



НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

---

# **СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы*

*VI международной научно-практической конференции  
(02 декабря 2021 года)*

*Сборник статей*

Москва  
Издательский дом «ИМЦ»  
2022

УДК 34  
ББК 67  
С 56

**С 56 Современное право России: проблемы и перспективы:** материалы VI международной научно-практической конференции (02 декабря 2021 года): сборник статей. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-907445-83-3

В сборник вошли научные статьи VI Международной научно-практической конференции «Современное право России: проблемы и перспективы». Работы отечественных и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов посвящены вопросам тенденций развития и проблемам частного права. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

In the collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference «Contemporary Law of Russia: Problems and Prospects.» The works of domestic and foreign scientists, teachers, graduate students and students are devoted to development trends and private rights. The publication is addressed to scientists, teachers, graduate students, students of higher educational institutions.

*Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.*

ISBN 978-5-907445-83-3

УДК 34  
ББК 67

© Коллектив авторов, 2022  
© НАНО ВО «ИМЦ», 2022

## Содержание

<b>Акиева П.Х., Ведмидь Е.В.</b> Возмещение морального вреда в современном праве .....	7
<b>Акиева П.Х., Мурзакаримов Т.</b> Понятие и значение принципов гражданского права.....	16
<b>Алиев Т.Т., Волков Г.Г.</b> Проблемы гражданского процесса в рамках извещения судом сторон и лиц, участвующих в деле.....	25
<b>Анисимова А.А.</b> Актуальна проблематика наследования недвижимого имущества.....	32
<b>Аношина О.И.</b> Совместное завещание супругов в практике применения нотариата .....	40
<b>Батеева Е.В., Питерская А.Л.</b> Актуальные вопросы порядка предоставления пособий по временной нетрудоспособности по законодательству Российской Федерации.....	48
<b>Булавина М.А.</b> Мировоззренческий нейтралитет государств.....	55
<b>Буланина Е.Д.</b> Роль адвоката в наследственных правоотношениях .....	64
<b>Варакина Л.А., Гареева Е.А.</b> Развитие института общественных отношений в сфере промышленной безопасности опасных производственных объектов.....	70
<b>Варакина Л.А., Громова М.Ю.</b> Принудительный труд в мире и России: вчера, сегодня, завтра .....	83
<b>Варакина Л.А., Пятов А.Н.</b> Проблемы современной России: правовые аспекты сохранения леса .....	95
<b>Варакина Л.А., Фищук Н.Д.</b> Дистанционная работа: проблемы и пути их решения .....	101
<b>Варакина Л.А., Чесалин Д.А.</b> Обращение взыскания на единственное жилье банкрота: развитие позиции конституционного суда от 26.04.2021 .....	112
<b>Варсан Д., Макарова Е.А.</b> Сравнительный анализ правового регулирования имущественных отношений супругов в РФ и зарубежных странах .....	120

<b>Панкратов А.Ю., Литуновский А.А., Ичетовкин М.А., Глазунова Ю.В.</b>	
Нормативно-правовые основы правового обучения в войсках национальной гвардии Российской Федерации .....	126
<b>Волков Г.Г.</b>	
Влияние мимики лица человека на изменение признаков внешности .....	135
<b>Зейналова Л.М., Грекин А.А.</b>	
Алиментные обязательства членов семьи: российский и зарубежный опыт .....	144
<b>Дмитриева Ю.В.</b>	
Мировоззренческий нейтралитет государств .....	156
<b>Долинская В.В.</b>	
Понятие «потребитель» в современном законодательстве и правовые проблемы общества потребления .....	167
<b>Егулов В.А., Пинегина А.В.</b>	
Меры защиты участников долевого строительства .....	179
<b>Заикина И.В., Аканова В.Е.</b>	
Наследственное правопреемство .....	189
<b>Заикина И.В., Алаев А.А.</b>	
Выделение юридического института злоупотребления правом в Семейном кодексе РФ и сопоставление его с Гражданским кодексом РФ .....	194
<b>Заикина И.В., Белая Е.И.</b>	
Особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций .....	206
<b>Заикина И.В., Королькова А.Г.</b>	
Проблемные аспекты ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в сети «Интернет» .....	212
<b>Зейналова Л.М., Аканова В.Е.</b>	
Действие международного договора во времени и в пространстве .....	218
<b>Зейналова Л.М., Хватова А.С., Алдашева К.Э.</b>	
Республика Саха (Якутия): особенности местного законодательства .....	225
<b>Ибакаев Г.Б.</b>	
Цифровизация юридической деятельности: проблемы и перспективы .....	229
<b>Кавецкий А.Б.</b>	
Принцип равенства всех перед законом и судом как предмет аксиологического исследования .....	236

<b>Заикина И.В., Калюжная К.Е., Склифасовская Д.С.</b> Наследственная трансмиссия .....	245
<b>Зейналова Л.М., Калюжная К.Е., Склифасовская Д.С.</b> Международные преступления .....	251
<b>Наибханова Р.И., Калюжная К.Е.</b> Преимущества и риски применения смарт контрактов в России .....	258
<b>Фаст О.Ф., Коляда А.О.</b> Участие органов опеки и попечительства в гражданских делах, связанных с воспитанием детей .....	265
<b>Фаст О.Ф., Коляда А.О.</b> Проблемы и перспективы нормативно-правового регулирования иностранный документ в арбитражном процессе на современном этапе развития права России.....	274
<b>Кочергина Н.Ю.</b> Проблемы и перспективы нормативно-правового регулирования иностранный документ в арбитражном процессе на современном этапе развития права России.....	283
<b>Кочкалов С.А., Ефимова М.П.</b> Единственное жилье должника-банкрота: запретное становится разрешенным? .....	292
<b>Кузьменко А.Н.</b> Новые технологии в практике Европейского суда по правам человека .....	303
<b>Наибханова Р.И., Гогонов Д.А.</b> Законодательство о контрактной системе для обеспечения госу- дарственных и муниципальных нужд: актуальные проблемы и зарубежный опыт .....	309
<b>Милосердов А.С., Ничипуренко М.А.</b> Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом .....	318
<b>Макеева И.В., Пикунцова В.В.</b> Роль судебных актов высших судебных органов в системе уголовного права .....	326
<b>Солодилов А.В., Тадауш Я.А.</b> Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии коронавируса....	331
<b>Сафронский Г.Э., Кондрашкина В.В.</b> Насильственные преступления и их предупреждение .....	340
<b>Сафронский Г.Э., Ленивкина А.Д., Исаев П.И.</b> Развитие государственной гражданской службы в Российской Федерации.....	349

<b>Сафронский Г.Э., Гусаков А.В.</b>	
Субъекты предупреждения преступности .....	364
<b>Сафронский Г.Э., Зайцев В.А.</b>	
Типология и классификация личности преступника .....	373
<b>Сафронский Г.Э., Лагуткин Н.А.</b>	
Влияние средств массовой информации на криминологическую ситуацию в обществе .....	382
<b>Сафронский Г.Э., Овсянко А.С.</b>	
Научные взгляды Чезаре Ломброзо .....	391
<b>Сафронский Г.Э., Солонников Д.А.</b>	
История учений о преступности .....	398
<b>Зейналова Л.М., Серебрян И.В.</b>	
Правовой институт политического убежища .....	406
<b>Макеева И.В., Серебрян И.В.</b>	
Психологический портрет как метод выявления преступника .....	413
<b>Соломатина Е.А.</b>	
Административно-правовое регулирование института дактилоскопической регистрации .....	422
<b>Степанова В.В., Матвеева У.А.</b>	
Характеристика органов государственной власти на примере Республики Крым .....	431
<b>Фаст О.Ф.</b>	
Соотношение категорий «справедливость» и «право» .....	444
<b>Сафронский Г.Э., Цуварева А.О.</b>	
Акт об амнистии: понятие, условия и правила применения... ..	452
<b>Булавина М.А., Черткова Ю.А.</b>	
Защиты имущественных прав детей: проблема защиты права на жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей .....	459
<b>Заикина И.В., Черткова Ю.А.</b>	
Проблема защиты имущественных прав детей .....	466

## ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

***П.Х. Акиева,***

доктор исторических наук,  
профессор кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Е.В. Ведмидь,***

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN MODERN LAW

***P.H. Akieva,***

Doctor of Historical Sciences,  
Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: petim@yandex.ru

***E.V. Vedmid,***

2<sup>nd</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: evgenia.vedmid@yandex.ru

***Аннотация.*** Данная статья посвящена изучению понятия морального вреда. Сегодня наблюдается рост научного внимания к вопросам возмещения (компенсации) морального вреда. Автор рассматривает понятие «моральный вред», источники регулирования компенсации морального вреда, дает анализ института возмещения (компенсации) морального вреда в российском гражданском праве.

***Ключевые слова:*** возмещение морального вреда, компенсация, гражданин, закон.

***Abstract.*** In this article, the author considers compensation for moral damage, as it is one of the ways to protect civil rights. Causing harm to the life or health of a citizen detracts

from his personal intangible benefits. In this connection, the law provides for the right of the victim to make claims not only for compensation for property damage caused to him, but also for compensation for moral damage.

**Key words:** compensation for moral damage, compensation, citizen, law.

Категория морального вреда является нововведением в современном в российском гражданском праве, в связи с чем, данная тема является актуальной. Под моральным вредом, как правило, понимается причинение человеку нравственных и физических страданий, нарушающих комфорт жизни, состояние здоровья человека и т.д.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред признается государством как физическое или нравственное страдание, причиненное гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Более широкое определение дано Верховным Судом РФ в п. 2 Постановления Пленума от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или по закону (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, тайны личной и семейной жизни и т.п.), или нарушающие личные неимущественные и имущественные права гражданина (закон об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) [8].

Таким образом, моральный вред — страдания, причиненные гражданину (человеку) действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы.

Моральный вред в отличие от имущественного существует, часто существует только в сознании гражданина (человека) и внешне может выражаться различными способами, носящими субъективный характер. Поэтому выявить конкретные признаки морального вреда бывает сложно.



Однако, исходя из приведенных выше определений морального вреда, можно предположить, что к признакам морального вреда относятся:

- а) нравственные страдания — чувство внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни. Они могут выражаться по-разному: страх, волнение, тревога, раздражительность, стыд, подавленность настроения и др. Они являются обязательным элементом морального вреда, поскольку само слово «моральный» подразумевает затрагивание морально-психической составляющей человека;
- б) физические страдания — чувство физического (физиологического) дискомфорта, выражающееся в боли и других неприятных физиологических явлениях (лихорадка, системные и несистемные головокружения и т.п.). Они вызываются как причинением травм и заболеваниями, так и воздействием внешних негативных факторов и иных вредоносных воздействий (например, высокая температура, ядовитые вещества и др.) [7]. Необязательный элемент морального вреда. Но, как правило, физическое страдание неизбежно вызывает и нравственное страдание. Нравственные страдания также могут стать причиной страданий физических, когда внутренние переживания вызывают физический дискомфорт, повышение артериального давления, лихорадочное состояние и т.п.

Также Верховный Суд РФ подчеркнул, аналогичное содержание и признаки морального вреда, пояснив, что моральный вред, в частности, может состоять из нравственных переживаний в связи с потерей родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с травмой, и другим повреждением здоровья, либо в связи с болезнью, перенесенной из-за нравственных страданий, и др. [1]

Согласно ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Ответственность за причинение морального вреда предусмотрена в ст. 1099–1101 ГК РФ в виде взыскания компенсации в денежной форме [2].

Таким образом, ответственность за причинение морального вреда носит гражданско-правовой, что выражается во взыскании денежной компенсации в пользу потерпевшего гражданина.

Согласно п. 1 ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда производится в денежной форме [2]. Аналогичная форма компенсации предусмотрена и другими федеральными законами. Так, например, в ст. 237 Трудового кодекса РФ указано, что моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме [10, 11].

Размер компенсации морального вреда можно определить несколькими способами:

- а) по соглашению сторон спора друг с другом, в том числе до суда, или в суде при заключении мирового соглашения (ст. 39 ГПК РФ) либо до причинения морального вреда, например путем закрепления соответствующего положения в трудовом договоре (ст. 237 ТК РФ);
- б) в судебном порядке — судом на основании оценки доказательств, представленных в материалы дела.

В большинстве случаев на практике взыскание компенсации морального вреда осуществляется в судебном порядке. В таком случае согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом. При этом суд оценивает:

- а) характер, физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему.

Например, при определении размера компенсации суд исходил из того, что в результате действий ответчика истцу причинены телесные повреждения, не причинившие вред его здоровью.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего

и других конкретных обстоятельств, указывающих на тяжесть его страданий [1];

- б) наличие причинно-следственной связи между факторами, якобы причинившими вред, и наступлением вреда.

Например, в обоснование требования о компенсации морального вреда истец указал, что в результате противоправных действий ответчика у него ухудшилось состояние здоровья. По делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, заключение которой носило вероятностный неоднозначный вывод — обострение могло быть вызвано множествами факторов, в т.ч. стрессовые ситуации из-за поведения предполагаемого агрессора. В такой ситуации суд счел причинно-следственную связь между поведением обвиняемого и возникновением обострения — бездоказательной. И хотя в результате возмещения морального вреда было взыскано с учетом других факторов, размер ее был ниже предполагаемого [3];

- в) степень вины причинителя вреда, если законом не предусмотрено возмещение ущерба, независимо от наличия вины.

Так, при определении размера компенсации суд должен был принять во внимание степень вины ответчика в причинении ущерба, то есть принятие соответствующим органом (учреждением) всех возможных и зависящих от него мер по соблюдению надлежащих условий отбывания наказания в виде лишения свободы (в частности, в целях обеспечения приватности санитарно-гигиенических процедур) [13].

Случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины ответственного лица, указаны в ст. 1100 ГК РФ:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию [2];
- в иных случаях, предусмотренных законом.

В связи с тем, что моральные и физические страдания носят субъективный характер, зависят от особенностей конкретного человека, их, в отличие от имущественного вреда, трудно оценить, измерить объективными показателями, поэтому характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом:

- а) фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред.

Так, например, суд при удовлетворении иска о компенсации морального вреда принял во внимание тот факт, что потерпевшая была публично оскорблена, виновный ударил беременную потерпевшую, которая из-за угрозы выкидыша была госпитализирована в стационар [6].

Учитывается и само поведение потерпевшего в момент причинения вреда;

- б) индивидуальных особенностей потерпевшего.

Например, суд принял во внимание такой фактор, как продолжение боли в поврежденном коленном суставе и после прохождения лечения, то есть длительный характер физических страданий потерпевшего.

В другом споре суд обратил внимание на профессию потерпевшего (тренер), основана на регулярной физической активности. Полученные истцом травмы, несомненно, препятствовали осуществлению профессиональной деятельности в течении длительного времени, то есть потерпевший длительное время был лишен возможности реализовать свое право на труд [9; 12; 17].

Итак, размер компенсации определяется в каждом конкретном случае индивидуально с учетом всех обстоятельств дела. Между тем при определении размера согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ необходимо учитывать требования разумности и справедливости. В связи с этим судебные акты о взыскании компенсации могут изменяться или отменяться по мотивам несоразмерной и несправедливой компенсации [16].

Для взыскания компенсации морального вреда требуется обращение в суд в порядке искового производства. Требование

о компенсации морального вреда может объединяться и с другими исковыми требованиями, но также допускается и обращение с самостоятельным иском только с одним требованием компенсации [1].

К исковому заявлению предъявляются общие требования, в частности те которые изложены в ст. ст. 131 и 132 ГПК РФ. Исходя из их смысла в обязательном порядке в заявлении должна содержаться следующая информация:

- а) указание на причинителя вреда;
- б) при каких обстоятельствах и каким образом был причинен вред и какими доказательствами это подтверждается;
- в) в чем выражается моральный вред, то есть какие конкретно страдания испытал истец. Стоит отметить, что это не всегда требуется, так как в трудовых спорах, спорах по защите прав потребителей компенсация морального вреда может быть взыскана при доказанности нарушения законных прав гражданина. Однако указание на степень причиненного вреда, на то, в чем выражается вред, может существенно повлиять на размер компенсации.

В ряде случаев, когда доказано нарушение прав гражданина, причинившее ему физический вред здоровью или жизни близких, предполагается, (считается причиненным), моральный вред [14; 15].

При подаче заявления уплачивается государственная пошлина на основании пп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ как за исковое заявление неимущественного характера [1]. Это связано с тем, что, хотя компенсация морального вреда возмещается в денежной форме, сам вред носит неимущественный характер.

Подводя итоги, хочется сказать, что моральный вред — это страдания, причиненные гражданину (человеку) действиями или бездействием третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы; включает в себя два основных признака — нравственные и физические страдания. Ответственность за причинение морального вреда носит гражданско-правовой характер в виде выплаты потерпевшему денежной компенсации. Компенсация уплачивается причинителем вреда в добровольном

или в судебном порядке. В последнем случае размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего.

### Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. — 08.02.1995. — № 29.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс] — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/) ст. 410.
3. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.02.2019 № 33–1561/2019 // КонсультантПлюс — URL: [http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s\\_doc\\_LAW\\_1561](http://www.cо№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_1561) (дата обращения: 27.10.2021).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2018 по делу № 33–24354/2018 // КонсультантПлюс. — URL: [http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s\\_doc\\_LAW\\_24354](http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_24354) (дата обращения: 27.10.2021).
5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 09.10.2013 по делу № 33-5345/2013 // Судебный и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C2DKYP3QaFх1/>
6. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 16.08.2016 по делу № 33-20241/2016 // Судебный и нормативные акты. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mс7BH402сTUR/>
7. Моральный вред. Что такое компенсация морального вреда? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--80aaif6bu.xn--p1ai/poleznaya-informatsiya/moralnyy-vred-что-такое-kompensatsiya-moralnogo-vreda/>.
8. Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиненков А.И. и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.

9. *Варакина Л.А.* Право гражданина России на труд и его соблюдение в современной России // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей. Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 18–23.
10. *Варакина Л.А.* Изменение процесса труда — причина безработицы в современном мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 530–534.
11. *Варакина Л.А.* Проблема соотношения заработных плат руководителей и сотрудников // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — № 14. — С. 50–53.
12. *Кувшинкина В.А., Варакина Л.А.* Защита прав работника как приоритетное направление трудового законодательства // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 294–296.
13. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1 (18). — С. 54–59.
14. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3 (24). — С. 122–124.
15. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
16. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
17. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.

УДК 347.1

## ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

***П.Х. Акиева,***

доктор исторических наук,  
профессор кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Т. Мурзакаримов,***

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## THE CONCEPT AND MEANING OF THE PRINCIPLES OF CIVIL LAW

***P.H. Akieva,***

Doctor of Historical Sciences,  
Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow,

E-mail: petim@yandex.ru

***T. Murzakarimov,***

2<sup>nd</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: samatmurzik132@gmail.com

***Аннотация.*** В статье анализируются основные теоретические проблемы принципов гражданского права, касающиеся их понятия, существенных признаков и функциональной роли. Рассматриваются отдельные вопросы применения принципов гражданского права в судебной практике.

***Ключевые слова:*** гражданское право; принципы право; право; аналогия право

***Abstract.*** The article analyzes the main theoretical problems of the principles of civil law concerning their concepts, essential features and functional role. Separate issues of application of the principles of civil law in judicial practice are considered.

***Key words:*** civil law; principles of law; law; analogy of law.



Принципы гражданского права являются традиционным методом и средством правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет гражданского права. Как справедливо отмечает Н.Л. Бондаренко, принципы права — это исторические категории, которые формировались в течение длительного периода правового развития, и не произвольно, а в соответствии с объективными закономерностями, которые нашли отражение в их содержании [1]. Исследовательский интерес к изучению данной правовой категории предопределен законодательным закреплением принципов. Наиболее распространенным атрибутом современных законодательных актов стали специализированные нормы — «Основные принципы законодательства». Они содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (статья 1), Семейном кодексе Российской Федерации (статья 1), Трудовом кодексе Российской Федерации (глава 1) и Налоговом кодексе Российской Федерации (статья 3). Смысл этих норм состоит в том, чтобы придать концептуальный характер закону и законодательству одной отрасли, в концентрированном виде выразить правовую основу, на основе которой будут реализованы все остальные нормативные положения. Таким образом, практика российского законодательства характеризуется новым подходом — текстуальным закреплением правовых идей. И это происходит не путем «вкрапления» их в преамбулу нормативных правовых актов или вступительные статьи, а на уровне самостоятельной правовой нормы (или ряда норм).

Юридическая наука, в том числе гражданское право, всегда уделяла значительное внимание изучению принципов права, приведению их в определенную систему и разработке на этой основе рекомендаций, призванных способствовать совершенствованию законодательства и практики его применения [22]. Достаточно напомнить, что в начале XX века профессор И.А. Покровский, рассматривая основные проблемы гражданского права, уделял значительное внимание правовым вопросам. Под названием правового принципа Г.Ф. Шершеневич понимал общую идею, направление, заложенное законодателем, сознательно или неосознанно, в ряде правовых норм. Следует отметить, что проблема правовых принципов была выявle-

на только дореволюционными учеными, поскольку в то время такая научная теория еще не была создана. Единого мнения о понятии принципа гражданского права нет даже среди современных исследователей, хотя этот подход не считается универсальным. Вопрос в цивилистике поднимался неоднократно, поскольку изучение этой правовой категории невозможно без определения понятия принципов гражданского права и выявления их основных, существенных признаков. С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, Г.А. Свердлик, В.Ф. Яковлев, Ю.К. Калмыков успешно разработали проблему принципов гражданского права. С.Н. Братусь одним из первых в науке гражданского права сформулировал понятие «принцип» как «ведущий принцип, закон движения материи или общества, а также явлений, входящих в ту или иную форму движения» [2]. Аналогичное определение было дано в учебной литературе по гражданскому праву. На наш взгляд, приведенное выше определение является скорее философским, чем юридическим, оно не отражает специфику правовых принципов, поскольку автор не проводит четкого различия между правовыми и другими научными принципами. В отличие от С.Н. Братуся, В.П. Грибанов понимал принципы гражданского права как руководящие принципы социалистического права, его основные принципы, которые выражают объективные законы, тенденции и потребности общества, определяют сущность всей системы, отрасли или института права и в силу их правового закрепления имеют общеобязательное значение [3; 20]. Мы считаем, что это определение отличается от предыдущего своим ярко выраженным правовым характером. По мнению Г.А. Свердлика, положительным в определении, данном В.П. Грибановым, является:

- а) рассмотрение его в качестве ориентира;
- б) указание на то, что принципы выражают объективные законы, определяющие сущность всей системы права, ее отраслей и институтов;
- в) акцентирование внимания на общеобязательном значении принципов гражданского права в связи с их правовым закреплением. О.А. Красавчиков дает несколько иное определение принципов гражданского права.

В качестве принципов гражданского права он видит принципы, руководящие идеи, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование общественных отношений [18]. Определение О.А. Красавчикова лаконично. На наш взгляд, преимуществом его определения является указание, согласно которому правовое регулирование общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, основывается на: в соответствии с определенными принципами. Авторы учебника под редакцией В.Ф. Маслова также придерживаются весьма схожих позиций, определяя принципы гражданского права как выражение в его нормах основополагающих идей (принципов, положений), в соответствии с которыми осуществляется регулирование имущественных и личных неимущественных отношений. Представляется, что наиболее полное и обоснованное определение принципов гражданского права дал Г.А. Свердлик, согласно которому они закреплены или отражены в преамбулах основополагающих нормативных актов, а также в нормах гражданского права и выражают следующие принципы: объективные закономерности развития имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, стабильные нормативные ориентиры, в соответствии с которыми строится нормативная база гражданско-правового регулирования, регулирование поведения субъектов гражданского права и правоприменения [4; 21]. Мы считаем, что данное определение соответствует сущности изучаемого явления, отражает многообразие его существенных признаков. Как мы видим, Г.А. Свердлик ставит во главу угла объективный характер происхождения принципов и, соответственно, исходя из этого, признает за ними качества стабильности, силы, стабильности, постоянства, общей обязательности и регулярности. В то же время автор призывает не игнорировать субъективный момент, утверждая, что «их эффективность основана на пропорциональной реализации объективного и субъективного». Т.Н. Илларионова, анализируя принципы гражданского права, рассматривает их как руководящие идеи, содержанием которых являются результаты оценки социально-экономических, моральных, политических и иных основ социалистического общества, тенденций и потребностей развития

общественных отношений с точки зрения их влияния на гражданско-правовое регулирование [5]. Основное отличие этого подхода от предыдущих заключается в том, что принцип является не просто руководящей идеей, а ее нормативным выражением.

Автор проводит различие между моментом зарождения правовых принципов (существование идей в общественном сознании), их возникновением (оценка идей на соответствие объективной реальности и потребностям дальнейшего развития) и функционированием в правовой реальности. С точки зрения функций принципов гражданского права, они пронизывают все институты гражданского права и содержат информацию об общих чертах регулируемых общественных отношений, о положении участников в них, то есть о свойствах, определяющих существование гражданского права как особой отрасли. Результатом аргументации Т.Н. Илларионовой стало утверждение о том, что принципы гражданского права являются объективно реальными явлениями, основанными на нормативности [6]. Е.Г. Комиссарова и О.А. Исследования Кузнецовой стали наиболее заметными в гражданской науке последних лет, в частности, они уделили значительное внимание проблеме систематизации принципов гражданского права [7]. И все же на данном этапе ни в теории права, ни в цивилистике никогда не существовало относительно единого взгляда на понятие и природу принципов права в целом и принципов гражданского права в частности. Несмотря на различия в приведенных определениях, они более схожи и гораздо менее конкретны. Проанализированные определения позволяют утверждать, что принципы гражданского права могут быть закреплены в конкретной правовой норме (то есть точно) или вытекать из смысла ряда норм гражданского права. Другими словами, быть исправленным систематически. Они носят абсолютный характер и поэтому не могут быть изменены по усмотрению сторон, являясь обязательными для всех субъектов гражданского права [19].

Принципы гражданского права являются его существенной характеристикой, поэтому в их отсутствие гражданское право как отрасль права не может нормально функционировать. Существенной особенностью принципов гражданского права является

их нормативное закрепление. Другими словами, нормативность принципов. В этой связи мы предложили следующее определение принципов гражданского права. Принципы гражданского права — это конкретные (в конкретной норме) или системные (в ряде норм гражданского права) руководящие принципы, изложенные в гражданском законодательстве, имеющие абсолютный характер, обязательные для всех субъектов гражданского права, в соответствии с которыми осуществляется гражданско-правовое регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений [17]. Важным вопросом, особенно с практической точки зрения, является функциональная роль принципов гражданского права в регулировании общественных отношений. Поэтому любые исследования в этой области представляют не только теоретический, но и несомненный практический интерес.

В цивилистической литературе прослеживается мнение, что принципы гражданского права выполняют две основные функции. Первый из них заключается в выражении основных идей данной правовой отрасли, направлений ее развития, формулировании основных требований, как к принятым нормативным актам, так и к правоохранительной деятельности государственных органов, а также к поведению отдельных участников гражданских правоотношений [23]. Принципы выражают реальное состояние общественных отношений, поэтому они по своей сути объективны. Как В.В. Кулаков указывает, что принципы права признаются, а не принимаются государством [8]. По его мнению, с которым невозможно не согласиться, основные принципы гражданского права адресованы государству, в первую очередь законодателю, и должны учитываться в законотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Особая роль в законотворчестве отводится Президенту Российской Федерации, поскольку он обладает инициативой принятия нормативных актов, не предусмотренных законом, и поэтому в ходе своей деятельности должен учитывать основополагающие принципы гражданского права. Также важно, чтобы принципы выражали не только социально-экономическую основу, но и общечеловеческие ценности. Вторая функция, выполняемая

принципами гражданского права, заключается в непосредственном регулировании общественных отношений. Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому, если невозможно использовать аналогию закона, права и обязанности сторон определяются исходя из общих принципов и смысла гражданского законодательства, требований добросовестности, разумности и справедливости. На этот метод заполнения пробелов указывали и дореволюционные российские цивилисты. Так, Е.В. Васьяковский отметил, что «третий способ восполнить пробелы заключается в том, чтобы предоставить судам право создавать недостающие нормы самостоятельно, по своему усмотрению и пониманию [9]. Это разрешение было дано некоторыми законодателями в различных формах: одни разрешали судьям разрешать дела, которые не были предусмотрены законом, в соответствии с правосудием, другие — в соответствии с общими принципами права, а третьи — на основе принципов естественного права» [22].

Использование аналогии закона относительно редко встречается в судебных разбирательствах. Суды подходят к этой проблеме осторожно, несмотря на то, что в науке рассматриваемый вопрос разработан на достаточно высоком уровне. Несомненно, применение аналогий закона требует высочайшей квалификации сотрудника правоохранительных органов. Прежде всего, судья должен определить, есть ли пробел. Далее необходимо сослаться на пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, который устанавливает возможность применения аналогии закона. Затем необходимо выбрать конкретный принцип, который будет применяться, не ограничиваясь фразой «общие принципы», и на его основе разрешить спорную ситуацию. В то же время применение принципов гражданского права объективно необходимо для формирования судебной практики, поскольку многие нормы гражданского права носят оценочный характер и требуют, в определенной степени, судебного усмотрения. Высшие судебные инстанции указывают на необходимость применения принципов разумности и добросовестности в качестве основополагающих принципов частного права, принципа свободы гражданско-правового договора.

Подводя итог, еще раз отметим, что проблемы понятия, правовой сущности и особенностей реализации принципов гражданского права не являются новыми для цивилистической науки. Они всегда имели высокую степень актуальности, вплоть до настоящего времени. Законодательное закрепление принципов гражданского права способствовало новому витку интереса к этим вопросам. Основными направлениями исследований в этой области являются изучение механизма практического применения принципов гражданского права, совершенствование нормотворческой деятельности с учетом действия основных принципов гражданского права, формирование судебной практики, ориентированной на применение принципов гражданского права.

### Список литературы

1. *Бондаренко Н.Л.* Современный методологический подход к исследованию принципов гражданского права // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. — 2016. — № 4. — С. 305.
2. *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. — М., 1963.
3. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. — М., 1981.
4. *Свердлик Г.А.* Принципы советского гражданского права. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
5. *Илларионова Т.И.* Система гражданско-правовых охранительных мер: дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1985. — С. 11.
6. *Комисарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. — 2002.
7. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. — М.: Статут, 2006.
8. *Кузнецова О.А.* Принципы гражданского права: современное состояние вопроса // Власть закона. — 2011. — № 4. — С. 87–95.
9. *Кулаков В.В.* Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. — 2016. — № 4. — С. 185–192.
10. *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — 2002. — С. 279.

11. *Калмыков Ю.Х.* Принципы советского гражданского права // Правоведение. — 1980. — № 3. — С. 69–76.
12. *Слепенкова О.А.* Некоторые аспекты применения принципов гражданского права в судебной практике // Рос. юстиция. — 2016. — № 9. — С. 4.
13. *Толстой Ю.К.* Принципы гражданского права // Правоведение. — 1992. — № 2. — С. 49.
14. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права (Серия «Классика российской цивилистики»). — М.: Статут, 1998. — С. 26.
15. *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972.
16. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М: Спарк, 1995. — С. 15 (по изданию 1907 г.).
17. *Заикина И.В., Захарова В.В.* Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
18. *Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курысь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиненков А.И.* и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.
19. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
20. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
21. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. — 2013. — № 3. — С. 48–55.
22. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной



регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.

23. *Ерохина Ю.В.* Правоведение: Учебно-методическое пособие. — М.: МГИУ, 2007. — 129 с.

УДК 347.9

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА  
В РАМКАХ ИЗВЕЩЕНИЯ СУДОМ СТОРОН И ЛИЦ,  
УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ**

***Т.Т. Алиев,***

доктор юридических наук, профессор,  
заведующий кафедрой адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Г.Г. Волков,***

студент 3 курса,  
Факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE IN THE FRAMEWORK  
OF NOTIFICATION BY THE COURT OF THE PARTIES AND PERSONS  
PARTICIPATING IN THE CASE**

***T.T. Aliyev,***

Doctor of Law, Professor,  
Head of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: tta70@mail.ru

***G.G. Volkov,***

3rd year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: volkoffgeo@yandex.ru

**Аннотация.** Предметом исследования настоящей статьи являются проблемы извещения судом лиц, участвующих в деле, в рамках исполнения положений ст. 113 ГПК РФ, а именно не получения сторонами и иными лицами заказной корреспонденции, направляемой судом в рамках рассмотрения гражданских дел по уважительной причине из-за пробелов в практическом применении положений вышеуказанной нормы гражданского процессуального права.

**Ключевые слова:** гражданский процесс, извещение, вызов, повестка, стороны, дело, корреспонденция, заказное письмо, постоянное место жительства, временная регистрация.

**Abstract.** The subject of the study of this article is the problems of notification by the court of persons participating in the case within the framework of the implementation of the provisions of Article 113 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, namely, not receiving by the parties and other persons registered correspondence sent by the court in the framework of civil cases for a good reason due to gaps in the practical application of the provisions of the above norm of civil procedural law.

**Key word:** civil procedure, notification, summons, parties, case, correspondence, registered letter, permanent residence, temporary registration.

В российском гражданском процессуальном праве суд, как институт разрешения споров и восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц, согласно положениям ст. 113 ГПК РФ обязан извещать и вызывать стороны и лиц, участвующих в деле по средствам предусмотренным данной нормой<sup>1</sup>.

Наиболее широкое распространение в практике получило извещение или вызов, направляемый судом в виде заказного письма Почтой России.

Согласно положениям п. 4 и п. 5 ст. 113 ГПК РФ судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы, а когда дело касается юридического лица, то судебное извещение, адресованное организации, на-

---

<sup>1</sup> «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

правляется по ее юридическому адресу. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах<sup>2</sup>.

В части физических лиц по практике суд направляет заказные письма по адресу постоянного места жительства даже в тех случаях, когда у гражданина помимо постоянной регистрации имеется временная регистрация по месту пребывания или же адрес фактического проживания отличается от адреса постоянного места жительства, что лицо указывает в документах по делу. Суды всё равно нередко продолжают направлять заказные письма по адресу постоянного места жительства, где гражданин не проживает и не имеет возможности получить данное извещение и/или узнать о его направлении судом [7].

Согласно положениям п. 5 Главы IV «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017):

«Неизвещение судом лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является существенным нарушением норм процессуального права»<sup>3</sup>.

Направление же судом заказного письма на ненадлежащий адрес, то есть адрес отличный от того, который участник судопроизводства указал в качестве адреса для направления юридически значимой корреспонденции, также является фактом неизвещения и/или ненадлежащего извещения судом сторон дела или лиц, участвующих в деле, но если извещение не было получено по юридическому адресу или месту постоянной регистрации, соответственно участник может лишиться возможности на защиту своих нарушенных прав или законных интересов.

Верховный суд РФ 17.09.2019 года вынес Определение № 305-ЭС19-14303, в котором указал, что возврат судебного из-

<sup>2</sup> «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

<sup>3</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017).

вещения без отметки отделения почтовой связи о причинах возврата не подтверждает информирование стороны о начале судопроизводства<sup>4</sup>.

В п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что по смыслу п. 1 ст. 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, направленное в адрес гражданина, должно быть направлено по адресу его постоянной регистрации по месту жительства или по адресу временного пребывания, либо по адресу, который гражданин указал в заявлении (документах), как адрес фактического проживания (например, в договоре, по которому возник спор), либо его представителю (согласно положениям п. 1 ст. 165.1 ГК РФ). Также необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, направленных в их адреса, перечисленные в положениях абз. 1 и 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Лицо, сообщившее кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (согласно положениям п. 1 ст. 20 ГК РФ). Сообщения, направленные по указанным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу. Если лицу, направляющему сообщение, известен адрес фактического места жительства гражданина, сообщение может быть направлено по такому адресу. Указанное постановление не регулирует прямую судебные извещения, однако применяется по аналогии<sup>5</sup>.

Однородной практики о надлежащем уведомлении судом лиц, участвующих в деле, нет, так как, если иск возник не из договорных отношений, где стороны согласовывают существенные

---

<sup>4</sup> Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС19-14303 от 17.09.2019 года.

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

условия и предоставляют друг другу значимые данные, в том числе адреса для направления юридически значимой корреспонденции и/или адреса постоянного или же фактического места жительства, а в случае юридических лиц — юридические адреса, и лицо, не получившее уведомление, не является истцом, то адрес, который гражданин указал сам, установить проблематично, как и адрес фактического проживания [10].

В силу положений п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает<sup>6</sup>.

В соответствии с Законом РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» под местом жительства понимается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайму), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ<sup>7</sup>.

В соответствии с положениями ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином РФ его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом вводится регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Граждане РФ обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ [8; 9].

<sup>6</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. От 26.10.2021).

<sup>7</sup> Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 (последняя редакция).

Согласно положениям ст. 6 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», гражданин РФ, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме.

В силу положений ст. 7 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства производится в случае изменения места жительства — на основании заявления гражданина о регистрации по новому месту жительства. На основании положений ст. 5 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация гражданина РФ по месту пребывания производится без снятия с регистрационного учета по месту жительства. Таким образом, указанный закон ограничивает от понятия «место жительства» понятие «место пребывания», то есть место (жилое помещение), в котором гражданин проживает временно, а значит суд обоснованно извещал ответчика о дате и времени слушания дела по адресу его регистрации.

Таким образом, проблемы при неполучении извещения суда сторонами по делу может привести к неосведомленности о этапах судопроизводства по делу и, в следствие, чего могут быть созданы условия невозможности защиты своих нарушенных прав и законных интересов или неполноценности такой защиты, что нарушает принцип равенства сторон в гражданском судопроизводстве.

В силу вышеизложенного может быть необходимо законодательное расширение понятия о «надлежащем извещения сторон и лиц, участвующих в деле», что упростит гражданам и юридическим лицам процедуру обжалования решений судов, где были допущены процессуальные нарушения об извещении участников процесса судом или же позволит судам не допускать нару-

пений или не злоупотреблять правом в части направления заказных писем с извещениями сторон.

### Список литературы

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. От 26.10.2021).
3. Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 (последняя редакция).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
5. Определение Верховного суда РФ № 305-ЭС19-14303 от 17.09.2019 года;
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017).
7. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.
8. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
9. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
10. *Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиnenков А.И.* и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.

УДК 347.65

## АКТУАЛЬНА ПРОБЛЕМАТИКА НАСЛЕДОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

**А.А. Анисимова,**

студентка 1 курса,  
факультет современного права,  
Институт Мировых Цивилизаций, Москва,  
юрисконсульт Ассоциации «Национальное объединение строителей»

## THE PROBLEM OF INHERITANCE OF REAL ESTATE IS RELEVANT

**A.A. Anisimova,**

1st year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow,  
Legal Adviser of the Association “National Association of Builders”  
E-mail: anisimova\_alisa@inbox.u

**Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы института наследования недвижимого имущества в Российской Федерации. Автором был проведён общий экскурс в историю правовой отрасли, сравнительный анализ способов наследования недвижимого имущества и его отдельных видов с последующим выводом о назревшей в данной сфере проблематике. В рамках статьи были предложены возможные пути усовершенствования законодательства.

**Ключевые слова:** наследование, недвижимое имущество, проблематика, закон, завещание, регулирование, регистрация, судебная защита.

**Abstract.** The article examines the topical problems of the institute of real estate inheritance in the Russian Federation. The author made a general excursion into the history of the legal industry, a comparative analysis of the methods of inheritance of real estate and its individual types, followed by a conclusion about the problems that have matured in this area. Within the framework of the article, possible ways of improving the legislation were proposed.

**Key words:** inheritance, real estate, problems, law, will, regulation, registration, judicial protection.



Нормы наследственного права издавна занимали важную нишу в человеческой жизни. Первым источником, отразившим порядок наследования в Киевской Руси, принято считать Русскую Правду: её положения закрепляли возможность перехода наследственной массы членам семьи умершего в соответствии с обычным правом. Позднее, уже в Судебниках 1497 и 1550 гг., к основаниям наследования добавляется т.н. «запись» или «доклад» — первые формы завещания [17]. Эти формы имели ряд ограничений по субъектному и объектному составам, но значительно расширяли возможности передачи наследства [13; 14]. Однако максимальное отражение принцип универсальности наследования, каким мы знаем его сегодня в ст. 1110 ГК РФ, нашёл уже в Своде законов Российской империи: по его нормам предполагалось, что вся совокупность движимого и недвижимого имущества, а также обязанностей и прав наследуется «как единое целое и в один и тот же момент».

Позднее институт наследования претерпел некоторое урезание в Декрете ВЦИК РСФСР от 27.04. 1918 «Об отмене наследования», Декрете ВЦИК от 22.05. 1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» и других актах ранней советской власти. Стоимость наследства ограничивалась (10 тыс. рублей золотом, за исключением предметов домашнего обихода, авторских прав, прав на изобретение и соглашений с казной), вводились новые правила наследования. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, одной из важнейших составляющих коего является неприкосновенность собственности [3, с. 93; 8; 9] в определённой степени был ущемлён действиями государства, т.к. лишал собственника возможности полноценно распорядиться своим имуществом.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., а также Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. постепенно вернули в институт наследования универсальность, сняв с наследственной массы ряд ограничений.

На сегодняшний день, как справедливо отмечает Долинская В.В. [2, с. 60], «...легального понятия наследования (во

преки названию ст. 1110 ГК РФ) не существует». Из текста статьи мы можем сделать вывод, что при наследовании имущество умершего, в т.ч. и интересующее нас недвижимое, переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Ст. 1111 ГК РФ разъясняет основания перехода наследственной массы:

- по закону;
- по завещанию;
- по наследственному договору.

Однако прежде чем рассматривать их, более детально обратимся к понятию «недвижимое имущество». К таковому, в соответствии со ст. 130 ГК РФ, следует относить земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей. То есть объекты, переместить которые без нанесения значительного ущерба им самим или их значимым свойствам не представляется возможным — включая жилые помещения, нежилые постройки и предназначенные для размещения транспортных средств части сооружений или зданий.

Здесь следует сделать поправку, что формулировку «связаны с землёй» не следует воспринимать буквально. В соответствии всё с той ст. 130 ГК РФ, к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда — в этом случае связь следует рассматривать не только с конкретным земельным участком, но также с воздушными, космическими и морскими сферами, в которых такие суда осуществляют основные функции.

К недвижимому имуществу, способному передаваться по наследству, относится и предприятие в качестве имущественного комплекса [1, с. 100]. То есть, такое предприятие передаётся вместе со всем необходимым для его функционирования оборудованием, постройками, сырьём, имеющимися задолженностями, товарным знаком и т.д. Передача его отдельных значимых частей — к примеру, земельного участка или инвентаря, без которого дальнейшая работа невозможна — наносит критический ущерб предприятию как комплексу и не может быть осуществлена [10; 11].

Вернёмся к основаниям наследования.

Наследование по закону осуществляется в том случае, когда наследодатель не выразил свою волю в завещании. Тогда наследники претендуют на наследственную массу в порядке очередности: каждое лицо из последующих очередей вправе наследовать, если нет претендентов из предыдущих.

Наследование по завещанию происходит путём волеизъявления, в котором наследодатель может передать наследство любому лицу или лицам по своему усмотрению. Притом каждое последующее завещание будет отменять предыдущее. Однако при получении недвижимого имущества по завещанию наследник получает комплекс обязанностей и прав, к нему прилагающихся. Получив, к примеру, ограниченный залогом гараж, наследник не может в полной мере распоряжаться им: дарить, продавать и т.д. Случается, что, вступая в наследство, лицо не знает об ограничениях и позднее совершает сделку, объектом которой является обременённое недвижимое имущество. Чтобы этого избежать, следует своевременно обращаться к единому государственному реестру недвижимости, где можно получить необходимые сведения об обременениях.

Наследование же по договору может предполагать определённое действие неимущественного характера, которое надлежит исполнить одной стороне в соответствии с волеизъявлением другой стороны. Таких договоров у одного наследодателя может быть несколько с разными наследниками [7, с. 88]. При этом возложенные на него договором обязанности потенциальный наследник исполняет ещё при жизни наследодателя (к примеру, совершение регулярной уборки в жилом помещении или забота о питомце), а вот недвижимое имущество получает только по факту смерти [16].

С этим связана проблема рисков для наследника, т.к. обеспечение обязательств по данному договору урегулировано не в полной мере. Договор не ограничивает наследодателя в правах по распоряжению своим имуществом (ГК РФ прямо предусматривает ничтожность любого договора, запрещающего собственнику распоряжаться имуществом в своём интересе и согласно своему желанию). К примеру, если лицо завещало другому лицу квартиру взамен за осуществление определённых действий и другое лицо

их добросовестно выполняло, а завещатель продал или подарил квартиру — вторая сторона не получит ничего.

В вопросах правового решения этой проблемы стоит обратиться к практике зарубежных стран. Законодательство Латвийской Республики накладывает на недвижимое имущество, подлежащее переходу по основанию договора, ряд обязательств, по механизму регулирования схожий с залогом. Законодательные нормы Украины полностью запрещают отчуждение имущества, составляющего предмет наследственного договора [18; 19]. Очевидно, что до тех пор, пока этот критичный для наследника момент не будет урегулирован и в нашем законодательстве, наследственный договор на территории Российской Федерации широкого распространения не получит [20].

Проблемы при наследовании недвижимого имущества, впрочем, имеют актуальность не только применительно к основанию вышеозначенного договора. Законодательство Российской Федерации не закрепляет единообразного регулирования для наследования недвижимого имущества в целом — только для его отдельных категорий (земельных участков — ст. 1182 ГК РФ, предприятий — ст. 1178 ГК РФ и т.д.). Подобная неравномерность приводит к правовым лакунам, которые нередко становятся преградой на пути вступления в наследство.

Одной из таких проблем является отсутствие своевременной государственной регистрации [5, с. 151] недвижимого имущества. Права владения, пользования и распоряжения недвижимостью, в соответствии с законодательством, переходит к лицу после осуществления регистрации. С этого момента у лица появляется право собственности на недвижимость — соответственно, и право передачи её в качестве наследственной массы.

Если имущество не прошло данную процедуру, нотариус в полном праве отказать в выдаче свидетельства о праве на наследство.

По данному вопросу существует разнообразная судебная практика. Обычно суды стараются признавать право собственности на недвижимое имущество по основанию фактического владения, чтобы на основании данного решения имелась воз-

возможность зарегистрировать права наследников. Но бывают и исключения [12, 15].

В этом вопросе интерес может представлять определение Верховного Суда № 18-КГ20-91-К4 по гражданскому делу № 2-2028/19 о вступлении внука в наследство покойной бабушки. Права покойной на дом и хозяйственный участок подтверждала только выписка из хозяйственной книги, выданная администрацией округа. Нотариус отказалась выдавать внуку свидетельство о праве на наследство, после чего тот был вынужден обратиться в суд. Суды нижестоящих инстанций отказали гражданину во включении вышеназванной недвижимости в наследственную массу, ссылаясь на то, что выписка к правоустанавливающим документам не относится.

Коллегия Верховного Суда, однако же, сформировала иную позицию. Согласно её определению, на январь 1998 года в силу вступил закон о госрегистрации прав на недвижимость № 122-ФЗ, действовавший до января 2017 года и в свою очередь сменённый законом № 218-ФЗ. Статья 6 данного закона гласит: права на недвижимость, возникшие до вступления в силу закона № 122-ФЗ о регистрации недвижимости, признаются действительными при отсутствии их госрегистрации.

Нижестоящим судам, по мнению Верховного Суда, следовало обратить внимание, когда возникло право собственности на жилой дом, а также что послужило правовым основанием: постройка, договор купли-продажи и т.д. Недопустимость злоупотребления правом является одним из конституционно закреплённых общеправовых принципов, обеспечивающий баланс публичных и частных интересов [4, С. 26], однако, в позиции Верховного Суда отмечается, что здесь оно отсутствует. Дело было отправлено на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Подобные ситуации обычно разрешаются судами при наличии хотя бы какого-либо правоустанавливающего документа, однако определение Конституционного суда от 11 февраля 2021 года № 186-О ставит такую практику под сомнение. Добросовестный владелец приобретает права на недвижимое имущество по давности, но в соответствии с определением Конституционного Суда (а также постановлением от 26 ноября 2020 года № 48-П) само-

вольное занятие земельного участка и связанной с ним недвижимости не может считаться добросовестным в любом случае.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на разъяснения Верховного Суда (не способного представить исчерпывающий перечень разъяснений для всех жизненных ситуаций в силу их многообразия) [6, с. 188], в правовом регулировании наследования недвижимого имущества по-прежнему остаётся ряд лагун, заполнение которых необходимо для полноценного функционирования данного института отрасли наследственного права.

### Список литературы

1. *Баринова А.Г.* Особенности наследования недвижимого имущества // *Марийский юридический вестник*. — 2016. — № 2(17).
2. *Долинская В.В.* О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2018. — № 10.
3. *Долинская В.В.* Развитие частного права на современном этапе; монография. — 2021.
4. *Грибанов В.П.* Советское гражданское право: учебник. — М.: Юридическая литература, 1979. — Т. 1.
5. *Масалимова А.А.* Проблемы наследования недвижимого имущества // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2021. — № 9-2(60).
6. *Филатов А.Ю.* Проблемы, возникающие при наследовании по закону // *Инновации и инвестиции*. — 2015. — № 7.
7. *Юзефович Ж.Ю.* Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор // *Государственная служба и кадры*. — 2019. — № 3.
8. *Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Анянцев В.О., Важенин Л.В., Дмитриев Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Ключковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсы Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиненков А.И.* и др. *Правоведение: Учебник*. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.
9. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // *Современный юрист*. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.

10. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
11. *Заикина И.В., Захарова В.В.* Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
12. *Заикина И.В., Рогачева А.И.* Совместное завещание супругов как новая модель регулирования наследственными отношениями // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 563–567.
13. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
14. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
15. *Заикина И.В., Козлитин Г.А.* К вопросу об эволюции законодательства о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения в российском гражданском праве // Вестник Международного юридического института. — 2016. — № 2(57). — С. 4–9.
16. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
17. *Заикина И.В., Грекин А.А.* История развития наследства в гражданском праве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 192–200.
18. *Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В.* История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие: в 2 ч. — М.: Российская таможенная академия, 2006. — Т. 1. — 257 с.

19. *Димитров Н.Н., Курьсь Н.В., Заикина И.В.* История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие: в 2 ч. — М.: Российская таможенная академия, 2006. — Т. 2. — 288 с.
20. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.

УДК 347.61/64

## СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОТАРИАТА

***О.И. Аношина,***

студент 2 курса магистратуры,  
Международный юридический институт

## A JOINT WILL OF SPOUSES IN PRACTICE OF APPLYING NOTARY

***O.I. Anoshina,***

2nd year master's degree student,  
International Law Institute

**Аннотация.** статья посвящена реформированию части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно ч. 4 ст. 1118 ГК РФ, изменению норм наследственного права посредством введения принципиально нового способа распоряжения собственным имуществом на случай смерти, а именно, возможности заключения совместного завещания супругами. В статье раскрывается ряд вопросов по практической реализации в нотариате такого нового института, как совместное завещание супругов. Автор обосновывает, что предложенные законодателем новые юридические конструкции в рамках наследственных правоотношений требуют серьезной доработки и осуществляет попытку создания механизма реализации в нотариальной практике.



**Ключевые слова:** реформирование наследственного права, завещание, совместное завещание супругов, Единая информационная система нотариата, нотариус.

**Abstract.** The article deals with the problem of reforming part three of the Civil Code of the Russian Federation specifically part 4 section 1118 CD RF, changing the rules of inheritance law by introducing a fundamentally new way of disposing of one's own property in case of death, namely the possibility of concluding a joint will by spouses. The article presents the number of issues on the practical implementation in the notary of such a new institution as a joint will of spouses. The author justifies that new legal constructions, as part of hereditary relationships which are proposed by the legislator, require serious refinement. The author attempts to create a mechanism for implementation in notarial practice.

**Key words:** reforming of inheritance law, last will, joint will of spouses, a Unified Information System of Notary, notary.

В современном мире происходит масштабное реформирование наследственного права, и причины достаточно понятны и объективны: изменяется и развивается экономика страны, у людей все больше и больше различных видов имущества [16]. И если раньше мы говорили о наследовании денежных вкладов и, в лучшем случае, квартиры, то теперь мы говорим и о предприятиях, и о долях в уставных капиталах, а также о недвижимости (жилой и нежилой), это земельные участки, акции и ценные бумаги и так далее. То есть, в состав наследственной массы входит большой объем видов имущества.

Разумеется, это не могло не вызвать внимания законодателя к тому, чтобы вопрос распоряжения на случай смерти наследодателей регулировался более гибко. В соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256, часть первая и часть третья, Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] с 1 июня 2019 г. у супругов появилась возможность составлять не только индивидуальные завещания, в том числе, в присутствии супругов, но и совместные общие завещания, согласовывая свои намерения по поводу судьбы имущества на случай смерти одного или обоих супругов, а возможные наследодатели и наследники вправе заключить наследственный договор [7; 15; 18]. Это совершенно новый для российского правопорядка институт, который не является таковым

для наших зарубежных коллег. Вопросы о совместном завещании нашли свое отражение в трудах таких отечественных авторов, как Ю.Б. Гонгало, Т.И. Зайцевой, П.В. Крашенинникова, Е.П. Путинцевой, Е.В. Ткаченко, Р.В. Фомичевой, Л.Г. Щербаковой.

Авторы справедливо отмечают, что предложенные законодателем новые юридические конструкции в рамках наследственных правоотношений требуют серьезной доработки. Доктор юридических наук, профессор Блинков Олег Евгеньевич [3], в своей статье журнала «Наследственное право», еще в 2015 году положительно оценивал саму конструкцию совместного завещания супругов [11], но при этом автор доказывал необходимость его более детального нормативного регулирования.

Сегодня в нотариальном сообществе остро стоит вопрос: как нам работать, понимая, что пока положения в законодательстве еще не однозначны, не всегда вписываются в существующий правопорядок наследственных прав. Вот почему нотариусы задают вопросы и думают, как разрешать их в будущем. Рассмотрим эти вопросы ниже.

Ч. 2 и ч. 3 статьи 1118 ГК РФ [1] не претерпели изменений в то время, как изменения ч. 4 ст. 1118 ГК РФ такие существенные, что их по сути можно даже назвать революционными. Как известно, действующая редакция п. 4 ст. 1118 ГК РФ содержит абсолютный запрет на составление завещания двумя и более гражданами. Новая редакция этот запрет частично устраняет (частично, потому что мы здесь учитываем субъектный состав) и говорит о том, что допускается составление и оформление завещания двумя гражданами совместно при условии, что эти граждане по отношению друг к другу являются супругами, то есть, состоят в зарегистрированном браке в момент составления ими совместного завещания. Один из супругов в любое время (как при жизни своего супруга, так и после его смерти) вправе составить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов [8–10].

Сложно исполнимым профессиональное нотариальное сообщество считает требование об обязанности нотариуса, удостоверяющего последующее завещание одного из супругов, направить

второму супругу уведомление о факте его составления (абзац 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Если нотариус оформляет последующее завещание одного из супругов, или принимает последующее закрытое завещание одного из супругов, или удостоверяет распоряжение одного из супругов об отмене совместного завещания при их жизни, то он обязан направить другому супругу в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности, уведомление о вышеперечисленных фактах. И здесь возникает первый вопрос, поскольку порядок действий нотариусов по уведомлению другого супруга не разработан и в данный момент не понятно, как эта схема будет действовать. На сегодняшний день тайна завещания предполагает, что все сведения о завещании нотариус, как и третьи лица, вправе получать только после смерти завещателя. Следовательно, сведения о завещании из Единой информационной системы (ЕИС), нотариус может получить, только имея на руках свидетельство о смерти наследодателя. Иначе каким образом нотариус может узнать, что к нему пришел супруг, который ранее составлял совместное завещание супругов у другого нотариуса, а сейчас желает оформить последующее единоличное завещание? При этом на нотариусе лежит обязанность уведомить об этом второго супруга.

Чтобы устранить проблему «недобросовестных» завещателей, которые сознательно могут скрывать информацию о ранее оформленном, например, совместном завещании, представляется необходимым ввести требования об удостоверении таких документов, как завещание, совместное завещание супругов и наследственный договор согласно внутреннему распределению в каждом регионе РФ. Например: нотариус города Нижний Тагил и Пригородного района Свердловской области Свинцова В.А. оформляет документы по распоряжению имуществом на случай смерти граждан, зарегистрированных по месту жительства в Дзержинском районе города Нижнего Тагила Свердловской области, фамилии которых начинаются на буквы А, Б, В, С (первая буква фамилии гражданина, желающего оформить вышеуказанные документы) [12; 13].

Либо представляется необходимым внести в Единую информационную систему нотариата дополнительный раздел с ука-

занием фамилии, имени, отчества и даты рождения граждан, оформивших ранее завещание, и/или совместное завещание, и/или наследственный договор для того, чтобы нотариус впоследствии передал другому нотариусу информацию о новых составленных документах. Соблюдая тайну завещания, в данном разделе нельзя будет увидеть полную информацию о завещателе (паспортные данные, место регистрации, отсканированный образ документа), однако даже фамилия, имя, отчество и дата рождения могут дать информацию нотариусу о том, что данный гражданин обращался в нотариальную контору. Так у нотариуса появиться возможность уведомить второго супруга об отмене их совместного завещания [17].

Несомненно, проблемой может стать сохранение тайны завещания после смерти одного из супругов, составивших совместное завещание. Это второй вопрос. Согласно закону, при наступлении смерти завещателя нотариус вправе разглашать только сведения, касающиеся его последствий (абзац 5 ст. 1123 ГК РФ). В то же время в сложившейся практике нотариусы знакомят наследников с завещанием, особенно в случаях, когда конкретные лица лишены наследства, так как они вправе оспорить завещание и должны понимать, на каких положениях Закона им основываться при реализации этого права. Стоит указать, что знакомить наследников с совместным завещанием вряд ли получится, так как выделить из него только положения, касающиеся умершего супруга, невозможно. По той же причине непонятно, как передавать такое завещание в случае его оспаривания в суд, не нарушая тайну завещания в отношении второго супруга.

Как действовать нотариусам в ситуации, когда после смерти одного из супругов, необходимо представить совместное завещание, не раскрывая тайны завещания пережившего супруга? Не действовать же такими примитивными методами, как «заклеить на совместном завещании информацию по распоряжение пережившего супруга»? Это третий вопрос.

Представляется необходимым разработать особую нотариальную форму совместного завещания супругов, которая будет состоять из двух частей одного документа. В первой части оформляется распоряжение одного супруга, во второй части —

другого. Обе части совместного завещания подписываются обоими супругами, что будет являться гарантом того, что оба они согласны с завещательным распоряжением друг друга. При необходимости в обеих частях совместного завещания текст может повторяться. В этом случае проблема соблюдения одного из важнейших принципов — тайны завещания — нотариусом будет решена в полной мере.

Следует обратить внимание на то, что совместное завещание может включать в себя только такие завещательные распоряжения, которые предусмотрены в п. 4 ст. 1118 ГК РФ и в других нормах ГК РФ, и ни каких иных распоряжений оно содержать не может. То есть, нельзя, чтобы супруги включили условия о том, что один супруг будет воздерживаться от составления последующего завещания или от его отмены как при жизни, так и после смерти другого супруга.

Каковы же гарантии подобного документа? Единственное, что может быть надежно гарантировано совместным завещанием для каждого из супругов — это возможность перехода наследства после умершего к пережившему супругу, если последний указан в качестве наследника, но дальше ни в чем нельзя быть уверенным: ни в договоренностях по поводу того, кому наследство перейдет дальше, ни в каких объемах [4]. Поэтому, что касается остальных условий совместного завещания, то в отношении них ни один из супругов не может быть уверен, что они сохранятся после его смерти.

Немаловажное значение будет иметь установленная законодателем обязанности для нотариусов вести процедуру видеофиксации при удостоверении совместного завещания супругов. Здесь законодатель говорит следующее — да, если супруги не высказали возражения против этой процедуры. И вновь у нотариусов возникают вопросы: во-первых, в какой форме должно быть выражено это возражение, чтобы нотариус мог доказывать уважительность причины исполнения/неисполнения своей обязанности; во-вторых, открытым остается вопрос, что делать, если только один из супругов возражает против процедуры видеофиксации? [6] Норма статьи использует множественное число и говорит «если супруги выразили возражение». Ситуация, ког-

да перед нотариусом сидят супруги и один говорит «я не возражаю», другой же «я возражаю», сложна: при этом получается, что учесть возражение только одного супруга нотариус не может, следуя строго норме статьи, и должен вести видеофиксацию [5; 14]. Очевидно, что возникает спорная ситуация, которая и формулирует четвертый вопрос.

Время и практика покажут, насколько действенны будут такие новые механизмы регулирования распоряжений на случай смерти, как наследственный договор и совместное завещание супругов. Но одно можно сказать точно: в связи с этими изменениями расширится поле деятельности нотариата и абсолютно точно, что в ближайшее время нас ожидает интересный и, скорее всего, не очень простой период формирования практики их применения.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 01.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 23.07.2018. — № 30. — Ст. 4552.
3. *Блинков О.Е.* О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. — 2015. — № 3. — С. 3–7.
4. *Крашенинников П.В.* Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. — 5-е изд. — М.: Статут, 2021. — 304 с. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/109974.html> (дата обращения: 05.11.2021).
5. *Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В., Щербакова Л.Г.* Некоторые аспекты наследственного права: концептуальные основы и проблемы реализации в нотариальной практике // Нотариальный вестник. — 2021. — № 6. — С. 6–11.
6. *Шувалова М.* Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров // ГАРАНТ.РУ [Электронный ре-

- сурс]. — Режим доступа: URL <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 06.10.2021).
7. Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиенков А.И. и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.
  8. Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О. Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.
  9. Заикина И.В., Заводская Ю.Е. Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
  10. Заикина И.В., Захарова В.В. Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
  11. Заикина И.В., Рогачева А.И. Совместное завещание супругов как новая модель регулирования наследственными отношениями // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 563–567.
  12. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
  13. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
  14. Заикина И.В., Козлитин Г.А. К вопросу об эволюции законодательства о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения в российском гражданском праве // Вестник Международного юридического института. — 2016. — № 2(57). — С. 4–9.

15. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
16. *Заикина И.В., Грекин А.А.* История развития наследства в гражданском праве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 192–200.
17. *Казакова В.А., Булавина М.А.* Правовое регулирование завещания и наследственного договора // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 134–138.
18. *Ерохина Ю.В.* Правоведение: Учебно-методическое пособие. — М.: МГИУ, 2007. — 129 с.

УДК 349.3

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОСОБИЙ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Е.В. Батеева,***

кандидат юридических наук,  
доцент юридического факультета,  
Российский государственный социальный университет (РГСУ),  
Академия труда и социальных отношений, Москва

***А.Л. Питерская,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданского права и процесса,  
Международный юридический институт (МЮИ).



**CURRENT ISSUES  
OF THE PROCEDURE FOR GRANTING  
TEMPORARY DISABILITY BENEFITS  
UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

***E.V. Bateeva,***

PhD in Legal Sciences,  
Associate Professor of the Law Faculty,  
Russian State Social University (RSSU),  
Academy of Labor and Social Relations, Moscow  
E-mail: bateeva.l@yandex.ru

***A.L. Piterskaya,***

PhD in Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,  
International Law Institute (MYL)  
E-mail: ayks8@mail.ru

**Аннотация.** Статья посвящена анализу отдельных вопросов предоставления пособия по временной нетрудоспособности на современном этапе. Подлежат рассмотрению категории лиц, имеющих право на получение данного вида пособия, порядок его начисления и выплаты, проблемы, с этим связанные. В статье исследуется нормативно-правовое регулирование пособия по временной нетрудоспособности, анализируются случаи обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности, а также основания для обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности.

**Ключевые слова:** социальное страхование, пособие по временной нетрудоспособности, работник, работодатель, застрахованное лицо, законодательство, территориальный орган ФСС, страховщик, выплата.

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of certain issues of providing temporary disability benefits at the present stage. The categories of persons entitled to receive this type of benefit, the procedure for calculating and paying it, and the problems associated with it are subject to consideration. The article examines the legal regulation of temporary disability benefits, analyzes the cases of providing temporary disability benefits, as well as the grounds for providing temporary disability benefits.

**Key words:** social insurance, temporary disability benefit, employee, employer, insured person, legislation, territorial body of the FSS, insurer, payment.

Выплаты по временной нетрудоспособности, как один из видов наиболее значимых социальных гарантий, затрагивающих интересы работников, осуществляющих свою деятельность по трудовому законодательству. Ввиду текущих быстро изменяющихся экономических процессов, происходящих в мире, вопрос о социальных выплатах в связи с потерей трудоспособности из-за болезни вызывает особый интерес. Широкая сфера государственного социального страхования предопределила практически универсальность предоставления такого вида выплат, современное российское законодательство не предусматривает серьезных нововведений по данному вопросу, выходящих за рамки социального страхования в обязательном порядке [6; 9]. Нельзя не признать тот факт, что современные веяния в правовом регулировании в сфере социального страхования делает более обширным круг субъектов, которые подлежат данному виду страхования. Это касается норм федерального законодательства, прописанным в статье 2 ФЗ-№ 255 [1], из которой следует, что в круг субъектов попадают иностранцы, также лица, не имеющие гражданства, — но эти категории должны работать по трудовым договорам, как минимум, или занимать какие-то должности в системе государственной и муниципальной службы [10].

Также к таковым категориям могут относиться лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, члены племенных, семейных общин малых народов Севера, которые платят сами добровольно страховые взносы. Однако следует помнить, что они могут подать заявку на получение социальной выплаты, пособия в связи с болезнью только через шесть месяцев после даты перечисления первой страховой премии [7; 8].

Кроме того, работники, занятые на неполный рабочий день аналогичным образом, могут претендовать на выплату пособия в связи с болезнью, временной нетрудоспособностью (пункт 2 статья 287 ТК РФ). По сути, круг субъектов, которые могут получать социальные выплаты в связи с болезнью, в поле отечественного законодательства достаточно широк.

Такого рода выплаты могут осуществляться в правоприменительной сфере либо непосредственно самими страхователями, либо территориальными органами Фонда социального страхова-

ния. Для примера: сотрудник фирмы «В» А., работая по совместительству в фирме «А» обратился в суд с иском о взыскании пособия по нетрудоспособности в связи с болезнью с фирмы «А», поскольку последняя отказала ему в такой выплате. Фирма сослалась на тот факт, что А. предоставил недостоверный больничный лист, а также указала, что А. уже получает такое пособие по основному месту работы. Суд на основании 13 статьи 255-ФЗ удовлетворил требования А [5].

Фирма «А», в свою очередь, подала апелляцию на решение суда, но проиграла спор, суд второй инстанции оставил первоначальное решение без изменения.

В случае болезни или травмы застрахованное лицо может рассчитывать на получение социальной выплаты, которая выплачивается работодателем в течение 30 дней со дня прекращения трудовых обязательств по последнему месту работы. Когда имеют место такие условия, рассматриваемый вид пособия может быть назначен территориальным органом страховщика, он же производит выплату.

В этой связи весьма интересен расчет такой социальной выплаты. Для начала выделим отдельные положения, предшествующие такому расчету:

- во-первых, расчет должен производиться на основе оригинала больничного;
- во-вторых, право на обращение за пособием ограничено 6 месячным сроком;
- в-третьих, даже если работник уволился он сохраняет за собой право на выплату пособия и после увольнения в течение 30 календарных дней;
- в-четвертых, право на пособие сохраняется и в случае ухода за больным членом семьи;
- в-пятых, размер выплаты может быть уменьшен, например, в случае нарушения режима, предписанного врачом.

Теперь обратимся к алгоритму расчета такой выплаты.

1. Определяем расчетный период выплаты. Учитывается доход за два предшествующих года, в случае отсутствия таких сведений у работодателя, расчет производится исходя из доступной работодателю информации.

2. Для расчета социальной выплаты необходимы данные о минимальном и максимальном среднем дневном заработке. Расчет производится на основе МРОТ, установленного на текущий год. В 2021 году МРОТ — 12 792 руб.

Минимальный средний дневной заработок в 2021 году:

$$12\,792 \times 24 / 730 = 420,56 \text{ руб.}$$

(730 календарных дней за два года)

Максимальный средний дневной заработок в 2021 году:

$$865\,000 + 912\,000 / 730 = 2\,434,25 \text{ руб.}$$

(установленный максимальный лимит средств для расчета в 2019 году 865 000 руб., в 2020 году — 912 000 руб.)

3. Для расчета пособия также необходимы данные о страховом стаже работника.

Страховой стаж:

- менее 6 месяцев — пособие выплачивается в размере, не превышающем за полный календарный месяц МРОТ (2021 год — 12 792 руб.);
- от 6 месяцев до 5 лет — 60% среднего заработка;
- от 5 до 8 лет — 80% среднего заработка;
- от 8 лет и более — 100% среднего заработка.

4. Определяем размер социальной выплаты.

Размер пособия разберем на следующем примере.

Слесарю К. должно быть выплачено пособие по временной нетрудоспособности за период с 1 апреля по 10 апреля 2021 года. При этом его страховой стаж — 10 лет, за 2019 год К. заработал 450 тыс. рублей, а за 2020 год — 500 тыс. рублей.

Во-первых, определяем доход К. за два предшествующих года:

$$450\,000 + 500\,000 = 950\,000$$

$$(950\,000 < 1\,570\,000 \text{ руб. } (865\,000 + 912\,000) —$$

предельная сумма для исчисления страховых взносов за 2019 и 2020 гг.)

Во-вторых, производим расчет среднего дневного заработка К.

$$950\,000 / 730 = 1\,301,37 \text{ руб.}$$

(100% заработка, т.к. страховой стаж К. 10 лет)

В-третьих, определяем размер выплаты  $K$  .:

$$1301,37 \times 10 = 13013,7 \text{ руб.}$$

(10 календарных дней больничного)

Таким образом,  $K$ . получит социальную выплату в размере 13013,7 руб.

Также отметим, что работодатель производит расчет только за первые три дня нетрудоспособности работника, с четвертого дня расчет и выплату производит Фонд социального страхования.

### Список литературы

1. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант Плюс», 2021.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант Плюс», 2021.
3. Федеральным законом от 29.12.2020 № 473-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант Плюс», 2021.
4. Постановление Правительства РФ от 15.06.2007 № 375 (ред. от 19.01.2019) «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // «Собрание законодательства РФ». — 18.06.2007. — № 25. — Ст. 3042.
5. Определение Московского городского суда от 20 апреля 2011 г. по делу № 33-11721 // [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант Плюс», 2021.
6. *Виноградова З.Д.* Круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности // Трудовое право. — 2016. — № 3 — [Электронный ресурс]. URL: СПС «Консультант Плюс», 2021.

7. Булавина М.А. Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
8. Булавина М.А., Костина Е.В. Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
9. Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378-381.
10. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.

УДК 342.731(470)

## МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ГОСУДАРСТВ

**М.А. Булавина,**

кандидат юридических наук, доцент,  
профессор кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности  
Институт мировых цивилизаций, Москва;  
зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## IDEOLOGICAL NEUTRALITY OF THE STATE

**M.A. Bulavina,**

PhD in Law, Associate Professor,  
Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow;  
Head of the Department of Civil Law Disciplines,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow  
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена анализу закрепления мировоззренческого нейтралитета в законодательных актах различных государств. Автор наиболее подробно останавливается на содержании принципа светскости государства. Анализирует государства, относящиеся к религиозной правовой семье. В статье указывается, что никакие особенности развития правовой системы государства, не могут оправдать такого состояния права страны, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в.

**Ключевые слова:** права человека, мировоззренческий нейтралитет, светское государство, свобода совести, свобода вероисповедания, правовая система.

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the consolidation of ideological neutrality in the legislative acts of various states. The author dwells in the most detail on the content of the principle of secularism of the state. Analyzes the states related to the religious legal family. The article states that no peculiarities of the development of the legal system of the state can justify such a state of the country's law when it turns out to be below the basic world legal standards achieved by mankind by the XXI century.

**Key words:** human rights, ideological neutrality, secular state, freedom of conscience, freedom of religion, legal system.

В настоящее время особенно актуальными являются вопросы формирования и развития гражданского общества и правового государства. Этот процесс не является легким ни для общества, ни для государственных структур, так как требует взаимной слаженной работы обеих сторон. Здесь важно формирование и нормативно-правовой базы, и культуры (в том числе правовой) общества, и правового сознания.

Преломление всех этих важных, базовых основ в умах людей чаще всего происходит через реализацию собственных прав и исполнение обязанностей. В свою очередь правовое государство не мыслимо без полнообъемной реализации прав человека.

Одним из таких прав является право на свободу совести и свободу вероисповедания. Государство, гарантируя реализацию данного права должно отвечать принципу светскости, что и закреплено в ст. 14 Конституции России, которая декларирует светский характер государства, равенство и отделение от государства религиозных объединений. Расположение данной статьи в гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» указывает на ее важное место среди основополагающих начал в области прав человека, государственного устройства и организации органов власти, взаимоотношений человека, общества и государства [1].

Анализ трудов различных авторов приводит нас к выводу, что ученые выделяют различные элементы существования светскости государства. Кроме того, законодательство России также не содержит определения светскости государства. Эти обстоятельства приводят к системным нарушениям данного принципа, «что создает предпосылки для массовых нарушений свободы совести» [3].

Рассмотрим некоторые точки зрения на содержание понятия «светское государство». В.Н. Линкин [6, с. 13] перечисляет следующие элементы, необходимые для существования светского государства: идеологическое многообразие (ст. 13.1 Конституция Российской Федерации); светский характер российского го-



сударства (ст. 14.1); отсутствие государственной или обязательной религии (ст. 14.1); отделение религиозных объединений от государства (ст. 14.2); равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14.2); гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии (ст. 19.2); запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19.2); гарантии свободы совести, свободы вероисповедания (ст. 28); запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29.2); отсутствие принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 29.3). При этом он указывает, что реализация данного принципа возможно только при реализации всех перечисленных элементов в совокупности на всех уровнях власти в России.

В свою очередь П. Н. Дозорцев указывает на следующие условия:

- отсутствие монополии на религиозную жизнь;
  - государство радеет за право и свободы человека; кроме того, гарантирует ему свободу совести, вероисповеданий и убеждений;
  - государство выступает гарантом наличия права религиозного выбора;
  - государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга;
  - государство не оказывает материальной помощи религиозным объединениям;
  - отсутствие государственной религии и, соответственно, равенство всех религиозных объединений перед законом».
- [4, с. 136–138].

Исследователь А.В. Малашенко считает, что светское государство характеризуется следующими особенностями:

- государство отделено от религии;
- религия не вмешивается в политическую жизнь государства;
- государство гарантирует человеку свободу религиозного выбора [7, с. 27].

Д.Ш. Цырендоржиева и К.А. Багаева к таким элементам относят: «отсутствие официальной религии, равенство всех конфессий в правовом плане, отделение светского образования от религиозного» [14, с. 104]

Ф.М. Рудинский справедливо считает, что «отделение церкви от государства означает, что государство не вмешивается во внутреннюю, религиозную жизнь церкви и не поручает ей осуществлять какие-либо государственные функции, а церковь не вмешивается в дела государства. Это наиболее важная гарантия свободы совести, так как освобождение совести от принудительной государственной опеки предоставляет ему самостоятельно решать вопрос о своих убеждениях. Религиозные организации превращаются в частные общества, которые не могут использовать власть против «инаковерующих» или неверующих» [11, с. 36].

А.Ф. Мещерякова, анализируя светское государство, указывает не только на обязательность отделения государства от церкви, но и на их непереносимое взаимодействие при обеспечении равенства всех религиозных объединений и равноправия граждан независимо от их отношения к религии [8, с. 28].

Ю.А. Розенбаум в своем проекте закона СССР о свободе совести в качестве основных ее конституционных гарантий определил равноправие граждан независимо от их отношения к религии, отделение церкви (религиозных организаций) от государства и школы (образования) от церкви (религиозных организаций), а также законодательство, устанавливающее ответственность за ее нарушение [10].

Кроме того, одним из важных элементов светскости разными авторами называется принцип равноправия верующих и неверующих. В свою очередь С.А. Бурьянов отмечает, что вмешательство государства в мировоззренческую сферу «неизбежно ведет к произвольному ее толкованию (в соответствии с личными конфессиональными предпочтениями и групповыми идеологическими интересами государственных чиновников) и, как следствие, к столь же неизбежным злоупотреблениям со стороны власти» [2, с. 133].

Однако, все вышеприведенные точки зрения основной акцент делают именно на религиозную составляющую, что, как нам ка-

жется, сужает предмет исследования и анализа. Мы, вслед за С.А. Бурьяновым [2], склонны употреблять термин «мировоззренческий нейтралитет» вместо термина «принцип светскости» как наиболее подходящий в сегодняшних реалиях.

При этом сам термин «нейтралитет» является многоаспектным. Его определяют как: 1) не примыкающий ни к одной из борющихся сторон, стоящий в стороне; 2) одинаково относящийся ко всем, никого не затрагивающий; 3) не оказывающий ни вредного, ни полезного действия [9, с. 487].

При это необходимо подчеркнуть, что светский характер государства может проявляться лишь в публично-правовой сфере, в которой взаимодействует множество субъектов политической системы, гражданского общества, и все они обладают идеологией, т.е. собственной позицией, мнением, взглядами и, исходя из этого, способны оценивать происходящие процессы и пр. [13, с. 306].

Соответственно, мы не рассматриваем данный термин с точки зрения индифферентности государства к любым разрушающим мировоззренческим взглядам и превращения его «в имперсональную «машину» по производству философских «ответов» (в форме управленческих решений, прежде всего, в форме нормативно-правовых актов), формулируемых не в соответствии с так или иначе понимаемой истиной, а в соответствии с теми или иными интересами»<sup>1</sup>. Мы отталкиваемся от того, что само по себе общественное сознание не может быть неидеологизованным, так как общество пронизано различного рода моральными, этическими, нравственными, религиозными и иными формами восприятия мира. Поэтому право и государство идеологично в той мере, в которой идеологично общество [5, с. 253]. Следовательно, мировоззренческий нейтралитет — это модель взаимодействия государства с представителями различных мировоззренческих, в том числе религиозных, организаций и проявлений.

---

<sup>1</sup> *Волбуев С.* О неэффективности «мировоззренчески нейтрального» государства в современном мире // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cskp.ru/2018/06/25/o-neeftivnosti-mirovozzrencheski-nejtralnogo-gosudarstva-v-sovremennom-mire/> Дата обращения: 01.12.2021.

В качестве эмпирического анализа, необходимо коснуться некоторых аспектов правового закрепления мировоззренческого нейтралитета в различных государствах. Нам представляется, интересным рассмотреть государства, относящиеся к религиозной правовой семье, т.к. право таких государств построено на религиозно-нравственных началах.

Однако, в современном мире, государства вынуждены взаимодействовать друг с другом, а, следовательно, происходит взаимодействие и их правовых систем. В результате, право государств вынуждено трансформироваться под влиянием объективно развивающихся связей, тенденций мирового развития, гармонизации законодательства и подчинения его международно-правовым нормам. Это приводит к встраиванию в правовую ткань соответствующих государств новых норм.

Конституции некоторых исламских государств декларируют свободу вероисповедания в различных интерпретациях, но при этом отдавая приоритет исламу в качестве основы правовой системы. В частности, различные течения ислама имеют государственный статус в более чем 20 странах современного мира: в Алжире, Афганистане, Бангладеш, Бахрейне, Бруней-Даруссаламе, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Катаре, на Коморских Островах, в Кувейте, Мавритании, Малайзии, на Мальдивах, в Марокко, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Пакистане, Саудовской Аравии, Судане, Тунисе и др.

Например, в конституциях Афганистана (ст. 2), Бангладеш (ст. 41), Бруней-Даруссалама (ст. 2), Индонезии (ст. 29), Иордании (ст. 14), Йемена (ст. 59), Катара (ст. 50), Кувейта (ст. 35), Малайзии (ст. 11), Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 32), Омана (ст. 28), Пакистана (ст. 20), несмотря на то, что ислам объявлен государственной религией, последователям других религий декларируется свобода вероисповедания или ее элементы (свобода исполнения обрядов и пр.) при условии соблюдения закона.

В конституциях Алжира (ст. 36), Бахрейна (ст. 22), Ирака (ст. 40), Туниса (ст. 5), Египта (ст. 46), кроме свободы вероисповедания, содержатся декларации свободы совести.

Запрет дискриминации по мотивам религии содержат конституции Бангладеш (ст. 28), Белиза (ст. 3), Иордании (ст. 3),

Ирака (ст. 14), Катара (ст. 35), Малайзии (ст. 8), Омана (ст. 17), Пакистана (ст. 22).

Некоторые исламские государства законодательно закрепили перечень религиозных течений, которым предоставлена свобода вероисповедания. Например, Конституция Исламской Республики Иран от 3 декабря 1979 г. провозглашает официальной религией Ирана ислам джафаритского толка. «Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское, пользуются полным уважением. [2, с. 136–137]

Таковую же тенденцию мы наблюдаем и в странах буддистского (например, Конституция Камбоджи от 21 сентября 1993 г. (в редакции 1999 г.), ст. 43) и индуистского права (например, Конституция Индии от 26.11.1949 г., ст. 14, 15, 25, 28). Дальнейший анализ законодательных актов государств, представляющих иудаистскую и христианскую ветвь (со своими характерными особенностями) дает такой же результат.

При этом мы должны понимать, что каждая национальная правовая система (не обязательно относящиеся при этом к религиозной правовой семье) отражает особенности исторического, культурного, экономического, политического развития данного государства, стереотипы массового сознания, национальный нейтралитет и многие другие факторы (например, климатические и природные условия, внешнеполитические влияния и т.д.). Это приводит к сложностям и препятствиям для имплементации норм и институтов права одной страны в правовую систему другой страны.

Однако, это не говорит о том, что необходимо отходить от общих международных принципов защиты прав человека. Собственно, как и не говорит о том, что конфессиональные нормы, лежащие в основе религиозных правовых семей, должны прекратить свое существование. Необходимо найти баланс между данными видами предписаний и занять соответствующее положение в системе социальных норм.

Как справедливо полагает А.Х. Саидов, «ссылки на “самобытность”, “традиции”, “особый путь” не могут оправдать такого состояния права страны, когда оно оказывается ниже основных

мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в.» [12, с. 422].

Таким образом, мировоззренческий нейтралитет государств и иных субъектов международного права является одной из важнейших гарантий реализации международно-признанных прав человека, включая право на свободу совести как свободу мировоззренческого выбора. Соответственно, нарушение данного принципа ведет к отвержению как отдельных гарантий реализации прав человека, так и к неэффективности реализации прав человека в целом.

### Список литературы

1. Конституция РФ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // <http://pravo.gov.ru/>
2. Бурьянов С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. — М., 2020. — 624 с.
3. Бурьянов С.А. Проблемы реализации свободы совести и светскости государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2012 г. / Под ред. Р.В. Багдасарова. — М.: Россия для всех, 2013. — 352 с.
4. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность / П.Н. Дозорцев. — СПб.: С.-Петербург. акад. МВД России, 1998. — 243 с.
5. Кырлежев А. «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2013. — № 2 (31). — С. 233–269.
6. Линкин В.Н. Принцип светского государства как одна из основ конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 26 с.
7. Малащенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается / А.В. Малащенко // Межрелигиозный мир и согласие как усло-

- вие мирного будущего народов Северного Кавказа: материалы Междунар. конф. (Пятигорск, 18–19 февр. 1998 г.). — М., 1998. — С. 24–32.
8. *Мещерякова А.Ф.* Государственно-церковное взаимодействие как фактор формирования светского государства и гражданского общества в России // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 1 (29). — Электронный научный журнал. Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525
  9. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка : 8000 слов и фразеологических выражений. — 2-е изд, испр. и доп. — М.: АЗЪ, 1995. — 928 с.
  10. *Розенбаум Ю.А.* Новые законы о свободе совести (критический анализ) // Права человека: время трудных решений. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1991. — С. 138–150.
  11. *Рудинский Ф.М.* Закон, религия, правонарушения. — Волгоград, 1971. — 143 с.
  12. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учеб. / Под ред. В.А. Туманова. — М.: Юристъ, 2003. — 448 с.
  13. *Тюменева Н.В.* Идеологический нейтралитет и принцип светского государства в свете поправок к Конституции РФ 2020 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21. — Вып. 3. — С. 304–311.
  14. *Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А.* Светскость в российском обществе: социально-философский контекст // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2016. — Т. 17. — С. 98–104.

УДК 347.65

## РОЛЬ АДВОКАТА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

**Е.Д. Буланина,**

студантка 2 курса,

Институт правового консалтинга,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

Москва

## THE ROLE OF A LAWYER IN INHERITANCE RELATIONS

**E.D. Bulanina,**

2<sup>nd</sup> year student,

Institute of Legal Consulting,

Kutafin Moscow Law State University (MSAL), Moscow

E-mail: movie-69@mail.ru

**Аннотация.** Адвокат является квалифицированным специалистом, который оказывает юридическую помощь по различным правовым вопросам, в том числе по вопросам наследственного права. В статье рассматривается оказание помощи адвокатом как наследникам, так и наследодателям. Также поднимется проблематика конструкции совместного завещания супругов и роль адвоката в реализации данного института.

**Ключевые слова:** адвокат, адвокатская деятельность, дисциплинарная ответственность, наследодатель, наследники, наследственное имущество, совместное завещание, раздел наследства, супруги, совместно нажитое имущество.

**Abstract.** A lawyer is a qualified specialist who provides legal assistance in various legal issues, including issues of inheritance law. The article deals with the assistance of a lawyer to heirs and testators. The problems of the construction of a joint testament of spouses and the role of a lawyer in the implementation of this institution will also be raised.

**Key words:** lawyer, advocacy, disciplinary liability, testator, heirs, inheritance property, joint testament, division of inheritance, spouses, jointly acquired property.

С институтом наследования со временем столкнется каждый гражданин. В случае возникновения спорных правоотношений



после смерти наследодателя появляется вопрос относительно необходимости обращения за квалифицированной юридической помощью [10; 11]. При этом если помощь действительно необходима — следует обратиться к специалисту в данной области, который сможет дать правильную правовую оценку ситуации и разрешить ее должным образом. Оказание квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией Российской Федерации (ст. 48)<sup>1</sup>, однако, далеко не каждый наследник понимает, что она собой представляет. Понятие «квалифицированная юридическая помощь» законодателем не раскрыто в нормативных правовых актах, при этом согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их интересов, прав и свобод, а также обеспечения доступа к правосудию [8; 9].

Адвокаты при осуществлении профессиональной деятельности руководствуются этическими требованиями и корпоративной дисциплиной<sup>2</sup>. За нарушение профессиональной этики адвокат может быть привлечен органами адвокатской платы субъекта РФ к дисциплинарной ответственности. Лица, оказывающие помощь наследникам, будучи юристами, но не обладающие статусом адвоката, не подчиняются нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем не несут дисциплинарной ответственности. Данная особенность является отличием адвоката от лица, не наделенного данным статусом. Помимо этого, отличием адвоката является защита конфиденциальных сведений, ставших ему известными в процессе оказания юридической помощи доверителю адвокатской тайной, а также возможность направления адвокатских запросов. Таким образом, статус адвоката гарантирует

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> *Воскобитова Л.А.* Адвокат. Навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — С. 308.

оказание квалифицированной юридической помощи наследнику, что обусловлено расширенным перечнем полномочий, наличием этических требований и дисциплинарной ответственности.

Оказание помощи адвокатом доверителю по наследственным вопросам не урегулировано законодателем отдельным нормативным правовым актом, в связи с чем к данным правоотношениям подлежат применению нормы, регламентирующие оказание помощи адвокатом, и нормы, регулирующие наследственные отношения. В рамках оказания данного вида юридической помощи адвокату необходимо руководствоваться положениями Конституции РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>3</sup>, Кодекса профессиональной этики адвоката<sup>4</sup>, ч.1 Гражданского кодекса РФ<sup>5</sup>, ч.2 Гражданского кодекса РФ<sup>6</sup>, ч.3 Гражданского кодекса РФ, Семейным кодексом РФ<sup>7</sup> и другими нормативными правовыми актами.

В большинстве случаев адвокат оказывает помощь по наследственным вопросам именно наследникам, когда возникает необходимость вступления в наследственные права, при этом появляются определенные трудности. До 2019 года принять наследственные права можно было по закону или по завещанию, однако, с момента вступления в силу Федерального закона № 217-ФЗ от 19.07.2018

---

<sup>3</sup> Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 10.06.2002. — № 23. — Ст. 2102.

<sup>4</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, (ред. от 15.04.2021)// Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2003. — № 2.

<sup>5</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021)// Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

<sup>6</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021)// Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

<sup>7</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: в ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021// Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.

«О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»<sup>8</sup>, появились две новеллы — совместное завещание и наследственный договор [6; 7]. Ранее в статье «Новеллы наследственного права: совместное завещание» автором совместно с Т.Т. Алиевым рассматривались особенности новой вводимой конструкции, законодательные пробелы, а также возможная проблематика использования конструкции. Основной проблемой являлась возможность супруга отменить завещание после смерти второго супруга, которая по настоящее время законодательно не была урегулирована. С учетом данного обстоятельства, а также ряда других, совместное завещание не получило распространения, несмотря на что было введено более двух лет назад. О возникновении возможных проблем при составлении совместного завещания потенциальные наследодатели могут не знать, в связи с чем, в данной ситуации необходима консультация квалифицированного специалиста. Большинство адвокатов против использования совместного завещания, поскольку отсутствие четкого законодательного регулирования спорных вопросов может привести к несоблюдению волеизъявления умершего и судебным спорам. Соответственно, при составлении совместного завещания супругов необходимо обращаться к адвокату за разъяснением наступления возможных правовых последствий, а в случае возникновения проблем при использовании данной конструкции после смерти наследодателя — за защитой прав и последней воли умершего.

Составление завещания является распространенной формой распоряжения имуществом на случай смерти. При составлении завещания наследодателем нотариус должен следовать правилам, установленным законодательством, в том числе проверять дееспособность наследодателя (наследодателей), учитывать особенности составления завещания наследодателем, не имеющим возможности видеть или слышать, учитывать особенности формы закрыто-

---

<sup>8</sup> Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в 256 части первой и часть третью Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 23.07.2018. — № 30. — Ст. 4552.

го завещания и т.д. В случае если данные правила нотариусом соблюдены не были, завещание в дальнейшем может быть признано недействительным в рамках гражданского судопроизводства. Данная категория наследственных дел является одной из самых распространенных. В рамках оказания юридической помощи наследнику по данному вопросу адвокатом должно быть проанализировано соблюдение нотариусом всех требований при составлении завещания, предусмотренных законодательством.

Еще одной распространенной категорией дел, вытекающих из наследственных правоотношений, является выдел супружеской доли. После смерти наследодателя переживший супруг имеет право, по общему правилу, на  $1/2$  долю в совместно нажитом имуществе помимо доли в наследственном имуществе [5]. Об этой особенности, о выделе обязательной доли в наследстве, возможности иждивенцев претендовать на наследство и ряде других особенностей многие наследники не знают. При этом в случае пропуска процессуального срока на принятие наследства за восстановлением наследственных прав потребуются обращаться в суд, в котором потребуются помощь квалифицированного специалиста.

Адвокат выступает гарантом оказания квалифицированной юридической помощи, что предоставляет ему преимущество перед лицом, не имеющим данного статуса. Особенности защиты наследственных прав и ее отдельное правовое регулирование позволяют выделить данную деятельность адвоката в качестве самостоятельного направления адвокатской деятельности. Адвокат в рамках наследственных правоотношений может оказывать помощь как наследнику, так и наследодателю. Несмотря на то, что устранение пробелов законодательства не входит в компетенцию адвоката, именно его консультации в ряде случаев будет достаточно для определения возможных последствий тех или иных действий, в том числе относительно составления совместного завещания супругов.

### Список литературы

1. *Бегичев А.В.* Проблемы реализации единообразия нотариальной практики оформления наследственных прав: опыт взаимодействия адвока-

- та и нотариуса / А.В. Бегичев // Вестник университета О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 17. — С. 221–229.
2. Буланина Е.Д. Новеллы наследственного права: совместное завещание / Т.Т. Алиев, Е.Д. Буланина // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 96–100.
  3. Воскобитова Л.А. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 592 с.
  4. Макаров С.Ю. Защита прав граждан при безвозмездном приобретении права собственности на жилье. Особенности работы адвоката: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Макаров Сергей Юрьевич; Московская государственная юридическая академия. — М., 2001. — 168 с.
  5. Заикина И.В., Захарова В.В. Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
  6. Заикина И.В., Рогачева А.И. Совместное завещание супругов как новая модель регулирования наследственными отношениями // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 563–567.
  7. Казакова В.А., Булавина М.А. Правовое регулирование завещания и наследственного договора // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 134–138.
  8. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
  9. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
  10. Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Димитров Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Кар-

*пов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Клечковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиненков А.И. и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.*

11. *Ерохина Ю.В. Правоведение: Учебно-методическое пособие. — М.: МГИУ, 2007. — 129 с.*

УДК 502.22:614.75

## **РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ**

***Л.А. Варакина,***

доцент кафедры адвокатуры,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Е.А. Гареева,***

студент 5 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## **DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC RELATIONS IN THE SPHERE OF INDUSTRIAL SAFETY OF HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES**

***L.A. Varakina,***

Associate Professor of Advocacy,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: sunlil@list.ru

***A.E. Gareeva,***

5<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: lena.gareeva@gmail.com

**Аннотация.** В данной статье рассматривается генезис правового регулирования общественных отношений в сфере промышленной безопасности опасных производственных объектов, а также влияние развития промышленных производств на членов этих предприятий и экологию в историческом разрезе. Рассматривается важность промышленной безопасности как основополагающего элемента благополучия человеческого здоровья и поддержания экологической системы в пределах её возможных норм.

**Ключевые слова:** промышленная безопасность, опасные производственные объекты, предприятия, Ростехнадзор, меры для охраны безопасности.

**Abstract.** In this article, the author examines the genesis of legal regulation of public relations in the field of industrial safety of hazardous production facilities, as well as the impact of the development of industrial production on the members of these enterprises and the environment in a historical context. The importance of industrial safety as a fundamental element of the well-being of human health and the maintenance of the ecological system within the limits of its possible norms is considered.

**Key words:** industrial safety, hazardous production facilities, enterprises, Rostekhnadzor, safety measures.

Согласно сведениям, содержащимся в государственном реестре опасных производственных объектов, на территории Российской Федерации более 110 тысяч промышленных организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, эксплуатирующих около 250 тысяч опасных производственных объектов (далее — ОПО). Около 100 миллионов человек (70% населения страны) проживает и работает в зоне непосредственной угрозы жизни или здоровью людей при возникновении аварий на ОПО. Помимо негативного воздействия техногенных факторов на население, производственную и социальную инфраструктуру, аварии, а также их последствия, представляют угрозу для окружающей среды, национальной безопасности и социально-экономическому развитию страны в целом [13].

В целях снижения риска аварий и чрезвычайных ситуаций (в том числе, ввиду террористических воздействий) на ОПО законодательством Российской Федерации предусмотрены требования технического, экономического и правового характера, направленные на обеспечение безопасной эксплуатации таких объектов.

Для полного понимания становления и дальнейших изменений в законодательстве Российской Федерации в области промышленной безопасности опасных производственных объектов необходимо сначала рассмотреть, как развивалась сама промышленность и каким образом государство регулировало деятельность с самых истоков производственной деятельности.

Вопрос о правовом регулировании деятельности по эксплуатации опасных производственных объектов в историческом разрезе начал формироваться с зарождения и развития российской металлургии во времена реформ Петра I. Им была организована Берг-коллегия (от немецкого «берг» — «гора»), в функции которой входил контроль над всеми делами, связанными с добычей полезных ископаемых и металлургией — экспертиза руд, строительство заводов, техническая помощь, освобождение от рекрутской повинности. Министрами в Коллегии были немцы, мастера — промышленники, которые остались на русской службе. Датой законодательного закрепления считается 10 декабря 1719 года — именно тогда вышел Указ об утверждении Берг-коллегии, так называемая «Берг-привилегия». Указом закреплялось, что все полезные ископаемые отныне являются собственностью государства вне зависимости от прав владения земельным участком [16].

Данная привилегия выражалась в наследственном праве собственности на заводы, финансовой помощи при их строительстве, а также особых финансовых отношениях между промышленниками и государством. Государство предоставляло льготы мастерам и требовало от владельцев рудников отчисления размером в десятину их прибыли от производства [17].

Хотя у самой Берг-коллегии были взлёты и падения при разных правителях Российской империи, законодательное регулирование отношений в сфере опасных производственных объектов приобретало более детальную и углубленную разработку, в связи с прогрессирующим развитием промышленности. Преемницей Берг — Коллегии стала Горная полиция (Берг — полиция), основанная в 1861 году. Уже она являлась своеобразным «министерством», осуществлявшим надзор за горной и металлургической промышленностью. Однако данная полиция не осуществляла на-



блюдение за безопасностью труда работников на предприятиях, так как на тот период не существовало правовой основы. Стоит заметить, что любой отрасли производства, которую постепенно освещало законодательство, требовались не только правила ведения работ на предприятиях, но и правила безопасности труда. Социальный аспект производственной деятельности стал отставать от самого производства [10].

17 мая 1918 года Советом народных комиссаров был принят Декрет об учреждении инспекции труда, подчиняющейся наркомату труда. Основными функциями инспекция труда являлись наблюдение и контроль за реализацией правовой инициативы в области охраны интересов трудящихся, направленной на обеспечение безопасности жизни и здоровья рабочих [12]. Но после этого Декрета снова началась «эпоха застоя» по причине Гражданской войны и позднее ведомственной неразберихи.

В целях создания единого органа регулирования промышленной безопасности, объединившего горнотехнические инспекции министерств и ведомств Советского Союза, 01 июля 1954 года был создан Госгортехнадзор СССР — Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР. Однако уже через 4 года функции Госгортехнадзора СССР были переданы комитетам и инспекциям республик, сам орган был ликвидирован. Только в 1968 году было принято решение о возрождении Госгортехнадзора СССР. Спустя 20 лет из Госгортехнадзора СССР и Госатомнадзором СССР создан единый орган — Госгоратомнадзор СССР, просуществовавший не более двух лет.

В связи с нахлынувшей волной крупных аварий по всему миру на промышленных предприятиях с 1974 по 1989 годы, унесших жизни нескольких сотен людей, постановлением Совета Министров СССР 7 апреля 1990 года № 335 ответственность за организацию и осуществление государственного надзора за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике, за соблюдением правил безопасности при ведении горных и взрывных работ, за использованием и охраной недр (кроме общераспространенных полезных ископаемых) и переработкой минерального сырья, а также выполнением требований безопас-

ности при использовании взрыво-, пожаро-, радиационно- опасных и других опасных и вредных технологий, механизмов и производств была возложена на Государственный комитет СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Госпроматомнадзора СССР).

Госпроматомнадзора СССР осуществлял государственный надзор за безопасностью использования атомной энергии, государственный горный надзор, государственный надзор за безопасностью производств повышенного риска и государственный надзор за общепромышленной безопасностью.

Целью создания Госпроматомнадзора СССР являлось формирование единого органа государственной власти, который являлся не только контрольно-надзорным органом, но и осуществлял нормотворческую деятельность, направленную на снижение риска аварий, безопасность рабочего и технологического процессов.

Госпроматомнадзор СССР в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 12 ноября 1992 года был переименован в Федеральный горный и промышленный надзор России (Госгортехнадзор России). В начале 1993 года утверждено Положение о Федеральном горном и промышленном надзоре России, согласно которому Госгортехнадзор России является специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области промышленной безопасности, осуществляющим свою деятельность непосредственно, через свои территориальные органы во взаимодействии с другими органами исполнительной власти [22; 23]. Положением закреплено за Госгортехнадзором России осуществление нормативного регулирования, специальных разрешительных, контрольных и надзорных функций в области промышленной безопасности, а также в пределах своей компетенции в области использования и охраны недр. Осуществление государственного надзора за безопасностью использования атомной энергии с Госгортехнадзора России было снято [2].

В конце XIX века в России начали создаваться новые отрасли индустрии, высокими темпами росла промышленность, а вместе с ней росло количество вопросов и проблем, связанных с обеспечением безопасной эксплуатации и ведения работ [15].

Для исследования проблем в области промышленной безопасности из научных работников и специалистов был сформирован Научно-технический центр по безопасности в промышленности и атомной энергетике. 21 июля 1997 года был принят Федеральный закон № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее — Федеральный закон № 116-ФЗ), проект которого был разработан рабочей группой, состоявшей из должностных лиц Госгортехнадзора России Красных Б.А., Стандрик Р.А, специалистов научно-технического центра «Промышленная безопасность» Сидорова В.И., Кловача Е.В. с привлечением ученых юристов Института государства и права РАН Бринчук М.М. и МГУ им. М.В. Ломоносова Голиценков А.К. [11].

Федеральный закон № 116-ФЗ определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации ОПО и направлен на предупреждение аварий на ОПО и обеспечение готовности эксплуатирующих ОПО юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий; устанавливает требования к организациям, осуществляющим проектирование, строительство, эксплуатацию ОПО. На данный момент Федеральный закон № 116-ФЗ полностью пересмотрен в части требований и обязанностей, предъявляемым к организациям, эксплуатирующим здания, сооружения и технические устройства в составе ОПО, а также к органам, осуществляющим надзор в области промышленной безопасности.

В соответствии с Указом Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649 Госгортехнадзор России переименован в Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

В 2006 году Ростехнадзору переданы полномочия для осуществления государственного строительного надзора, а 21 декабря 2007 года служба получила геральдический знак — флаг и эмблема.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору на сегодняшний день является органом федеральной исполнительной власти и находится под непосред-

ственным руководством Правительства Российской Федерации. Основная цель службы — обеспечение промышленной безопасности, являющееся одним из направлений укрепления национальной безопасности Российской Федерации [25].

Надзор в области промышленной безопасности находится в ведении не только Ростехнадзора, но и других федеральных органах исполнительной власти, в ведении которых находятся ОПО, а именно: Министерство обороны Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации и Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [5; 21].

Помимо контрольных и надзорных функций Ростехнадзор предоставляет государственные услуги по аттестации специалистов; по вводу в эксплуатацию подъемных сооружений; по ведению реестров деклараций, заключений экспертизы промышленной безопасности, СРО; по выдаче разрешений на применение, разрешений на эксплуатацию, лицензированию на осуществление деятельности в области промышленной безопасности (эксплуатация ОПО, маркшейдерский работы и проч.) и др. [6].

При рассмотрении вопроса промышленной безопасности на ОПО, можно ошибочно подумать, что безопасность труда и промышленной деятельности на предприятиях связаны косвенно — насколько добросовестно работники выполняют свои функции и не выходят за границы своих полномочий, и как хорошо руководитель предприятия следит за техническим обслуживанием механической части производства. Однако эти два компонента системы идут, друг с другом, неразрывно с самого начала деятельности производственных объектов [1; 24].

Работники также вносят свой вклад в создание безопасных условий труда на предприятиях и в организациях [18]. За ними закреплена обязанность правильного применения средств индивидуальной и коллективной защиты, прохождения обязательных медицинских осмотров, подтверждение своей квалифика-

ции, извещение своего руководителя о возникающих проблемах. Для работников, которые осуществляют свою трудовую деятельность на опасных производственных предприятиях, возложены дополнительные обязанности [14]. Например, они должны участвовать в проведении работ по локализации аварий на опасных производственных объектах [4].

Возвращаясь к истории, можно убедиться, что на протяжении многих лет имела тенденция пренебрежения осведомленности и компетенции работников предприятий по теме техники безопасности. В течение десятилетий человечество приносило жертвы в виде своих жизней и экологического благополучия, ради индустриального скачка [3].

Даже в наше время, когда всё население планеты стремится шагнуть на ступень постиндустриального развития, осознанно потреблять природные ресурсы и пытаться сохранить природный баланс, вопрос промышленной безопасности остается открытым. Скорость развития технологических возможностей постоянно опережает реальные ресурсы для минимизации негативных последствий от промышленной деятельности [7; 19; 20].

Статьей 1 Федерального закона № 116 определено:

«промышленная безопасность опасных производственных объектов — состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий»;

«авария — разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемый взрыв и (или) выброс опасных веществ».

В статье 2 Федерального закона № 116 приведена классификация ОПО.

К категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых:

получаются, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются в указанных в приложении 2 к Федеральному закону количествах опасные вещества следующих видов:

а) воспламеняющиеся вещества — газы, которые при нормальном давлении и в смеси с воздухом становятся воспламе-

няющимися, и температура кипения которых при нормальном давлении составляет 20 градусов Цельсия или ниже;

б) окисляющие вещества — вещества, поддерживающие горение, вызывающие воспламенение и (или) способствующие воспламенению других веществ в результате окислительно-восстановительной экзотермической реакции;

в) горючие вещества — жидкости, газы, способные самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления;

г) взрывчатые вещества — вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов;

д) токсичные вещества — вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели.

«Опасные производственные объекты в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества подразделяются в соответствии с критериями, указанными в приложении 2 к Федеральному закону, на четыре класса опасности:

I класс опасности — опасные производственные объекты чрезвычайно высокой опасности;

II класс опасности — опасные производственные объекты высокой опасности;

III класс опасности — опасные производственные объекты средней опасности;

IV класс опасности — опасные производственные объекты низкой опасности.

«Классы опасности опасных производственных объектов, указанных в пункте 1 приложения 1 к Федеральному закону, устанавливаются исходя из количества опасного вещества или опасных веществ, которые одновременно находятся или могут находиться на опасном производственном объекте» [8].

Конвенцией ЕЭК ООН «О трансграничном воздействии промышленных аварий» 1992 г. определено:

«Промышленная авария — означает событие, возникающее в результате неконтролируемых изменений в ходе любой деятель-

ности, связанной с опасными веществами, либо на промышленном объекте.

Опасная деятельность — означает любую деятельность, в ходе которой одно или более чем одно опасное вещество присутствует или может присутствовать в количествах, равных или превышающих предельные количества, которые способны привести к трансграничному воздействию.

Воздействие — означает любые прямые или косвенные, немедленные или возникшие через какое-то время, вредные последствия промышленной аварии для людей, флоры и фауны; почвы, воды, воздуха и ландшафта; материальных ценностей и культурного наследия, включая исторические памятники» [9].

Рассматривая данные нормативные правовые акты, можно прийти к выводу как сильно эволюционировал институт общественных отношений в производственной отрасли, и предположить какие изменения в дальнейшем необходимо будет вносить, исходя из темпов развития промышленности; какие именно вопросы требуют наибольшего внимания со стороны государства и каким образом выражена сама сущность промышленной безопасности ОПО в юридической области.

### Список литературы

1. *Богданов А.П., Гайнуллин А.А., Ефимов А.А., Левкович Р.В., Наумов Д.С., Окулов К.Ю.* Об оптимизации процесса экспертизы промышленной безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 11-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-optimizatsii-protsesssa-ekspertizy-promyshlennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.11.2021).
2. *Горюнов В.С.* Генезис административно-правового режима промышленной безопасности опасных производственных объектов в России // Пролог: журнал о праве. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-administrativno-pravovogo-rezhima-promyshlennoy-bezopasnosti-opasnyh-proizvodstvennyh-obektov-v-rossii> (дата обращения: 30.11.2021).
3. *Данилина Н.Е., Панишев А.Л.* Мониторинг энергетической и промышленной безопасности // Инновационная наука. — 2017. —

- № 4-3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-energeticheskoy-i-promyshlennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.11.2021).
4. *Маткаримов А.М.* Проблема охраны труда и промышленная безопасность на опасных производственных объектах // Достижения науки и образования. — 2017. — № 6(19). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ohrany-truda-i-promyshlennaya-bezopasnost-na-opasnyh-proizvodstvennyh-obektah> (дата обращения: 30.11.2021).
  5. *Ступаков В.И.* Правовое регулирование предотвращения промышленных аварий и обеспечения промышленной безопасности на опасных производственных объектах в СНГ: национальный и международный аспекты // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2016. — № 1(6). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-predotvrascheniya-promyshlennyh-avariy-i-obespecheniya-promyshlennoy-bezopasnosti-na-opasnyh> (дата обращения: 30.11.2021).
  6. *Федосов А.В., Загирева Г.Д., Харисова Э.И., Абдрахимова И.Р.* История развития промышленной безопасности в России // Транспорт и хранение нефтепродуктов. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-promyshlennoy-bezopasnosti-v-rossii> (дата обращения: 30.11.2021).
  7. *Хусаева Л.И.* Промышленная безопасность (опасные производственные объекты) // Евразийский Союз Ученых. — 2016. — № 29-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-bezopasnost-opasnyye-proizvodstvennyye-obekty> (дата обращения: 30.11.2021).
  8. Федеральные законы от 21.03.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. 11.06.2021г.) — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_15234/6e6f05ccd3871ccf7c46d3e6c58825905360a67c/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/6e6f05ccd3871ccf7c46d3e6c58825905360a67c/) (дата обращения: 30.11.2021).
  9. Конвенция ЕЭК ООН «О трансграничном воздействии промышленных аварий» 1992 г. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900920> (дата обращения: 30.11.2021).
  10. Ростехнадзор на страже промышленной безопасности // Горная промышленность. — 2018. — № 3(139). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rostehnadzor-na-strazhe-promyshlennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 30.11.2021).



11. Электронный журнал [Электронный ресурс] ISSN 0409-2961 Безопасность труда в промышленности. — 2010. — № 7. — URL: <https://www.safety.ru/history>, с.12-13
12. Анофриков В.Е., Вагин В.И., Васин С.Г., Киселева С.П., Матевосова К.Л., Попова С.А., Рево В.В., Гурлев И.В., Еремина Т.Н., Зозуля А.В., Зозуля П.В., Нестерова Е.Н. Безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие. — М.: Юррайт, 2017. Сер. 68 Профессиональное образование (5-е изд., пер. и доп.). — 416 с.
13. Попова С.А. Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: Дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004. — 175 с.
14. Попова С.А. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности цивилизационного развития России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2021. — Т. 12. — № 1 (30). — С. 68–76.
15. Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А. Правовое положение отдельных категорий населения в Российской Империи (историко-правовое исследование): Монография. — М.: Эдитус, 2014. — 448 с.
16. Заикина И.В. К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской Империи // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2014. — № 8. — С. 45–52.
17. Булавина М.А. Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
18. Булавина М.А., Костина Е.В. Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
19. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42 (42).
20. Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: построение новой модели В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.

21. *Мазитова Е.М., Булавина М.А.* Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.
22. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11 (51). — С. 2490–2495.
23. *Дмитриева Ю.В.* Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
24. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1-2. — С. 96–106.
25. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ: Монография. — М.: Институт бизнеса и политики, 2009. — 385 с.

УДК 331.91

## ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В МИРЕ И РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Л.А. Варакина,**

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**М.Ю. Громова,**

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

## FORCED LABOR IN THE WORLD AND RUSSIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**L.A. Varakina,**

Associate Professor of Advocacy,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail:sunlil@list.ru

**M.Y. Gromova,**

2nd year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail:masha.gromova235@gmail.com

**Аннотация.** Принудительный труд является одной из правовых проблем, известной человечеству с давних времен. Актуальность данного вопроса и сегодня не вызывает сомнений. Не смотря на развитие общества проблемы трудовых отношений в части принуждения, отсутствия добровольного волеизъявления работников в различных вопросах требуют решения путем нормативного регулирования, как на международном уровне, так и на национальном.

**Ключевые слова:** декларация, законодательство, конвенция, МОТ, международная организация труда, принудительный труд, ратификация, угроза наказания.

**Abstract.** Forced labour has been a legal problem known to mankind since ancient times. The relevance of this issue is not in doubt today. Despite the development of society,

the problems of labour relations in terms of coercion, the lack of voluntary expression of the will of workers in various matters require a solution through regulatory regulation, both at the international level and at the national level.

**Key words:** declaration, legislation, convention, ILO, international labour organization, forced labour, ratification, threat of punishment.

Человеческое общество прошло тернистый путь от легализации принудительного труда до его запрещения международными и национальными актами. Принудительный труд, в разных его формах, фактически, был одной из первых проблем в сфере осуществления прав человека [11–13].

На сегодняшний день проблема принудительного труда остается одной из глобальных проблем XXI века. Доклад «Прибыль и бедность: экономика принудительного труда», основанный на предыдущих исследованиях Международной Организации Труда (далее — МОТ), посвященных масштабам прибыли и стоимости подневольного труда, отображает новые реалии о торговле людьми и рабстве [10]. Более половины жертв принудительного труда составляют девочки и женщины разных возрастов. Они, преимущественно, вовлекаются в сексуальную эксплуатацию и домашний труд, являющиеся коммерческой прибылью. Принудительной трудовой эксплуатации в сельском хозяйстве, строительстве и в горной промышленности подвергаются мальчики и мужчины [6].

Основной задачей, как и международного законодательства, так и национального, остаётся ликвидация принудительного труда. Однако, несмотря на вековую практику и попытки искоренения принудительного труда, механизмы защиты человечества от принудительного труда остается недоработанным и недостаточным. Как говорят эксперты, международное сообщество не осознает масштабность принудительного труда. В настоящее время, по оценкам Международной организации труда, на подневольных работах задействовано около 21 миллиона человек [6]. Не менее 11,7 млн человек приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион. Но от подобной практики страдают все регионы мира. Распространенность принудительного труда, определяемая как число жертв на 1.000 жителей, оценивается от 1,5 в

развитых странах и Европейском союзе (ЕС) до примерно 4,0 в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в Содружестве Независимых Государств (СНГ) и в Африке [4].

Таблица 1

### Распространенность принудительного труда в мире

Регион	Численность жертв	Распространенность из расчета на 1000 жителей
Африка	3 700 000	4,0
Азия и Тихий океан	11 700 000	3,3
Центральная и Юго-восточная Европа (вне ЕС) и Содружество Независимых Государств	1 600 000	4,2
Страны с развитой экономикой и ЕС	1 500 000	1,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	1 800 000	3,1
Ближний Восток	600 000	3,4
Итого	20 900 000	

Принудительный труд может принимать различные формы, например, принуждение женщин или мужчин к занятию проституцией или принудительное использование труда заключенных в целях реабилитации или поддержания порядка в тюрьме.

Формы принудительного труда имеют много общих черт, характеризующие их. К таким чертам можно отнести:

- выбор преступниками более уязвимых лиц, которые не могут защитить себя самостоятельно;
- насилие и намеренное ограничение свободы человека;
- манипулирование денежными средствами в виде заработной платы, авансов и долгов, также получают широкое распространение.

Пробелом в законодательствах разных государств, деятельности правоохранительных органов и взаимодействиях между разными странами являются скрытые трудовые отношения, яв-

ляющиеся особым фактором риска.

Преступники, использующие принудительный труд, получают огромную прибыль, которая может составлять более 150 миллиардов в год. Две трети этой суммы — 99 миллиардов долларов — приходится на сексуальную эксплуатацию, наносящая серьезный ущерб эксплуатируемым лицам [6; 15]. Однако не только данные лица получают ущерб от принудительного труда, страдают также законопослушные работодатели. Они сталкиваются с конкуренцией со стороны тех, кто осуществляет свою деятельность вне закона.

В международном праве проблеме принудительного труда уделено значительное внимание. Наиболее развернутое и полное определение принудительного труда содержится в документах МОТ. Конвенция № 29, принятая в 1930 году, определяет принудительный труд как «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно» (п. 1 ст. 2)<sup>1</sup>. Данная конвенция предусматривает также некоторые исключения из определения принудительного труда, и, принимая Конвенцию № 29, участники МОТ согласились с широким определением термина «принудительный труд». Данная Конвенция предназначена для защиты всего населения, а не определенных категорий граждан и работников. Из этого следует, что Конвенция № 29 применяется ко всем возможным формам принудительного труда, а также ко всем работникам государственного и частного секторов. Упразднение принудительного труда во всех его формах является целью правовой и политической основы, которую создают все государства, ратифицирующие Конвенцию № 29.

В 1957 году была принята Конвенция № 105, являющаяся дополнением к Конвенции № 29. В статье 1 данной Конвенции содержится обязанность каждого члена МОТ, ратифицирующий

<sup>1</sup> Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ). — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_120759/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/)

Конвенцию № 105, «упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме»<sup>2</sup>.

Другими важными актами Международной Организации Труда, являются Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.), Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.).

В соответствии с Декларацией об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 года все государства-члены «даже если они не ратифицировали указанные Конвенции, имеют обязательство, вытекающее из самого факта их членства в Организации, соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь добросовестно в соответствии с Уставом принципы, касающиеся основополагающих прав, которые являются предметом этих Конвенций» [2; 14]. К этим принципам относятся конвенции о свободе объединения и действительном признании права на ведение коллективных переговоров (Конвенции № 87 и № 98), об искоренении принудительного труда (Конвенции № 29 и № 105), об упразднении детского труда (Конвенции № 138 и № 182) и о недопущении дискриминации в области труда и занятий (Конвенции № 100 и № 111).

В соответствии с Декларацией о социальной справедливости в целях справедливой глобализации резюмируются четыре, в равной степени важных, стратегические задачи МОТ, которые отражены в программе достойного труда:

- 1) содействие занятости;
- 2) социальная защита;
- 3) социальный диалог и трипартизм;
- 4) соблюдение, содействие и реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда [3].

Началом действия международно-правовых норм в России является момент их ратификации законодательным органом Российской Федерации. Начиная с советского периода были ра-

<sup>2</sup> Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 25.06.1957) — URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed\\_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms\\_c105\\_ru.htm](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c105_ru.htm).

тифицированы важнейшие декларации, международные пакты и около 50 конвенций МОТ. Основные положения этих актов были фактически воплощены в трудовое законодательство, но ссылки на международно-правовые нормы не имели. Так были реализованы нормы о продолжительности рабочего времени, об охране труда женщин и подростков, о запрете дискриминации в трудовых отношениях. Также были приняты законы о правах профсоюзов, о порядке разрешения трудовых споров и ряд других нормативных актов [9].

На сегодняшний день, Российская Федерация активно сотрудничает с МОТ и придает большое значение этому сотрудничеству. Государство полностью поддерживает основные положения, составленные МОТ в сфере повышения качества жизни, определяющие достойный труд как важную цель для действий на национальном уровне.

Российская Федерация, в сфере международных стандартов и норм, ратифицирована 77 конвенций МОТ, включая восемь основополагающих:

- 1) Конвенция № 29 МОТ «Относительно принудительного и обязательного труда» от 28 июня 1930 г.;
- 2) Конвенция № 105 МОТ «Об упразднении принудительного труда» от 25 июня 1957 г.;
- 3) Конвенция № 87 МОТ «О свободе объединений и защите права на объединение в профсоюзы» от 9 июля 1948 г.;
- 4) Конвенция № 98 МОТ «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» от 1 июля 1949 г.;
- 5) Конвенция № 100 МОТ «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» от 29 июня 1951 г.;
- 6) Конвенция № 111 МОТ «О дискриминации в области труда и занятий» от 25 июня 1958 г.;
- 7) Конвенция № 138 МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» от 26 июня 1973 г.;
- 8) Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» от 17 июня 1999 г.



За время действия программы сотрудничества 2017–2020 гг. было ратифицировано 3 конвенции и 1 протокол:

- 1) Конвенция № 102 от 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения;
- 2) Конвенция № 139 от 1974 года о борьбе с опасностью, вызываемой канцерогенными веществами и агентами в производственных условиях, и мерах профилактики;
- 3) Конвенция № 167 от 1988 года о безопасности и гигиене труда в строительстве;
- 4) Протокол № 29 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде [8].

Российская Федерация и дальше планирует продолжать работу по ратификации и применению Конвенций МОТ.

Запрет принудительного труда рассматривается как один из принципов российского трудового права. Статья 37 Конституции Российской Федерации провозглашает важнейшие положения для трудового права: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен»<sup>3</sup>.

Статья 4 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) раскрывает правовое содержание принудительного труда. Законодатель определяет принудительный труд не как наказание, а как разного вида работу, которую работник вынужден выполнять под угрозой наказания (насильственного воздействия). В то время как в соответствии с действующим законодательством, работник имеет право отказаться от выполнения такой работы в связи с:

- нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере;
- возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами

---

<sup>3</sup> «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами<sup>4</sup>.

Подобное расширение понятия принудительного труда дает право работникам приостановить выполнение своих трудовых обязанностей (ст. 142 ТК РФ) или отказаться от такой работы (ст. 379 ТК РФ) [7].

Трудовое законодательство России содержит лишь один признак принудительного труда — применение наказания (насильственного воздействия), в то время как Конвенция № 29 и законодательства других стран предусматривает второй признак принудительного труда — отсутствие добровольности в оказании услуг или выполнении работ.

Несмотря на это, принудительный труд законодательно запрещен на территории Российской Федерации. Однако, толкование некоторых норм трудового законодательства позволяет сделать вывод о наличии легального привлечения граждан к трудовой деятельности на недобровольной основе.

В соответствии с ч. 3 ст. 113 ТК РФ отображаются случаи, когда допускается привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия. Упомянутые в статье случаи связаны с принятием мер для предотвращения катастроф, производственных аварий, а также других чрезвычайных ситуаций различного характера.

Другим легализованным видом принудительного труда, закрепленное в ч. 3 ст. 72.1 ТК РФ, является перемещение работника на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменений определенных сторонами условий трудового договора. Данное положение является одной из гарантий защиты интересов работника, но при этом законодатель не дает конкретизированных условий трудового договора, которые не изменяться при переводе работника.

---

<sup>4</sup> «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

Вышеприведенное позволяет сделать вывод: определение «принудительный труд», закрепленное в ТК РФ, не совсем соответствует определению в международно-правовых актах, связанных с вопросом принудительного труда. Существенный недостаток в характеристике принудительного труда лишь таким признаком как: принудительный труд — это выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия). Позиция О.И. Новиковой, которая предлагает рассматривать принудительный труд, как «выполнение работы при отсутствии добровольного волеизъявления работника, а также под угрозой применения к нему какого-либо наказания (в том числе насильственного воздействия), может устранить этот недостаток» [5].

Требуется совершенствования положение ст. 72.1 ТК РФ в части наличия у работодателя права осуществлять перевод работника без его согласия. Перемещение работника может осуществляться на основании учета его мнения. Это позволит в полной мере реализовать конституционные положения о запрете принудительного труда в Российской Федерации.

Также, несмотря на высокий уровень ратификации конвенций МОТ о принудительном труде, а также существование других международных актов, связанных с принудительным трудом, эта проблема сохраняется в устрашающих масштабах. После принятия Конвенции № 29 был достигнут заметный прогресс в борьбе с принудительным трудом. На сегодняшний день практика принудительного труда больше относится к частным лицам или субъектам, действующие за рамками закона.

В большинстве случаев принудительный труд пронизывает неформальную экономику Дж. Томас давал четкую квалификацию секторам экономической активности, например, нерегулятивный сектор — производство легальной продукции, но с нарушениями норм хозяйственного права:

- уход от налогов, уход экономических регуляторов (социальные гарантии работников, минимальная заработная плата);
- обман службы социального обеспечения при неофициальном трудоустройстве безработных;
- использование труда нелегальных мигрантов [1; 16; 17].

На сегодняшний день недостаточно тех многочисленных инициатив, нацеленных на устранение принудительного труда, чтобы уничтожить данную практику. Необходимы более действенные меры для искоренения принудительного труда, именно поэтому государства, борющиеся с принудительным трудом, нуждаются в руководящих принципах для поддержания международного сотрудничества и решения данной проблемы на национальном уровне.

МОТ должна продолжать свои усилия, направленные на искоренение принудительного труда в настоящее время, учитывая количество жертв принудительного труда во всем мире.

Пополнение ресурсов и их достаточность способствуют результативному выделению мер, направленных на предотвращение принудительного труда, защиты жертв и обеспечения соблюдения законности. Данные меры также должны систематически анализироваться национальными властями и международными партнерами.

Обмен знаниями, данными и опытом между государствами являются важнейшими элементами разработки эффективных мер предотвращения принудительного труда на территории всех государств без исключения.

### Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие, структура // Экономическая социология. — 2003. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-ekonomika-ponyatie-struktura>.
2. Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женева 18.06.1998) — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_21316/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21316/)
3. Декларация Международной организации труда «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации». — URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/pdf/fair\\_globalization.pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf).
4. Доклад IV (1): Активизировать действия, чтобы положить конец принудительному труду. Международная конференция труда, 103-я сессия, 2014 г.

5. *Живодрова Н.А., Безрукова О.В.* Правовое регулирование понятия принудительного труда // НиКа. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ponyatiya-prinuditelnogo-truda>.
6. МБТ (2012 г.): ILO global estimate of forced labour: Results and methodology, Женева.
7. *Присекин А.В., Парин Д.В., Абоян А.А.* Принудительный труд как форма современного рабства // Закон и право. — 2020. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnyy-trud-kak-forma-sovremennogo-rabstva>.
8. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021–2024 гг.
9. *Тютин Е.В.* Проблема ратификации важнейших конвенций МОТ // Марийский юридический вестник. — 2004. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ratifikatsii-vazhneyshih-konventsiiy-mot>.
10. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
11. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
12. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. — 2013. — № 3. — С. 48–55.
13. *Ерохина Ю.В.* Международная практика защиты личных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М.: МГИУ, 2003. — С. 81–92.
14. *Ерохина Ю.В.* Правовое мировоззрение как основа морально — нравственного поведения личности // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов. Министерство об-

- разования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 19–24.
15. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // *Мировые цивилизации.* — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.
16. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект.* Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
17. *Волох В.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: Учебное пособие для магистров. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 92 с.

УДК. 349.6

## ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЛЕСА

**Л.А. Варакина,**

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**А.Н. Пятов,**

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Международный юридический институт, Москва

## PROBLEMS OF MODERN RUSSIA: LEGAL ASPECTS OF FOREST CONSERVATION

**L.A. Varakina,**

Associate Professor of Advocacy,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sunlil@list.ru

**A.N. Pyatov,**

4<sup>th</sup> year student,  
International Law Institute, Moscow

E-mail: pyatov2000@inbox.ru

**Аннотация.** В статье исследуется такая проблема современной России как сохранение леса, а именно актуальное состояние правовой составляющей в этой области. Проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, а также статистических данных по заготовлению древесины. Цель данной статьи состоит в актуализации проблемы сохранения леса и составлении рекомендаций по изменению законодательства в данной сфере. Новизна научной работы состоит в выявлении новых способов регулирования лесной сферы и разработке соответствующих подходов к ним.

**Ключевые слова:** незаконная рубка леса, лесная сфера, правовое регулирование, нехватка кадров.

**Abstract.** The article examines such a problem of modern Russia as forest conservation, namely the current state of the legal component in this area. The analysis of normative

legal acts regulating this sphere, as well as statistical data on wood harvesting, is carried out. The purpose of this article is to update the problem of forest conservation and to make recommendations on changing legislation in this area. The novelty of scientific work consists in the identification of new ways of regulation.

**Key words:** illegal logging, forestry, legal regulation, shortage of personnel.

Проблема сохранения леса представляет собой одну из реалий настоящего времени, и данная тема уже давно остро стоит в нашей стране. Криминальная активность в данной сфере с каждым годом увеличивается, чему способствует рост профессионализма преступников и дальнейшее развитие научно-технического прогресса.

Осознавая важность этой проблемы, общество приходит к пониманию ее общественной опасности, значительную долю которой составляют преступления в сфере заготовления древесины, но останавливаться на определенных статьях УК РФ нельзя. Преступления в данной сфере стремительно развиваются и на данный момент нужно иметь профилактику преступлений, а также разъяснение обществу появления новых, чтобы не подвергать общественные интересы еще большими опасностями. Ведь пока мы чем-либо занимаемся сейчас, в данный момент в лесу идет рубка, которая не останавливается ни на минуту [10].

Так, согласно анализу статистических данных Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации<sup>1</sup> в 2020 году положительная динамика по снижению объемов выявленной незаконной рубки леса по сравнению с предыдущим годом отмечена в 47 субъектах Российской Федерации. Наиболее существенно объемы нелегально заготовленной древесины снизились в Архангельской области (на 55,2 тыс. м<sup>3</sup>), Республике Бурятия (на 47,1 тыс. м<sup>3</sup>), Забайкальском крае (на 41,5 тыс. м<sup>3</sup>), Иркутской области (на 26,5 тыс. м<sup>3</sup>), Пермском крае (18,2 тыс. м<sup>3</sup>). В лидерах по данному показателю также Сахалинская область (на 12,5 тыс. м<sup>3</sup>), Кемеровская область (на 11,9 тыс. м<sup>3</sup>), Еврей-

---

<sup>1</sup> [https://www.mnr.gov.ru/press/news/v\\_47\\_regionakh\\_rossii\\_v\\_2020\\_godu\\_snizilis\\_obemy\\_nezakonnoy\\_rubki/](https://www.mnr.gov.ru/press/news/v_47_regionakh_rossii_v_2020_godu_snizilis_obemy_nezakonnoy_rubki/) (дата обращения 01.12.2021).



ская АО (на 10,5 тыс. м<sup>3</sup>), Ярославская область (на 8,4 тыс. м<sup>3</sup>), Республика Марий Эл (на 5 тыс. м<sup>3</sup>) [1].

Повысить снижение незаконной заготовки леса позволили регулярные выезды лесопатрульной техники в лице правоохранительных органов.

По фактам выявленных незаконных рубок, имеющих признаки уголовного преступления, были возбуждены уголовные дела.

Также стоит сказать, что на эту динамику повлиял вступивший в силу 4 февраля 2021 года Федеральный закон № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений»<sup>2</sup>, направленный, в том числе, на повышение прозрачности лесозаготовки и реализации древесины. Закон был подготовлен в рамках утвержденного Правительством РФ Плана мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, в развитие поручений Президента России Владимира Путина [4–6].

С 1 июля 2021 года заработала модернизированная система ЛесЕГАИС, которая позволяет исключить «серый оборот» древесины, проследить весь ее путь от заготовки до места переработки или реализации на экспорт, и тем самым усовершенствовать контроль за оборотом древесины [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что динамика идет в положительную сторону, но стоит продолжать ее улучшать, чтобы добиться большего успеха в данной проблеме, ведь «черные лесорубы» не останавливаются на месте и ищут новые противозаконные способы рубки нашего леса.

Говоря об улучшении, стоит задуматься, прежде всего, о том, что для контроля за такой большой территорией требуется и большое количество людей [11; 12]. Здесь можно выявить

<sup>2</sup> Федеральный закон от 04.02.2021 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» // Собрание законодательства РФ. — 08.02.2021. — № 6. — Ст. 958.

такую проблему, как нехватка кадровой составляющей. Возможно стоит, к примеру, увеличить заработную плату, на данный момент среднемесячная зарплата лесника составляет около 20 тысяч рублей, а ведь именно решать проблемы в данной сфере нужно с самых низов! Естественно, такая профессия как лесник уже мало привлекает молодое поколение, повышение зарплаты, а также предоставление некоторых льгот поможет в решении проблемы, к примеру, при устройстве на работу человек будет получать участок земли, на которую не будет распространяться налог в течении некоторого времени, чтобы он смог обжиться и построить дом, также чтоб освоился в данной местности и изучил его со всех сторон [7–9].

Видится, что данные улучшения положительно скажутся на кадровой составляющей и позволит в большей мере контролировать лесной массив, тем самым число незаконных заготовок уменьшится, и проблема сохранения нашего любимого леса уже будет не стоять не так остро, как в настоящее время [2].

Если говорить о законодательном изменении, прежде всего необходимо учесть нормы Лесного кодекса РФ. Именно на нем завязано регулирование данной сферы. Необходимо начинать изменения именно с доработки Лесного кодекса РФ.

С учетом вышеизложенного, предлагается внести изменение в части 1 статьи 23 Лесного кодекса РФ<sup>3</sup>, а именно закрепить, что основными территориальными единицами управления в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов являются лесничества, а также участковые лесничества, которые обязаны создаваться в составе лесничеств.

В главной степени участковые лесничества именно обязаны создаваться в составе лесничеств, а не делать это по чьему-то желанию. Ведь на территории региона, к примеру, может стоять одно лесничество, и они будут думать, что все контролируют, но на самом деле надо было бы иметь до трех лесничеств, и тем самым контроль будет работать намного лучше.

---

<sup>3</sup> «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Консультант плюс.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день количество незаконной заготовки леса в целом стремительно возрастает. С другой стороны, сейчас имеется тенденция снижения этой динамики. Видимо немалую роль сыграла коронавирусная инфекция, повлияв на лиц, которые занимаются незаконной заготовкой [13].

Подводя итог, надо сказать, что выявленная проблема незаконной добычи леса, которая решается не в должной мере в настоящее время, требует более масштабного и полного внимания со стороны государства [14]. Ведь не сегодня, завтра от нашего леса может совсем ничего не остаться. А позже мы остановимся, оглянемся назад, посмотрим и спросим: куда делся наш лес? Его нет! И именно для того, чтобы этого не произошло необходимо постоянно говорить об этом, создавать общественные объединения привлекая граждан к решению этой проблемы, совершенствовать нормативную базу, увеличивать финансирование и проводить иные важные мероприятия для борьбы с «черными» и не только лесорубами.

### Список литературы

1. Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации — Пресс-центр «Снижение объемов незаконной рубки за 2020 г.» // <https://www.mnr.gov.ru/press/news/>
2. Научная статья «Дальневосточный лесной комплекс: оценка и проблемы правового регулирования противодействия незаконной вырубке и оборота древесины» // <https://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnyy-lesnoy-kompleks-otsenka-i-problemy-pravovogo-regulirovaniya-protivodeystviya-nezakonnoy-vyrubki-i-oborota-drevesiny>.
3. Научная статья «Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации» // <https://cyberleninka.ru/article/n/obemy-nezakonnyh-rubok-lesnyh-nasazhdeniy-v-rossiyskoy-federatsii>.
4. *Мазитова Е.М., Булавина М.А.* Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.

5. *Дмитриева Ю.В.* Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
6. *Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В.* Проблема гражданского общества России XXI века В сборнике: Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.
7. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
8. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
9. *Слоботчиков О.Н.* Проблемы подготовки кадров для инвестиционных стратегий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9(88). — С. 122–125.
10. *Голобородько А.Ю., Понделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.
11. *Слоботчиков О.Н.* О структуре демографической политики государства // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 1. — С. 276–280.
12. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ: Монография. — М.: Институт бизнеса и политики, 2009. — 385 с.
13. *Рудик В.А., Шорохова С.П.* Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы

VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 448–451.

14. *Попова С.А.* Макроэкономический анализ изменения состояния окружающей среды регионов: Дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004. — 175 с.

УДК 349.2

## **ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

***Л.А. Варакина,***

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Н.Д. Фищук,***

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## **REMOTE WORK: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM**

***L.A. Varakina,***

Associate Professor of Advocacy,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: sunlil@list.ru

***N.D. Fischuk,***

2<sup>nd</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: nikitafishchuk@mail.ru

**Аннотация.** Трудовое право — это отрасль права, которая находится в постоянной динамике. Любые изменения в жизни общества непременно отражаются на отношениях в сфере труда. Последние несколько лет с учетом нестабильной эпидемиологической ситуации во всем мире и в России, активизировали разные процессы в

трудовых отношениях. Одним из наиболее актуальных вопросов в этой сфере стал вопрос правового регулирования дистанционной формы труда. Выявились недочеты и пробелы в действующем законодательстве в части дистанционной работы. Все это привело к активации законодательной деятельности в данном направлении.

**Ключевые слова:** дистанционная работа, коронавирус, организация труда, работодатель, трудовое право, Трудовой кодекс, удаленка.

**Abstract.** Labour law is a branch of law that is in constant momentum. Any changes in the life of society necessarily affect relations in the field of work. Over the past few years, taking into account the unstable epidemiological situation around the world and in Russia, different processes in labor relations have intensified. One of the most pressing issues in this area was the issue of legal regulation of the remote form of labor. Shortcomings and gaps in the current legislation regarding remote work were revealed. All this led to the activation of legislative activities in this direction.

**Key words:** remote work, coronavirus, organization of labor, employer, labor law, Labor Code, remote.

«Удаленка» — одно из самых часто употребляемых слов начиная с 2020 года и по сегодняшний день, то есть по декабрь 2021 [17]. За максимально короткий срок дистанционная работа из малопонятного термина превратилась в обыденность и стала единственной возможностью для продолжения работы большей части населения Российской Федерации. До того, как люди столкнулись с дистанционной работой, в основном, они имели смутные представления о подобной форме занятости. Большинство людей не сталкивалось и даже не подозревали о такой возможности. Граждане узнали о такой форме труда по причине сложной эпидемиологической обстановки из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19 [9]. Сложившаяся ситуация стала некой «тревожной кнопкой», которая запустила процесс пересмотра ряда норм, и в первую очередь в сфере труда и деятельности организаций различных организационно-правовых форм [1; 8]. В частности, была существенно дополнена и доработана глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников»<sup>1</sup> ТК РФ.

---

<sup>1</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021)// Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3. — URL: <http://www.consultant.ru>.

Вспоминая 2020 год, после объявления нерабочих дней, людей постепенно стали переводить на удаленный режим работы. Однако нормы действующего на тот момент времени Трудового кодекса РФ не отвечали в полной мере сложившейся ситуации. Соответственно, выявилось несовершенство существующих норм в вопросе регулирования дистанционной занятости граждан. Данный факт стал основой для принятия Федерального закона № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». Этим актом были существенно дополнены условия организации трудовой функции работников в дистанционном режиме.

По мнению члена Совета Федерации Сергея Цекова «этот закон необходим, прежде всего, в связи с пандемией. Данная норма обезопасит работников от необоснованного снижения заработной платы. К сожалению, мы неоднократно наблюдали ситуации, когда работодатели без внятной мотивировки снижали зарплаты своим сотрудникам, лишали их премий. То есть людей беспричинно лишали материальных благ, объясняя это переводом на удаленку. Это недопустимо. Решение Совета Федерации направлено прежде всего на защиту прав и интересов конкретного работника, которого теперь не могут ограничить ни в сумме заработной платы, ни в количестве дней отпуска, положенных ему по действующему законодательству»<sup>2</sup>.

Вячеслав Володин также прокомментировал данный законопроект. С его слов поправки в Трудовой кодекс об удаленной работе будут способствовать сохранению занятости и развитию рынка труда и «предложенные гарантии должны максимально защитить трудовые права работников и будут способствовать сохранению занятости».

В соответствии со ст. 312.1 дистанционной работой считается выполнение функций трудового договора вне места нахождения

---

<sup>2</sup> Комментарий к изданию «Бизнес Новости» от 06.12.2020 г. // URL: [bnkirov.ru](http://bnkirov.ru).

работодателя, при условии использования для работы информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернет.

Наглядное представление основных изменений в ТК РФ представлено в табл. 1.

В ст. 312.1 под работником удалённого формата работы понимается работник, заключивший трудовой договор, а также работник, выполняющий свои обязанности дистанционно в соответствии с локальным нормативным актом. В изменённой редакции теперь различают такие ситуации, когда, во-первых, работник осуществляет трудовую функцию дистанционно на постоянной основе при заключении трудового договора, во-вторых, когда работодателю необходимо временно перевести работника в удалённый формат в связи с вынужденными обстоятельствами.

Стоит также упомянуть и то, что при временном переводе работника на дистанционный формат, работа может подразделяться на несколько видов, таких как:

- чередование периодов выполнения работником трудовых обязанностей непосредственно на рабочем месте и выполнением работы в удалённом формате;
- перевод на дистанционную форму работы проводится по инициативе работодателя в чрезвычайных случаях, установленных в соответствии со ст.312.9 Трудового кодекса РФ. К таким случаям относятся обстоятельства, несущие угрозу жизни человека и общества, такие как стихийные бедствия, техногенные аварии, несчастные случаи и т.д. В этом случае работодатель имеет полное право перевести работника на дистанционный формат без согласия последнего. Если же перевод в дистанционный формат невозможен, в связи с особенностями той или иной сферы деятельности работника, работодатель будет вынужден оформить данный случай простым в соответствии с положениями ст.157 ТК РФ.

В соответствии с изменением Трудового кодекса теперь устройство на работу дистанционного формата может производиться посредством подачи электронных документов граждани-  
на работодателю, порядок которых предусмотрен ч. 1 ст. 312.3



Таблица 1

**Дополнение главы 49.1.  
Особенности регулирования труда  
дистанционных работников,  
вступившие в силу с 01.01.2021**

Статьи ТК РФ до 01.01.2021	Статьи ТК РФ в соответствии с <b>Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»</b>
Ст. 312.1 — общие положения о дистанционных работниках	Ст. 312.6 — особенности организации труда дистанционных работников
Ст. 312.2 — особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно	Ст. 312.7 — особенности охраны труда дистанционных работников
Ст. 312.3 — особенности порядка взаимодействия дистанционного работника и работодателя	Ст. 312.8 — дополнительные основания прекращения трудового договора дистанционным работником
Ст. 312.4 — особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника	Ст. 312.9 — порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях
Ст. 312.5 — дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника	

ТК РФ. Одними из особенностей заключения трудового договора с помощью подачи электронных документов является то, что гражданин, впервые заключающий такой договор, должен самостоятельно получить документ от Пенсионного Фонда России (ПФ РФ), который будет подтверждать его регистрацию в системе индивидуального учёта. А также будущий сотрудник имеет право ознакомиться с правилами внутреннего трудового распорядка и другими локальными нормативными актами работодателя с помощью обмена электронными документами [13].

Статьей 312.5 ТК РФ установлено, что выполнение трудовой функции работником в дистанционном формате не может быть основанием для снижения заработной платы.

В новой статье 312.6 ТК РФ работодатель обязан обеспечить сотрудника, выполняющего работу в удалённом формате, всеми необходимыми оборудованием, техническими средствами, а также средствами защиты информации, также работник может, с согласия работодателя, использовать своё домашнее оборудование в целях выполнения удалённой работы. При этом работодатель платит ему компенсацию за его использование и покрывает расходы, связанные с эксплуатацией данного оборудования [12].

Согласно другой статье 312.8 ТК РФ увольнение дистанционного сотрудника с его рабочего места происходит по общим основаниям расторжения трудового договора (ст. 77 ТК РФ и прочие). Но в связи с тем, что большинство работников вынуждены осуществлять трудовую функцию преимущественно в дистанционном формате, у работодателя появилась другая причина для увольнения сотрудника — если без уважительной причины сотрудник удалённого формата не взаимодействует с работодателем по рабочим вопросам более 2-х рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя.

Видится, что Федеральный закон № 407 ФЗ — это необходимая мера обеспечения работника и работодателя всеми условиями труда, так как прошлые законодательные нормы не в полной мере были применимы к сложившейся эпидемиологической обстановке.

Таким образом, проанализировав Федеральный закон № 407 ФЗ можно сказать, что изменения в Трудовом кодексе РФ по-

зволили более тщательно регламентировать главу 49.1, добавив новые нормы и существенно откорректировать уже существующие. Данные изменения позволяют работникам и работодателям успешно осуществлять трудовую функцию в удалённом формате.

Тем не менее, можно выделить и ряд некоторых недостатков.

Так, в опросе, опубликованном на сайте «РБК», граждане РФ назвали главные плюсы и минусы удаленной работы. К главным плюсам большинство опрошенных отнесли следующее: значительное снижение расходов на проезд и еду, возможность подхватить инфекцию стала гораздо меньше, работать можно везде, где есть интернет, стало меньше отвлекающих от работы факторов, а также, конечно, сюда входит, уменьшившийся контроль со стороны руководства. Помимо этого, опрошенные работники отмечают, что при удалённом формате они могут уделять больше времени своим родным и не обязывать себя ежедневным строгим дресс-кодом. К минусам можно отнести то, что большинству людей сложно сочетать рабочие и домашние обязанности, что также может отвлекать их непосредственно от рабочего процесса, сложности в коммуникации с коллегами из-за проблем со связью, ненормированный рабочий день, фактически выражающийся практически в круглосуточном контактировании с руководством и коллегами, больше отвлекающих факторов в виде домашних животных, родственников, детей и других.

Ссылаясь на данные другого социального опроса от Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) об отношении россиян к переходу на удалённый тип работы, можно сделать вывод, что результаты также зависят от возраста опрошиваемых [7]. Так, больше половины опрошенных хотели бы вернуться к прежней работе на своём предприятии или в офисе, причём чаще такой голос отдавали россияне в возрасте от 40 до 59 лет. А за полный уход на удалённый формат работы голосовали граждане в возрасте от 18 до 24 лет.

Существенным минусом дистанционной формы работы является и тот факт, что далеко не каждый человек может грамотно распределить своё время и силы, а потому его заинтересованность в рабочем процессе и производительность могут существен-

но упасть, что скажется негативно на результате проделанной им работы. Также большинство работодателей на сегодняшний день не имеют возможности обеспечить каждого работника всем необходимым для работы из дома, здесь же надо учитывать, что затраты на содержание работника на «удаленке» может быть связано с существенным увеличением затрат — не запланированных бюджетом [2; 10; 11]. И не стоит забывать, что большое количество трудовых обязанностей просто невозможно осуществлять вне рабочего места.

Анализируя данные вышеприведённых социальных опросов, можно сделать вывод, что многие граждане достаточно положительно отнеслись к переходу на «удалёнку». Но стоит помнить, какова была причина данного перехода — вынужденного перехода. Для молодого поколения переход на дистанционный формат значительно упростил их рабочий график, а также избавил от лишних трат. Однако данное мнение молодых людей в основном обусловлено отсутствием обязанностей, и в первую очередь — семейных [14; 15]. К тому же большее количество молодежи занято в сфере IT-технологий или близких к ней [5]. Здесь также надо учитывать, где проводился такой опрос — в городах, в основном крупных.

Кроме того, законодатели своевременно отреагировали на сложившуюся ситуацию и подстроиться под все происходящие изменения в жизни людей и сделать переход на удалённый формат легкодоступным для всех граждан России [16].

Интересный опыт в аналогичной ситуации можно наблюдать в Португалии. Здесь сделан большой шаг вперёд в совершенствовании трудового законодательства, согласно которому работодатель обязан оплачивать значительную часть расходов на электроэнергию и интернет («бизнес-расходы»), родители с детьми в возрасте до 8-ми лет имеют право перейти на удалённый тип работы без одобрения начальства, а также руководители должны вести «борьбу с одиночеством» проводя личные встречи с сотрудниками не реже одного раза в месяц. «Пандемия ускорила необходимость регулирования новых правил работы. Удаленная работа может стать «переломным моментом» для государства, если мы извлечем для себя выгоду и уменьшим ее не-

достатки», — цитирует министр труда Португалии Аны Мендес Годиньо [6].

И в заключении отдельно надо сказать о части первой статьи 312.8. Дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником.

Данной статьей работодателю наравне со ст. 81 ТК РФ предоставлено еще одно право прекращать трудовой договор с работником по своей инициативе в «случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя».

Существенным вопросам здесь является понимание «более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя». Видится, что данная норма требует корректировки в части четкого единообразного понимания фразы «со дня поступления соответствующего запроса работодателя», так как пока законодательно не будет закреплено каким образом определять день поступления соответствующего запроса возможно злоупотребление своим правом со стороны работодателя и соответственно нарушение прав работника. Пока же стоит применять данную норму по аналогии.

В заключении надо отметить, что в целом законодатель движется в нужном направлении дополняя существующие трудовые нормы, однако необходимо делать это более качественно за счет четкости и определенности принимаемых норм.

### Список литературы

1. *Белицкая И.Я.* Дистанционный труд в России: в поисках решения // Закон. — 2019. — № 11. — С. 57–65 // URL: [elibrary.ru](http://elibrary.ru).
2. *Конобеццев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А.* Удаленная работа: технологии и опыт организации // Вестник университета. — 2019. — № 7. — С. 9–20 // URL: [elibrary.ru](http://elibrary.ru).
3. *Мальшев А.А., Апенько С.Н., Винец А.В.* Особенности удаленной работы // Инновационная экономика и общество. — 2018. — № 3 — С. 70–87 // URL: [elibrary.ru](http://elibrary.ru).

4. *Миронов В.И., Новикова М.В.* Дистанционная работа как явление на российском рынке труда: дифференциация и дискриминация (часть 2) // Трудовое право в России и за рубежом. — 2019. — № 2. — С. 30–40 // URL: elibrary.ru.
5. *Михеенкова Т.А., Морозова К.В., Лобачева А.С.* Отношение сотрудников организаций к удаленной работе // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2020. — С. 47–60 // URL: elibrary.ru.
6. Парламент Португалии одобрил поправки в трудовое законодательство от 09.11.2021 // URL: incrussia.ru.
7. Удалённая работа по-русски: плюсы и минусы от 16.02.2021 // URL: wciom.ru.
8. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.
9. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7(91). — С. 3–5.
10. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства // В сборнике: Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
11. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
12. *Попова С.А.* Современная система государственного регулирования рынка труда: экономико-правовой аспект // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 96–106.
13. *Бойков А.И., Прохоров Д.А.* Методы защиты электронного документооборота // Интернет-журнал «Наукознание». — 2012. — № 1. — С. 8.

14. *Глазунова Ю.В., Давыдов Е.В.* Развитие молодежного предпринимательства в московской области // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 118–122.
15. *Попова С.А.* От «молодёжных пузырей» до «умирающих наций» как процесс формирование новых центров силы в условиях глобализации // Мировые цивилизации. — 2019. — Т. 4. — № 1–2. — С. 38–46.
16. *Кирсанов К.А., Датченко И.В., Алимова Н.К., Попова С.А.* Проблемы современной молодёжи в категориях цивилизации знания и риска: исходные теоретические формализации для использования возможностей цифровой экономики // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 2. - С. 9.
17. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.

УДК 347.2/3

**ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ  
НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ БАНКРОТА:  
РАЗВИТИЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА  
ОТ 26.04.2021**

***Л.А. Варакина,***

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Д.А. Чесалин,***

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Международный юридический институт, Москва

**FORECLOSURE ON THE SOLE HOUSING OF A BANKRUPT:  
THE DEVELOPMENT OF THE POSITION  
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF 26.04.2021**

***L.A. Varakina,***

Associate Professor of Advocacy,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: sunlil@list.ru

***D.A. Chesalin,***

4<sup>th</sup> year student,  
International Law Institute, Moscow  
E-mail: dima-binom@mail.ru

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию актуальных возникающих споров о взыскании единственного жилья должника в рамках позиции, представленной Конституционным судом РФ от 26.04.2021 № 15-П. Проведен анализ правовых позиций высших судов Российской Федерации по данной категории дел, выделены главные заключения, имеющие значение для развития судебной практики и ее единообразия, а также проблемные вопросы и предложены пути их решения.

**Ключевые слова:** банкротство, обращение взыскания на единственное жилье, иммунитет, должник, Верховный Суд Российской Федерации.



**Abstract.** The article is devoted to the relevance of emerging disputes on the recovery of the debtor's sole housing within the framework of the position presented by the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.04.2021 N 15-P. The analysis of the legal positions of the supreme courts of the Russian Federation on this category of cases is carried out, the main conclusions that are important for the development of judicial practice and its uniformity, as well as problematic issues are highlighted, as well as problematic issues and ways to solve them are proposed.

**Key words:** bankruptcy, foreclosure on the only housing, immunity, the debtor, Supreme Court of the Russian Federation.

Нередки случаи, когда лица приобретают роскошные квартиры за несколько десятков, а то и сотен миллионов рублей, но когда финансовое положение ухудшалось и инициировалась процедура банкротства, то активные кредиторы пытаются включить их в состав конкурсной массы. Казалось бы, справедлива реализация такого дорого имущества и покупка взамен такового более дешевого, отвечающего нормам Жилищного Кодекса Российской Федерации, но судебная практика Верховного Суда за последние годы развивалась в защиту единственного жилья должника и наделение его исполнительским иммунитетом.

26 апреля 2021 года Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении № 15-П изменил направление судебной практики по данному вопросу, дав судам легальное разрешение на взыскание единственного дорогого жилья должника, предоставляя ему взамен более дешевое при условии, что оно соответствует требованиям к жилищной площади на 1 человека [8]. Также судом отмечено, что «назначение исполнительского иммунитета состоит не в том, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником право собственности на жилое помещение, а в том, чтобы не допустить нарушения конституционного права на жилище в самом его существе, как и умаления человеческого достоинства, гарантируя гражданину-должнику и членам его семьи сохранение обеспеченности жильем на уровне, достаточном для достойного существования» [4; 9].

Здесь же КС РФ указал необходимость «законодательно урегулировать порядок обращения взыскания на жилое помещение, явно превышающее по своим характеристикам соответ-

ствующий уровень обеспеченности жильем, который позволял бы, в частности, выявить, является ли жилое помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, притом что и понятие (перечень) лиц, определяемых как совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи, также следовало уточнить сообразно предназначению этого регулирования» [1].

Далее 20 мая 2021 года в своем определении № 881-О Конституционный Суд дополнил свою апрельскую позицию, указав на правомерность отказа должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, «если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления [5]. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом» [10; 11].

После принятия вышеназванного постановления активно началась развиваться судебная практика Верховного Суда РФ о признании правомерным обращения взыскания на единственное жилье должника в рамках дела о банкротстве [2; 10; 11].

Одно из таких дел было представлено на обозрение Верховного Суда уже 26 июля 2021 года. В своем определении № 303-ЭС20-18761 от 26.07.2021 [6]. Действия гражданина-должника были квалифицированы судом как злоупотребление правом, поскольку после введения в отношении него процедуры банкротства он изменил место регистрации в своем роскошном доме,

а также были разъяснены правила продажи единственного жилья должника [14; 15]. Из данного определения можно отметить, что при продаже необходимо:

- вынести вопрос о приобретении замещающего жилья на обсуждение собрания кредиторов;
- выяснить рыночную и реальную стоимость жилого дома и земельного участка;
- определиться с ценой замещающего жилья и его параметрами;
- определить издержки по продаже и покупке замещающего жилья;
- исчислить сальдо — сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, имея в виду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета;
- проверить, не будет ли сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов [16; 17].

Данная инициатива Верховного Суда РФ по самостоятельному определению принципов и механизма замены единственного жилья, в отсутствие урегулирования данного вопроса на законодательном уровне, представляется неправильной, поскольку получается, что суд берет на себя полномочия законодателя и самостоятельно определяет такой порядок для неопределенного круга лиц [3; 9; 19].

Еще одно значимое для развития судебной практики дело было рассмотрено Верховным Судом РФ 30 августа 2021 года № 307-ЭС21-8025 [7]. Согласно материалам дела «у супругов была ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении десяти лет четырёхкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и до этого не претендовавших на улучшение жилищных условий за счёт имевшихся в собственности должника жилых

помещений), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок» [18]. Судом первой инстанции было установлено, что «действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными, совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру».

Апелляционная и Кассационная инстанция с судом первой инстанции не согласились, решение отменили и в удовлетворении требований отказали. Верховный суд наоборот — поддержал выводы суда первой инстанции. Кроме того, он отметил, что «Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов», «сам должник не считал четырёхкомнатную квартиру своим единственным жильем, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершённых им действий». Определения были апелляции и кассации отменены, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что по существу Верховный суд Российской Федерации, не дождавшись установления механизма замены роскошного жилья на законодательном уровне, возложил на себя полномочия законодателя и самостоятельно определил порядок замещения такого жилья на более скромное. С одной стороны, благодаря Верховному Суду РФ у арбитражным судов появилась инструкция, на которую сейчас все ориентируются. С другой стороны,

такой подход носит явно отрицательный характер поскольку судебная власть не должна перенимать на себя роль законодворца и устанавливать обязательные для неопределенного круга лиц правила, как в данном случае были приняты для замены единственного жилого помещения, поскольку это прерогатива законодательной ветви власти — Федерального собрания РФ [12; 13].

Для решения данной ситуации представляется необходимым закрепить на законодательном уровне подробный порядок замещения дорогого жилья на более скромное путём внесения поправок в соответствующее законодательство с учетом уже поспешной, но изложенной позицией Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Кроме того, далеко не все арбитражные суды при вынесении судебных актов учитывают вышеизложенные позиции высших судов, в связи с чем необходимо рекомендовать арбитражным судам более широко и объективно рассматривать ситуацию, учитывая в обязательном порядке позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации, чтобы правильно определять, действительно ли имела место недобросовестность должника, направленная на сокрытие или специальное наделение роскошного жилья исполнительским иммунитетом и т.п.

### Список литературы

1. *Грейти В.В., Бабилова М.Д., Хабибуллаев У.Б.* Иммунитет единственного жилья в свете принятия постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Научный журнал «Юридическая наука». — 2021. — № 5. — С. 83–87.
2. *Дударова Д.А., Якимова Е.С.* Единственное жилье при банкротстве должника: предоставление иммунитета для роскошного жилья // Научный журнал «Образование и право». — 2021. — № 3. — С. 154–157.
3. *Лебедев С.В., Яковлев Д.Е.* Обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жилье при банкротстве физического лица // Научный журнал «Научные междисциплинарные исследования». — 2021. — № 3. — С. 312–318.
4. *Михеева Л.Ю., Гальперин М.Л., Ярков В.В., Мифтахутдинов Р., Безруков А., Гонгало Б., Улетова Г., Ерохова М.А., Клеточкин Д.* Испол-

- нительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный суд гордиев узел? // Закон. — 2021. — № 5. — С. 18–30.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 № 881-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.06.2021.
  6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // СПС КонсультантПлюс.
  7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017 // СПС КонсультантПлюс.
  8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Собрание законодательства РФ. — 10.05.2021. — № 19. — Ст. 3290.
  9. *Ковалёва Л.К., Заикина И.В.* Проблемы реализации принципа независимости судей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 571–574.
  10. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). — 413 с.
  11. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). — 1 с.
  12. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42(42).

13. Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
14. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
15. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
16. Заикина И.В., Заводская Ю.Е. Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3 (24). — С. 122–124.
17. Заикина И.В., Захарова В.В. Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
18. Заикина И.В., Басалаев Д.В. Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
19. Гукасов Д.О., Дмитриева Ю.В. Правовое регулирование банкротства (несостоятельности) юридических лиц. // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 396–399.

УДК 347.62

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ  
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ  
ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ  
В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

***Д. Варсан,***

студент 5 курса,  
Факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Е.А. Макарова,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**COMPARATIVE ANALYSIS  
OF LEGAL REGULATION PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES  
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES**

***D. Varsan,***

5<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: denis.varsan@mail.ru

***E.A. Makarova,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

**Аннотация.** В работе рассматривается фактический брак в России и в зарубежных странах. Имущественные отношения супругов в фактическом браке. Договорные отношения в браке. Законный режим имущества в браке. Общее имущество.

**Ключевые слова:** фактический брак, договорные отношения, законный режим, общее имущество.



**Abstract.** The paper examines the actual marriage in Russia and in foreign countries. Property relations of spouses in a de facto marriage. Contractual relationship in marriage. Legal regime of property in marriage. Common property.

**Key words:** actual marriage, contractual relationship, legal regime, common property.

В Российской Федерации признается лишь брак заключенный в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 10 Семейного кодекса РФ) и это одно из главных правил действующего семейного законодательства<sup>1</sup>. Права и обязанности в отношении имущества, предусмотренные законом для супругов возникают исключительно в зарегистрированном установленном законом порядке браке.

Брак, который оформлен в установленном порядке, другими словами, зарегистрированный в наделенных соответствующими полномочиями государственных или муниципальных органах признают и законодательство многих других государств, а так же совершенный по определенному религиозному обряду, в том случае если законы этой страны относят религиозный брак к зарегистрированному светскому. При этом всегда были и такие фактические брачные отношения — схожие с брачным союзом мужчины и женщины обладающими всеми признаками брака, такими как, совместное проживание и ведение общего хозяйства, физическое сожительство на постоянной основе и часто совместное воспитание детей, за исключение только законного оформления [14].

На сегодняшний день фактические брачные отношения независимо от длительности не имеют государственной поддержки и защиты. Заменить государственную регистрацию заключения брака каким-либо иным актом невозможно. До сегодняшнего дня не найдено единого термина, характеризующего официально не зарегистрированные семейные отношения мужчины и женщины, проживающих вместе и ведущих общий быт.

---

<sup>1</sup> «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)// Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.

Кант рассматривал природу брака, как гражданский контракт. В таком формате содержание между участниками брака определяется исключительно правами и обязанностями, закрепленными в договоре, который определяет характер отношений конкретных индивидов друг к другу, а брак по своему содержанию сводится к взаимному потреблению в объеме и формах, предусмотренных договором [4; 6; 17].

Некоторые виды внебрачного сожительства были в Древнем Риме. Например, конкубинат (естественный брак, дикий брак) различавшийся от брака тем, у мужчины не было цели жить в браке, у женщины побуждений следовать социальному состоянию мужчины, а еще в него вступали не для рождения детей. Конкубинатом называлось сожительство, « дозволенное законом» [5, с. 150] Находившиеся в такой связи лица, не имели супружеские права на имущество, так же как и остальные супружеские права. Конкубинат признавал права на алименты от отца и на ограниченное наследство право по отношению к отцу и давал право на наследство только рожденным в таком сожительстве детям. Любое внебрачное сожительство осуждали все религии (за исключением языческих). Следовательно, в этих странах личные и имущественные отношения между супругами законом не регулируются и не предоставляется правовая защита. А вот судьба детей, которые родились вне брака законодателя интересовала, вопрос об уплате отцом средств на их обеспечение так же оставался открытым [7–9].

В Германии лица, состоящие в брачных отношениях без регистрации брака, очень часто заключают договор об имуществе. Семейный кодекс РФ схож с германским законодательством, тем, что признает правовые последствия только за зарегистрированным браком. О фактическом браке в нормативных правовых актах нет никакой информации. В Германии сложилось такое мнение, что многие супружеские пары не захотели бы узаконить отношения, если бы на это существовали законодательные установления, так как для многих фактический брак — это возможность избежать правовые последствия. Договор, который будет регулировать имущественные отношения, фактические супруги могут заключить. Такие договоры называют договорами партнерства [2, с. 370].

В Эквадоре разработан весьма интересный подход к незарегистрированному браку. В этой стране 29 декабря 1982 г. был принят специализированный законодательный акт, полностью посвященный фактическим брачным отношениям — закон «О регулировании фактического брака» [3, с. 55]. Необходимо выделить, что в тексте этого закона (как и его названии) употребляется слово «брак», а сами отношения названы термином «фактический брак». Согласно ст. 1 этого закона, «постоянный и моногамный фактический брак продолжительностью более двух лет между мужчиной и женщиной, свободными от брачного союза, чтобы вместе жить, рожать детей и оказывать друг другу взаимную помощь, дает основание для образования общности имущества». Из этого следует, что фактический брак дает основание для установления законного режима имущества супругов.

Гражданский кодекс Эквадора о супружеской общности регулирует общее имущество в фактическом браке. Общностью управляет мужчина, если иное не предусмотрено в официальной грамоте.

Прекращается общность имущества при следующих обстоятельствах:

- а) если лица, состоящие в браке, обоюдно пришли к согласию, которое отражено в публичной грамоте;
- б) если один сожитель согласен, это отражено также письменно и сообщено другому сожителю с соблюдением определенной процедуры;
- в) если один из сожителей вступил в другой брак;
- г) если один из сожителей умер.

На основании ст. 3 закона «О регулировании фактического брака» лица, состоящие в фактическом браке, могут установить иной режим своего имущества, чем его общность, что должно быть закреплено в официальных грамотах. Согласно ст. 3 закона «О регулировании фактического брака» лица, который находится в фактическом браке, могут установить и другой режим имущества, вместо общности, но это должно так же быть отражено в официальных документах. Это дает понять, в фактическом браке может быть договорной режим имущества супругов. Можно сделать вывод, что при определенных условиях фактический

браком зарождаются правоотношения собственности супругов. Такое широкое развитие фактических брачных отношений, как в Эквадоре, для многих стран не приемлемо [10].

Опыт зарубежных стран дает нам понять, что имущественные отношения в семье еще изучены не до конца. Давая супругам право свободного выбора правового режима, принадлежащего, им имущества брачным договором еще не дает гарантию правильного выбора.

Во Франции, например, в реформе ГК Законе от 13.07.1965 [1; 12; 13] указано несколько вариантов правового режима имущества супругов как рекомендованных для выбора, в том числе, и брачный договор. Таким образом, такое правовое регулирование дает больше возможности выбора граждан и этим увеличивает границы диспозитивного регулирования.

Семейный кодекс РФ установил два режима использования имущества супругами:

- законный режим;
- договорной режим.

Какой режим выбрать зависит только от супругов.

Но все же договорной режим приоритетней в СК РФ, так как законный действует только, если не заключен брачный договор. Ведь договорные отношения дают возможность разделить имущество по своему выбору. Законный режим действует, если супруги не заключили брачный договор. Это значит, что супруги имеют право в равных долях на все имущество, нажитое в законном браке. Так же как и общее имущество, у каждого из супругов есть право на личную собственность [11]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское семейное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в направлении большей упорядоченности дефиниций, повышении эффективности правового регулирования условий и порядка вступления в брак, прав и обязанностей супругов в браке.

## Список литературы

1. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г// СПС Консультант плюс.

2. *Гусейнова А.Д.* Международное частное право. — М.: Юрайт, 2018. — С. 476.
3. *Рузакова О.А.* Семейное право. Учебник. — М.: Эксмо, 2010. — С. 55.
4. Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / Под общ. ред. Т.М. Сигитова. — Пермь, 2017.
5. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств / Под ред. В.В. Залесского. — М.: Инфа-М, 2017. — С. 150.
6. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
7. *Казакова В.А., Булавина М.А.* Правовое регулирование завещания и наследственного договора // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 134–138.
8. *Заикина И.В., Грекин А.А.* История развития наследства в гражданском праве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 192–200.
9. *Заикина И.В., Рогачева А.И.* Совместное завещание супругов как новая модель регулирования наследственными отношениями // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 563–567.
10. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
11. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
12. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI между-

- народной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
13. *Заикина И.В., Захарова В.В.* Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
14. *Заикина И.В., Черткова Ю.А.* Проблема защиты имущественных прав детей // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 35–42.

УДК 34.096

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ  
ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ  
В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***А.Ю. Панкратов,***

старший помощник начальника отделения по работе с личным составом,  
ЦВК по МТО Росгвардии, Москва

***А.А. Литуновский,***

начальник отделения по работе с личным составом,  
ЦВК по МТО Росгвардии, Москва

***М.А. Ичетовкин,***

помощник начальника отделения по работе с личным составом,  
ЦВК по МТО Росгвардии, Москва

***Ю.В. Глазунова,***

проректор по воспитательной работе,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK  
FOR LEGAL TRAINING  
IN THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD  
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

***A.Yu. Pankratov,***

Senior Assistant to the Head of the Personnel Department,  
Central Exhibition Complex for MTO of the Russian Guard, Moscow  
E-mail: pankrat\_alex@mail.ru

***A.A. Litunovsky,***

Head of the Department for Work with Personnel,  
Central Exhibition Complex for MTO of the Russian Guard, Moscow  
E-mail: litazesh@gmail.com

***M.A. Ichetovkin,***

Assistant to the Head of the Department for Work with Personnel,  
Central Exhibition Complex for MTO of the Russian Guard, Moscow  
E-mail: i4etovkin.mihail@yandex.ru

***M.A. Ichetovkin,***

Assistant to the Head of the Department for Work with Personnel, Central Exhibition  
Complex for MTO of the Russian Guard, Moscow  
E-mail: i4etovkin.mihail@yandex.ru

***Аннотация.*** В статье рассматриваются основы правового обучения, воспитания и развития правовой культуры военнослужащих, а также современные формы и методы воздействия на правосознание военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

***Ключевые слова:*** правовое обучение, правовое воспитание, правовая культура.

***Abstract.*** The article examines the foundations of legal training, education and development of the legal culture of military personnel, as well as modern forms and methods of influencing the legal consciousness of military personnel of the troops of the National Guard of the Russian Federation.

***Key words:*** legal training, legal education, legal culture.

На современном этапе формирования гражданского общества в Российской Федерации все более важную роль приобретают правоохранительные органы, как инструмент воплощения

в жизнь норм законодательства. Одним из таких органов является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия).

Правовую основу деятельности Росгвардии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие деятельность Росгвардии<sup>1</sup>.

Увеличение роли Росгвардии в сфере обеспечения общественной и государственной безопасности и возрастание значения правового обучения военнослужащих Росгвардии обуславливают актуальность темы.

Целью правового обучения военнослужащих Росгвардии, является воздействие на военнослужащих для формирования правовой культуры, выработки единства правовых взглядов, развития правомерного поведения, обеспечивающего соблюдение законодательства РФ при выполнении служебно-боевых задач. Знание правовых норм воспитывает у личного состава уверенность в правильности и правомерности своих поступков, а также регулирует правовые взаимоотношения во всех сферах деятельности военнослужащих [4].

Следует отметить, что вопросам правового обучения и воспитания военнослужащих уделялось недостаточно внимания в советский период, и в настоящее время в российской военно-правовой науке нет комплексного исследования правового обучения военнослужащих, что в определенной степени снижает уровень современного правосознания военнослужащих Росгвардии.

### Понятие, задачи, содержание и структура правового обучения

Единого понятия правового обучения в современной российской правовой науке пока не выработано. Представляется наи-

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 03 июля 2017г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Ст. 3.



более правильным определением, предложенное Т.В. Синюковой. По ее мнению, под правовым обучением понимается целенаправленная деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта, систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм [5].

Правовое обучение сегодня должно быть направлено на развитие правовой культуры личности, формирование правового сознания, а также на понимание ответственности за неправомерное поведение.

С одной стороны, на правовое сознание личности влияет множество факторов. К ним относятся социальное окружение, экономическая и политическая обстановка в стране, система социального обеспечения населения, деятельность законодательных и правоохранительных органов и многие другие. Вместе с тем, само право является продуктом субъективной деятельности человека. Ведь правовые нормы разрабатываются и утверждаются в первую очередь людьми, входящими в состав тех или иных государственных или муниципальных органов. Поэтому мы можем рассматривать результаты правотворческой деятельности как фактор, который оказывает непосредственное влияние на правовое сознание, поведение, активность людей.

Правовое обучение, как и весь воспитательный процесс, выполняет определенные функции [6]. Первая состоит в передаче обучаемым определенных знаний, навыков и умений. Вторая — в формировании идей и убеждений в правовом сознании людей. Третья направлена на выработку социально-активного поведения. Четвертая способствует применению полученных знаний, навыков и умений на практике. Все эти функции взаимосвязаны, потому что без знаний основ права человек не может применять его в своей жизни.

В правовом государстве Росгвардия, как правоохранительный орган и проводник идей общественного правопорядка, должна функционировать в строгом соответствии с нормами действующего законодательства.

С учетом последних тенденций в обществе становится понятно, что постепенно снижается уровень престижа военной службы, медленно угасают идеи патриотизма, верности Военной присяге, самоотверженного и преданного служения своему Отечеству. Это особенно негативно отражается на примере современной молодежи, которая составляет основу комплектования Росгвардии личным составом. Молодой человек, призванный на военную службу, должен осознавать свою роль в защите государства, знать свои права и обязанности. Поэтому одним из основных направлений в ходе становления военнослужащих в воинских коллективах, считается правовое обучение.

В соответствии с руководящими документами Росгвардии правовое обучение — это целенаправленный процесс воздействия на сознание военнослужащих и сотрудников с целью формирования у них устойчивых правовых знаний, убеждений, сознательного правового поведения, обеспечивающих соблюдение нормативных правовых актов РФ, развитие высокой правовой культуры.

Основными мероприятиями правового обучения и воспитания в Росгвардии являются:

- изучение правовых основ в ходе проведения занятий по военно-политической (политической) подготовке;
- проведение лекций, докладов и бесед по разъяснению требований законодательства РФ, Военной присяги и по вопросам необходимости поддержания крепкой воинской и служебной дисциплины и правопорядка;
- проведение вечеров вопросов и ответов и общих собраний военнослужащих, сотрудников по вопросам укрепления воинской и служебной дисциплины и правопорядка;
- проведение открытых судебных процессов в воинских частях;
- беседы о здоровом образе жизни, разъяснение вреда употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ для здоровья людей, информирование личного состава о соблюдении требований воинской и служебной дисциплины, доведение уголовной ответственности об ответственности за преступления;

- доведение приговоров судов об осуждении военнослужащих, сотрудников за преступления.

Указанные мероприятия реализуются, как правило, при проведении агитационно-пропагандистской работы с различными категориями военнослужащих. Агитационно-пропагандистская работа, направленная на правовое обучение, осуществляется в следующих организационных формах:

- лекции и открытые правовые уроки;
- индивидуальные и групповые беседы;
- тематические вечера и устные журналы;
- вечера вопросов и ответов;
- юридические консультации.

Самостоятельное изучение военнослужащими нормативных правовых актов РФ, общевоинских уставов, приказов Росгвардии и практики их применения является основной формой правовой подготовки военнослужащих<sup>2</sup>.

Правовое обучение осуществляется в тесном взаимодействии с органами военной юстиции. С этой целью для проведения мероприятий агитационно-пропагандистской работы приглашаются сотрудники органов военной юстиции.

Таким образом, правовое обучение военнослужащих имеет своей целью формирование правовой культуры среди личного состава войск. В своем «арсенале» имеет большое количество высокоэффективных и современных средств воздействия на сознание и поведение отдельной личности и воинского коллектива в целом, и будет способствовать поддержанию законности и правопорядка в воинской части.

---

<sup>2</sup> Приказ Росгвардии от 07.11.2017 № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.11.2017 № 49038).

## Современные формы и способы формирования правовых знаний, умений и навыков в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Основным критерием для построения правового государства и гражданского общества является беспрекословное исполнение законов. Беспрекословное исполнение законов во многом зависит от Росгвардии. В связи с этим, особое внимание обращается на деятельность военнослужащих, связанную с исполнением своих обязанностей, как в повседневных условиях, так и при выполнении служебно-боевых задач; на политическое мировоззрение личного состава; на отношение к правовой культуре и на уважительное отношение к законам, так как успешное выполнение задач в правовом поле войск, зависит и от степени образования, информированности и от правовой культуры военнослужащих. Личный состав, имеющий высокую правовую культуру, навыки и умения правомерного поведения — никогда не нарушит закон, не имеет никаких отрицательных отношений к законам.

Для достижения целей правового обучения в Росгвардии проводится ряд мероприятий в рамках организации военно-политической работы по следующим направлениям: работа по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка, агитационно-пропагандистская работа, военно-социальная работа. Командиры и военнослужащие, ответственные за организацию военно-политической работы, доводят до личного состава информацию, направленную на профилактику правонарушений, а также на реализацию своих прав, возникающих в соответствии с действующим законодательством. Информация доводится до сведения различных категорий личного состава с применением различных форм агитационно-пропагандистской работы, в том числе используя современные информационные технологии.

На сегодняшний день на высоком уровне организована работа средств массовой информации Росгвардии, которые способствуют формированию в обществе положительного имиджа войск, способствуют развитию патриотизма и распространяют

примеры мужества и героизма, проявленные военнослужащими и сотрудниками при выполнении служебно-боевых задач.

Так, всю необходимую информацию о деятельности Росгвардии можно узнать на официальном сайте ведомства, функционируют официальные страницы ведомства в социальных сетях. На указанных ресурсах, помимо новостей из жизни войск, регулярно размещаются информационные материалы, направленные на развитие правового сознания граждан и военнослужащих.

Редакцией журнала «На боевом посту», официального издательства Росгвардии, осуществляется выпуск центральных войсковых изданий, материалы которых активно используются при проведении мероприятий правового обучения. На сегодня такими изданиями являются:

- еженедельная газета «Росгвардия сегодня»;
- ежемесячный журнал «На боевом посту»;
- сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник», который выпускается один раз в два месяца, а в каждом выпуске обязательно содержатся последние изменения законодательства РФ, регулирующего или относящегося к деятельности Росгвардии;
- журнал «Академический вестник», содержащий в себе научные и публицистические статьи.

Киностудия Росгвардии постоянно осуществляет выпуск документальных, исторических и учебных фильмов, а также видеороликов которые применяются при проведении занятий по правовой и военно-политической (политической) подготовке.

За последние годы совершен качественный скачок в развитии дистанционных форм обучения. Проведение лекций, групповых занятий и рабочих совещаний в формате видеоконференций уже давно не является каким-то ноу-хау. Развитие и активная работа службы информационных технологий Росгвардии позволяют сегодня организовывать видеоконференции с самыми отдаленными, в географическом смысле, воинскими частями.

Активным образом при организации правового обучения используются учебные пособия и мультимедийные материалы, которые предоставляют общественные организации. Их ис-

пользование при проведении мероприятий агитационно-пропагандистской работы позволяет простым, понятным каждому военнослужащему языком, донести информацию о тенденциях развития государственной и общественной мысли, сформировать правильную жизненную и правовую позицию, закрепить знания, умения и навыки, необходимые при выполнении задач.

Таким образом, применение современных форм и методов правового обучения в Росгвардии позволяет добиться главной цели — сформировать надежную, дееспособную структуру, способную решить главную задачу ведомства — обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод личности, общества и государства.

### Список литературы

1. Федеральный закон от 03 июля 2017 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
2. Приказ Росгвардии от 07.11.2017 № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации».
3. Методические рекомендации по некоторым вопросам организации работы по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии Российской Федерации. — М., 2021.
4. *Блинников В.П.* Особенности правового воспитания военнослужащих во внутренних войсках МВД России // Молодой ученый. — 2014. — № 1.
5. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. — 5-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2016.
6. *Тищенко В.В.* Теоретические проблемы правового воспитания в развитии социалистического обществе: автор. дис. ... докт. юрид. наук. — М.: 1982.
7. *Филатов А.А.* Правовое обучение военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, как форма повышения их профессиональной компетенции: дис. — М., 2020.

УДК 343.94

## ВЛИЯНИЕ МИМИКИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ

**Г.Г. Волков,**

студент 3 курса,

Факультет современного права,

Институт мировых цивилизаций, Москва

## INFLUENCE OF FACIAL EXPRESSIONS OF A PERSON'S FACE ON CHANGING SIGNS OF APPEARANCE

**G.G. Volkov,**

3<sup>rd</sup> year student,

Faculty of Contemporary Law,

Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: volkoffgeo@yandex.ru

**Аннотация.** Предметом исследования настоящей статьи являются проблемы идентификации личности по причине влияния мимики лица человека на изменение признаков внешности. Рассматриваются проблемы влияния фотографических факторов на измените достоверности изображения.

**Ключевые слова:** мимика, внешность, судебная экспертиза, экспертиза, заключение, эксперт, лицо.

**Abstract.** The subject of the research of this article is the problems of identity identification due to the influence of facial expressions of a person on the change in appearance signs. The problems of the influence of photographic factors on change the reliability of the image are considered.

**Key word:** facial expressions, appearance, forensic examination, examination, conclusion, expert, face.

В процессе установления личности, раскрытия преступлений, розыска преступника и других лиц существенное значение имеет внешний облик человека — неотъемлемый элемент его личности, особенно в случаях, когда необходимо установить

личность погибшего, найти или задержать неизвестного преступника, скрывшегося с места преступления, и изобличить его в совершении преступления.

В собственном смысле слова внешний облик человека — это его наружный вид, то есть совокупность данных человека, воспринимаемых зрительно. Именно это содержание понятия используется в криминалистическом учении о внешнем облике, которое включает теоретические положения и основанные на них научно-технические средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека в криминалистической практике [28].

Одной из актуальных проблем в практике раскрытия преступлений является повышение эффективности использования информации о признаках внешности человека в целях установления его личности. При этом существенное влияние на достоверность определения признаков внешности человека определяет группа факторов, которые могут изменять его внешний облик на фотоснимках и видеоизображениях. Особое влияние на изменение признаков внешности оказывают фотографические факторы, в число которых входит выражение (мимика) лица и положение головы. Анализ специальной криминалистической литературы свидетельствует о том, что влияние мимики лица в совокупности с различными положениями головы рассматривались не достаточно. Поэтому возникает определенная трудность при производстве суд портретных экспертиз по объектам с различным выражением лица и положением головы. В этом и заключается и актуальность моей научно-исследовательской работы.

Цель исследовательской работы заключается в изучении, выявлении и анализе изменений признаков внешности, вызванных мимикой в совокупности с различными положениями головы запечатленного на фотоснимках лица, и дать характеристику комплексов измененных признаков внешности, присущих каждому из рассматриваемых сочетаний фотографических факторов, воздействующих на исследуемую внешность.

Для достижения сформулированной цели необходимо было решить следующие задачи.



1. Дать понятие мимики лица и положения головы, как фотографических факторов, влияющего на достоверность отображения признаков внешности.
2. Рассмотреть виды мимики лица и положения головы.
3. Проанализировать общие положения методики проведения криминалистических портретных экспертиз с измененным выражением лица.
4. Исследовать закономерности изменений признаков внешности с различной мимикой лица и положением головы, на основе анализа описать комплексы измененных признаков внешности, присущих каждому из рассматриваемых сочетаний фотографических факторов, воздействующих на исследуемую внешность.

Объективное исследование признаков внешности лиц, изображенных на фотоснимках, нельзя провести без учета всех факторов, влияющих на их достоверное отображение. Эти факторы многочисленны и способны, в совокупности, так изменить облик сфотографированного лица, что идентификация его окажется очень затруднительной или даже невозможной.

Изучение влияния факторов на объективность передаваемой на фотоснимках информации представляет собой сложный процесс, в котором эксперту-криминалисту надо не только выявить определенный фактор, изменивший внешность сфотографированного человека, установить характер и степень его изменения, но и предположить действительное состояние признаков внешности без учета их воздействия [27].

На исследование различных факторов, влияющих в той или иной степени на внешний облик человека, обращалось внимание уже в первых источниках по криминалистике, посвященных разработке системы «словесного портрета».

Так, в 1912 году знаменитый русский криминалист К.Г. Прохоров [24] указывал на изменения, которые могут произойти во внешности сфотографированного лица в связи с применением «в художественных целях» ретуши, а также «от освещения во время сеанса, придания фотографируемому позы, настроения фотографируемых, способа проявления пластинок, печатания карточек и других технических условий фотографирования»,

что обуславливает «большие трудности при сличении фотографий». Кроме того, указывалось, что «сличителю приходится учитывать возрастные изменения, а также искусственные факторы: изменение прически на голове, стрижку, завивку и бритье усов и бороды».

И.Н. Якимов в «Практическом руководстве к расследованию преступлений» указывал не только на факторы, «влияющие на точность передачи примет оригинала: позу фотографируемого, ретушь, освещение», но и описывал пути «устранения указанных недостатков».

В 1925–1926 гг. Г. Шнейкерт [20] советовал при опознании лица учитывать «изменения наружности, которые могут произойти в связи с болезнью и старостью, при помощи искусственных средств в целях украшения или искажения наружности», а также в связи со смертью, «особенно у изуродованных трупов или у утопленников».

С.М. Потапов в статье «Введение словесного портрета как обязательного метода уголовно-розыскной работы» говорит об умышленных изменениях не только анатомических признаков путем обращения к гриму, удаления или отращивания волос на голове или лице», но и сопутствующих, а также функциональных вследствие «перемены костюма, усвоения необычной походки, осанки или мимики».

В книге «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности» Н.В. Терзиев [19] пишет, что «влияют на оценку некоторых признаков внешности поворот и наклон головы наблюдаемого лица», «состояние его внешности (головной убор, прическа), что большое значение в фотографии имеет освещение, а также такие факторы, как резкость и ретушь, косметико-хирургические приемы изменения внешности».

Наиболее подробно описываются фотографические факторы, влияющие на изменение признаков внешности лица А.А. Гусевым [4], В.А. Снетковым, П.Г. Орловым [12].

Проанализировав имеющуюся литературу, выявлено, что ни в одном специальном источнике не дана общая система всех факторов, влияющих на объективность передаваемого изображения человека на фотоснимках.

Учитывая это, авторы предлагают обобщенную систему факторов, влияющих на внешний облик изображенного на фотоснимке лица. Данная система представляет две большие группы факторов и выглядит следующим образом.

I. Факторы, влияющие на достоверное отображение признаков внешности на фотоснимках.

1. Фотографические факторы:

- а) освещение при съемке;
- б) положение головы фотографируемого относительно фотокамеры;
- в) используемые оптические системы;
- г) характеристики фотоматериалов;
- д) резкость изображения;
- е) условия экспонирования при съемке и фотопечати;
- ж) состав, концентрация, температура и длительность проявления негатива и позитива;
- з) способ получения фотоснимка;
- и) процесс сушки позитива;
- к) применение ретуши;
- л) наличие вуали;
- м) репродуцирование.

2. Факторы, характеризующие состояние внешности фотографируемого:

- а) выражение (мимика) лица;
- б) туалет лица и головы;
- в) искусственные изменения внешности (без хирургических вмешательств: применение париков, приклеивание усов, бород);
- г) туалет головы и лица труппа.

3. Факторы, обусловленные условиями использования фотоснимков:

- а) различные дефекты и следы физического и химического воздействия.

II. Факторы, изменяющие признаки внешности (безвозвратно).

1. Возрастные.

2. Патологические.
3. Косметико-хирургические.
4. Посмертные.

Существенная разница между первой и второй группой факторов в том, что первые влияют только на объективность передаваемой с помощью фотоснимка информации и после воздействия их лицо «приобретает первоначальный вид». Вторая же группа факторов, в которую, в частности, входят косметико-хирургические, изменяет признаки внешности, в основном, безвозвратно.

В данном параграфе рассмотрим фактор, характеризующий состояние внешности фотографируемого, а именно — его мимику лица.

Мимика (от *др.-греч.* μιμίσειν — подражать) — «выразительные движения мышц лица, являющиеся одной из форм проявления тех или иных чувств человека» или «движения мускулатуры в координированных комплексах, отражающие разнообразные психические состояния человека» (Л.М. Сухаревский, 1966). «Приблизительно такая же формулировка последней приведена Большой медицинской энциклопедии, но вместо «отражающие» употребляется «отвечающие различным психическим состояниям». Следует заметить, что в этих определениях делается акцент на отражательную функцию мимики, на ее соответствие состоянию психики. Физическое состояние организма, по-видимому, объединяется при этом с психическим, что вряд ли можно считать справедливым <...> К тому же важным элементом мимики является взор, зависящий от величины зрачка, цвета радужки, блеска роговицы, которые не управляются соматическими мышцами». В определении же «Большой советской энциклопедии» указываются лишь «чувства» как часть эмоциональных процессов, тогда как правильнее было бы указывать множество форм переживаний в виде «эмоциональных состояний человека», объясняющее значение термина с психофизиологической точки зрения. Помимо прочего, с патологической точки зрения, в определении слова «мимика» важно учесть соматические процессы, т.к. лицо по утверждению Гиппократ — это первый показатель состояния пациента, по которому можно судить о состоянии здоровья и выявить «целый

ряд заболеваний внутренних органов, которое обуславливает появление вполне своеобразных мимов <...>» (Воробьев В.П.). С художественной и театральной же точек зрения мимика — это умение или способность произвольно пользоваться такими движениями мышц, которое можно назвать «искусством выражать чувства и настроения <...>», «путем жестов, поз и различных выражений лица (мин)».

В целом, «как видно, наиболее точного определения мимики еще не имеется». Мимика относится к выразительным движениям и является одним из звеньев в цепи различных форм и способов общения между людьми. При этом мимические, в том числе и телесные, проявления принято называть эмоциональной экспрессией, которые рассматриваются как главные определяющие компоненты эмоций. В обиходе же мимику называют «языком чувств», лицевой экспрессией или эксперессией, выражением эмоций или просто выразительностью.

Таким образом, под мимикой лица следует понимать внутреннее психологическое состояние, выражающееся во внешнем облике лица человека посредством мимических мышц; мимика лица относится к фотографическим факторам, влияющим на отображение признаков внешности в момент фотографирования, при этом сам внешний облик не изменяется.

### Список литературы

1. *Бондаренко П.В., Нешко А.Н., Финогенов В.Ф.* Составление заключений эксперта и специалиста по криминалистической портретной экспертизе. — Саратов: СЮИ МВД России, 2011. — 150 с.
2. *Габитоскопия и портретная экспертиза: учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. А.М. Зинина.* — Саратов: СЮИ МВД России, 2004. — 124 с.
3. *Гусев А.А.* Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. — М.: Изд. высших курсов усовершенствования юристов МЮ РСФСР, 1960. — С. 13–17, 20–23.
4. *Зинин А.М.* Габитоскопия и портретная экспертиза: учеб. пособие: курс лекций / А.М. Зинин. — М.: Московская академия МВД РФ, 2002. — 157 с.

5. *Зинин А.М., Буданов С.А., Черкашина И.И.* Словарь основных терминов судебно-портретной экспертизы: справочное пособие / А.М. Зинин, С.А. Буданов, И.И. Черкашина. — М.: ЭКЦ МВД России, 2007. — 50 с.
6. *Зинин А.М., Кирсанова Л.З.* Криминалистическая фотопортретная экспертиза: учеб. пособие / Под ред. В.А. Снеткова, З.И. Кирсанова. — М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. — 88 с.
7. *Зинин А.М.* Руководство по портретной экспертизе: учеб. пособие / А.М. Зинина. — М.: Эксмо, 2006. — 208 с.
8. *Зинин А.М.* Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций / А.М. Зинин. — М.: Цит-М., 2011. — 160 с.
9. Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / И.Ф. Виниченко, В.С. Житников, А.М. Зинин, М.Н. Овсянникова, В.А. Снетков. — М.: Цит-М., 1998. — 198 с.
10. *Куприянов В.В., Стovichек Г.В.* Лицо человека: Анатомия, мимика. — М.: Медицина, 1988. — 272 с.
11. *Никифоров А.* Неврология. Полный толковый словарь. — М.: изд-во «Эксмо», 2010. — 464 с.
12. *Орлов П.Г.* Идентификация личности по фотокарточкам — М.: ВШ КГБ СССР, 1974. — 98 с.
13. Портретная экспертиза: учебно-практическое пособие // Под ред. А.М. Зинина // Экзамен, Право и закон. — М.: 2004. — 160 с.
14. *Савушкин А.В.* Выявление и оценка искусственного изменения признаков внешности при проведении портретной криминалистической экспертизы: учебное пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. — 47 с.
15. *Сикорский И.А.* Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении. — Киев: Типография С.В. Кульженко, 1904.
16. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. под ред. А.Н. Чудинова. — 2-е изд. — СПб.: В.И. Губинский, 1894. — 531 с.
17. *Снетков В.А., Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н.* Криминалистическое описание внешности человека: учеб. пособие / Под ред. В.А. Снеткова. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
18. *Снетков В.А.* Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1971.
19. *Терзиев Н.В.* Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. — М.: ВШМ 1956. — С. 14–15, 22–24.

20. *Шнейкерт Г.* Учение о приметах для опознания. — М.: Гос. тех. Изд-во. 1925. — С. 108–109.
21. *Шнейкерт Г.* Введение в уголовную технику. — М.: Гос. тех. Изд-во. 1926. — С.73.
22. *Шаова Т.Г.* Портретная экспертиза / Т.Г. Шаова, В.В. Серегин, Т.И. Исмадова // Криминалистическая экспертиза: курс лекций. — Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. — Вып. 4. — 72 с.
23. Статья «Мимика» // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М., 1974. — Т. 16. — 791 с.
24. *Прохоров К.Г.* Сличение фотографических карточек преступников // Журнал министерства юстиции. — 1912. — № 9. — С. 88.
25. *Ясперс К.* Общая психопатология / К. Ясперс; пер. Л.О. Аюбян. — М.: Практика, 1997. — 1053 с.
26. «Мимика» [электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мимика> (дата обращения: 26.03.2015 г.).
27. *Булавина М.А., Мартынова Е.А.* Современные тенденции развития криминалистики // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 303–309.
28. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения: Монография — М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. — 369 с.

УДК 347.62

## АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Л.М. Зейналова,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***А.А. Грекин,***

студент 5 курса,  
Факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## ALIMONY OBLIGATIONS OF FAMILY MEMBERS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

***L.M. Zeynalova,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: larisaz.69@mail.ru

***A. A. Grekin,***

5<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

**Аннотация.** Современные правоотношения в сфере регулирования алиментных обязательств приобрели актуальный характер. Данные правоотношения возникают на основании определенных юридических фактов. В статье рассмотрены вопросы алиментных обязательств в РФ и ряде зарубежных государств. Существует определенная потребность в анализе семейного законодательства государств, в которых имеет место положительный опыт в регулировании алиментных обязательств, удовлетворяющий запросам сторон данных правоотношений.



**Ключевые слова:** алименты, алиментные обязательства родителей, семейное право, семейное законодательство РФ, семейное законодательство зарубежных стран, права ребенка, исчисление и уплата алиментов.

**Abstract.** Modern legal relations in the field of regulation of alimony obligations have acquired an actual character. These legal relations arise on the basis of certain legal facts. The article discusses the issues of alimony obligations in the Russian Federation and a number of foreign countries. There is a definite need to analyze the family legislation of states in which there is a positive experience in regulating alimony obligations that satisfies the requests of the parties to these legal relations.

**Key words:** alimony, alimony obligations of parents, family law, family legislation of the Russian Federation, family legislation of foreign countries, the rights of the child, calculation and payment of alimony.

В современном семейном законодательстве РФ под алиментами понимаются материальные средства, предоставляемые по закону для содержания одними субъектами права другим в силу сложившихся между ними родственных, брачных и других семейных правоотношений. Таким образом, современные ученые под алиментными обязательствами понимают обязательства имущественного характера о предоставлении алиментов, которые возникают по причине существующих между лицами брачных и иных семейных правоотношений по основаниям, закрепленным в законе и (или) в договоре (соглашении, подлежащем нотариальному удостоверению), таким, например, как нетрудоспособность или нуждаемость лица, наличие вступившего в законную силу решения суда и другие [6, с. 624].

Следует выделить отмечаемые в правовой литературе дополнительные основания возникновения правоотношений:

- обладание необходимыми для этого средствами;
- невозможность получить содержание от других членов семьи.

К юридическим фактам, являющимся основаниями возникновения алиментных обязательств, относятся наличие родственной связи, супружество, усыновление, отношения свойства и фактическое воспитание своих воспитанников.

Алиментные обязательства — обязательства особого рода; они возникают на основе императивных норм семейного права,

характеризуются сложным субъектным составом и элементом публичности.

В зависимости от вида обязательств алиментные обязательства делятся на основные и субсидиарные. Основные обязательства возникают между родителями и детьми, супругами и бывшими супругами (данные обязательства являются обязательствами первой очереди), субсидиарные — с участием других членов семьи (это обязательства второй очереди).

Субъектами алиментного обязательства выступают, с одной стороны, плательщик — лицо, уплачивающее алименты, и, с другой стороны, получатель — лицо, обладающее правом требования уплаты алиментов. Одним из важнейших и, как отмечалось выше, наиболее распространенных алиментных обязательств, являются обязательства, возникающие между родителями и несовершеннолетними детьми. В основу семейного законодательства РФ положен принцип общей и равной ответственности родителей за воспитание детей. Обязанность содержать несовершеннолетнего ребенка установлена ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)<sup>1</sup> (далее — СК РФ) и содержится в ст. 38 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)<sup>2</sup>.

Законом допускается возможность самим родителям определить порядок и формы предоставления содержания детям. Обязанность по предоставлению содержания возлагается на родителей на весь период до достижения ребенком совершеннолетия. Из этого законодательного правила есть исключения: если ребенок эмансипирован до достижения им возраста восемнадцати лет, то он приобретает полную дееспособность. В соответствии

---

<sup>1</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. 4 июля. — № 144.

с п. 2 ст. 120 СК РФ выплата денег на его содержание родителем прекращается.

Наиболее распространенным способом определения размера алиментов является такой способ, как в виде ежемесячных платежей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (п. 1 ст. 81 СК РФ). Несомненно, преимущество долевого определения размера алиментов является простота индексации установленного размера в зависимости от уровня инфляции. Законом допускается возможность изменения размера долей как в сторону уменьшения, так и увеличения (п. 2 ст. 81 СК РФ). Такая возможность, на наш взгляд, максимально учитывает интересы как плательщика, так и получателя алиментов.

Примером судебного разрешения может быть спор об уплате алиментов на общего ребенка ввиду отсутствия соглашения между супругами рассматриваемый в Подольском городском суде Московской области, дело № 2-3300/2020. Истец обратилась в суд с заявлением о расторжении брака и взыскании алиментов в сумме 1/4 дохода ответчика. Представитель истца обосновал, что брачные отношения между супругами прекращены, сохранение семьи невозможно. Поскольку общий ребенок супругов проживает в жилом помещении матери, материальной помощи не получает, взыскатель обращается в суд для инициации выплат алиментов в адрес общего ребенка до достижения им совершеннолетия. Суд, руководствуясь нормами ст. 80 СК РФ об обязанности родителей содержать своих детей, а также п. 1 ст. 81 СК РФ о размере алиментов в зависимости от числа общих детей супругов, решил исковые требования о расторжении брака и взыскании алиментов удовлетворить и, тем самым, обязать ответчика выполнять алиментные обязательства в размере 1/4 части своего заработка до достижения ребенком совершеннолетия<sup>3</sup>.

Другим видом взыскания алиментов на детей является взыскание их в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ). Размер

---

<sup>3</sup> Решение Подольского городского суда Московской области от 30.07.2020 по делу № 2-3300/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gosCynwTnAUi/> (дата обращения 25.10.2021).

твердой денежной суммы законодательно не определен, это задача суда, решая которую он учитывает при определении размера алиментов семейное и материальное положение и истца, и ответчика.

Кроме материального и семейного положения во внимание должны приниматься любые другие юридически значимые обстоятельства.

Субъектом прав на получение алиментов в силу закона являются также совершеннолетние дети при условии, что они нетрудоспособны (ст. 85 СК РФ). В таких ситуациях родители обязаны продолжать выполнение обязанности по содержанию детей, нуждающихся в помощи.

Исходя из положений ст. 80 СК РФ следует, что обязанность по содержанию несовершеннолетних детей является безусловной и превалирует над обязанностью по содержанию родителей, следовательно, удовлетворение иска в полном объеме может повлечь нанесение ущерба интересам несовершеннолетнего ребенка [7, с. 135].

Обязанность супругов по взаимной материальной поддержке (ст. 89 СК РФ) основана на принципе равноправия супругов в семье и на более общей обязанности, предусмотренной п. 2 ст. 31 СК РФ, согласно которой супруги обязаны решать совместно вопросы ведения домашнего хозяйства, планирования семьи, воспитания и образования детей. Супруги должны в добровольном порядке договариваться о материальной поддержке друг друга.

Требования супруга о взыскании алиментов подлежат удовлетворению, если они основаны на действующем законодательстве: супруги состоят в зарегистрированном браке; отсутствует между супругами соглашение об уплате алиментов или соответствующих условий в брачном договоре; нетрудоспособность или нуждаемость супруга, требующего уплаты алиментов, или супруг указан в законе как имеющий право требовать уплаты алиментов; наличие у супруга-ответчика необходимых средств для оказания материальной помощи другому супругу. Алиментная обязанность возлагается на трудоспособного и на нетрудоспособного, на совершеннолетнего и на несовершеннолетнего супруга. Такие обстоятельства как нетрудоспособность и несо-

вершеннолетие обязанного супруга могут быть учтены только при определении размера алиментов, но никак не являются основаниями для полного освобождения от их уплаты [1, с. 81].

Круг лиц, имеющих право на взыскание алиментов в судебном порядке, достаточно обширен. Глава 15 СК РФ предусматривает перечень как близких родственников, так и лиц, совершенно не связанных кровным родством, но которые обязаны материально поддерживать друг друга. К таким лицам относятся несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные братья и сестры (ст. 93 СК РФ), дедушки, бабушки и их внуки (ст. 94–95 СК РФ), воспитанники и фактические воспитатели (ст. 96 СК РФ), пасынки и падчерицы, отчим и мачеха (ст. 97 СК РФ). Во всех этих случаях право на обращение за алиментами к перечисленным лицам допускается только в случае невозможности получения содержания от алиментно-обязанных лиц первой очереди таких, как родители, дети или супруги.

Кроме того, алиментные обязательства могут возникнуть между супругами и бывшими супругами: в случае с бывшими супругами речь идет о таких случаях, когда супруг обязан содержать жену, с одной стороны, в период ее беременности, а с другой, на протяжении трех последующих лет в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком. Помимо прочего сюда относятся ситуации, когда один из супругов не имеет возможности трудиться и, тем самым, не получает заработную плату, а также в момент ухода супруга за общим ребенком-инвалидом до момента достижения им 18 лет или в случае, если ребенок является инвалидом с детства I группы, то без ограничения по срокам.

Примером выплаты алиментов в пользу бывшего супруга является рассмотрение Солнечногорским городским судом Московской области дело № 2-1951/2020. Предметом спора выступило заявление Журавлевой Т.Г. по отношению к бывшему супругу Журавлеву А.Е. о взыскании не только алиментов в адрес двух детей, родившихся в браке, но и на содержание Журавлевой Т.Г., которая осуществляла уход за младшим ребенком — сыном, который не достиг возраста трех лет. В данном случае суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу, что выплата алиментов должна осуществляться не только по отношению

к двум несовершеннолетним детям в размере 1/3 дохода ответчика вплоть до момента достижения ими 18 лет, но и в адрес бывшей супруги, поскольку она осуществляет уход за детьми, младший из которых не достиг возраста трех лет. Статья 90 СК РФ допускает указанный случай в качестве основания для выплаты алиментов по содержанию бывшего супруга, таким образом, суд решил исковые требования Журавлевой Т.Г. удовлетворить<sup>4</sup>.

Алиментные обязательства являются основополагающим аспектом сферы защиты материнства и детства не только в Российской Федерации, но и в странах Европы. Так, например, в Латвийском законодательстве предусмотрено, что расторжение брака происходит в присутствии нотариуса, который сразу составляет акт соглашения об уплате алиментных выплат в сумме, оговоренной обеими сторонами. Этот документ подлежит исполнению и приравнивается к постановлению суда. Если же стороны не пришли к соглашению по алиментам, то в суд подается иск о взыскании. Обращаясь в суд, бывшая жена указывает сумму, которую она считает необходимой. После рассмотрения судом имущественного положения супругов и обоснованности указанной суммы выносится решение. Госпошлину платит ответчик. Выплаты делятся до достижения ребенком 18 лет, иногда срок может быть продлен до 23-х летнего возраста (обучение в ВУЗе). Если отец ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, мама ребенка все равно не останется без денег: пока судебные исполнители разбираются с должником, средства будут поступать из Гарантийного фонда средств содержания после написания заявления. Также за уклонение от уплаты предусмотрено лишение водительских прав, отказ в регистрации автотранспортного средства и выдаче талонов техосмотра [3, с. 86].

Рассматривая алиментные обязательства родителей и детей в Австрии, стоит отметить, что Австрия — одна из самых развитых стран в вопросах социальной защиты. Законы здесь на стороне матери и ребенка. Поэтому претендовать на содержание

---

<sup>4</sup> Решение Солнечногорского городского суда Московской области от 30.07.2020 по делу № 2-1951/2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u9SBmBsmArWC/> (дата обращения 25.10.2021).

несовершеннолетних детей супруга имеет право с первых дней рассмотрения судебного иска о разводе или с момента подачи соответствующего заявления. За каждого несовершеннолетнего государство ежемесячно выплачивает алиментный аванс, а позднее самостоятельно взыскивает их с родителя, обязанного содержать ребенка по решению суда. Сумма зависит от возраста ребенка и варьируется от 202 евро до 376 евро. Сроки выплат алиментных авансов максимум пять лет. В отличие от натуральной формы содержания, которую обеспечивают родители, проживающие вместе с детьми (одежда, жилье, питание, развлечения, образование), алименты выплачиваются только в денежной форме.

- В законодательстве Австрии величина алиментов зависит от:
- благосостояния родителей (доход, дееспособность, образование и т.д.). Для состоятельных людей максимальная сумма в два с половиной раза больше стандартных затрат на содержание ребенка. Пределы в законах не указаны, поэтому каждый случай рассматривается индивидуально. Если родитель уклоняется с помощью увольнения или перехода на малооплачиваемую работу не по специальности, при расчете размера алиментных платежей учитывается фактический доход, от которого он отказался;
  - потребности ребенка в данном возрасте — обычные (жилье, продукты, одежда, образование и т.д.) и особые (расходы на сложное лечение, которые не покрываются страховкой, и т.п.);
  - количество и возраст детей. До 6 лет — 16% от чистого дохода, от 6 до 10 лет — 18%, от 10 до 15 лет — 20%, от 15 до 27 лет (если ребенок учится или получает ученую степень) — 22%.

За каждого дополнительного иждивенца размер алиментов увеличивается на 1% (до 10 лет) или на 2% (от 10 до 27 лет). Интересен и тот факт в алиментных обязательствах Австрии, что, если один из родителей проживает отдельно, ребенок автоматически получает право на алименты. Алиментные платежи перечисляются независимо от того, находятся родители в браке или нет. Важен факт отдельного проживания от детей. Также али-

менты обяжут платить, даже если супруг живет в семье, однако не дает денег (или дает мало) на содержание супруги и детей. Если мать и отец по объективным причинам не могут платить алименты (например, умерли), обязанность содержания детей переходит на бабушек и дедушек при условии их материального благополучия [8, с. 5].

В немецком семейном законодательстве предусмотрено несколько видов алиментных правоотношений:

- между близкими родственниками;
- между супругами, пребывающими в законном браке, но живущими раздельно;
- между бывшими супругами;
- на внебрачных и законных детей.

В Германии близкие родственники обязаны содержать друг друга, поэтому каждый из них может потребовать алименты на содержание. После развода один из родителей обязан выплачивать деньги на жизненные потребности детей минимум до их совершеннолетия, а по факту до тех пор, пока ребенок получает образование. Алименты выплачиваются тому человеку, с кем остался жить ребенок. В своем большинстве этот вопрос супруги решают сами. Если стороны не смогли договориться между собой самостоятельно, то судебным органам придется вмешаться, а это потребует дополнительных денежных затрат. Семейное законодательство Германии в первую очередь защищает права женщины и ребенка. Мнение ребенка учитывается, если он уже достиг четырехлетнего возраста. Чаще всего дети остаются с матерью, если они не изъявили желания проживать с отцом.

Алиментоплательщик должен предоставлять материальную помощь на воспитание детей до тех пор, пока они не получат образование. Размер суммы выплат зависит от состоятельности плательщика и от возраста ребенка. По мере взросления детей возрастает и размер алиментов. Сумма выплат с учетом доходов плательщика рассчитывается по специальной Дюссельдорфской таблице. Дети до шести лет должны получать не менее 369 евро в месяц в 2020 году. С 2021 года — не менее 378 евро. Для сравнения в 2019 году — 354 евро, а в 2018 году — 348 евро. Для детей в возрасте от 6 до 11 лет ставки увеличились до 424 евро



в 2020 году и до 434 с 2021 года. В 2019 — 406 евро, а в 2018 — 399 евро. Для детей старшего возраста от 12 до 17 лет минимальное ежемесячное пособие составляет 497 евро в 2020 году и 508 в 2021 году. В 2019 году — 476 евро, 2018 году — 467 евро. Для совершеннолетних детей, продолжающих обучение сумма алиментов составляет 830 евро с 01.01.2020 года (до 31.12.2019 составляла 735 евро) ежемесячно. В этой сумме 300 евро за расходы на проживание, включая коммунальные услуги.

Сумма алиментов на ребенка может быть увеличена, в зависимости от величины родительского дохода. Если мать с ребенком по определенным причинам вынуждены уехать из Германии на постоянное место жительства в другую страну, тогда размер денежной помощи должен соответствовать уровню жизни страны, в которой проживает ребенок. Если в государстве, куда переехала мать с ребенком, прожиточный минимум ниже чем в Германии, тогда и размер алиментов будет меньше [4, с. 483].

Довольно интересное регулирование алиментных обязательств по содержанию детей можно наблюдать во Франции. Там при определении места жительства ребенка с одним родителем, на другого возлагается обязанность по материальному обеспечению ребенка и общению с ним. Однако при этом, в отличие от российской системы, законодательством не предусмотрено соглашение об уплате алиментов между родителями. Из этого можно сделать вывод, что во Франции законом не представлено возможности для обоюдного решения родителей о размере алиментных выплат и порядке их уплаты. Это кардинально отличается от нашей страны и выглядит достаточно непривычно [5, с. 154].

Законодательство Венгрии также отличается в этом вопросе от рассмотренных стран. Там за родителем, который проживает с ребенком, закрепляется материальное содержание в натуре, а на отдельно живущего родителя возлагается уплата алиментов. Но есть небольшое сходство с французским законодательством: здесь также не может быть заключено соглашение о взыскании и уплате алиментов.

Схожая с Россией система алиментных обязательств по содержанию детей отражена в законодательстве Сербии. В этой стране

так же независимо от того, рожден ли ребенок в браке или вне его, он имеет право на их выплату. И в законодательстве этой страны предусмотрен как судебный порядок взыскания алиментов, так и в соответствии с соглашением об уплате алиментов, однако определен возраст, до которого родители обязаны содержать ребенка и обеспечивать ему обучение вплоть до 26-летнего возраста, и при этом в законе строго прописано процентное выражение алиментов на ребенка: не менее 7% и не более 22% [2, с. 63].

Итак, анализируя алиментные обязательства родителей по действующему законодательству России и Европы, можно сказать, что система взыскания алиментов, похожая на русскую, есть везде. Где-то она слабее и инертнее к родителям, обязанным выплачивать алименты, а где-то наоборот жестче. Алименты в большинстве стран выплачивают до достижения ребенком 18-летнего возраста. Этот срок может быть увеличен до 27 лет (как например, в Австрии, Германии, где родители оплачивают обучение).

В зарубежном законодательстве, органы, устанавливающие размер алиментов, принимают во внимание не только количество детей, но и материальное положение родителя, возраст ребенка, доход другого родителя, количество дней, которое ребенок проводит у должника по алиментному обязательству. Учет названных обстоятельств, способствует установлению справедливой суммы, отвечает интересам несовершеннолетнего, что ведет к эффективному исполнению соответствующего решения. Возможно, стоит рассмотреть перспективы интеграции положительного зарубежного опыта в российский правопорядок.

Подводя итог, отметим, что Российская правовая система, как и зарубежная не носит застывший характер, а находится в постоянном движении на пути к большей социальной ориентированности в обществе и совершенствованию.

### Список литературы

1. Аюрян З.А., Жихарева К.С., Старцева С.В. Алиментные обязательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 3-1 (54). — С. 81–84.

2. *Артемяева Ю.А., Ивановская Н.В.* Договорное и законное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних детей в Российской Федерации, США и странах ЕС. — М.: Издательский дом «Юр-Вак», 2020. — 122 с.
3. *Воробьева С.В., Кузьменко Э.Ю.* Регламентирование алиментных обязательств в Российской Федерации и зарубежных государствах // Право: история и современность. — 2021. — № 3 (16). — С. 82–91.
4. *Ивановская Н.В.* Алиментные обязательства родителей по содержанию детей в Германии // Образование и право. — 2020. — № 9. — С. 481–485.
5. *Кнышова В.В., Тулуб Ю.А.* Сравнительный анализ алиментных обязательств родителей и детей по действующему законодательству России и стран Европы // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 27. — С. 150–156.
6. *Кузнецова О.В.* Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: понятие, основания и условия // Аллея науки. — 2021. — Т. 2. — № 1 (52). — С. 624–627.
7. *Летова Н.В.* Алиментные обязательства: сущность, материальные и процессуальные особенности // Социально-политические науки. — 2021. — Т. 11. — № 3. — С. 133–140.
8. *Мязина Ю.С., Ерохина Е.В.* Алиментное обязательство на несовершеннолетних детей. Сравнительный анализ российского права и стран Европейского Союза // Юридический факт. — 2021. — № 124. — С. 3–5.

УДК 342.731(470)

## МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ГОСУДАРСТВ

**Ю.В. Дмитриева,**

кандидат педагогических наук, доцент,  
помощник проректора.  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## IDEOLOGICAL NEUTRALITY OF THE STATE

**Yu.V. Dmitrieva,**

PhD in Pedagogical Sciences, associate professor,  
assistant to the vice-rector,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: imc.dmitrieva@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена анализу закрепления мировоззренческого нейтралитета в законодательных актах различных государств. Автор наиболее подробно останавливается на содержании принципа светскости государства. Анализирует государства, относящиеся к религиозной правовой семье. В статье указывается, что никакие особенности развития правовой системы государства, не могут оправдать такого состояния права страны, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в.

**Ключевые слова:** права человека, мировоззренческий нейтралитет, светское государство, свобода совести, свобода вероисповедания, правовая система.

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the consolidation of ideological neutrality in the legislative acts of various states. The author dwells in the most detail on the content of the principle of secularism of the state. Analyzes the states related to the religious legal family. The article states that no peculiarities of the development of the legal system of the state can justify such a state of the country's law when it turns out to be below the basic world legal standards achieved by mankind by the XXI century.

**Key words:** human rights, ideological neutrality, secular state, freedom of conscience, freedom of religion, legal system.

В настоящее время особенно актуальными являются вопросы формирования и развития гражданского общества и правового

государства. Этот процесс не является легким ни для общества, ни для государственных структур, так как требует взаимной слаженной работы обеих сторон. Здесь важно формирование и нормативно-правовой базы, и культуры (в том числе и правовой) общества, и правового сознания [31].

Преломление всех этих важных, базовых основ в умах людей чаще всего происходит через реализацию собственных прав и исполнение обязанностей. В свою очередь правовое государство немислимо, без полноценной реализации прав человека.

Одним из таких прав является право на свободу совести и свободу вероисповедания [26; 29]. Государство, гарантируя реализацию данного права должно отвечать принципу светскости, что и закреплено в ст. 14 Конституции России, которая декларирует светский характер государства, равенство и отделение от государства религиозных объединений. Расположение данной статьи в гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя» указывает на ее важное место среди основополагающих начал в области прав человека, государственного устройства и организации органов власти, взаимоотношений человека, общества и государства [1; 23].

Анализ трудов различных авторов приводит нас к выводу, что ученые выделяют различные элементы существования светскости государства. Кроме того, законодательство России также не содержит определения светскости государства. Эти обстоятельства приводят к системным нарушениям данного принципа, «что создает предпосылки для массовых нарушений свободы совести» [3; 20; 21].

Рассмотрим некоторые точки зрения на содержание понятия «светское государство». В.Н. Линкин [6, с. 13; 19] перечисляет следующие элементы, необходимые для существования светского государства: идеологическое многообразие (ст. 13.1 Конституция Российской Федерации); светский характер российского государства (ст. 14.1); отсутствие государственной или обязательной религии (ст. 14.1); отделение религиозных объединений от государства (ст. 14.2); равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14.2); гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения

к религии (ст. 19.2); запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст. 19.2); гарантии свободы совести, свободы вероисповедания (ст. 28); запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающую религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда религиозного превосходства (ст. 29.2); отсутствие принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 29.3). При этом он указывает, что реализация данного принципа возможно только при реализации всех перечисленных элементов в совокупности на всех уровнях власти в России [17; 18; 22].

В свою очередь П. Н. Дозорцев указывает на следующие условия:

- «отсутствие монополии на религиозную жизнь;
- государство радеет за право и свободы человека; кроме того, гарантирует ему свободу совести, вероисповеданий и убеждений;
- государство выступает гарантом наличия права религиозного выбора;
- государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга;
- государство не оказывает материальной помощи религиозным объединениям;
- отсутствие государственной религии и, соответственно, равенство всех религиозных объединений перед законом». [4, с. 136–138; 16].

Исследователь А.В. Малашенко считает, что светское государство характеризуется следующими особенностями:

- государство отделено от религии;
- религия не вмешивается в политическую жизнь государства;
- государство гарантирует человеку свободу религиозного выбора [7, с. 27].

Д.Ш. Цырендоржиева и К.А. Багаева к таким элементам относят: «отсутствие официальной религии, равенство всех конфессий в правовом плане, отделение светского образования от религиозного» [14, с. 104].

Ф.М. Рудинский справедливо считает, что «отделение церкви от государства означает, что государство не вмешивается во внутреннюю, религиозную жизнь церкви и не поручает ей осуществлять какие-либо государственные функции, а церковь не вмешивается в дела государства. Это наиболее важная гарантия свободы совести, так как освобождение совести от принудительной государственной опеки предоставляет ему самостоятельно решать вопрос о своих убеждениях. Религиозные организации превращаются в частные общества, которые не могут использовать власть против «инаковерующих» или неверующих» [11, с. 36].

А.Ф. Мещерякова, анализируя светское государство, указывает не только на обязательность отделения государства от церкви, но и на их непереносимое взаимодействие при обеспечении равенства всех религиозных объединений и равноправия граждан независимо от их отношения к религии [8, с. 28].

Ю.А. Розенбаум в своем проекте закона СССР о свободе совести в качестве основных ее конституционных гарантий определил равноправие граждан независимо от их отношения к религии, отделение церкви (религиозных организаций) от государства и школы (образования) от церкви (религиозных организаций), а также законодательство, устанавливающее ответственность за ее нарушение [10; 15; 30].

Кроме того, одним из важных элементов светскости разными авторами называется принцип равноправия верующих и неверующих. В свою очередь С.А. Бурьянов отмечает, что вмешательство государства в мировоззренческую сферу «неизбежно ведет к произвольному ее толкованию (в соответствии с личными конфессиональными предпочтениями и групповыми идеологическими интересами государственных чиновников) и, как следствие, к столь же неизбежным злоупотреблениям со стороны власти» [2, с. 133; 36].

Однако, все вышеприведенные точки зрения основной акцент делают именно на религиозную составляющую, что, как нам кажется, сужает предмет исследования и анализа. Мы, вслед за С.А. Бурьяновым [2], склонны употреблять термин «мировоззренческий нейтралитет» вместо термина «принцип светскости» как наиболее подходящий в сегодняшних реалиях.

При этом сам термин «нейтралитет» является многоаспектным. Его определяют как: 1) не примыкающий ни к одной из борющихся сторон, стоящий в стороне; 2) одинаково относящийся ко всем, никого не затрагивающий; 3) не оказывающий ни вредного, ни полезного действия [9, с. 487].

При этом необходимо подчеркнуть, что светский характер государства может проявляться лишь в публично-правовой сфере, в которой взаимодействует множество субъектов политической системы, гражданского общества, и все они обладают идеологией, т.е. собственной позицией, мнением, взглядами и, исходя из этого, способны оценивать происходящие процессы и пр. [13, с. 306].

Соответственно, мы не рассматриваем данный термин с точки зрения индеферентности государства к любым разрушающим мировоззренческим взглядам и превращения его «в имперсональную «машину» по производству философских «ответов» (в форме управленческих решений, прежде всего, в форме нормативно-правовых актов), формулируемых не в соответствии с так или иначе понимаемой истиной, а в соответствии с теми или иными интересами»<sup>1</sup>. Мы отталкиваемся от того, что само по себе общественное сознание не может быть неидеологизированным, так как общество пронизано различного рода моральными, этическими, нравственными, религиозными и иными формами восприятия мира. Поэтому право и государство идеологично в той мере, в которой идеологично общество [5, с. 253]. Следовательно, мировоззренческий нейтралитет — это модель взаимодействия государства с представителями различных мировоззренческих, в том числе религиозных, организаций и проявлений.

В качестве эмпирического анализа, необходимо коснуться некоторых аспектов правового закрепления мировоззренческого нейтралитета в различных государствах. Нам представляется,

---

<sup>1</sup> *Волбуев С.* О неэффективности «мировоззренчески нейтрального» государства в современном мире // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cskp.ru/2018/06/25/o-neeftivnosti-mirovozzrencheski-nejtralnogo-gosudarstva-v-sovremennom-mire/> Дата обращения: 01.12.2021.



интересным рассмотреть государства, относящиеся к религиозной правовой семье, т.к. право таких государств построено на религиозно-нравственных началах [32].

Однако, в современном мире, государства вынуждены взаимодействовать друг с другом, а, следовательно, происходит взаимодействие и их правовых систем. В результате, право государств вынуждено трансформироваться под влиянием объективно развивающихся связей, тенденций мирового развития, гармонизации законодательства и подчинения его международно-правовым нормам [33]. Это приводит к встраиванию в правовую ткань соответствующих государств новых норм.

Конституции некоторых исламских государств декларируют свободу вероисповедания в различных интерпретациях, но, при этом, отдавая приоритет исламу в качестве основы правовой системы [35]. В частности, различные течения ислама имеют государственный статус в более чем 20 странах современного мира: в Алжире, Афганистане, Бангладеш, Бахрейне, Бруней-Даруссаламе, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Катаре, на Коморских Островах, в Кувейте, Мавритании, Малайзии, на Мальдивах, в Марокко, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Пакистане, Саудовской Аравии, Судане, Тунисе и др.

Например, в конституциях Афганистана (ст. 2), Бангладеш (ст. 41), Бруней-Даруссалама (ст. 2), Индонезии (ст. 29), Иордании (ст. 14), Йемена (ст. 59), Катара (ст. 50), Кувейта (ст. 35), Малайзии (ст. 11), Объединенных Арабских Эмиратов (ст. 32), Омана (ст. 28), Пакистана (ст. 20), несмотря на то, что ислам объявлен государственной религией, последователям других религий декларируется свобода вероисповедания или ее элементы (свобода исполнения обрядов и пр.) при условии соблюдения закона.

В конституциях Алжира (ст. 36), Бахрейна (ст. 22), Ирака (ст. 40), Туниса (ст. 5), Египта (ст. 46), кроме свободы вероисповедания, содержатся декларации свободы совести.

Запрет дискриминации по мотивам религии содержат конституции Бангладеш (ст. 28), Белиза (ст. 3), Иордании (ст. 3), Ирака (ст. 14), Катара (ст. 35), Малайзии (ст. 8), Омана (ст. 17), Пакистана (ст. 22).

Некоторые исламские государства законодательно закрепили перечень религиозных течений, которым предоставлена свобода вероисповедания. Например, Конституция Исламской Республики Иран от 3 декабря 1979 г. провозглашает официальной религией Ирана ислам джафаритского толка. «Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское, пользуются полным уважением [2, с. 136–137]

Такую же тенденцию мы наблюдаем и в странах буддистского (например, Конституция Камбоджи от 21 сентября 1993 г. (в редакции 1999 г.), ст. 43) и индусского права (например, Конституция Индии от 26.11.1949 г., ст. 14, 15, 25, 28). Дальнейший анализ законодательных актов государств, представляющих иудаистскую и христианскую ветвь (со своими характерными особенностями) дает такой же результат.

При этом мы должны понимать, что каждая национальная правовая система (не обязательно относящиеся при этом к религиозной правовой семье) отражает особенности исторического, культурного, экономического, политического развития данного государства, стереотипы массового сознания, национальный нейтралитет и многие другие факторы (например, климатические и природные условия, внешнеполитические влияния и т.д.). Это приводит к сложностям и препятствиям для имплементации норм и институтов права одной страны в правовую систему другой страны.

Однако, это не говорит о том, что необходимо отходить от общих международных принципов защиты прав человека [24; 25]. Собственно, как и не говорит о том, что конфессиональные нормы, лежащие в основе религиозных правовых семей, должны прекратить свое существование. Необходимо найти баланс между данными видами предписаний и занять соответствующее положение в системе социальных норм [27; 28].

Как справедливо полагает А.Х. Саидов, «ссылки на “самобытность”, “традиции”, “особый путь” не могут оправдать такого состояния права страны, когда оно оказывается ниже основных мировых юридических стандартов, достигнутых человечеством к XXI в.» [12, с. 422].

Таким образом, мировоззренческий нейтралитет государств и иных субъектов международного права является одной из важнейших гарантий реализации международно-признанных прав человека, включая право на свободу совести как свободу мировоззренческого выбора. Соответственно, нарушение данного принципа ведет к отвержению как отдельных гарантий реализации прав человека, так и к неэффективности реализации прав человека в целом.

### Список литературы

1. Конституция РФ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // <http://pravo.gov.ru/>
2. *Бурьянов С.А.* Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. — М., 2020. — 624 с.
3. *Бурьянов С.А.* Проблемы реализации свободы совести и светскости государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2012 г. / Под ред. Р.В. Багдасарова. — М.: Россия для всех. 2013. — 352 с.
4. *Дозорцев П.Н.* Развитие светской государственности в России: история и современность / П.Н. Дозорцев. — СПб.: С.-Петербург. акад. МВД России, 1998. — 243 с.
5. *Кырлежев А.* «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2013. — № 2(31). — С. 233–269.
6. *Линкин В. Н.* Принцип светского государства как одна из основ конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 26 с.
7. *Малашенко А.В.* Христианство и ислам в России: диалог только начинается / А.В. Малашенко // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: материалы Междунар. конф. (Пятигорск, 18–19 февр. 1998 г.). — М., 1998. — С. 24–32.

8. *Мещерякова А.Ф.* Государственно-церковное взаимодействие как фактор формирования светского государства и гражданского общества в России // Наука. Общество. Государство. — 2020. — Т. 8. — № 1 (29). — Электронный научный журнал. Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525
9. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. — 2-е изд, испр. и доп. — М.: АЗЪ, 1995. — 928 с.
10. *Розенбаум Ю.А.* Новые законы о свободе совести (критический анализ) // Права человека: время трудных решений. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1991. — С. 138–150.
11. *Рудинский Ф.М.* Закон, религия, правонарушения. — Волгоград. 1971. — 143 с.
12. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учеб. / Под ред. В.А. Туманова. — М.: Юристъ, 2003. — 448 с.
13. *Тюменева Н.В.* Идеологический нейтралитет и принцип светского государства в свете поправок к Конституции РФ 2020 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21. — Вып. 3. — С. 304–311.
14. *Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А.* Светскость в российском обществе: социально-философский контекст // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2016. — Т. 17. — С. 98–104.
15. *Барзилова И.С., Ловинюков А.С., Ананьев В.О., Важенин Л.В., Дмитриев Н.Н., Заикина И.В., Карасев А.В., Карпеченков М.Ю., Карпов Е.А., Карпов М.П., Козлитин Г.А., Ключковская Л.Г., Коркина И.В., Курьсь Н.В., Мазаева Н.Н., Мигачев Ю.И., Михайлов В.А., Никитин А.С., Никольская А.Г., Родиnenков А.И.* и др. Правоведение: Учебник. — М.: Российская таможенная академия, 2013. — 390 с.
16. *Булавина М.А.* Свобода совести и свобода вероисповедания: конституционно-правовой аспект // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 104–108.
17. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.

18. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
19. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). — С. 166–171.
20. Булавина М.А. К вопросу о понятиях «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2011. — № 3. — С. 67–69.
21. Булавина М.А. Формирование государственной политики в сфере свободы совести // Государство, общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны. Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции / Свердловская региональная общественная организация «ПолитИст». — 2011. — С. 95–98.
22. Булавина М.А., Заикина И.В. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 5. — С. 245–248.
23. Булавина М.А., Заикина И.В. Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 520–523.
24. Булавина М.А. Религиозные права человека: вызовы XXI ВЕКА // Новое в науке и образовании. Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции / Еврейский университет. — М., 2020. — С. 65–67.
25. Булавина М.А. Атеистические убеждения как способ выражения свободы совести и свободы вероисповедания // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 14–18.
26. Булавина М.А. Некоторые аспекты разграничения понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» // Правовая наука. — 2011. — № 1. — С. 38–40.
27. Булавина М.А. Религиозные права человека в международных актах // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 3. — С. 19–26.

28. Булавина М.А. Религиозные источники естественных прав человека // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — № 14. — С. 46–49.
29. Заикина И.В., Козлитин Г.А. К вопросу о праве на свободу вероисповедания в российской империи (XIX–XX вв.) // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей / Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 34–38.
30. Булавина М.А., Заикина И.В. Радикальные религиозные течения в Европе // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 520–523.
31. Булавина М.А. Право и религия: некоторые аспекты взаимодействия // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 85–91.
32. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть первая — исходные понятия // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 3–4. — С. 36–49.
33. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
34. Слоботчиков О.Н. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ: Монография. — М.: Институт бизнеса и политики, 2009. — 385 с.
35. Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А. Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: Учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
36. Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В. Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.

УДК 347.1-347.4

## ПОНЯТИЕ «ПОТРЕБИТЕЛЬ» В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

***В.В. Долинская,***

доктор юридических наук, профессор;  
профессор кафедры гражданского права,  
Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва;  
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин  
факультета современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва;  
член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ

## THE CONCEPT OF «CONSUMER» IN MODERN LEGISLATION AND LEGAL PROBLEMS OF CONSUMER SOCIETY

***V.V. Dolinskaya,***

Doctor of Laws, Professor,  
Professor of the Civil Law Department,  
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;  
Professor of the Department of Civil Law Disciplines  
of the Faculty of Modern Law Institute,  
World Civilizations, Moscow;  
Member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation  
E-mail: civil-VVD@yandex.ru

**Аннотация.** Проанализированы легальные определения потребителя в различных странах. Выявлены их недостатки. Предложена общая характеристика правового статуса потребителя. Раскрыта природа шеринговой экономики. Выделены виды шеринга, по каждому из которых выявлены проблемы статуса и защиты прав потребителя.

**Ключевые слова:** защита прав потребителя; лицо; потребитель; правосубъектность; шеринг; шеринговая экономика.

**Abstract.** Legal definitions of the consumer in various countries are analyzed. Their shortcomings are revealed. A general characteristic of the legal status of the consumer is proposed. The nature of the rank economy is revealed. The types of sharing are identified, for each of which the problems of the status and protection of consumer rights are identified.

**Key words:** consumer rights protection; person; consumer; legal personality; sharing; line economy.

В Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1837-р<sup>1</sup>, указано, что эффективная защита потребителей *«приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного в том числе на применении современных цифровых технологий, рынка Российской Федерации»*.

Считается, что впервые характеристику потребителей дал в своем Послании Конгрессу 15.03.1962 г. 35-й президент США Джон Фицджеральд Кеннеди, но, к сожалению, это не так. Он выделил четыре неотъемлемых права потребителя, а «определение» ограничилось заявлением о том, что потребители — это все мы.

Правовое регулирование в сфере защиты прав потребителя с самого начала было ориентировано на смягчение фактического неравенства между потребителями и профессиональными участниками гражданского оборота [1], предпринимателями. Для достижения этой цели необходима определенность в правовом статусе потребителя.

По решению этого вопроса выделим страны, где потребитель: — определяется как гражданин (Преамбула Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»<sup>2</sup>, ст. 1 Закона Республики Армения от 26.06.2001 г. «О защите прав потребителей»<sup>3</sup>);

<sup>1</sup> <<https://www.pravo.gov.ru>>, 05.09.2017; СЗ РФ. — 2017. — № 37. — Ст. 5543.

<sup>2</sup> Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 766; СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 140 (с изм.).

<sup>3</sup> По: <https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/sng/normativ/>



- это физическое лицо (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»<sup>4</sup>, ст. 1 Закона Республики Казахстан от 04.05.2010 г. № 274-IV «О защите прав потребителей»<sup>5</sup>, п. 3 ст. 1 Закона Латвии от 18.03.1999 г. «О защите прав потребителей»<sup>6</sup>, ст. 1 Закона Республики Молдова от 13.03.2003 г. № 105-XV «О защите прав потребителей»<sup>7</sup>, ст. 1 Закона Украины от 12.05.1991 г. «О защите прав потребителей»<sup>8</sup>, ст. 2(1) Закона Эстонская Республики от 09.12.2015 г. «О защите прав потребителей»<sup>9</sup>, наиболее распространенный вариант);
- рассматривается как лицо, т.е. вообще участник оборота, в т.ч. организация, юридическое лицо (раздел 2 Закона Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 26.03.2015 г. «О правах потребителей»<sup>10</sup>);
- потребитель — «физическое или юридическое лицо» (нов. ред. ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 09.12.2004 г. № 72 «О защите прав потребителей»<sup>11</sup>, самая прогрессивная, на наш взгляд, формулировка).

<sup>4</sup> <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200090>

<sup>5</sup> <[https://autopiter.ru/DetalPhoto/docs/kz/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD\\_%D0%BE\\_%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5\\_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2\\_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9\\_%D0%A0%D0%9A\\_140619.pdf](https://autopiter.ru/DetalPhoto/docs/kz/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9_%D0%A0%D0%9A_140619.pdf)>

<sup>6</sup> <<https://likumi.lv/ta/id/23309-pateretaju-tiesibu-aizsardzibas-likums>>

<sup>7</sup> [https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/sng/normativ/;](https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/sng/normativ/)  
<[www.for.md/.../z-a-k-o-n-o-zashhite-prav-potrebitelej-moldova](http://www.for.md/.../z-a-k-o-n-o-zashhite-prav-potrebitelej-moldova)>

<sup>8</sup> <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200090>

<sup>9</sup> <<https://www.riigiteataja.ee/akt/131122016013?leiaKehtiv>>

<sup>10</sup> <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/contents>

<sup>11</sup> <http://ncz.tj/content/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D1%82%>

Первое определение неоправданно узко и не соответствует Конституции РФ, ГК и законодательству об иностранцах. Согласно ст.19 Конституции РФ и п. 1 ст. 17 ГК, правоспособность признается за всеми физическими лицами в равной мере и не подлежит ограничению (ст. 22 ГК). Иностранцы (граждане и подданные иностранных государств) и лица без гражданства пользуются в России гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом (ст. 62 Конституции РФ, ст. 1196 ГК, ст.ст. 2 и 4 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»<sup>12</sup>).

Достоинство второго определения состоит в выходе на вопрос о правосубъектности. При сопоставлении с общегражданским законодательством мы приходим к выводу, что физическое лицо может быть потребителем вне зависимости от возраста (п. 2 ст. 28 ГК), объема правосубъектности и даже в отсутствие договорных отношений с изготовителем, продавцом, исполнителем, различного рода посредником (в т.ч. импортером).

Недостатком такого подхода является нарушение принципа равенства участников гражданского оборота путем исключения других групп субъектов отношений.

Его нейтрализуют третий и четвертый варианты определения.

В России расширительное толкование понятия «потребитель» присутствует, например, в ст.ст. 426, 539 ГК, п. 1 ст. 6 9.2 БК, ст.2 15.1 УК, Федеральных законах от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»<sup>13</sup> (подп.8 ст.3) и от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»<sup>14</sup>.

В Европе это чаще встречается в судебных решениях, например, в решении Кассационного Суда Франции по гражданским делам от 28.04.1987 г.<sup>15</sup>, где было указано, что для применения

D1% 80% D0% B5% D0% B1% D0% B8% D1% 82% D0% B5% D0% BB% D0% B5% D0% B9

<sup>12</sup> СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032 (с изм.).

<sup>13</sup> СЗ РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232 (с изм.).

<sup>14</sup> СЗ РФ. — 2003. — № 13. — Ст. 1177 (с изм.).

<sup>15</sup> Cass. Civ. of 28 April 1987 (JCP 1987. II. 20893 Juris-classeur periodique).

положений потребительского законодательства к отношениям с участием организаций значимо то, что товар не имел никакого отношения к профессиональной деятельности покупателя, а знания его не охватывают сферу товара.

Однозначному признанию юридических лиц потребителями препятствует отсутствие четких критериев, когда оно выступает «слабой стороной» в сделке (вид и цель деятельности, отсутствие специальных знаний у его сотрудников и т.д.).

Но отнесение к той или иной группе участников правоотношений — это только первый шаг в определении правового статуса потребителя.

Следующим является характер совершаемых им действий.

Здесь выделим два подхода. Первый подразумевает конкретизацию видов и характера действия (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Латвия, Молдова, Таджикистан), как, например, в армянском законе: *«потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести товары (работы, услуги) ...»*.

При этом особо отметим включение в ряде стран (Россия, Беларусь, Казахстан, Латвия, Молдова, Украина) в круг этих действий «использования» объекта (товара, результата работы, услуги), что снова возвращает нас к идее конечного выгодоприобретателя, а не просто контрагента по договору.

Второй подход дает самую общую характеристику (Великобритания, Эстония): *«... лицо, действующее в целях...»*.

Таким образом, мы переходим к третьему элементу в характеристике потребителя — целеполаганию его действий — и наблюдаем максимальный разброс в определениях.

Законы России, Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана говорят о *«личных, семейных, домашних и иных»* нуждах, *«не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»*.

Во-первых, с момента принятия ГК РФ ведется критика характеристики предпринимательских отношений и предпринимательской деятельности в его ст. 2, фактически по каждому из признаков которой [2] есть нарекания, в ряде случаев — противоречия с другими отраслевыми кодексами и законами. По-

сле легализации понятий индивидуального предпринимателя, не требующего государственной регистрации (ст. 2 и ч. II п. 1 ст. 23 ГК), и самозанятых (п. 7.3 ст. 83 и ст. 217 НК), фигуры которых к тому же большинство авторов не различает [см. подробнее: 2], ситуация только ухудшилась. В законченном виде характеристика предпринимательской деятельности дана для коммерческих юридических лиц (ч. III п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 50 ГК), а Верховный суд РФ вынужден восполнять пробелы кодекса по вопросам её соотношения с иной приносящей доход (п. 4 ст. 50 ГК) деятельностью (некоммерческих юридических лиц).

Для физических лиц в правовых актах происходит явное смешение экономической, хозяйственной и предпринимательской деятельности.

Во-вторых, ссылки на ст. 492 ГК приходят в противоречие с разным понятийным аппаратом при разграничении розничной и оптовой торговли, а также с несовпадением фигур потребителя и покупателя по § 2 гл.30 ГК.

Закон Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии указывает на цели, *«которые полностью или в основном выходят за рамки торговли, бизнеса, ремесла или профессии»*.

О профессиональной деятельности говорят также законы Латвии и Эстонии (наряду с хозяйственной), а также Молдовы (наряду с предпринимательской).

Еще дальше по этому пути пошла Украина, закон которой в целеполагание включил *«личные нужды непосредственно не связанные с предпринимательской деятельностью или выполнением обязанностей наемного работника»*.

Примечательно, что Верховный суд Австрии неоднократно заявлял, что управляющий директор ООО (вне зависимости от того, избран он или работает по найму), который берет на себя личную гарантию по долгам компании, должен рассматриваться как потребитель (с оговоркой с 2002 г., что руководитель не является единственным участником компании)<sup>16</sup>.

---

<sup>16</sup> <https://immigrant-austria.com/ru/blog/how-consumer-rights-are-respected/>

Суд ЕС в деле Johann Gruber против Bay Wa AG (австрийский фермер Дж.Грюбер против немецкой компании Bay Wa AG)<sup>17</sup> разъяснил, что для классификации сделки в качестве потребительской профессиональные интересы одной из сторон должны либо вообще не присутствовать, либо быть незначительными, и дал определение сделки с потребительским элементом как сделки, заключаемой физическим лицом, действующим за пределами его бизнес- и профессиональных интересов, с одной стороны, и лицом, действующим в соответствии со своими бизнес- и профессиональными интересами, с другой стороны [см. об этом: 5, р. 89].

Статус потребителя наделяет своего носителя дополнительными правами, в т.ч. информационными и охранительными, например, по сравнению с покупателем, заказчиком, услугополучателем.

В то же время его определение в действующем законодательстве оставляет желать лучшего.

Пока мы можем выделить такие характеристики правового статуса потребителя как:

- специальный статус,
- межотраслевой комплексный характер,
- лицо вступает (в т.ч. опосредованно) в отношения с профессиональным участником гражданского оборота, как правило, предпринимателем, обладающим специальными знаниями и бизнес-заинтересованностью в результатах своей деятельности,
- лицо не имеет в отношениях (или имеет незначительный) бизнес-интерес,
- лицо является конечным приобретателем/пользователем товаров, работ и услуг.

Определение потребителя и его отношения с контрагентами еще больше осложняются в эпоху общества потребления.

Речь идет в данном случае не о соотношении производства и потребления, не о медицинской характеристике шопоголигов, а о т.н. шеринговой экономике (*sharing economy*).

---

<sup>17</sup> C-464/01: [2005] ECR I-439; [2005] I L Pr 12/

Это понятие введено для социально-экономических практик и отношений, связанных с кратковременным доступом к частным ресурсам и обеспечиваемых в последние годы информационными, цифровыми платформами [см.: 7]. Некоторые авторы прямо говорят о взаимодействии потребителей по открытию друг другу временного доступа к недоиспользуемым физическим активам, в т.ч. на возмездной основе [см.: 6, р. 3–10].

В настоящее время зафиксировано около 70 определений шеринговой экономики [см.: 8, р. 2336] и множество альтернативных названий (долевая экономика, совместная экономика (joint economy), совместное потребление (collaborative consumption), трастовая экономика, экономика (совместного) участия, экономика горизонтальных связей (peer-to-peer economy), экономика сотрудничества (collaborative economy) и др.) [см.: 4, с. 103–110].

Возможно, это обусловлено многозначностью слов «share», «sharing» (от «делиться»), его смысловой связью с внерыночной практикой совместного использования ресурсов, предметов личного потребления. Это не столько объединение лиц (как кооперация), сколько разделение (распределение) вещей.

С древних времен в порядке развития патриархального совместного потребления производятся обмены среди родственников, друзей, охватившие позднее соседей, третьих лиц. Наряду именно с меной (гл. 31 ГК) и дарением (гл. 32 ГК) осуществляется перераспределение временно неиспользуемых благ без перехода права собственности, безвозмездно или за символическую плату.

В СССР развивалась потребительская кооперация, в 1960-е гг. выдвигались тезисы о приоритетном развитии общественного транспорта и коллективном использовании автомобилей в системе их проката (прообраз нынешнего каршеринга).

В начале 1970-х гг. просоциальная традиция помощи автомобилистов путешественникам дала жизнь райдшерингу (в США — карпулингу), вначале выстраивавшемуся на началах самоорганизации.

В то же время наряду с поочередным заимствованием автомобилей между друзьями и соседями и частично на смену ему пришла краткосрочная аренда с рыночными расценками и предпринимательской структурой в роли координирующего центра.

Первый коммерческий шеринговый сервис проката автомобилей возник в 2000 г. в США (Zipcar).

Преследуется цель снижения экономических издержек индивидуального, частного потребления за счет совместного доступа к частным ресурсам или разделения потребления с третьими лицами. Формируются краткосрочные социальные связи с элементами самоорганизации или с передачей элементов организации координирующему центру.

В результате исторического развития отношений сейчас в рамках их квалификации ведутся дискуссии по поводу:

- объектов (только вещи или и услуги),
- возмездности (коммерческий характер отношений с извлечением прибыли, частичная компенсация расходов, безвозмездный характер).

Сравните, например, Яндекс-такси и автостоп, где водитель целенаправленно стремится к оказанию платных услуг, и платформу BlaBlaCar, где он берет попутчиков в планируемую по личным нуждам поездку.

Среди практик постиндустриального совместного потребления выделяют модели:

- B2C (business-to-consumer, бизнес потребителю),
- P2P (peer-to-peer, равный равному),
- C2C (consumer-to-consumer, потребитель потребителю).

Шеринговые системы обмена по модели B2C часто отождествляют с краткосрочной арендой (например, деятельность компании Airbnb).

Так называемый коммерческий шеринг как режим потребления на основе доступа обладает такими чертами как:

- временный доступ, пользователей с сохранением права собственности на объект у прежнего потребителя;
- монетизация принадлежащих поставщикам неиспользуемых ресурсов,
- рыночные безличностные связи,
- самообслуживание потребителей через передачу им части операционной деятельности,
- признание участниками полномочий агрегатора, шеринговой цифровой платформы регулировать их поведение

и извлекать коммерческую выгоду из частных взаимодействий.

В рамках некоммерческого шеринга вы не заключаете договоры (например, мены, аренды), не платите арендную плату и налоги.

Его примерами могут служить:

- райдшеринговый сервис попутчиков BlaBlaCar, обеспечивающий лучшее использование имеющихся автомобилей посредством их более полной загрузки с возмещением водителям части расходов на поездку [см.: 9, р. 168–178],
- служба обмена местами проживания между путешественниками CouchSurfing (каучсёрфинг), предоставляющая только электронную платформу для размещения информации.

Сюда же относят раудлендинг (взаимное кредитование) и передачу вещей на срок, осуществляемые в рамках модели P2P. Но при возврате вещей в сферу потребления со сменой собственника причислять такие взаимодействия к совместному потреблению нельзя.

Для некоммерческого шеринга характерны:

- временный доступ, пользователей с сохранением права собственности на объект у прежнего потребителя;
- натуральный обмен и альтруизм, в исключительных случаях символическая плата, участие в компенсации издержек;
- социальное взаимодействие лиц-пользователей благами;
- самообслуживание потребителей в условиях децентрализованного, как правило, сообщества;
- отсутствие цели извлечения прибыли.

В обоих случаях потребителей (а в ряде случаев и предпринимателей) подстерегают определенные проблемы.

Для защиты прав потребителей необходима фигура контрагента-предпринимателя, профессионального участника рынка, гражданского оборота.

20.12.2017 г. Европейский Суд признал сервис Uber транспортной компанией (службой такси), оказывающей услуги по перевозке, а не цифровой информационной платформой,



на чем настаивали представители компании<sup>18</sup>. В Великобритании было принято решение, в соответствии с которым водителей Uber отнесли к работникам компании, а не к самозанятым<sup>19</sup>.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации «лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети «Интернет», переписка сторон при заключении договора и т.п.) у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке (п. 3 ст. 307, ст. 403 Гражданского кодекса РФ<sup>20</sup>, ст. 8, 9 Закона о защите прав потребителей)». В российский Закон «О защите прав потребителей» включено определение владельца агрегатора информации о товарах (услугах), хотя оно не всегда позволяет правильно квалифицировать отношения.

В некоммерческом шеринге предъявлять требования о защите прав потребителей вообще неправомерно и незаконно.

Представляется необходимым дальнейшее исследование статуса потребителя и совершенствование действующего законодательства и иных правовых актов по этому вопросу.

---

<sup>18</sup> См.: Judgment in Case C-434/15 Asociación Profesional Elite Taxi v Uber Systems Spain SL // <<https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-12/cp170136en.pdf>>

<sup>19</sup> См.: <[https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a046b06e5274a0ee5a1f171/Uber\\_B.V.\\_and\\_Others\\_v\\_Mr\\_Y\\_Aslam\\_and\\_Others\\_UKEAT\\_0056\\_17\\_DA.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a046b06e5274a0ee5a1f171/Uber_B.V._and_Others_v_Mr_Y_Aslam_and_Others_UKEAT_0056_17_DA.pdf)>

<sup>20</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 8.

## Список литературы

1. *Долинская В.В.* Проблемы гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6.
2. *Долинская В.В.* Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 3. — С. 3–14.
3. *Долинская В.В., Долинская Л.М.* Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 1.
4. *Ревенко Н.С.* Новые контуры цифровизации за рубежом и в России: экономика совместного потребления // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 2. — С. 103–110.
5. *Ewoud Hondius.* The Notion of Consumer: European Union versus Member States // Sydney Law Review. — 2006. — № 28.
6. *Frenken K., Schor J.* Putting the Sharing Economy into Perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. — 2017. — Vol. 23.
7. *Pedroni M.* Sharing Economy as an Anti-concept // First Monday. — 2019. — Vol. 24. — № 2.
8. *Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R.* Conceptualizing the Sharing Economy through // Presenting a Comprehensive Framework. Sustainability. — 2018. — Vol. 10. — № 7.
9. *Rayle L.* Just a better taxi? A survey-based comparison of taxis, transit, and ridesourcing services in San Francisco / L. Rayle, D. Dai, N.D. Chan, R. Cervero, S.A. Shaheen // Transport Policy. — 2016. — № 45.

УДК 347.451.41

## МЕРЫ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

**В.А. Егупов,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

**А.В. Пинегина,**

магистрант 1-го курса,  
Московский психолого-социальный университет, Красноярск

## MEASURES TO PROTECT PARTICIPANTS IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION

**V.A. Egupov,**

PhD in Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow

E-mail: egupov1981@mail.ru

**A.V. Pinagina,**

1st year master's student,  
Moscow Psychological and Social University, Krasnoyarsk

**Аннотация.** Статья посвящена анализу долевого строительства и мерам защиты граждан — участников долевого строительства; рассмотрению терминологии долевого строительства и изменений в законе о долевом строительстве. Описание цели создания «Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства». Характеристика долевого строительства в России и за рубежом.

**Ключевые слова:** застройщик, дольщик, долевое строительство, договор долевого участия, способы защиты участников долевого строительства, «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства».

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of shared-equity construction and measures to protect citizens participating in shared-equity construction; consideration of the terminology of shared-equity construction and changes in the law on shared-equity

construction. Description of the purpose of creating a “Fund for the protection of the rights of citizens participating in shared-equity construction”. Characteristics of shared-equity construction in Russia and abroad.

**Key words:** developer, equity holder, shared-equity construction, equity participation agreement, ways to protect participants in shared-equity construction, “Fund for the Protection of the Rights of Citizens participating in shared-equity Construction”.

Долевое строительство — это строительство многоквартирных домов или других объектов недвижимости с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц, у которых впоследствии возникают право собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме или ином объекте недвижимости.

Застройщик — физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке или на земельном участке иного правообладателя (которому при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности органы государственной власти (государственные органы), Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», органы управления государственными внебюджетными фондами или органы местного самоуправления передали в случаях, установленных бюджетным законодательством Российской Федерации, на основании государственного (муниципального) заказчика) строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта. Застройщик вправе передать свои функции, предусмотренные градостроительной деятельностью, техническому заказчику [1].

Дольщик — участник долевого строительства, выступает в качестве инвестора, передает свои деньги застройщику на этапе строительства для возведения строящегося объекта.

Договор долевого участия — это документ, по которому передаются деньги дольщика застройщику на этапе строительства

объекта недвижимости, для осуществления строительной деятельности. «...любой вид договора, имеет свои особенности, которые должны учитываться юристами при составлении договора, договор долевого участия не является исключением», отмечает в своей статье Станислав Ботвинник [8].

Основной источник финансирования для строительства нового жилья — это традиционно деньги покупателей. Гражданин, который желает приобрести жилье на этапе строительства, заключает договор долевого участия со строительной компанией (застройщиком) и перечисляет компании — застройщику деньги на возводимое жилье. По окончании строительства покупатель получает свое жилье (квартиру), а застройщик получает прибыль. В связи с тем, что в последние годы участились случаи мошенничества, в связи с которыми появилось множество обманутых дольщиков и долгостроящихся объектов недвижимости, стал актуальным вопрос по защите интересов и прав дольщиков. К способам защиты дольщиков, согласно ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», можно отнести такие способы как: взыскание неустойки, признание сделки недействительной, возмещение убытков, признание права собственности на объект долевого строительства; взыскание штрафа; компенсация морального вреда; прекращение правоотношений и так далее. Отношения между застройщиком и дольщиком также регулируются ФЗ № 214 [2]. В 2018 году в ФЗ № 214 вступили в силу поправки, которые усилили защиту прав дольщиков и ужесточили требования, предъявляемые к застройщику. Новые поправки подразумевают переход к проектному финансированию от долевого, другими словами это прямые продажи жилья в строящихся домах через использование счетов эскроу. Счет эскроу — это счет в банке, который предназначен для безопасного расчета между застройщиком и покупателем строящегося жилья. «...смысл такого нововведения заключается в том, что денежные средства передаются в банк, который финансирует строительство многоквартирных домов», отмечает в своей статье Ольга Пешкова [7]. Средства дольщиков застройщик принимает на специализированные банковские счета, расходование этих средств на счетах

эскроу контролирует банк. После 1 июля 2018 года к застройщику ужесточились требования по привлечению денежных средств покупателей. Застройщик имеет право привлекать деньги дольщиков лишь в том случае, если по каждому разрешению на строительство будет открыт отдельный банковский счет, согласно ФЗ № 214 ст. 3 ч. 2.3. Получается, что на одно разрешение на строительство приходится только один жилой комплекс и один счет. Исключение составляет лишь компании, которые занимаются комплексным развитием территории, такие компании могут строить по нескольким разрешениям в пределах одного района. Из-за внесенных поправок под запрет попали жилищно-накопительные кооперативы и жилищно-строительные кооперативы. При участии в жилищно-накопительных и в жилищно-строительных кооперативах покупатель вносил пай и становился пайщиком (инвестором проекта). Покупатель мог получить свою квартиру лишь в том случае, если строительство успешно завершено и дом введен в эксплуатацию. Такой схемой пользовались недобросовестные застройщики, именно поэтому, любые формы привлечения денег покупателей застройщиком, кроме заключения договора долевого участия, запрещены с 1 июля 2018 года. Исключением остались лишь жилищно-строительные кооперативы, которым землю под строительство предоставил муниципалитет или государство бесплатно (в том числе согласно ФЗ № 161 «О содействии развитию жилищного строительства» от 24.07.2008 г.), а также кооперативы, которые были созданы для завершения строительства в недостроенном доме, после банкротства предыдущего застройщика [3].

Плата за строящуюся квартиру похожа на инвестицию, но в привычном понимании этого слова это не инвестиция, так как инвестор, в рыночных условиях рискует потерять деньги в случае неудачи. В долевом же строительстве, согласно вступившим в силу поправкам, независимо от того сколько денежных средств будет привлечено застройщиком, дольщик получит свою квартиру или же вернет свои деньги обратно. Так как именно с 1 июля 2018 года банковское сопровождение всех сделок для застройщика является обязательным, а с 1 июля 2019 года сделки возможно при помощи использования счетов эскроу. За-

стройщик обязуется открыть счет в уполномоченном банке и совершать с этого счета платежи, которые касаются только объекта строительства. При этом, застройщик, должен иметь на счете собственные деньги, не менее 10% от общей (проектной) стоимости строящегося объекта. Плата за квартиру дольщиком по договору долевого участия также проходит через банк и страхуется. Страхование производится Агентством по страхованию вкладов до 10 миллионов рублей, аналогично страхованию депозита частного лица. Раньше финансовую ответственность за убытки и недостроенный объект нес застройщик, как юридическое лицо, теперь же, ответственность распространяется на руководителя компании — застройщика. Еще одна существенная и важная поправка в ФЗ № 214 ст. 4 п. 7 — это то, что в случае смерти дольщика его права и обязанности по договору переходят к наследникам и застройщик не может более им отказать во вступлении в договор.

Для защиты прав граждан участников долевого строительства в 2017 году создан Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства. ФЗ № 218 «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» (далее — Фонд) создан Российской Федерацией с целью реализации государственной жилищной политики, которая направлена на повышение гарантий защиты прав и законных интересов граждан — участников строительства, включая участников долевого строительства. В данном Федеральном законе под участником понимается физическое лицо, которое предъявляет к застройщику требование о передаче жилого помещения или нежилого помещения, о передаче машино-места или финансовое (денежное) требование в соответствии с ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Полномочия и функции учредителя Фонда от имени РФ осуществляет федеральный орган исполнительной власти. Федеральный орган исполнительной власти осуществляет государственное регулирование в области

долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Устав утверждает Правительство РФ, и Фонд действует на основании этого устава. Застройщик, по запросу Фонда, обязан представить в Фонд финансовую (бухгалтерскую) отчетность и документы, подтверждающие правдивость (достоверность) данных, в десятидневный срок с момента получения такого запроса. Фонд занимается: проверкой финансовой документацией застройщика и проверяет ход строительства; формированием компенсационного фонда и выплатой компенсаций дольщикам в том случае, если застройщик обанкротился; участием в процедурах, которые предусмотрены при банкротстве застройщика; финансированием работ на незавершенных объектах строительства, если застройщик признан банкротом. Выплата возмещений гражданам осуществляется в соответствии с ФЗ № 218.

Фонд по защите прав дольщиков помогает снижать риски при строительстве жилья. Фонд проверяет финансовую устойчивость застройщика, а также проверяет проектную документацию, все застройщики должны соответствовать требованиям ФЗ № 214. Путем постоянного мониторинга из реестра исключаются недобросовестные застройщики. Фонд следит, чтоб застройщик выполнял все требования ФЗ № 214 — это является миссией Фонда. Фонд является государственным гарантом для дольщиков, он помогает не потерять деньги при заключении сделок с недвижимостью. По закону, застройщик обязан отчислять деньги в Фонд или работать с эскроу-счетами, таким образом, гарантируется завершение строительства или возврат вложенных денежных средств покупателям. Застройщик, заключающий договор долевого участия на жилое помещение обязан перевести 1,2 % от суммы сделки на счет Фонда, это взнос в компенсационный фонд. Для всех застройщиков ставка одинакова, она может изменять один раз в год на основании ФЗ. «...Фонд не финансирует деятельность каждого застройщика и не выделяет средства на все существующие проблемные стройки, он призван ликвидировать конкретные долгострой и помогать конкретным дольщикам, появившимся уже после октября 2017 года» обращает внимание гендиректор Tekta Group Роман Сычев [6].



В большинстве западноевропейских стран строительство нового жилья ведется за счет инвестора (самого застройщика) или за счет банка, который кредитует инвестора, а не за счет покупателей (дольщиков). Схема кредитования банком наиболее популярна, так как на сегодняшний день банковские ставки довольно-таки низкие, а собственными деньгами достаточными для завершения строительства застройщик не всегда обладает.

В Чехии, например, конечный покупатель может заключить договор на любом этапе строительства, то есть в любой момент, разницей будет лишь цена за квадратный метр, так как чем раньше будет заключен договор, тем дешевле обойдется жилье. Рассрочку могут предложить на любой стадии строительства, например, вносится 10–20% от стоимости объекта, только эти деньги попадают не застройщику, а на счет банка. Оставшаяся сумма может быть внесена после завершения строительства. Предоплату можно вернуть, если застройщик нарушил какой-либо пункт договора, банк возвращает предоплату в течение месяца, как показывает практика. Основным риском покупателя является потеря времени. Недостроев нет, так как при возникновении сложности у одного застройщика, объект строительства передается другому застройщику (инвестору). В Чехии застройщики не включают в договор пункты о штрафных санкциях, максимум, который получает покупатель — это свои же деньги обратно.

В Великобритании обязательным требованием является наличие своего юриста, и у покупателя, и у застройщика. Юристы застройщика предлагают договор, а юристы со стороны покупателя тщательнейшим образом проверяют договор на соответствие общепринятым рыночным практикам, юристы покупателя жёстко отстаивают интересы своего клиента. После того как поступает оплата по договору за объект недвижимости, а поступает она не застройщику, а юристам застройщика, данные денежные средства поступают на специальные клиентские счета, к этим счетам застройщик не имеет доступа до полного завершения строительства и передачи объекта недвижимости покупателю. Иногда стороны договариваются, что застройщик получа-

ет доступ к некоторой части денежных средств, юристы в этом случае предупреждают, что это отход от привычной практики и есть риск потерять эти деньги. Можно сказать, что в Великобритании нет долевого строительства, так как всю сумму денег застройщик получит после сдачи дома. Например, новостройка будет сдана в 2022 году, клиент выбрал квартиру и хочет ее забронировать, в этом случае ему нужно внести плату за бронирование квартиры (reservation fee), после чего квартиру снимают с продажи. Обычно в течение 21 дня юристы покупателя и застройщика (продавца) согласовывают условия и обмениваются необходимыми документами, на этом этапе покупатель оплачивает 10 % стоимость от квартиры. По договоренности можно выбрать схему оплаты, например, оплата по 10% каждые полгода. Остаток суммы платится после получения готовой квартиры. Также важно отметить, что промежуточные платежи идут не застройщику, а на резервный счет, например, юриста — это будет являться гарантией, если возникнут какие-то проблемы с проектом. Если объект недвижимости не достраивается, то деньги возвращаются покупателю.

В Германии приобрести квартиру можно на стадии, когда вырыт котлован, оплату производят частями, при завершении определенной стадии строительства. Порядок и количество платежей прописывается в договоре. Может быть такая схема: после заключения договора купли-продажи можно оплатить 25% от стоимости жилья, на этой стадии квартиру закрепляют за покупателем; 30 % вносится после возведения каркаса здания; 20% вносится после того как установлены крыша, водосточные трубы, система отопления, электрооборудование и сантехника; 20% вносится при передаче собственности; 5% вносится после полного завершения строительства и инфраструктуры проекта. Если на любой из стадий строительства застройщик обанкротился, работы по завершению строительства будет производить другая фирма. Дольщик платит банку, банк финансирует застройщика, а застройщик строит. Как только объект недвижимости достроен, ключи переданы покупателю и подписан акт приема квартиры — деньги на счете покупателя размораживаются и застройщик получает всю оставшуюся сумму. Всегда сделки про-

ходят при участии нотариуса. Нотариус представляет интересы государства и контролирует соответствие условий сделки.

В тёплых странах условия покупки жилья на этапе строительства может сильно различаться. В Таиланде оплачивается минимальный взнос 2–3 тысячи долларов, затем квартира резервируется и фиксируется её цена. Если от сделки отказываются — минимальный взнос не возвращается. После минимального взноса, в течение 30–50 дней вносится первый платеж, в среднем это 30 % от стоимости готового жилья. Следующий график платежей может быть индивидуальным, это может быть привязка платежа к завершению конкретного этапа строительства или же рассрочка. Возникали случаи, когда конкретный этап строительства задерживался на месяцы или даже годы, так как вовремя не было получено застройщиком какое-то разрешение. Тогда собственником приходилось ждать. В Таиланде встречаются недострой в том случае, если в качестве застройщика выступает малоизвестная компания. Если такое происходит, то деньги возвращаются через суд, но это длительный и не всегда успешный вариант. В Италии, например, для того, чтобы изменить назначение участка застройщику понадобилось несколько лет, чтоб завершить объект на озере Гарда.

Долевое строительство очень востребовано — стоимость квадратного метра в строящемся доме обычно значительно ниже, чем в готовом. По этой причине долевое строительство будет востребованы еще на многие годы вперед. Поправка к ФЗ № 214, где дольщики не отдают деньги застройщику, а кладут их в банк, на специальный счет эскроу, списана с законов Германии, Великобритании, Испании, Франции, в этих странах такие правила действуют с 2008 года. Появились эти правила из-за того, что многие застройщики банкротились и не доводили строительство до конца, дома не достраивались. В этих странах банк стал выполнять контрольно-ревизионную роль, банк изначально выполняет проверку застройщика, его дело проверяет кредитный комитет, ведь ни один банк не захочет ввязываться в плохой проект. Стоит отметить, что законодательству РФ не хватает еще поправок к долевому строительству и стоит рассмотреть вариант не 100% оплаты объекта недвижимости при покупке квартиры «на бумаге», а рассрочку или же привязку платежей к конкрет-

ным этапам строительства, как это уже существует в ряде стран. Нам есть к чему стремиться, новый закон, по договору долевого участия, станет еще одним наиважнейшим шагом к цивилизованному и конкурентоспособному бизнесу.

### Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ (принят ГД РФ 29.12.2004) № 190-ФЗ (посл. ред. от 06.12.2021 г.)// Российская газета. — № 290// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: ФЗ (принят ГД РФ 30.12.2004) № 214-ФЗ (посл. ред. от 02.07.2021 г.)// Российская газета. — № 292// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» [Электронный ресурс]: ФЗ (принят ГД РФ 24.07.2008) № 161-ФЗ (посл. ред. от 30.12.2020 г.)// Собрание законодательства РФ// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: (принят ГД РФ 29.07.2017 г.) № 218-ФЗ (посл. ред. от 01.07.2021 г.)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: (принят ГД РФ 26.10.2002) № 127-ФЗ (посл. изм. 16.11.2021)// Собрание законодательства РФ. — № 43// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

6. Дольщикам облегчили жизнь. Бизнес. Газета РБК. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://www.rbc.ru>.
7. *Пешкова О.А.* Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник экономической безопасности. — М., 2019. — С. 55–61.
8. *Ботвинник С.Л.* О некоторых вопросах, связанных с договором долевого участия // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — С. 150–152.

УДК 347.65

## НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин,  
Институт Мировых Цивилизаций, Москва

***В.Е. Аканова,***

студентка 3 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## HEREDITARY SUCCESSION

***I.V. Zaikina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Head of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: [zainna@mail.ru](mailto:zainna@mail.ru)

***V.E. Akanova,***

3rd year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: [akanovaviktoriya@gmail.ru](mailto:akanovaviktoriya@gmail.ru)

**Аннотация.** В статье анализируются вопросы наследственного права, которые довольно часто используются населением. Рассматриваются виды наследственного правопреемства, а также их особенности. Статья представляет собой полное описание сущности наследственного правопреемства. Наследственное правопреемство — это отдельная категория в юридическом праве, которая предусматривает порядок перехода имущества в собственность в случае внезапной гибели гражданина.

**Ключевые слова:** наследование, правопреемство, наследственное имущество, наследство.

**Abstract.** The article analyzes the issues of inheritance law, which are quite often used by the population. The types of hereditary succession, as well as their features, are considered. The article is a complete description of the essence of hereditary succession. Hereditary succession is a separate category in legal law, which provides for the procedure for the transfer of property into ownership in the event of the sudden death of a citizen.

**Key words:** inheritance, succession, hereditary property, inheritance.

Наследование, является древнейшим институтом права, и до сих пор занимает важнейшее место в системе законодательного регулирования так как опосредует переход права собственности на имущество умершего лица. В наследственном праве существует два основных подхода к определению сущности наследования:

- 1) наследование — это разновидность универсального правопреемства. Такая квалификация восходит к классическому римскому праву, где в лице наследника видели продолжение юридической личности наследодателя;
- 2) наследование понимается как распределение имущества умершего между лицами, которые указаны в законе и/или завещании.

Правопреемником является лицо, которое имеет достаточно оснований для вступления в наследство. Данным лицом может быть родственник или иной субъект, указанный в завещании. Правами получить имущество наделяются: физическое лицо; юридическое лицо; фонды; госструктуры [5].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке правопреемства. Следовательно, правопреемство — это переход

прав и обязанностей от правопреемственника (наследодателя) к правопреемнику (наследнику), который в свою очередь заменяет его в правоотношении, что обуславливает юридическую зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей правопреемственника. С одной стороны наследственное правопреемство указывает на приобретение имущества наследником, а с другой стороны указывает на продолжение гражданской личности умершего в лице его наследника [2].

Особенности наследственного правопреемства:

- 1) правопреемство — это единственная возможность перехода имущества на случай смерти, которая предусмотрена законом. В законе не прописан никакой иной способ заключения сделки, кроме составления завещания, по отчуждению имущества на случай смерти (примером может служить, пункт 3 статьи 572 ГК РФ содержит норму — договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя ничтожен) [1];
- 2) наследственное правопреемство заключается в совокупности прав и обязанностей наследодателя, они переходят к наследнику в неизменном виде как единое целое.

Наследственное правопреемство бывает двух видов: универсальное и сингулярное.

1. Сингулярное правопреемство представляет собой наследование, при котором дается возможность гражданам становиться собственниками ограниченного объема прав. Например, наследник обладает возможностью отказаться от принятия долговых обязательств. В данном случае, создается не единый акт, а в отношении каждого права формируется отдельный тип документации;
2. Универсальный характер наследственного правопреемства заключается в том, что к наследникам переходят: совокупность юридических отношений умершего и все права и обязанности определенного лица. Это означает, что к наследнику переходят как права и имущество, так и весь объем долговых обязательств. Данный вид правопреемства характерен для наследования по закону и по завещанию [6]. Исключением из данного правила является

случай распределения наследодателем в завещании конкретных прав или группы прав в адрес конкретных лиц, именуемых отказополучателями. Правопреемство в таком случае будет сингулярным [3].

Универсальное наследственное правопреемство обладает рядом признаков:

- 1) к наследникам переходят весь комплекс прав и обязанностей;
- 2) права и обязанности переходят к наследникам одновременно, следовательно, когда наследник принял наследство, то он автоматически становится обладателем всех прав и обязанностей;
- 3) наследство принимается как единое целое, то есть наследник не имеет права принять только какую-либо часть наследства;
- 4) наследство переходит к наследнику в один и тот же момент. Наследник становится носителем прав и обязанностей умершего уже с момента открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия и момента государственной регистрации права наследника на это имущество, когда такое право подлежит регистрации (согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ);
- 5) наследник приобретает наследство непосредственно от наследодателя без посредничества каких-либо третьих лиц.

Все права и обязанности гражданина после смерти переходят к преемнику в полном объеме, а именно: обретение, регистрация имущества наследодателя; фактическое принятие наследства; оформление прав на земельный надел; погашение остатка ипотеки при наследовании квартиры; выплата залога за владения усопшего; фиксация пая кооператива или другого сообщества; использование недвижимых владений покойного по соглашению о лизинге, социальном найме; завершение или полное прохождение процедуры по оформлению приватизации жилья, если наследодатель не сделал этого прижизненно [4].

Обязанностью правопреемника является принять полагающееся или назначенное ему имущество умершего гражданина. При этом не допускается принятие только собственности с от-



казом от долговых обязательств. В случае, если новый владелец отказывается исполнять обязанности наследодателя, наследство не оформляется.

Однако имеется ряд обязательств наследодателя, которые не переходят наследнику. Наследователю переходят не абсолютно все правовые основания и обязательства усопшего. К невозможным для принятия формам наследия относятся:

- долги держателя собственности, которые напрямую соотносятся с личностью наследодателя: алиментные выплаты, возмещение за причиненный физический вред, покрытие понесенных от порчи имущества убытков;
- процентные сборы за просрочку по кредитному платежу умершего, наступившей ввиду смерти наследодателя, а именно: не погашается пени за промежуток времени от смерти наследодателя кредита и до принятия наследства;
- право владения недвижимостью, приобретенной по программе ипотеки, при этом обремененной залогом.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наследственное правопреемство — это переход прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, который в свою очередь заменяет его в правоотношении. Наследственное право — единственная отрасль права, регулирующая отношения, в которых человек участвует после смерти. Смерть прекращает существование человека, как в физическом смысле, так и как субъекта всех правоотношений. В связи с этим возникает необходимость урегулировать судьбу тех его прав и обязанностей, которые переходят к другим лицам.

### Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).
3. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 331 с.

4. *Гриднева О.В.* Наследственное право: учебник. — М.: Академия управления МВД России, 2021. — 164 с.
5. Наследственное право / П.В. Крашенинников. — 2016.
6. *Казакова В.А., Булавина М.А.* Правовое регулирование завещания и наследственного договора // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 134–138.

УДК 34.05

**ВЫДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА  
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СЕМЕЙНОМ КОДЕКСЕ РФ  
И СОПОСТАВЛЕНИЕ ЕГО С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РФ**

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданского права и процесса,  
Международный юридический институт, Москва

***А.А. Алаев,***

студент магистратуры,  
Международный юридический институт

**ALLOCATION OF THE LEGAL INSTITUTION  
OF ABUSE OF LAW IN THE FAMILY CODE  
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS COMPARISON  
WITH THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

***I.V. Zaikina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,  
International Law Institute, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

***A.A. Alaev,***

master's student,  
International Law Institute

**Аннотация.** В представленной статье на основе законодательной базы выделен юридический институт злоупотребления семейными правами и дано его сопоставление с нормами Гражданского кодекса РФ. По результатам анализа выделенных норм СК РФ автор делает вывод о межотраслевом характере правового института злоупотребления семейными правами и о его тесной взаимосвязи с гражданским законодательством, а также о размытости общих положений юридического института злоупотребления правом в Семейном кодексе РФ в отличие от Гражданского кодекса РФ, где все общие положения сосредоточены в статье 10.

**Ключевые слова:** злоупотребление правом, пределы права, семейные права, принцип разумности, принцип добросовестности, фиктивный брак.

**Abstract.** In the presented article, on the basis of the legislative framework, the legal institution of abuse of family rights is highlighted and its comparison with the norms of the Civil Code of the Russian Federation is given. Based on the results of the analysis of the highlighted norms of the IC RF, the author concludes that the legal institution of abuse of family rights is inter-sectoral and that it is closely interrelated with civil legislation, as well as that the general provisions of the legal institution of abuse of law are blurred in the Family Code of the Russian Federation, in contrast to the Civil Code of the Russian Federation, where all general provisions are concentrated in legal norm 10.

**Key words:** abuse of law, limits of law, family rights, principle of rationality, principle of good faith, fictitious marriage.

## Определение злоупотребления правом — аналогия между гражданским и семейным правом

Согласно авторскому определению Волкова А.В., представленному в его монографии, *злоупотребление гражданским правом — это особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица за внутренние пределы (смысл, назначение) субъективного гражданского права (определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности) для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием юридического формализма гражданского права как-то: пробелы, оговорки, недостатки, узость, противоречия правовых норм и договорных условий. В юридико-техническом плане злоупотребительное поведение выражается в нарушении лицом содержащейся в его субъективном праве обязанности добросовестно осуществлять свое право, исходящей из идей и*

*принципов гражданского права (и прежде всего принципа равноправия и вытекающего из него принципа добросовестного правоосуществления) при формальном соблюдении и (или) использовании им специальных гражданско-правовых норм.*

Основываясь на аналогии права можно сделать допущение, что представленное определение также отражает суть злоупотребления и семейными правами. Достаточно в определении поменять прилагательное «гражданское» на «семейное», и предмет правовых отношений злоупотребления будет достаточно точно отражать суть подобных правовых отношений на другом источнике права — не на Гражданском, а на Семейном кодексе РФ.

Не смотря на различную правовую базу Гражданского и Семейного кодексов РФ, общий предмет правового регулирования — правоотношения, связанные с злоупотреблением правом, в Гражданском и Семейном кодексах РФ имеют схожий метод правового регулирования — отказ в защите права. В ГК РФ это прямо декларируется как санкция в пункте 2 статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав»<sup>1</sup>. А в Семейном кодексе аналогичный метод правового регулирования указан в пункте 2 статьи 7 «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей»<sup>2</sup>.

Наличие схожих правовых норм, регулирующих аналогичные правовые отношения в различных отраслях права позволяет утверждать, что Гражданском и Семейном кодексах РФ формируются схожие правовые институты злоупотребления правом.

#### Выделение правового института. Общие положения

Согласно учебнику Надеждина Б.Б. [4], *правовой институт — совокупность относительно обособленных норм, регулирующих близкий круг общественных отношений.* Следу-

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51 ФЗ в ред. от 28.06.2021 с изм. от 26.10.2021.

<sup>2</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ в ред. от 02.07.2021.

ет отметить, что и Надеждин Б.Б и Марченко М.Н. [5] в своих учебниках указывают на вариативность выбора правовых норм, объединенных в понятие правового института на единой законодательной базе, поскольку сами общественные отношения могут меняться со временем, они имеют свои особенности в разных регионах и разных социальных группах населения.

Сравнение правовых институтов злоупотребления правом в ГК РФ и СК РФ позволяет предположить, что наряду со сходством общих принципов в них будут и отличия, определяемые различиями правовой базы и регулируемых ими правовых отношений.

Действительно, общие принципы *разумности и добросовестности*, указанные в дефиниции злоупотребления правом Волкова А.В. в качестве критерия пределов права, приведены в обоих кодексах. Так в подразделе 1 «Основные положения» раздела 1 «Общие положения» ГК РФ *разумность и добросовестность* указаны в следующих статьях:

- в пункте 2 статьи 6 — как общее требование к правам и обязанностям Сторон;
- в пункте 5 статьи 10 — как презумпция действий участников гражданских правоотношений;
- в пункте 1 статьи 10 прямо говорится о недопустимости *недобросовестного* осуществления гражданских прав.

В статье 5 раздела 1 «Общие положения» СК РФ также указано, что отношения, не урегулированные семейным законодательством или нормами гражданского права, соглашением сторон, должны регулироваться исходя из аналогии закона, а также принципов гуманизма, *разумности* и справедливости [9]. В статье 5 СК РФ лишь упоминается о возможности применения норм гражданского права, а статья 4 СК РФ в целом имеет ссылочный характер на применение к семейным отношениям гражданского законодательства, что позволяет утверждать о единстве и общности принципов, на которых основаны Гражданский и Семейный кодексы РФ.

В дефиниции Волкова А.В. в качестве общего признака злоупотребления правом также указан выход за пределы норм права, определяемые как раз общими принципами разумности и справедливости.

В ГК РФ об этом говорится в статье 10, которая так и называется «Пределы осуществления гражданских прав», в которой собраны воедино все элементы правовой нормы — гипотеза, диспозиция и санкция. Гипотеза нормы права представляет собой описание случаев применения норм права, выходящих за пределы, ограниченные принципами *разумности и добросовестности*. Диспозиция говорит нам о том, что такие случаи не допускаются. Иначе будет применена санкция — отказ в защите такого права.

На основании статьи 4 СК РФ основные положения статьи 10 ГК РФ нет необходимости дублировать в СК РФ. Тем не менее, возможность и особенности ограничения семейных прав отражены в двух нормах СК РФ:

- пункт 4 статьи 1 — *«Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.»*;
- пункт 1 статьи 7 — *«Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан».*

А возможность санкции указана в другой статье — в пункте 2 статьи 7: *«Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.»* Здесь косвенно предполагается отказ в защите права — аналогично санкции, применяемой в ГК РФ.

Если сравнить смысл правовых норм, то в статье 10 ГК РФ критерием выхода за пределы норм права является несоблюдение принципов разумности и добросовестности при использовании прав субъектом права. А в статье 7 СК РФ основным критерием является противоречие использования прав их назначению. Если принять отсылку семейного законодательства в статьях 4 и 5 СК РФ к гражданскому законодательству, то можно утверждать, что назначение семейных прав также должно соответствовать принципам разумности и добросовестности, а использование семейных прав в противоречии с их назначением,

соответственно, нарушать принципы разумности и добросовестности. Таким образом, принципы разумности и добросовестности можно считать общими критериями пределов применения норм права как в гражданском, так и в семейном законодательстве. Отличие состоит только в формальном описании — в ГК РФ все общие положения института злоупотребления правом сведены в одну статью 10. А в СК РФ общие положения института злоупотребления правом разбросаны по разным статьям — 1 и 7.

Учитывая дефиницию Надеждина Б.Б. о правовом институте, можно сделать вывод о том, что общие положения института злоупотребления правом в СК РФ менее выделены и обособлены в одной статье, как это сделал законодатель в ГК РФ.

#### Выделение правового института. Специальные положения

Кроме общих положений института злоупотребления правом оба кодекса содержат специальные нормы права, регулирующие наиболее часто встречающиеся формы злоупотреблений. Так в первой части ГК РФ, этому посвящен параграф 2 «Недействительность сделок» главы 9 «Сделки». В указанных нормах права описаны границы права. Однако, следуя дефиниции Волкова А.В. к злоупотреблению правом следует отнести только нормы права, касающиеся притворных сделок, поскольку оспоримые сделки выходят за пределы норм права, но эти пределы ограничены именно законом, а не принципами разумности и добросовестности.

В СК РФ к специальным нормам правового института злоупотребления правом следует отнести главу 5 «Недействительность брака».

В статье 27 СК РФ указано, что брак признается недействительным при нарушении условий, установленных законом, а также если брак зарегистрирован без намерения создать семью хотя бы одним из супругов, что в точности соответствует положениям статьи 7 СК РФ об использовании семейных прав в противоречии с их назначением, а также, как мы указали ранее, в противоречии с принципами разумности и добросовестности. Случаи признания брака недействительным при нарушении ус-

ловий, установленных законом, мы не можем признать злоупотреблением правом. В этих случаях нормы закона нарушались напрямую, а через нарушение принципов разумности и добросовестности применения права [10].

Регистрацию брака без намерения создать семью можно сравнить с притворной сделкой согласно статье 170 ГК РФ, направленной в первую очередь на изменение брачного статуса субъекта права, поскольку такой статус в ряде случаев, согласно закону, дает привилегии, преимущество, льготы социально-правового характера при взаимодействии с государственными органами. В этом случае фиктивный брак лишь способ получения такого статуса, что аналогично притворной сделке согласно гражданскому законодательству. Следует отметить, что подобные последствия злоупотребления семейным правом могут классифицироваться как нарушения не только в рамках гражданского права, но также административного или уголовного.

Последствия признания сделки недействительной и признания брака недействительным также имеют много общего. В обоих случаях они:

- не порождают прав и обязанностей, не влекут юридических последствий (статья 30 СК РФ и статья 167 ГК РФ);
- закон защищает добросовестную сторону и отказывает в защите стороне, если будет доказано, что она действовала недобросовестно.

Так, по иску прокурора по статье 27 СК РФ Решением суда от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2840/2020 Дзержинского городского суда Нижегородской области брак супругов был признан фиктивным<sup>3</sup>, поскольку был заключен не с целью создания семьи, а с целью получения иностранным гражданином гражданства РФ сверх квоты, в чем стороны сами признались. В результате брак был расторгнут.

Врамках другого дела по аналогичному иску прокурора по статье 27 СК РФ Решением от 23 июля 2020 г. по делу № 2-803/2020

---

<sup>3</sup> Решение от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2840/2020 Дзержинского городского суда Нижегородской области. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.10.2021).



Кировский районный суд города Волгограда в иске было отказано<sup>4</sup>, поскольку стороны доказали суду, что создали семью и вели общее хозяйство. И супруга смогла получить гражданство РФ сверх квоты.

В тоже время последствия признания сделки недействительной и признания брака недействительным также имеют отличия. Гражданский кодекс РФ предусматривает возмещение ущерба и морального вреда в случае возникновения деликта. Семейный кодекс этого не предусматривает, если только пострадавший супруг не обнаружит обстоятельства, регулируемые гражданским или уголовным правом. Не предусмотрено также возмещение вреда государству, если не считать возмещение госпошлины за рассмотрение дела в суде.

В Семейном кодексе к специальным положениям института злоупотребления правом следует также отнести статью 44 «Признание брачного договора недействительным», статью 101 «Порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов». Особенностью этих норм права является их ссылочный характер на основания, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для сделок. Это позволяет говорить о том, что институт злоупотребления правом имеет межотраслевой характер, поскольку отдельные нормы Семейного кодекса РФ имеют ссылочный характер, их диспозиция апеллирует к положениям Гражданского кодекса РФ. А последствия злоупотребления семейными правами, как было указано выше, могут отражаться на отношениях, регулируемых гражданским, административным или уголовным законодательством.

В отличие от норм института злоупотребления правом Семейного кодекса РФ, тесно связанных с аналогичным институтом Гражданского кодекса по сделкам, последствия злоупотребления родительскими правами, указанные в статье 69 СК РФ, в большей мере пересекаются с уголовным правом.

---

<sup>4</sup> Решение от 23 июля 2020 г. по делу № 2-803/2020 Кировский районный суд города Волгограда — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.10.2021).

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ в Постановлении от 14.11.2017 № 44<sup>5</sup>, *«под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятия азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” )».*

В Гражданском кодексе к институту злоупотребления правом можно отнести близкую по смыслу семейным правам статью 39 «Освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей». А именно пункт 3: *«В случаях ненадлежащего выполнения опекуном или попечителем лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки или попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, орган опеки и попечительства может отстранить опекуна или попечителя от исполнения этих обязанностей и принять необходимые меры для привлечения виновного гражданина к установленной законом ответственности».*

В соответствии с принципами Гражданского законодательства статьей 26 ГК РФ предусмотрено *требование к опекуну или попечителю о возмещении убытков, причиненных подопечном,*

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью». — URL: [https:// http://www.consultant.ru/](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 11.10.2021).

а кроме того уголовная или административная ответственность за их действия или бездействие, способные принести вред подопечному. Указанные виды ответственности являются значительно более жесткими санкциями, чем санкция в виде отказа в защите семейного права, определяемая статьей 7 СК РФ за использование семейных прав вопреки их предназначению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Правовой институт злоупотребления семейными правами можно разделить на общий и специальный разделы. Общий раздел, определяющий правовые принципы, нарушение которых может рассматриваться как злоупотребление семейными правами и предусмотренные для этого санкции в общем виде, включает в себя следующие статьи Семейного кодекса:

- Статья 1 «Основные начала семейного законодательства»;
- Статья 7 «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей».
- Специальный раздел правового института злоупотребления семейными правами отражает конкретные виды возможных злоупотреблений и предусмотренные для них санкции. К этому разделу можно отнести следующие статьи Семейного кодекса:
  - Статья 27 «Признание брака недействительным»;
  - Статья 30 «Последствия признания брака недействительным»;
  - Статья 44 «Признание брачного договора недействительным»;
  - Статья 46 «Гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора»;
  - Статья 52 «Оспаривание отцовства (материнства)»;
  - Статья 56 «Право ребенка на защиту»;
  - Статья 66 «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка»;
  - Статья 68 «Защита родительских прав»;
  - Статья 69 «Лишение родительских прав»;

— Статья 101 «Порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов».

Как видно из содержания статей 27, 30, 44, 46, 101, они имеет аналогию со сделками в гражданском законодательстве. Статьи 52, 56, 66, 68, 69 имеют аналогию с институтом опеки и попечительства в гражданском законодательстве. Обе группы указанных норм института злоупотребления семейными правами предполагают судебное разбирательство для выяснения, в том числе, возможных выходов сторон за пределы принципов разумности и добросовестности.

2. Большинство норм Семейного кодекса, касающихся злоупотребления семейными правами, рассматривается в тесном взаимодействии с гражданским законодательством. Исключение составляет статей 56 и 69 СК РФ, в части злоупотребления родительскими правами, которая может рассматриваться во взаимосвязи с уголовным правом. Данная ситуация позволяет утверждать, что институт злоупотребления семейными правами является межотраслевым.
3. Разбросанность общих положений правового института злоупотребления семейными правами по разным статьям общих положений Семейного кодекса, в отличие от Общих положений Гражданского кодекса РФ, где все они сведены в одну статью 10, позволяет говорить о более слабой проработке и выделении данного правового института в Семейном кодексе РФ.
4. Санкции за злоупотребления семейными правами в самом Семейном кодексе носят предупредительный характер. Применение более жестких санкция возможно только во взаимосвязи с гражданским, административным или уголовным законодательством.

### Список литературы

1. *Волков А.В.* Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики : монография / А.В. Волков. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 341 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 № 51 ФЗ в ред. от 28.06.2021 с изм. от 26.10.2021.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ в ред. от 02.07.2021.
4. Надеждин Б.Б. Теория государства и права. — М.: Юстицинформ, 2005. — 312 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. — 2-е изд.. — М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. — 640 с.
6. Решение от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2840/2020 Дзержинского городского суда Нижегородской области. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.10.2021).
7. Решение от 23 июля 2020 г. по делу № 2-803/2020 Кировский районный суд города Волгограда — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 11.10.2021).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью — URL: <https://http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.10.2021).
9. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
10. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). — С. 166–171.

УДК 343.535

## ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданского права и процесса,  
Международный юридический институт, Москва

***Е.И. Беляя,***

студент 2 курса магистратуры.  
Международного юридического института

## FEATURES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF CREDIT ORGANIZATIONS

***I.V. Zaikina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,  
International Law Institute, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

***E.I. Belaya,***

2<sup>nd</sup> year graduate student,  
LEU VPO "International institute of law", Moscow

E-mail: belenkaya98@inbox.ru

***Аннотация.*** В статье раскрываются особенности проведения процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Доказана актуальность исследуемой темы, рассмотрены особенности деятельности кредитных организаций и проведён анализ банкротства кредитных организаций в России.

***Ключевые слова:*** кредитная организация, несостоятельность (банкротство), банк, Банк России, кредит.

***Abstract.*** The article reveals the peculiarities of the procedure of insolvency (bankruptcy) of credit institutions. The relevance of the topic under study is proved, the features of the activities of credit organizations are considered, and the analysis of the bankruptcy of credit organizations in Russia is carried out.

**Key words:** credit institution, insolvency (bankruptcy), bank, Bank of Russia, credit.

Институт несостоятельности (банкротства) известен довольно давно и не раз подвергался серьезным изменениям, в том числе и российским законодателем.

Развитие рыночной экономики любой страны будет происходить наиболее поступательно, если правовые институты, регулирующие сферу кредитных отношений, должным образом будут сформированы и отработаны.

Кредитные организации вступают в большое количество правоотношений и выступают в них как кредиторами, так и должниками. Права и законные интересы контрагентов кредитных организаций должны быть наименьшим образом затронуты в случае вступления компании в процедуру банкротства [11].

Кредитные организации являются неотъемлемой частью экономики страны, от их финансового состояния, так или иначе, зависят все сферы экономики государства [12]. Связано это, прежде всего, с тем, что признание юридического лица банкротом в соответствии с российским законодательством влечет его ликвидацию. Кредитные организации обслуживают интересы производителей продукции, связывают денежными потоками промышленность и торговлю, обеспечивают аккумуляцию свободных денежных средств населения и субъектов предпринимательской деятельности. Немаловажна и их роль в осуществлении денежно-кредитной политики государства. Особенно актуальными проблемы правового регулирования банкротства становятся в условиях нынешнего экономического кризиса, и наложение на ряд крупных российских компаний международных санкций [10].

Рассматривая вопрос о несостоятельности (банкротстве) кредитных организациях необходимо учитывать особенности их деятельности, которая регулируется несколькими законами и подзаконными актами:

- кредитные организации являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, этот статус определен ст.ст. 3, 4, 5, 7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [1; 8];

- кредитные организации проводят операции с денежными средствами, этот статус установлен Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [2; 6];
- кредитные организации и их деятельность поднадзорны и подконтрольны Центральному Банку РФ (Банку России), это закреплено в положениях Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [3; 7];
- кредитные организации осуществляют иные банковские операции и сделки, определенные ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», например, привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, открытие и ведение счетов физических и юридических лиц; купля-продажа иностранной валюты, привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады и т.д. [4; 9].

Следует отметить, что несостоятельность представляет собой целый комплекс правоотношений, который возникает из-за недостаточности имущества должника или невыполнения им денежных обязательств. Несостоятельность возникает с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и до момента принятия соответствующего решения или об отказе в принятии такого решения.

Несостоятельность кредитных организаций следует определить исходя из двух немаловажных факторов:

- установление фактической недостаточности имущества;
- предполагаемая платежная неспособность.

Общим условием является невозможность удовлетворения требований кредиторов.

В настоящее время по состоянию на 1 июля 2020 года по данным Центрального банка Российской Федерации в Российской Федерации зарегистрировано 1296 кредитных организаций, из них 567 составляют филиалы, всего ликвидируемых кредитных организаций 382 [5].



На рис. 1 приведено количество кредитных организаций, находящихся в стадии ликвидации, наибольшую долю занимает именно банкротство.

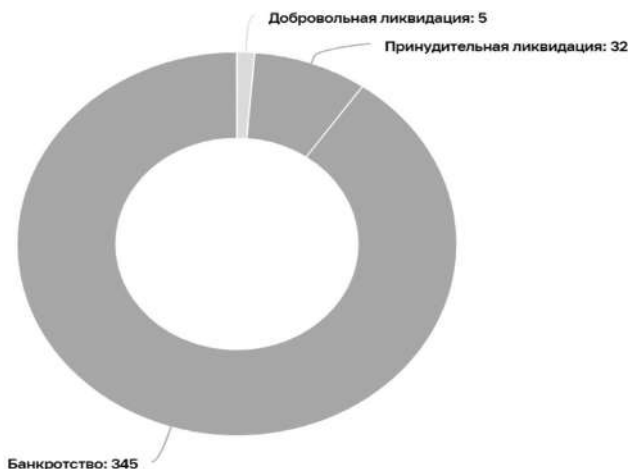


Рис. 1. Количество кредитных организаций в стадии ликвидации (по состоянию на 01.07.2020) [5]

Ликвидация кредитных организаций в 90% происходит из-за банкротства.

Особенности несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Первым этапом признания кредитной организации несостоятельной (банкротом) идет отзыв лицензии. После этого прекращение финансовых и банковских услуг прекращается. Так определено действующим законодательством и исходя из правовой основы получения лицензии кредитной организации.

Решением вопроса о признании кредитной организации несостоятельной занимается орган надзора и банковского регулирования в лице Банка России, без него признание кредитной организации несостоятельной невозможно даже при задолженности свыше установленного срока.

В свою очередь арбитражный суд вводит, контролирует и прекращает судебные процедуры несостоятельности.

Второй этап направлен на оздоровительные меры. В досудебном порядке Банк России может предъявлять требование к кредитной организации по введению следующих мер:

- реорганизации;
- финансовому оздоровлению;
- назначению временной администрации, осуществляющей управление такой организации.

Третий этап — реализация стадии конкурсного производства. Продаётся имущество кредитной организации на торгах. Производится удовлетворение кредиторов. Составляется ликвидационный баланс. Конкурсный управляющий ведёт реестр кредиторов и оформляет промежуточный ликвидационный баланс, который утверждается Банком России.

В завершении конкурсного производства составляется отчёт, который содержит:

- ликвидационный баланс;
- документы о реализованном имуществе;
- требования кредиторов, в том числе удовлетворённые.

Завершающий этап признания кредитной организации несостоятельной (банкротом). Вынесение решения суда о прекращении конкурсного производства и признание кредитной организации банкротом.

Таким образом, следует отметить, что несостоятельность кредитных организаций представляет собой целый комплекс правоотношений, который возникает из-за недостаточности имущества должника или невыполнения им денежных обязательств. Несостоятельность возникает с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и до момента принятия соответствующего решения или об отказе в принятии такого решения.

### Список литературы

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию террориз-

- ма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс.
  4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция)// СПС Консультант Плюс.
  5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации: <https://cbr.ru/>
  6. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). — 413 с.
  7. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (1-е изд.). — 413 с.
  8. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). — 413 с.
  9. *Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). — 1 с.
  10. *Протас Е.В., Юлова Е.С.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: особенности и новеллы// Актуальные проблемы права: сборник научных трудов/ под ред. Е.В. Протас. — М., 2000. — С. 142–155.
  11. *Лукасов Д.О., Дмитриева Ю.В.* Правовое регулирование банкротства (несостоятельности) юридических лиц.// Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 396–399.
  12. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства// Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.

УДК 347.78.03

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданского права и процесса,  
Международный юридический институт, Москва

***А.Г. Королькова,***

студентка 2 курса магистратуры.  
НОУ ВПО «Международный юридический институт»

## PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LIABILITY OF AN INFORMATION INTERMEDIARY FOR COPYRIGHT INFRINGEMENT ON THE INTERNET

***I.V. Zaikina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,  
International Law Institute, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

***A.G. Korolkova,***

2<sup>nd</sup> year graduate student,  
LEU VPO “International institute of law”, Moscow

E-mail: korolkova.ag@mail.ru

**Аннотация.** В настоящей статье рассматривается роль такого специфического субъекта института защиты авторских прав в сети Интернет, как информационный посредник. Помимо этого, в статье затрагиваются некоторые проблемы, связанные с границами ответственности информационного посредника за нарушение авторских прав в Интернет-пространстве. В статье предложены варианты совершенствования правовых норм, связанных с этим институтом.

**Ключевые слова:** информационный посредник, защита авторских прав, Интернет, телекоммуникационные сети, ответственность, объект интеллектуальной собственности.

**Abstract.** This article discusses the role of information intermediary as a specific subject of the institute of copyright protection in the Internet. Besides, the article touches upon some problems connected with the limits of liability of an information intermediary for copyright infringement on the Internet. The author suggests ways to improve legal norms connected with this institution.

**Key words:** information intermediary, copyright protection, Internet, telecommunication networks, liability, intellectual property object.

Защита авторских прав в сети Интернет, на сегодняшний день, вызывает ряд трудностей, отличающих эти общественные отношения от привычного алгоритма, установленного законодательством. Связано это, прежде всего, с быстро развивающимся техническим прогрессом и технологическими новшествами, которые активно используются для хранения и передачи авторских произведений в информационных и телекоммуникационных сетях.

Помимо этого, сложность защиты авторских прав в сети Интернет возникает из-за «территориальных границ» действия правовых норм в этой сети. Так как сеть является виртуальным пространством, границы действия права определить фактически невозможно [6].

Еще одним проблемным аспектом является специфичность данного пространства, а именно, состав субъектов, который не является типичным для общественных отношений, возникающих по поводу защиты авторских прав в повседневной жизни [7].

Если говорить подробнее о последней сложности, то необходимо отметить, что специфичным субъектом тут является информационный посредник. В 2000 году впервые была рассмотрена идея вовлечения информационных посредников в механизм защиты авторских прав в сети Интернет, а также, возможного привлечения их к ответственности за это нарушение. Но, из-за возражений информационных посредников по поводу этого, необходимым решением было пойти на компромисс: сформировались две системы ответственности информационных посредников за нарушение авторских прав — горизонтальная и вертикальная.

Вертикальная система нашла свое признание в таких странах англо-саксонского права, как США и Великобритания. Согласно этой системе, ответственность информационного посредника определялась разными подходами в зависимости от вида нарушения прав. Горизонтальная же, наоборот, строилась на принципе одинакового подхода к определению ответственности посредника независимо от вида нарушения. Такая система, преимущественно начала использоваться в странах ЕС [3].

В отечественном праве ответственность информационных посредников начала регулироваться сравнительно недавно: 2 июля 2013 года был принят Федеральный закон № 187-ФЗ, согласно которому в четвертую часть ГК РФ была внесена новая статья 1253.1, закрепившая виды информационных услуг, а также, условия, при которых информационный посредник не несет ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет [5]. Стоит заметить, что предпосылками создания этой правовой нормы было не только влияние западного права, но и вопросы отечественной судебной практики: необходимо было создать норму, регулирующую эти правоотношения, чтобы усовершенствовать механизм правоприменения.

Согласно положениям статьи 1253.1, информационным посредником можно считать:

- лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет;
- лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в информационно-телекоммуникационной сети или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети [2].

Помимо того, этой же статьей, как и говорилось ранее, установлены условия, согласно которым информационный посредник не несет ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет. К таким условиям относятся следующие ситуации:

- 1) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;
- 2) информационный посредник в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав [2].

Из вышесказанного следует, что информационные посредники при выполнении данных условий обеспечивают себе освобождение от применения к ним норм гражданско-правовой ответственности. Но, несмотря на это, к ним могут предъявлены иные требования, не касающиеся этих мер, например требования об ограничении доступа или удалении информации, нарушающей исключительные авторские права. Предполагается, что такие требования имеют место в случаях, когда доступ третьим лицам к объекту был предоставлен с разрешения правообладателя. Связано это с тем, что на практике, часто, возникают ситуации, когда не имеется возможности выявить виновное третье лицо и привлечь его к ответственности. Но этот факт не означает, что нарушенные права не подлежат защите другими способами. Именно эти требования будут обеспечивать принцип гражданского права о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, закрепленный в статье 12 ГК РФ [1].

Одной из сложностей при нарушении авторских прав в сети Интернет часто является правильное определение лица, которое в данных правоотношениях является информационным посредником. Это связано с тем, что нарушение может вытекать из нескольких видов взаимодействий лиц.

Первые правоотношения представляют собой отношения по предоставлению сервиса для хранения объектов интеллек-

туальных прав. Простым языком, владелец интернет-хранилища предоставляет свои услуги правообладателю для передачи на хранение всех необходимых материалов. В этом случае, владелец хранилища будет являться информационным посредником.

Вторые правоотношения представляют собой не просто сервис хранения материалов, а также, предоставление возможности доступа другим лицам к объектам через адресную ссылку. В случае предоставления доступа другим лицам без согласия правообладателя авторские права будут считаться нарушенными. Также, размещение на сайте в сети Интернет ссылки с доступом к объекту будет считаться неправомерным. В этом случае необходимо понимать, что информационным посредником будет считаться именно владелец сайта, на котором была размещена ссылка [4]. Связано это с тем, что именно владелец сайта фактически обеспечил условия для нарушения исключительных авторских прав, поэтому именно он должен предпринять меры по их устранению.

Обратим внимание на три вида услуг, содержащиеся в статье 1253.1, при оказании которых информационный посредник может быть привлечен к ответственности при нарушении авторских прав:

- передача материала в информационно-телекоммуникационной сети;
- предоставление возможности размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- предоставление доступа к материалу в этой сети или информации, необходимой для получения материала с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

Стоит обратить внимание на формулировку законодателя — «доступ к материалу». Если углубиться в терминологию с технической точки зрения, в таком случае, к информационным посредникам фактически можно будет отнести и пользователей обычных пиринговых сетей, хотя они не являются таковыми. Именно поэтому законодателю стоит обратить внимание на эту формулировку и внести в нее изменения, например, убрать из нее пользователей сети Интернет.



Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что механизм привлечения информационного посредника к гражданско-правовой ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет, на сегодняшний день, имеет свои положительные стороны. Но, тем не менее, существует ряд проблем, возникающих при применении норм этого института на практике. Необходимо уделить должное внимание этому механизму, чтобы выявить все проблемные аспекты и устранить их, чтобы повысить его эффективность.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 (ГК РФ ч. 4) 2020–2021 [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения 09.12.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) 2020–2021 [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64629/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/) (дата обращения 09.12.2021).
3. *Моргунова Е.* Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 1 — [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79343-informacionnyj-posrednik-grazhdanskikh-sporakh-zashhite-avtorskikh-prav> (дата обращения 09.12.2021).
4. *Серго А.Г.* Администратор домена как информационный посредник в спорах о защите интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. — 2019. — [Электронный ресурс]. URL: <https://urfac.ru/?p=2875> (дата обращения 09.12.2021).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 № 187-ФЗ. — [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_148497/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/) (дата обращения 09.12.2021).
6. *Дмитриева Ю.* Защита авторских прав в интернете. Интеллектуальная собственность. // Авторское право и смежные права. — 2016. — № 9. — С. 60.
7. *Варакина Л.А., Рамазанов Р.М.* Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации // Приднепровский научный вестник. — 2022. — Т. 3. — № 1. — С. 85–95.

УДК 341.1

## ДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА ВО ВРЕМЕНИ И В ПРОСТРАНСТВЕ

***Л.М. Зейналова,***

кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности Факультета со-  
временного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***В.Е. Аканова,***

студентка 3 курса,  
факультет Современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## THE EFFECT OF AN INTERNATIONAL TREATY IN TIME AND SPACE

***L.M. Zeynalova,***

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: larisaz.69@mail.ru

***V.E. Akanova,***

3<sup>nd</sup> year student,  
faculty of Modern law directions "Jurisprudence",  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: akanovaviktoriya@gmail.ru

**Аннотация.** В статье поднимается вопрос по поводу сферы действия международных договоров, а именно во времени и в пространстве. Статья представляет анализ видов действия международных договоров. Договор определяет, в каком месте, и в какое время, предписанное им поведение должно осуществляться, и, тем самым, его действие имеет одновременно временной и пространственный характер.

**Ключевые слова:** международный договор, международное право, ратификация, международно-правовой акт.

**Abstract.** The article raises a question about the scope of international treaties, namely in time and space. The article presents an analysis of the types of action of international treaties. The contract determines in what place and at what time the behavior prescribed by it should be carried out, and thus its effect has both a temporal and spatial character.

**Key words:** international treaty, international law, ratification, international legal act.

В международном праве существуют различные точки зрения относительно времени, когда начинается регулирующая роль нормы права. Некоторые юристы считают, что это происходит с момента вступления нормы права в силу, в то время как другие утверждают, что «начальным звеном правового регулирования является не момент издания нормы, представляющий собой только результат правотворчества, а вся правотворческая деятельность». Международный договор начинает действовать с момента вступления его в силу до прекращения действия, а также не имеет обратной силы. Именно в этом проявляется действие международного договора во времени. Временное применение оговаривается государствами до вступления международного договора в силу [7].

Согласно положениям Венской конвенции 1969 года международный договор выступает как средство мирного сотрудничества между государствами независимо от различия их социально-экономических систем. Рассматриваются различные вопросы договорного права, такие как порядок заключения международных договоров, их значение для третьих государств, основания недействительности договоров, право на оговорку. В Конвенции закрепляются такие моменты, как участие в договоре не признающих друг друга государств, право государств на участие в универсальных договорах, функции депозитария и другие важные вопросы права международных договоров. Конвенция 1969 года является основным источником права международных договоров [6; 14].

Международное соглашение является действительным, с того момента как оно приобрело и не утратило свою юридическую силу. Договор, вступивший в силу, становится юридически обязательным для всех его участников. Международные догово-

ры могут вступать в силу с момента: подписания, ратификации, обмена ратификационными грамотами или сдачи депозитарию определенного числа ратификационных грамот. Соглашение может быть заключено на определенный срок и на неопределенный срок и не содержать указания на срок действия либо иметь указание на бессрочность договора. Положение, в котором содержится информация о сроке действия международного договора, указывается в самом договоре [2].

На определенный срок времени заключаются двусторонние и многосторонние договоры. Двусторонние договоры содержат условие о том, что по истечении определенного срока действия они будут оставаться в силе до тех пор, пока один из участников договора не заявит о своем выходе из него. В некоторых договорах содержатся положения, в соответствии с которыми срок действия международного договора будет продлен автоматически на три года или пять лет. Пролонгация будет осуществляться до тех пор, пока одна из сторон международного договора не денонсирует договор или откажется продлевать его действие. Если срок международного договора истек, то стороны могут договориться о его продлении. Такое продление срока международного договора называется возобновлением срока действия международного договора.

От характера регулируемых отношений и намерений договаривающихся сторон зависит срок действия договора. Раньше, чтобы придать особое значение договору, он заключался «на вечные времена». В основном это относится к постановлениям о границах, так как в договорах о границах срок действия не указан. При рассмотрении дела о границе между Камеруном и Нигерией в 2002 году Международный Суд принял во внимание многочисленные договоры, давно утратившие свою силу, и даже те, что не отвечают современному международному праву [3].

Исходя из практики, заключенные «на вечные времена» договоры в среднем оставались в силе в течение двух лет. Многие юристы считают, что «Как исторические формы проявления права, договоры, по своей природе, вечными быть не могут. Поэтому «на вечные времена» в сущности, должно означать, пока времена и обстоятельства существенно не изменились».

В настоящее время это выражение заменено термином «бессрочные». Бессрочный договор — это соглашение, в котором не указан срок его действия и не содержатся условия его прекращения, или которое прямо предусматривает бессрочность его действия.

В соответствии с Венскими конвенциями, каждый договор, вступивший в силу, является обязательным. «Вступивший в силу договор» означает, что он начинает проявлять свою юридическую силу, становится обязательным для сторон в соответствии с его положениями. Протокольные статьи договора о порядке выражения согласия с ним обязательны сразу после принятия текста. Кроме того, государства и организации, подписавшие договор, должны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели. Аналогичное обязательство несут те, кто выразил согласие на обязательность договора до вступления его в силу [1].

Международный договор имеет территориальную или пространственную сферу действия. Сфера действия договора определяется участниками. Если не определено иное, соглашение является обязательным для каждого участника в отношении всей его территории. Это действие международного договора называется «действие в пространстве».

По субъектно-территориальной сфере действия международные договоры делятся на:

- универсальные, охватывающие все или подавляющее большинство государств (и их территории);
- локальные, в которых участвуют два или несколько государств, действие договора распространяется на ограниченное пространство.

Согласно Конвенции 1969 года, международный договор является обязательным для каждого государства в отношении всей территории. Однако понятие территории может выходить за пределы государственных границ, если соответствующая территория является непосредственным объектом регулирования договора. Например, в Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о совместном использовании и охране трансграничных вод 2002 года под трансгранич-

ными водами понимаются любые поверхностные или подземные воды или водные объекты, которые обозначают или пересекают государственную границу между государствами либо расположены на такой границе. Договор может быть распространен на определенную географическую зону с конкретными границами, если оно касается определенного вида территории [12; 13].

Статья 34 Конвенции 1969 года охарактеризует принцип действия договора следующим образом: договор не создает ни прав, ни обязательств для третьих государств без их согласия. Третьими государствами являются как государства, не являющиеся участниками международного договора, так и государства, которые участвовали в разработке договора, подписали его, но не ратифицировали [5].

В соответствии со статьей 35 Конвенции 1969 года устанавливаются обязательства для третьего государства, вытекающие из международных договоров. Обязательства возникают, если, во-первых, у участников международного договора есть такое намерение и, во-вторых, если третьи государства в письменной форме выражают согласие принять такие обязательства. Кроме того, устанавливается возможность соблюдать обязательства, вытекающие из договора в своей практике, то есть применять их в качестве обычных норм международного права [8–10].

Таким образом, территориальная сфера действия договора зависит от воли сторон. Комиссия международного права решила установить общее правило, которое должно применяться в случае, если договор не содержит положений о территориальной сфере действия. При этом, Комиссия опиралась на практику государств, решения международных судов и труды ученых, согласно которым, действие договора распространяется на всю территорию государства.

Под «территорией стороны» понимается вся сухопутная территория, прилегающие к ней воды и воздушное пространство. Комиссия отказалась использовать выражение «вся территория или территории, за которые государства несут международную ответственность», с тем, чтобы избежать ассоциации формулировки с так называемой колониальной оговоркой [11]. В результате в статье 29 Венской конвенции о праве международных

договоров говорится: «Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории» [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что действие международного договора наступает с момента вступления его в силу до прекращения и не имеет обратной силы. Международный договор — это явно выраженное соглашение между двумя или несколькими субъектами международного права, регулирующее их отношения путем создания взаимных прав и обязанностей в политической, культурной и других областях. Международный договор является основным источником международного права, а также важным инструментом осуществления внешней функции государств.

### Список литературы

1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.).
2. Международное право : [учеб. пособие] / Н.Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 100 с.
3. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. — М.: Статут, 2017. — 496 с.
4. <https://cyberlenin.ka.ru/article/n/deystvie-mezhdunarodnogo-dogovora-vo-vremeni-i-prostranstve>
5. [https://studbooks.net/2222738/ekonomika/deystvie\\_mezhdunarodnogo\\_dogovora\\_prostranstve](https://studbooks.net/2222738/ekonomika/deystvie_mezhdunarodnogo_dogovora_prostranstve).
6. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
7. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Геостратегические регионы мира: методика исследования и анализ: Учебное пособие. — М.: ИМЦ, 2020. — 200 с.
8. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42(42).

9. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
10. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
11. *Слоботчиков О.Н.* О структуре демографической политики государства // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 1. — С. 276–280.
12. *Рудик В.А., Шорохова С.П.* Природные ресурсы мира и неординарное их использование // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 448–451.
13. *Голобородько А.Ю., Понеделков А.В., Слоботчиков О.Н.* Экологический инструментарий в системе политического управления современной России // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2017. — С. 235–242.
14. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.



УДК 34.01

## РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ): ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Л.М. Зейналова,***

кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности Факультета со-  
временного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***А.С. Хватова,***

студентка 1 курса,  
факультет Современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***К.Э. Алдашева,***

студентка 1 курса,  
факультет Современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): FEATURES OF LOCAL LEGISLATION

***L.M. Zeynalova,***

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,

Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

Email: [larisaz.69@mail.ru](mailto:larisaz.69@mail.ru)

***A.S. Khvatova,***

1<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: [nyuusya@inbox.ru](mailto:nyuusya@inbox.ru)

***K.E. Aldasheva,***

1<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

**Аннотация.** Данная статья посвящена особенностям местного законодательства республики Якутия. В данной статье отмечается, что местное законодательство в Якутии исторически сложилось в границах традиционных территориальных единиц-улусов(районов) и наслегов, рассматриваются статьи законодательства, анализируются культура и традиции народов Якутии. Актуальность данной темы заключается в особенностях местного законодательства республики Саха (Якутия).

**Ключевые слова:** Республика Якутия, местное законодательство, культура.

**Abstract.** This article is devoted to the peculiarities of the local legislation of the Republic of Yakutia. This article notes that the local legislation in Yakutia has historically developed within the boundaries of traditional territorial units — uluses (districts) and naslegs, articles of legislation are considered, the culture and traditions of the peoples of Yakutia are analyzed. The relevance of this topic lies in the peculiarities of the local legislation of the Republic of Sakha (Yakutia).

**Key words:** Republic of Yakutia, local legislation, culture, Ysyakh.

Республика Саха (Якутия)- субъект Российской Федерации, входит в состав Дальневосточного округа. Образован 27 апреля 1992 года.

Якуты, которые называют себя саха (сахалар) — народность, которая согласно многим исследованиям, сформировалась в результате смешения тюркских племён с населением в регионе среднего течения реки Лена. Саха принадлежит к североазиатскому типу монголоидной расы. Их быт и культура тесно переплетаются с центральноазиатскими народами тюркского происхождения.

В статье 32 конституции республики Саха (Якутия) говорится о том, что каждый обязан уважать права и законные интересы других лиц. Каждый обязан уважать самобытную культуру, обычаи, традиционный образ жизни, содействовать их возрождению, сохранению и развитию, заботиться о сохранении жизни и здоровья других лиц, уважать нравственно этические ценности, сложившиеся в условиях Севера. Пренебрежение к национальному достоинству и его оскорбление осуждаются в порядке, установленном законом [8].

Республика Саха (Якутия), уважая традиции, культуру, обычаи коренных народов защищает и обеспечивает их неотъемлемые права:

- 1) на владение и пользование землёй и природными ресурсами, сельскохозяйственными, охотничьими и рыбопромысловыми угодьями;
- 2) на организацию социальной и медицинской программ с учётом экологических особенностей среды обитания и этнической специфики организма человека;
- 3) на защиту от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида.

Порядок и условия реализации прав коренных малочисленных народов Севера, не предусмотренных настоящей конституцией, определяются законом [2].

Якутия самостоятельно определяет своё административно-территориальное устройство в порядке, установленном законом. Она состоит из административно-территориальных единиц: улусов (районов) и города республиканского значения Якутска. Государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский, а языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов [2].

Якуты ведут родословную от кочевых племён, поэтому живут в юртах. Их быт связан с шаманством. Многие аспекты жизни не проходят без участия шамана. Наиболее характерное культурное явление-стихотворные повести олонхо, которые насчитывают до 36 тысяч рифмованных строк. Совсем недавно эти повествования были внесены в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [3; 6].

Обычай и обряды якутов тесно связаны с народными верованиями. Структура верований схожа с Синтоизмом. Закладывание юрты и рождение ребёнка, заключение брака и погребение не обходится без камланий [9; 10].

В статье 6 говорится о том, что Республика Саха (Якутия) создаёт условия для возрождения, сохранения и развития сложившихся на территории республики исторических традиций, народного творчества, национальных праздников [7].

Важное место в жизни каждого Якута занимает праздник Ысыах, который отмечается в весенне-летний период. В этот день якуты пьют, кумыс, скачут на лошадях, а разные обряды

призваны задабривать богов. Венчает праздник всеобщий танец солнца — осоухай. Все участники берутся за руки, устраивают огромный хоровод и движутся в направлении солнца. Танец продолжается до самого утра. В последние годы количество зрителей достигло 180 тысяч человек. [3]

Таким образом, Саха (Якутия) — исторически сложившаяся в границах Улусов и наслегов Республика, которая имеет многогранную культуру и традиции, а так же актуальные особенности местного законодательства.

### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года.
3. <https://сезоны-года.рф/народ%20Якутии.html>.
4. Обычай народа Саха / С.И. Николаев. — Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат»; Сомоготто, 1996. — 48 с.
5. Журнал «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства».
6. <https://nazaccent.ru/nations/yakuti/>
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 24 июня 2013 года 1222-З № 1335-IV О культуре (с изменениями на 21 октября 2021 года).
8. *Слоботчиков О.Н., Зайцев М.С., Афанасьева Е.В.* Философия русского радикализма: история и современность // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 124–130.
9. *Ичетовкин М.А., Панкратов А.Ю., Литуновский А.А., Глазунова Ю.В.* Цивилизационные аспекты климатических изменений в арктическом регионе России: от патриотически-воспитательных до семейно-бытовых и экономических отношений // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы III научно-практической конференции. Сборник статей. — М., 2022. — С. 108–116.
10. *Глазунова Ю.В., Громадский В.В.* Воспитательные мотивы народов севера или, что мы должны взять в будущее // Цивилизационные аспек-

ты развития Арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сборник статей. — 2021. — С. 99–108.

УДК 34.06

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

***Г.Б. Ибакаев,***

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## DIGITALIZATION OF LEGAL ACTIVITY: PROBLEMS AND PROSPECTS.

***G.B. Ibakaev,***

2nd year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и перспективы применения цифровых технологий в юридической деятельности, освещены проблемы и положительные стороны внедрения цифровых технологий в сферу юриспруденции, затронута актуальность и необходимость внедрения цифровых технологий в отрасль юриспруденции.

**Ключевые слова:** цифровизация юридической деятельности, проблемы цифровизации, перспективы цифровизации, необходимость цифровизации.

**Abstract.** The article examines the problems and prospects of using digital technologies in legal activity, highlights the problems and positive implementation of digital technologies in the field of jurisprudence.

**Key words:** digitalization of legal activity, digitalization problems, digitalization prospects, the need for digitalization.

На сегодняшний день идей цифровизации юридической деятельности охвачена вся отрасль. В нашей повседневной жизни уже можно найти немало ее примеров и областей применения цифровых технологий. Уже есть направление государства по внедрению цифровых технологий в сферы экономики, получению государственных услуг и др. Общество становится «оцифрованным», что влечет немало проблем.

Цифровые технологии создали новую реальность, которая проявляется в использовании глобальной сети Интернет, искусственного интеллекта, сервисов автоматической интенсификации, сбора, обработки баз данных (Big Data [1]), облачных сервисов и вычислений (cloud computing [1]), различных технических платформ и сервисов в цифровой среде и т.д. Таким образом, создан новый технологический фундамент «цифрового общества», и соответственно новые социальные и общественные отношения [7].

Основным вектором цифровизации являются не только технические аспекты данного процесса, его воздействие на экономику, развитие новых технологий, улучшение качества работы органов государственной власти и т.д., но и создание соответствующего уровня доступности информации для всех групп населения [10]. По сути, эффект цифровизации обнаруживается на микроуровне, когда информационные потребности и ожидания населения, его готовность к «цифровой трансформации» [2], удовлетворяются государством.

В правовой сфере тоже имеются признаки перехода на «цифровые технологии» [8]. Было бы неправильно, если сами регулируемые отношения ушли вперед, а регулятор остался на прежних позициях, он бы просто не смог должным образом выполнять свои функции, поэтому цифровизация юридической деятельности просто необходима в наше время.

Хотелось бы затронуть тему о переходе в цифровой формат и использовании цифрового формата в правоотношениях между всеми субъектами, а так же актуальных проблемах юриспруденции как отдельной науки, в эпоху цифровых технологий. Все предприятия и специалисты так или иначе используют на ЭВМ [3] специальное программное обеспечение. Начиная от Microsoft

Office для работы с документами до узкоспециальных: юридических информационных справочных систем («Консультант плюс» и др.). Это все цифровые технологии, без которых уже невозможно представить жизнедеятельность многих отраслей.

В нашей жизни появилось новое пространство — цифровое, его нужно поддерживать, ведь на нем основано большинство принципов работы многих систем, а также его нужно регулировать.

Система государственного регулирования этого пространства при помощи законов уже есть. Например: Закон ввел в Гражданский кодекс статьи 141.1 [4], которая содержит понятие «цифровое право» — «обязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленной законом признакам». Статья вступила в силу 1 октября 2019 года.

Сегодня юристы не могут представить свою работу без справочно-правовых систем [5, 6], ведь они оказывают не только помощь в работе, а также облегчают ее, они позволили повысить уровень законотворчества и правоприменительной деятельности и сэкономить огромное количество времени юристов. Если раньше юристам было необходимо выписывать каждый месяц газеты и журналы с официальными текстами нормативных актов, актуализировать их, систематизировать, то сегодня все эти функции выполняют справочно-правовые системы, позволяющие быстро получить актуальную информацию по конкретному вопросу, сформировав подборку нормативно-правовых актов, судебной практики, доктринальных позиций («Консультант Плюс», «ГАРАНТ» — эти системы используются в России).

Используются юристами и другие инструменты. К примеру, в России новейшая технология электронного правосудия была создана в арбитражных судах, а впоследствии она постепенно стала внедряться в судах общей юрисдикции. Электронный документооборот приобретает все большее значение в мировой юридической практике. Во Франции давно перешли на электронные носители в нотариальной деятельности, а в Испании суды активно используют электронные документы и издаются электронные судебные акты [12].

Но отмечу и проблемы применения цифровых технологий в юридической деятельности, одна из которых самая весомая.

Во-первых, любая цифровая система имеет множество незащищенных мест, что может стать причиной утечки данных и остановки документооборота на неопределенное количество времени, что влечет за собой неблагоприятные последствия для юридической деятельности.

Во-вторых, поддержание работоспособности цифровой системы, своевременное обслуживание оборудования, программного обеспечения даже при всем этом может дать сбой, что повлечет за собой остановку документооборота, и невозможность вести юридическую деятельность, если она завязана на цифровой системе.

Третья проблема, которую все же нужно осветить, это затраты на модернизации и поддержание цифровых систем, своевременное обследование на наличие пробелов в безопасности, затраты на это не малые, ведь системы нужно каждый год модернизировать, чтоб они отвечали современным требованиям.

Уже сегодня появляются новые вспомогательные программы для юристов:

- бот который позволяет сформировать жалобу в Osaго-Autolawyer;
- программное обеспечение которое подыскивает адвокатов, работающих по модели «Не выиграл — не получил», когда адвокат получает оплату за свою работу только в случае выигрыша дела и взыскания денег истцом — Platforma;
- программное обеспечение которое автоматизирует документооборот — Flexbby;
- программное обеспечение которое решает стандартные задачи — ставит в календарь информацию о судебных заседаниях, выставляет счета клиентам а также обладает хорошей защитой информации, что очень важно — Jeffit;
- программное обеспечение которое систематизирует информацию о судебных делах и контролирует работу сотрудников, ведя учет, уведомляя о ходе дел и т.д. — XSUD [9];
- программное обеспечение которое позволяет автоматически подать заявку на регистрацию товарного знака очень



быстро, получив также услугу юридической консультации, проверив предварительно его оригинальность — Patentbot;

- программное обеспечение которое составляет договоры из модулей и способствует экономии времени, обладая при этом функцией упорядочивания документов — Freshdoc;
- программное обеспечение которое предлагает решения в области само исполняемых договоров а также оптимизирует юридические процессы — Simplawyer;
- сервис по консультациям клиентов — бот, который даст ответ на множество вопросов по Закону о защите прав потребителей Правовед.ру.

Отдельное место занимают технологические платформы по маркетплейсменту [3; 11] юристов, позволяющие найти специалиста под определенные задачи и требования, с учетом специализации, стоимости услуг и других прочих параметров, которые нужны клиенту.

Помимо этого, необходимо учитывать, что цифровые технологии уже сегодня нуждаются в серьезной правовой поддержке на государственном уровне регулирования их функционирования и применения.

Таким образом, впору говорить, что цифровизация юриспруденции предопределяет новую ветвь развития сопутствующих отраслей права. В первую очередь, это касается гражданского, уголовного, административного, финансового права, а также процессуальных правовых отраслей [16–18]. Особое значение в этом процессе дано развитию информационного права. Развитие технологических инструментов, усиление и укрепление отраслей права, регулирующих вопросы защиты информации, а также указанные выше задачи позволят сформироваться самостоятельным юридическим практикам нового типа, новым профессиональным направлениям юридической деятельности.

Цифровые технологии не угрожают профессии юриста, а наоборот оказывают помощь и позволяют экономить драгоценное время [13–15]. Да, по многим прогнозам отрасль сильно изменится, чего невозможно избежать, как и многие сферы жизне-

деятельности. В этом смысле стоит согласиться с известным юристом Михаилом Барщевским, который, возражая Герману Грефу, отметил «работа юристов может быть подменена работой интеллектуальной платформы, но только в той части, в которой юрист выполняет какие-то формализованные функции. Но работа адвоката по сложным уголовным или гражданским делам требует анализа целого ряда обстоятельств, которые истолковать можно с точки зрения закона и так, и так» [1].

### Список литературы

1. *Еляков А.Д.* Российское общество в информационном измерении // Социс. — 2017. — № 7. — С. 85–95.
2. *Чесноков А.А.* Ресурсы Интернет и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. — 2018. — Серия 18. — № 4. — С. 65–66.
3. *Андреева Л.А., Виснап Н.Е., Трухина И.Н.* Общество и информационные технологии: проблемы взаимодействия // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. — Новосибирск: СибАК, 2012.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 22.08.2017).
5. *Андреева Л.А.* К вопросу о «цифровой» юриспруденции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2017. — № 1 (1). — С. 32–41.
6. *Дмитриева Ю.В., Булавина М.А.* Теория инновационного подхода к формированию профессиональной компетентности студентов-юристов в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 8.
7. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Инновационное развитие образовательных процессов на основе применения современных информационных и обучающих технологий // Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей / ЧОУ ВО «Институт экономики и управления» (г. Пятигорск); рецензенты: А.А. Татыев, В.З. Шевлоков. — 2013. — С. 41–43.

8. *Арустамов Э.А., Бойков А.И.* Влияние информационных и обучающих технологий на уровень профессиональной подготовки специалистов // Путь модернизации России: партнерство государства, бизнеса и кооперации. Материалы международной научно-практической конференции. — 2011. — С. 280–282.
9. *Косьякин Ю.В., Ерохина Ю.В.* Педагогический контроль в дистанционном образовании: Учебное пособие. — М.: МГИУ, 2010. — 89 с.
10. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7(91). — С. 3–5.
11. *Попова С.А.* Цифровая образовательная среда: исходные понятия и концептуальное проектирование: Монография. — М.: ИМЦ, 2021. — 252 с.
12. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
13. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42 (42).
14. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
15. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
16. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
17. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Румянцева М.О.* Обязательное процессуальное соучастие в гражданском процессе: проблемы законодательной регламентации // Современный юрист. — 2017. — № 1(18). — С. 54–59.

18. *Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л.* Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2019. — № 2(170). — С. 66–69.

УДК 340.12

## ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ КАК ПРЕДМЕТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***А.Б. Кавецкий,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF ALL BEFORE THE LAW AND COURT AS A SUBJECT OF AXIOLOGICAL RESEARCH

***A.B. Kavetsky,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Chair of Advocacy and Law Enforcement,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: kavetski@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом применительно к уголовному судопроизводству. В частности, на стадии предварительного расследования преступлений, отдельных процессуальных действий: допрос, судебная экспертиза и др.

**Ключевые слова:** право, справедливость, принцип равенства, суд, аксиология.

**Annotation:** The article is devoted to problems of realisation constitutional principle of equality everybody before law and court appieded to the criminal proceeding. Particulary — such as procedural action as interrogation, expertise and etc.

**Key words:** law, justice, principle of equality, court, axiology.

В Конституции РФ в ст. 19. ч. 1. сформулирован один из базовых принципов, характеризующих современные представления о демократическом, правовом, социальном государстве — принцип равенства: «Все равны перед законом и судом».

Равенство как философская, социальная, экономическая, правовая категория, через которую сущностно выражается идея справедливости, со времен Древней Греции является предметом исследования самых различных отраслей науки.

### Аристотель

В настоящей работе автор сосредотачивает внимание на одном из измерений многоплановой проблемы реализации принципа равенства — а именно, юридического равенства.

Девиз Великой Французской революции 1779 года «Свобода, Равенство, Братство», вошедший в современную Конституцию Французской Республики в статью 2 в качестве девиза республики, установил «равенство» в качестве базовой ценности демократии. В настоящее время принцип равенства граждан перед законом и судом входит в тексты конституций многих государств Европы, Америки, Азии.

Российские ученые-правоведы целенаправленно исследуют многие аспекты как теоретико-доктринального характера, так и практической реализации конституционного принципа юридического равенства или равноправия [1]. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом имплементирован в той или иной формулировке в большинстве кодексов РФ — как материального, так и процессуального права Гражданского, Семейного, Трудового и т.д.

В действующем Уголовном Кодексе РФ эта норма закреплена в статусе принципа Уголовного Кодекса в ст. 4: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

В Уголовно-процессуальном Кодексе РФ принцип равенства закреплен в тексте в качестве принципа уголовного судопроизводства в ст.15:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на одно и то же должностное лицо...

... 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом», а также в ст. 244: «В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участия в их исследовании, выступление в судебных прениях, представлении суду письменных формулировок ..., на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства».

Методы аксиологии, как философского учения о ценностях [2] широко применяется при исследовании уголовно — правовых отношений, в частности, в теории криминализации. Это проявляется и в структуре уголовного кодекса. Если в УК РСФСР 1960 года в первой главе особенной части содержались преступления против государственной власти, что означало высшую ценность этих общественных отношений, а глава вторая — «Преступления против социалистической собственности и только глава третья содержала преступления против жизни, здоровья, достоинства человека, то в УК 1996 года особенная часть начинается с преступлений против жизни и здоровья человека, что является отражением содержания Конституции РФ 1993 года, в которой в ст. 2 провозглашается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...». Ценностный аспект уголовно-правового воздействия является основополагающим для целей криминализации.

В то же время аксиологические исследования уголовно-процессуальных норм еще носят фрагментарный характер. Комплексное, системное исследование уголовно-процессуальных норм в контексте реализации упомянутой ст. 2 Конституции РФ представляется весьма актуальной, имеющее несомненное практическое значение.

Действительно, если Конституция провозглашает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, то вполне естественно возникает вопрос — какие иные общественно значимые ценности можно указать в качестве «ступеню к» иерархической лестницы, венчает которую человек, его права и свободы [9; 10]. Мы полагаем, что элементами этой системы являются:

- государство в лице органов власти и местного самоуправления (единая система публичной власти (ч. 3 ст. 132 Конституции));
- гражданское общество в лице негосударственных общественных и профессиональных объединений;
- население, т.е. совокупность граждан без их персонификации.

Разумеется, все указанные элементы связаны между собой общественными отношениями, которые могут носить характер и субординации (административные отношения) и координации (отношения равных субъектов).

В советское время отечественное правоведение принимало как данность утверждение, что советское право (в частности, уголовное), прежде всего, охраняет социалистические общественные отношения, а значит и человека в его сущности [2]. При этом, не обращалось внимание на то, что в общественных отношениях человек, как носитель высшей субъектности, присутствует лишь имплицитно, опосредованно, отступая перед приоритетом ценности государственных интересов.

Конституционная декларация мало что дает, если она не реализована в действующих законах, в нашем случае — в нормах уголовно-процессуального кодекса.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе сформулирована в ст. 11 УПК в качестве принципа уголовного судопроизводства. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в тексте этой принципиально важной нормы Конституция не упоминается вовсе. Не упомянута Конституция и как документ прямого действия в соответствии со ст. 18 Конституции.

Одной из важнейших черт уголовно-процессуальных отношений, является обстоятельство, что одной из сторон процесса —

а именно — стороной защиты — всегда является индивидуум, отдельно взятый человек, в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а теперь и лица, в отношении которого проводится доследственная проверка в соответствии со ст. 144 УПК. В то время как на стороне обвинения всегда выступает государство (частное обвинение в расчет не берем, судя по всему, ему не долго осталось жить) в лице дознавателя, следователя, потерпевшего (зачастую не персонифицированного).

Не вызывает сомнения, что доминирующая инициатива в признании конституционно значимого баланса прав сторон, апостприори, принадлежит стороне обвинения. В литературе, судебных актах разного уровня стало общепринятым использование понятий «сильная сторона правоотношения» и «слабая сторона» применительно к гражданско-правовым сделкам, в частности, и к правоотношениям вообще. Полагаем, что такой подход следует распространить и на правоотношения между сторонами обвинения и защиты в уголовном процессе. И, как следствие, сосредоточить содержание правовой доктрины в контексте повышенного государственного обеспечения реальных прав стороны защиты именно как «слабой стороны» в уголовном процессе. При этом, в какой степени должностное лицо, представляющее сторону обвинения, будет учитывать действие ст. 2 Конституции, закрепляющей приоритет интересов индивидуально определенного человека в лице подозреваемого (обвиняемого), полностью зависит от усмотрения (правопонимания) следователя, так называемой процессуальной дискреции правоприменителя. Современные исследования показывают — дискреция правоприменителя фактически может определить состояние и уровень доверия к действиям соответствующих должностных лиц, признанию их справедливыми [3].

Важно подчеркнуть, что УПК не ставит перед следователем (дознавателем, прокурором в явном виде задачу обеспечения равенства сторон. Поэтому практическая реализация этого важнейшего принципа должна быть навязана упомянутым должностным лицам через посредство многократно повторенных и детально прописанных, содержащих императивные лексические формы (например «обязан», «не вправе отказать» и др.) предпри-



сания. На проблему обеспечения реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования обращают внимание многие исследователи [4].

Аксиологическое исследование норм УПК в контексте реализации ч. 1 ст. 19 Конституции приводит к выводу об очевидном невыполнении принципа равенства сторон на стадии предварительного расследования.

Во-первых, сам конституционный принцип «все равны перед законом и судом» в руках законодателя превратился в уже упомянутую формулировку ст. 15 УПК. В ч. 1 вполне определенный, поддающийся и качественной, и даже зачастую количественной оценке термин «равенство» замещен термином «состязательность», который имеет гораздо меньшую определенность, да и исторически наделен совершенно иным процессуальным смыслом, изложенным здесь же, в ч. 2 ст. 15 — разделение стороны обвинения и органа, разрешающего уголовное дело (суда). В русском языке, строго говоря, отглагольное существительное «состязательность» означает всего лишь возможность встретиться «лицом к лицу» с соперником и не предполагает равенства (например, в спортивных состязаниях во многих видах спорта присутствует так называемый «гандикап» — заранее предоставленное преимущество — например, в скачках, велосипедном спорте, что вполне сочетается с «состязательностью»).

Равенство сторон как принцип судопроизводства конституцировано только лишь «перед судом» (ч. 4. ст. 15), т.е. подразумевается — на стадии судебного производства. Этот вывод подтверждается отсутствием какого-либо упоминания о равенстве сторон в части второй (Досудебное производство) и существованием в главе 35 УПК ст. 244 «Равенство прав сторон» [5].

Между тем наличие слова «все» в конституционной формуле о равенстве дает основание предполагать возможность равенства сторон и на стадии досудебного расследования. Кроме того в УПК, нет запрета на применение принципа равенства на стадии предварительного расследования.

Безусловно, было бы большой наивностью полагать и требовать тотального равенства процессуальных полномочий следователя и защитника-адвоката, однако также не вызывает со-

мнений наличие явных диспропорций в возможностях такой ключевой стадии уголовного процесса, какой является соби- рание доказательств (ст. 86), проверки доказательств (ст. 87), оценки доказательств (ст. 88) [12]. Почему, например, следова- тель, дознаватель, прокурор наделены правом признать доказа- тельство, добытое защитой недопустимым, даже не приобщить документы, вещественные доказательства, акты опросов свиде- телей, собранные защитником, к материалам дела? Отказать в ходатайстве о допросе свидетеля и т.д.

Конституционно значимая ценность — равенство всех перед законом и судом далеко не всегда закреплена и в нормативном регулировании некоторых следственных действий. Например, проведение экспертизы.

Глава 27 УПК — Производство судебной экспертизы (само название главы не соответствует ее содержанию) устанавливает очевидный диспаритет прав стороны обвинения и стороны за- щиты. Автор ранее утверждал публично, что в настоящее время экспертиза поистине становится «царицей доказательства» [7; 11] (недобрым словом помянем период массовых политических репрессий, террора, когда царицей доказательств было призна- ние своей вины подсудимым). Защита лишена права назначать экспертизу в учреждении по своему выбору и даже нередко ад- воката не знакомят с постановлением о ее назначении до прове- дения. Причем представители стороны обвинения ссылаются на дословное содержание ч. 3 ст. 195 УПК, игнорируя п. 9 Постанов- ления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г., в котором органам расследования предписывается знакомить обвиняемо- го, подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы до ее проведения. Представляется необходимым внести в текст УПК положение о том, что в случае, если дознаватель, следова- тель не предприняли разумных мер к тому, чтобы ознакомить сторону защиты с постановлением о назначении экспертизы до ее проведения, результаты такой экспертизы признаются недо- пустимым доказательством.

Немало проблем с соблюдением другой, не менее значимой конституционной ценности — права на получение квалифициро- ванной юридической помощи, право пользоваться помощью ад-

воката с момента фактического задержания, ограничения прав и свобод, зафиксированное в ст. 48 Конституции и многократно подтвержденных в судебных актах конституционного суда. Одна из проблем в этом контексте — недопуск адвоката к своему клиенту после его полицейского задержания, или на место проведения процессуального действия (например, обыска). Нормы УПК очевидно, явно не коррелируют с нормами Конституции.

В медиа периодически появляются публикации с фактами, когда адвоката, прибывшего к своему клиенту по месту его жительства уже после начала обыска, выемки следователь не допускает в помещение, ссылаясь на отсутствие такой обязанности — допускать прибывшего адвоката — в тексте соответствующей статьи. Имеющие место факты привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств («подбрасывания» улики) свидетельствуют об актуальности этой проблемы.

В литературе отмечается также, что важнейшим условием равенства сторон является другая — не менее значимая конституционная ценность — реальная независимость суда [8].

Думаю, что превращение Первой и Второй глав Конституции в реально работающий фундаментальный документ, не искаженный иными законами и нормативными актами, практикой правоприменения — одна из самых актуальных задач юридической общественности страны.

### Список литературы

1. *Кудрявцев*. Равноправие и равенство. — М., 2018.
2. *Britanica*: Настольная энциклопедия. — С. 36.
3. *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. — М.: Юр.лит., 1975. — С. 11.
4. *Макаркин А.И.* Состязательность на предварительном следствии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
5. *Грачев Ю.В.* Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. — М.: Проспект, 2019; *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы. — М.: Проспект, 2020; *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в уголовном праве. — М.: Проспект, 2021.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. №2-П // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 8. — Ст. 991.
7. *Кавецкий А.Б.* Царица доказательств — экспертиза // Российский адвокат. — 2019. — № 4. — С. 35.
8. *Жариков Ю.С.* Теоретические основы судебной состязательности и их реализация в уголовном судопроизводстве России. — М.: КНОРУС, 2021.
9. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
10. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
11. *Булавина М.А., Бурмистров А.А.* Экспертиза как средство доказывания в гражданском процессе // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 121–133.
12. *Заикина И.В., Зорикова Е.С.* Злоупотребление процессуальными правами, основные идеи и субъекты // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 2. — С. 31–36.

УДК 347.6.

## НАСЛЕДСТВЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин,  
Институт Мировых Цивилизаций, Москва

E-mail: zainna@mail.ru

***К.Е. Калюжная,***

студентка 3 курса,  
Факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва.

***Д.С. Склифасовская,***

студентка 3 курса,  
Факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва.

## HEREDITARY TRANSMISSION

***I.V. Zaikina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Head of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow.

E-mail: zainna@mail.ru

***K.E. Kalyuzhnaya,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kseniakalyjnaia1@gmail.com

***D.S. Sklifasovskaya,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: diana.sklifasovskaya@mail.ru

**Аннотация.** Данная статья посвящена наследственной трансмиссии. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время наследственная трансмиссия является неотъемлемой частью в жизни общества, рано или поздно мы все с этим можем столкнуться. От того насколько будут правильно приняты нормы, касающиеся наследственной трансмиссии, зависит разрешение тех или иных ситуаций. В статье будут рассмотрены особенности принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии, его основные принципы и право на принятие данного наследства в этом порядке.

**Ключевые слова:** наследственная трансмиссия, наследование по праву представления, наследование по закону, подназначение наследника.

**Abstract.** This article is devoted to hereditary transmission. The relevance of this topic lies in the fact that at present hereditary transmission is an integral part in the life of society, sooner or later we may all face this. The resolution of certain situations depends on how correctly the norms regarding hereditary transmission are adopted. The article will consider the features of accepting an inheritance in the order of hereditary transmission, its basic principles and the right to accept this inheritance in this order.

**Key words:** hereditary transmission, inheritance by the right of representation, inheritance by law, assignment of the heir.

Одним из старейших механизмов наследования, требующих тщательной теоретической разработки и совершенствования законодательства с точки зрения нашего современного права, является наследственная трансмиссия.

В действующем российском законодательстве механизм наследственной передачи закреплен в нормах статьи 1156 Гражданского Кодекса РФ. В первом пункте данной статьи излагаются заключительные положения, из которых можно определить концепцию и основные особенности трансмиссии; в пунктах втором и третьем устанавливаются пределы применения трансмиссии.

По словам П.В. Крашенинникова, наследственная трансмиссия в России существует «достаточно давно независимо от наименования данных отношений» [1].

Наследственная трансмиссия является неотъемлемым и органичным элементом наследственной системы. Сам механизм наследственной трансмиссии позволяет заменить наследника, умершего после открытия наследства и не получившего его успешно, его собственными наследниками (трансмиссарами) [2].

Таким образом получается, что, если наследник, призванный к наследованию по закону или же по завещанию, умер до того, как смог принять наследство в установленный для такого принятия законом срок, то право переходит к его наследникам.

Формулировка «не успел принять наследство» коннотации незавершенности процесса, который вызваны внезапными и препятствующими обстоятельствами, возникшими против воли лица, а не на основании санкции закона и способными нанести ущерб правам и законным интересам «несостоявшегося» наследника.

Также следует определить, кто такой наследодатель и умерший его наследник не должны быть коммориентами, т.е. лицами, умершими в один день. Такие граждане, согласно п. 2 ст. 1114 Гражданского Кодекса РФ считаются умершими одновременно и не наследуют после друг друга [3].

Статья 1153 Гражданского Кодекса РФ регулирует способы принятия наследства. Так в пункте 1 данной статьи предусмотрено, что принятие наследства осуществляется путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному согласно закону выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

В пункте 2 этой же статьи закреплено: пока не доказано иное, считается, что наследник принял наследство, если он совершил действия, указывающие на фактическое принятие наследства, в частности, если наследник:

- 1) вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- 2) принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств третьих лиц;
- 3) произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- 4) оплатил за свой счет доли наследодателя или получил от третьих лиц причитавшееся наследодателю денежные средства.

В пункте 49 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных Правлением Федеральной нотариальной палаты 28 февраля 2006 года, предусмотрено, что наследование в порядке наследственной трансмиссии происходит только в том случае, если имеются достоверные факты того, что умерший до истечения установленного для принятия наследства срока наследник не принимал наследство после наследодателя ни способом подачи заявления, ни фактически.

Вместо наследника, умершего после открытия наследства и не успевшего его получить, к наследству призываются его наследники, в этом суть наследственной передачи. Правила наследственной передачи применяются в случаях, когда наследник является наследником по закону, и в случае, если наследник является наследником по завещанию.

Принятие наследства переходит от умершего наследника к его наследникам по завещанию, если ему было завещано все имущество или его часть. Если имущество не было завещано, то наследование будет осуществляться в соответствии с законом, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации. В этом случае право наследника в качестве обязательной доли в порядке наследственной трансмиссии не переходит.

В порядке наследственной передачи наследование происходит, если умерший наследник не принял наследство ни методом подачи заявления, ни фактически до конца срока принятия наследства. Если наследник умер после открытия наследства, но успел получить его до своей смерти, то наследуемое имущество включается в его собственное наследуемое имущество, и наследование происходит на общих основаниях.

Разница между принятием наследства методом наследственной трансмиссии заключается в том, что наследник имеет право одновременно принять наследство, которое не успел принять наследник первого наследодателя, а также наследство, оставшееся после смерти наследника. Наследник имеет право принять, как оба наследства или одно из них либо отказаться как от первого, так и от второго.



Для принятия открывшегося наследства в порядке наследственной трансмиссии (в связи со смертью первого наследодателя) устанавливается специальный срок, исчисляемый со дня открытия наследства, но если оставшаяся часть срока, установленного для принятия наследства, составляет менее трех месяцев, то согласно положениям пункта 2 статьи 1156 Гражданского Кодекса РФ, эта часть увеличивается до трех месяцев.

В соответствии со статьями 1155 и 1156 ГК РФ, наследники, пропустившие срок для принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии, могут быть признаны наследниками, принявшими наследство в судебном порядке.

Поскольку право наследования путем наследственной трансмиссии не является частью унаследованного имущества умершего наследника, то, если наследник, призванный к наследованию посредством наследственной передачи, умер до того, как он успел принять это наследство, право на принятие такого наследства не переходит к наследникам наследников. Если наследник, не принявший наследство, умер по истечении срока, установленного для принятия наследства, и при его жизни не обращался в суд заявление о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства, наследство в порядке наследственной передачи не возникает, так как восстановление пропущенного срока для принятия наследства возможно только по заявлению самого наследника. Право на принятие наследства в порядке наследования не возникает также при наличии завещания наследодателя, в котором он назначил другого наследника в случае смерти наследника до открытия наследства, не успев его принять [5; 7].

Согласно статье 1161 ГК РФ, если наследство, перешедшее в порядке наследственной трансмиссии, не было своевременно получено наследниками умершего наследника, то оно переходит к другим наследникам в порядке, определяющей правила приращения наследственных долей.

Таким образом наследственная трансмиссия представляет собой переход права на получение наследства к другим лицам, когда наследник по закону или по завещанию, который призван к наследованию в связи с открытием наследства, умер после открытия наследства, не успев принять его в установленный срок

после открытия наследства. После чего получается, что право на принятие причитавшегося умершему наследнику наследства переходит к наследникам умершего наследника в том объеме и с теми же правомочиями, которые принадлежали наследнику, призванному к наследованию и умершему после его открытия наследства [6].

### Список литературы

1. *Крашенинников П.В.* Наследственное право. — М.: Статут, 2018 (СПС «КонсультантПлюс»).
2. *Смирнов С.А.* Наследственная трансмиссия в гражданском праве: генезис и развитие: Монография. — М.: Статут, 2019. — 288 с (стр. 7) (дата обращения: 19.11.21 г.).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. — 05.12.1994. — № 32.
4. Федеральная нотариальная палата «Принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии» // <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/65-priniatie-nasledstva-v-poriadke-nasledstvennoi-transmissii/>.
5. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2019. — 958 с.
6. *Камышанский В.П.* Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Под. ред. Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 543.
7. *Казакова В.А., Булавина М.А.* Правовое регулирование завещания и наследственного договора // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 134–138.

УДК 341.

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Л.М. Зейналова,***

кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***К.Е. Калюжная,***

студентка 3 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Д.С. Склифасовская,***

студентка 3 курса,  
факультета современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## INTERNATIONAL CRIMES

***L.M. Zeynalova,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: larisaz.69@mail.ru

***K.E. Kalyuzhnaya,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: kseniakalyjnaia1@gmail.com

***D.S. Sklifasovskaya,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: diana.sklifasovskaya@mail.ru

**Аннотация.** Данная статья посвящена международным преступлениям. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время список международных

преступлений значительно растет, появляются ранее неизвестные формы международной преступности, которые требуют создания новых и эффективных идей для предотвращения роста международных преступлений. В данной статье будут рассмотрены виды международной преступности, признаки и основные проблемы международной преступности, ее социальное влияние на развитие человеческого общества, государств и мира в целом, а также возможные пути решения.

**Ключевые слова:** Преступление, международные преступления, организованная преступность, государство.

**Abstract.** This article is devoted to international crimes. The relevance of this topic lies in the fact that at present the list of international crimes is growing significantly, previously unknown forms of international crime appear, which require the creation of new and effective ideas to prevent the growth of international crimes. This article will consider the types of international crime, signs and main problems of international crime, its social impact on the development of human society, states and the world as a whole, as well as possible solutions.

**Key words:** Crime, international crimes, organized crime, state.

Понятие «Международные преступления» в международном праве раскрывается неоднозначно, это связано с тем, что отсутствует единый кодифицированный акт, в котором могло быть закреплено понятие международного преступления, его виды, признаки и состав.

Данное понятие не закреплено в нормативно-правовых актах по международному праву, именно поэтому определить понятие Международные преступления мы можем только ссылаясь на мнения юристов-международников.

Международная преступность представляет собой негативное социальное явление, причиняющее вред развитию и национальной безопасности отдельных государств [1].

Комиссия международного права Организации Объединенных Наций указала, что международные преступления являются серьезными, совершаются в массовых и широких масштабах либо имеют столь систематическую основу, вследствие чего представляют огромную угрозу для международного мира и безопасности в целом [2].

Любое международное преступление посягает на общий объект — интересы мирового правопорядка. При этом общий миро-

вой правопорядок состоит из различных родовых групп юридических интересов и благ [3].

Виды международно-правовых преступлений впервые были закреплены в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондон 8 августа 1945 г.) [4].

Согласно данному Уставу международными преступлениями являются:

- 1) преступления против мира;
- 2) военные преступления;
- 3) преступления против человечества.

Согласно Женевским конвенциям 1949 года и дополняющих их Протоколов к военным преступлениям или преступлениям против человечества следует отнести:

- а) пытки;
- б) предумышленное убийство и истребление большого количества мирного населения;
- в) порабощение;
- г) депортация или насильственное переселение людей.

В данных видах преступлений действует принцип неприменения срока давности, который закреплен в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 год).

Международная организация уголовной полиции Интерпол (International Criminal Police Organization — INTERPOL) — крупнейшая в мире международная межправительственная организация, принимающая участие в борьбе с общеуголовной преступностью.

В статье 2 Устава Интерпола указаны основные цели данной организации:

- а) обеспечивать широкое взаимодействие всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей Декларации прав человека;
- б) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Основной задачей является координация усилий отдельных стран и проведение единой политики в области борьбы с общеуголовной преступностью.

Из целей видно, что Интерпол — это объединение учреждений уголовной полиции различных стран, осуществляющие сотрудничество между собой в рамках своего законодательства и руководствуются Всеобщей Декларацией прав человека.

Наибольшую опасность для всего мира в целом несет международный терроризм. С начала 1963 года под эгидой ООН было разработано 13 контртеррористических документов, которые стали конкретными ответами на проявления различных видов терроризма. В 1973 году Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден Специальный комитет по терроризму. Только в 2000 году он начал работу над проектом Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом. В 1996 году Индия предоставила Шестому комитету Генеральной Ассамблеи ООН первоначальный проект договора, став инициатором работы. Тем не менее до сих пор некоторые проблемы так и не решены, консенсус еще не достигнут, но конвенция принята. Камнем преткновения в работе над ней является различие позиций государств в выработке определения международного терроризма.

Ученые, такие как Грачев С.И и Колобов О.А. считали, что, прежде всего, сама проблема международного терроризма связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.д.

Особенностью терроризма, который мы наблюдаем последние десятилетия, является симбиоз террористических сетей и криминальных. Благодаря так называемым «холдингам», которые увеличивают не только возможности, но и объединяют всё в одну большую силовую структуру, появилась возможность перехода из одного состояния в другое.

Балканы — классический пример симбиоза. Там создан «трубопровод», по которому криминальные сети качают наркотики, живой товар, иные преступные ресурсы, но тут же могут предоставить эту «трубопроводную» инфраструктуру для «прокачки»

оружия, для проводки и документирования террористических людских ресурсов [5].

В международном терроризме аккумулируются сегодняшние проблемы, он исползует все достижения глобализации. Всемирное распространение терроризм получает с помощью глобальной информационной сети, которая позволяет доносить до мировой общественности действия и манифесты немногочисленных радикальных групп. Ныне у мирового терроризма нет общего руководящего ядра, существующие центры регулярно подвергаются разгрому, между террористическими операциями нет координации, а группы не обязательно связаны между собой [8].

Выделим несколько актуальных проблем. Первая — стремление террористов к обладанию оружием массового уничтожения. Можно отметить еще одну проблему, препятствующую развитию сотрудничества и совместной борьбе с терроризмом — отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровне. И нельзя не упомянуть об еще одной важной проблеме — кибертерроризм.

Говоря о кибертерроризме, это относительно новый вид не только международного, но и внутреннего терроризма. Преступники используют все возможности современных технологий, гаджеты и программные продукты, радиоэлектронные устройства, а также достижения во всех иных областях.

В отличие от других видов терроризма, кибертеррористы не используют бомб, а также не берут людей в заложников. Наоборот, они угрожают компьютерными средствами. Для достижения поставленных целей могут использоваться различные методы:

- незаконное получение доступа к государственным и военным архивам с секретной информацией, реквизитам банковских счетов и платежных систем, личным данным;
- осуществление контроля над объектами инфраструктуры для оказания влияния на их работоспособность вплоть до вывода из строя отдельных компонентов и полного останова систем жизнеобеспечения;
- похищение или уничтожение информации, программных средств или технических ресурсов путем внедрения вредоносных программ различных типов;

- ложные угрозы совершения атак, которые могут повлечь за собой дестабилизацию экономической или социально-политической обстановки [7].

Российская Федерация наряду с зарубежными странами включилась в международное сотрудничество по борьбе с киберпреступностью. Особенно, она выступает за разработку международной стратегии по противодействию киберугрозам и создание единых международно-правовых механизмов регулирования виртуального пространства. Одним из таких механизмов является Конвенция о киберпреступности, которая была открыта для подписания в рамках Совета Европы в 2001 году.

В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом президентом РФ от 05.12.2016 года, были подчеркнуты и обозначены национальные интересы РФ в информационной сфере и способы их обеспечения. Также в Доктрине сформулированы основные источники, факторы, типы и виды киберпреступности. В спектре киберпреступлений выделены методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации».

Таким образом, проблем в международном терроризме небольшое количество. С появлением новых техник, будут появляться новые виды. По мнению многих ученых международный терроризм — одно из самых опасных явлений современного общества, которое приобретает угрожающие масштабы для всего мира. Именно поэтому необходимо не только уметь предупреждать появление новых видов, но и находить совместные пути решения.

### Список литературы

1. Матвеева Т.Д. Международное право: учебник для вузов / Т.Д. Матвеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 438 с. — (Высшее образование).
2. Доклад Комиссии международного права о работе ее 48-й сессии, 6 мая — 26 июля 1996 г. Нью-Йорк, 1996. — С. 43 (Док.ООН: А/51/10).
3. Международное уголовное право: учебник для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумо-



- ва, А.Г. Кибальника. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 509 с. — (Высшее образование).
4. «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» [рус., англ.] (Принят в г. Лондоне 08.08.1945).
  5. Научная статья «Международный терроризм, как глобальная проблема в современном мире» / В.И. Иванов, Я.А. Лебенец. — 2014 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-globalnaya-problema-v-sovremennom-mire>
  6. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
  7. <https://www.anti-malware.ru/threats/cyberterrorism>.
  8. <https://newsland.com/user/4297686316/content/ispolzovanie-terroristami-oruzhiia-massovogo-porazheniia/4391178>.

УДК 347

## ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ КОНТРАКТОВ В РОССИИ

***Р.И. Наибханова,***

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***К.Е. Калюжная,***

студентка 3 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## BENEFITS AND RISKS OF USING SMART CONTRACTS IN RUSSIA

***R.I. Naibkhanova,***

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: advocatnaibkhanova@yandex.ru

***K.E. Kalyuzhnaya,***

3rd year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
Email: kseniakalyjnaia1@gmail.com

**Аннотация.** Данная статья посвящена преимуществам и рискам смарт-контрактов в России. В данной статье рассматривается понятие смарт контракта, его технология и основные элементы, анализируются преимущества применения смарт-контрактов для управления использованием и охраной интеллектуальной деятельности в научной сфере и его риски. Актуальность данной темы заключается в преимуществах и рисках применения смарт-контрактов.

**Ключевые слова:** смарт контракт, риски, преимущества, договор, блокчейн.

**Abstract.** This article is devoted to the benefits and risks of smart contracts in Russia. This article examines the concept of a smart contract, its technology and main elements, analyzes the prospects for using smart contracts to manage the use and protection

of intellectual activity in the scientific field and its risks. The relevance of this topic lies in the benefits and risks of using smart contracts.

**Key words:** smart contract, risks, benefits, contract, blockchain.

Смарт-контракт — это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий. Смарт-контракты будут дополнительным функционалом платформы цифрового рубля.

Смарт-контракт — это договор, который существует в виде программного кода, реализованного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самостоятельное выполнение условий контракта при наступлении заранее определенных событий [1: 11].

Самая популярная и узнаваемая среда для реализации смарт-контракта:

1) независимость:

— услуги посредников для заключения сделок в данном случае не требуются;

2) безопасность.

— нахождение договора в распределенном реестре в зашифрованном виде, и никто не может изменить его по своему усмотрению;

3) отсутствие дополнительных расходов.

— после реализации условий договора стороны обмениваются активами.

Процесс заключения любой сделки — это составление контракта, в котором прописаны все условия, права и обязательства принимающих участие сторон.

В 2019 году Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил возможность заключения смарт-контрактов (правда, без использования самого термина). В статью 309 ГК РФ внесены изменения: «Условия сделки могут предусматривать исполнение сторонами вытекающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без отдельно выраженного дополнительного выражения воли сторон, направленных на исполнение обязательства за счет использования информационных технологий, определенных условиями сделки» [13; 14].

Однако, как правило, в договорах участвуют не только стороны договора, но и посредники: банки, нотариусы, регистраторы, регуляторы.

Смарт-контракт — это своего рода алгоритм, который предназначен для автоматизации процесса исполнения контракта. В современном мире смарт-контракты еще называют «умными договорами».

Смарт-контракты действительно помогают открыть огромный спектр возможностей, прежде всего в сфере финансов.

Использование смарт-контрактов позволит оптимизировать бизнес-процесс, связанный с взаимодействием между контрагентами, а также минимизировать время и затраты на транзакцию [12].

То есть получается, что клиенты могут получить возможность самостоятельно использовать смарт-контракты, ранее созданные финансовыми организациями и проверенными банками в России [15].

Дополнительным вариантом использования смарт-контрактов является маркировка цифрового рубля, позволяющая задать условия их расходования.

При этом реализация смарт-контрактов на платформе цифрового рубля не ограничивает финансовые организации смарт-контрактами в собственных системах.

Смарт-контракты, которые основаны на технологии блокчейн являются очень удобными: после заключения договора они начинают работать в фоновом режиме, но при этом остаются юридически значимыми электронными документами [16].

Говоря о сферах применения и преимуществах смарт-контрактов, следует упомянуть выборы. При помощи «умного договора» данный процесс может гарантировать максимальную безопасность данных и отсутствие подмен. Результаты голосования помещаются в блокчейн и копируются между узлами сети, при этом все данные зашифрованы и анонимны. Данный метод исключает любую возможность манипулирования голосами.

Существенным преимуществом смарт-контрактов является то, что они позволяют выполнять надежные и конфиденциальные транзакции без участия посредников и регулирующих орга-

нов. Кроме того, все транзакции легко отслеживаются в цепочке блоков (без указания участников этой транзакции), их также можно легко отслеживать и их невозможно отменить. Последнее состояние смарт-контрактов также находится в блокчейне, копия которого содержится на многих сетевых узлах, поэтому смарт-контракт нельзя подделать или удалить [9; 10].

Также к ряду преимуществ можно отнести использование смарт-контракта в коммерческих контрактах.

Согласно закону стороны сделки должны добросовестно выполнять то, о чем они договорились. Но в реальной жизни деятельность сторон периодически отклоняется от правового идеала. Смарт-контракт в свою очередь поможет ограничить волю на стадии исполнения. Сделать так, чтобы обязательство общей части не зависело от сторон и ошибок участников правоотношений, а исполнялось само, в данном случае следовать соглашению будет программный алгоритм [3].

Уже сейчас в форме программного алгоритма можно структурировать следующие договоры:

- 1) аренда (Глава 34 ГК РФ);
- 2) поставка (ст. 506 ГК РФ);
- 3) поставка электроэнергии (§ 6 ГК РФ) [4].

В п. 2 ст. 434 ГК РФ была редакция, в ходе которой: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 настоящего Кодекса».

Также смарт-контракты используются в сфере доставки, что также является значительным преимуществом. Сегодня люди часто заказывают товары через интернет-магазин [17]. В основном для этого используется полная или неполная оплата товара, что не гарантирует его получение, а наложенный платеж, в свою очередь, влечет дополнительные расходы. Благодаря использованию смарт-контрактов эта проблема решена.

Перед отправкой товара с покупателя списывается определенная сумма и фиксируется в цепочке. После того, как покупатель получает товар от курьерской службы, денежные средства

переводятся на счет покупателя. В смарт-контракте можно прописать дополнительные условия, например срок доставки товара (если доставка сильно задерживается, деньги возвращаются покупателю) и срок хранения товара. Если покупатель не заберет товар вовремя, то с него списывается установленная сумма штрафа, оставшиеся деньги переводятся обратно, а товар отправляется продавцу [4].

Помимо преимуществ, существуют, также и существенные риски. Прежде чем определить существенные риски смарт-контрактов, стоит понимать, что смарт-контракты пишутся на языке компьютера и являются сложным техническим явлением. Поэтому для их составления нужно привлечь специалистов, которые обладают достаточной квалификацией [5].

Иногда данные специалисты не владеют юридической техникой, чтобы, верно, отразить действующую волю сторон в программном коде. Именно из-за этого первые правовые риски использования смарт-контрактов возникают уже на стадии его составления. Примером может послужить отсутствие у специалиста юридического образования.

Еще один значительный риск — это возможность технической ошибки, которая может быть допущена при составлении смарт-контрактов. Суть в том, что любая ошибка в коде может привести к некорректному исполнению контракта или даже его полному расторжению [8]. Если смарт-контракт уже запущен, но в нем обнаружена ошибка, исправить или дополнить его просто невозможно. Следовательно, встроенный код должен быть технически безупречным, чтобы программа могла выполнять правильную последовательность действий [6].

Также имеет место и риск возникновения споров между сторонами. Конечно, смарт-контракт может свести к минимуму вероятность возникновения данных споров, но полностью исключить данный риск все равно нельзя [7].

Кроме того, смарт-контракт нельзя считать полноценным договором, так как это может привести к увеличению юридических рисков в банковской сфере. На законодательном уровне стоит установить, что смарт-контракт — это только инструмент для выполнения обязательств. И только тогда мы сможем без

особых рисков внедрить эту технологию в деятельность коммерческих организаций.

Таким образом, смарт-контракт — это договор, который существует в виде программного кода, реализованного на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самообеспечение условий контракта при наступлении заранее определенных событий. Технология умных договоров — это достаточно удобный, простой и быстрый инструмент, позволяющий реализовать сделки разных видов и назначений. Направление смарт-контрактов довольно перспективно, к тому же оно развивается с огромной скоростью.

Да, можно сказать, что использование смарт-контрактов в договорах является значительным преимуществом, но помимо преимуществ существует также ряд рисков. Именно поэтому смарт-контракт нельзя считать полноценным договором, так как это может привести к увеличению юридических рисков в банковской сфере.

На законодательном уровне стоит установить, что смарт-контракт — это только инструмент для выполнения обязательств. И только тогда мы сможем без особых рисков внедрить эту технологию в деятельность коммерческих организаций.

### Список литературы

1. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018).
2. *Вашкевич А.М.* Смарт-контракты: что, зачем и как. — М.: Симплоер, 2018. — 89 с.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
4. *Степанов А.* Что такое смарт-контракты [Электронный ресурс]// Profitgid: информ. портал. — Электрон. дан. 2017. — URL: <https://profitgid.ru/smartkontrakty.html> (Дата обращения: 13.10.2021).
5. *Белоусов А.Л., Левчук Е.Ю.* ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА// Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 2(770). — С. 455–464.

6. *Городов О.А., Егорова М.А.* Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1 (01). — С. 6–11.
7. *Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б.* Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. — 2019. — № 1. — С. 21–27.
8. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42 (42).
9. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
10. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
11. *Глазунова Ю.В., Грамадский В.В.* Блокчейн как качественно новая система воспитания: проблемы прозрачности и антикоррупционности // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х ч. — М., 2021. — С. 282–287.
12. *Курдюмов А.Б., Слоботчиков О.Н., Киселев В.В.* Содействие укреплению творческого потенциала и психического здоровья человека в процессе электронного обучения // Человеческий капитал. — 2016. — № 7 (91). — С. 3–5.
13. *Попова С.А.* Цифровая образовательная среда: исходные понятия и концептуальное проектирование: Монография. — М.: ИМЦ, 2021. — 252 с.
14. *Кирсанов К.А., Попова С.А.* Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. — 2020. — Т. 5. — № 1–2. — С. 50–62.
15. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
16. *Бойков А.И., Прохоров Д.А.* Методы защиты электронного документооборота // Интернет-журнал «Наукознание». — 2012. — № 1. — С. 8.



17. *Заикина И.В., Козлитин Г.А., Дегтярева И.И.* Договор розничной купли-продажи продуктов питания в свете защиты прав потребителей // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2017. — № 14. — С. 225–233.

УДК 347.64

**УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА  
В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ,  
СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ**

***О.Ф. Фаст,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва  
E-mail: fastolga@mail.ru

***А.О. Коляда,***

студент 5 курса,  
факультет Современное право,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**PARTICIPATION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP  
AUTHORITIES IN CIVIL MATTERS  
RELATED TO THE UPBRINGING OF CHILDREN**

***O.F. Fast,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: fastolga@mail.ru

***A.O. Kolyada,***

5<sup>th</sup> year student,  
full-time and part-time department of the Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

**Аннотация.** В статье анализируются особенности участия органов опеки и попечительства в делах по спорам о воспитании детей. Рассматриваются главные задачи органов опеки и попечительства при анализе указанных дел. Органы опеки и попечительства обязаны притягиваться к участию в деле как уполномоченные органы для представления актов обследования и дачи заключения по делу (статья 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а не в качестве третьих лиц.

**Ключевые слова:** опека, попечительство, гражданское дело, судебный процесс, воспитание детей.

**Abstract.** The article analyzes the peculiarities of the participation of the guardianship and guardianship authorities in cases of disputes about the upbringing of children. The main tasks of the guardianship and guardianship authorities in the analysis of these cases are considered. The guardianship and trusteeship bodies are obliged to be attracted to participation in the case as authorized bodies for submitting examination reports and giving an opinion on the case (Article 47 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation), and not as third parties.

**Key words:** guardianship, guardianship, civil case, litigation, upbringing of children.

Ребенок с рождения нуждается не только в качественном питании, поддержании здоровья, обеспечении безопасной среды, но и в любви мамы и папы, которые необходимы для сбалансированного развития ребенка. Изменение взаимоотношений в семье, ее структуры приводит к подрыву основной опоры общества.

В соответствии со ст. 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства положены обязанности, принимать все меры для защиты прав ребенка [1].

На основании ст. 65 ч. 2 Семейного Кодекса РФ (далее СК РФ) все вопросы, затрагивающие воспитание и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при присутствии несогласий между ними может адресоваться за разрешением данных разногласий в орган опеки и попечительства или в суд [3].

Органы опеки и попечительства в соответствии с нормами СК РФ наделены полномочиями, анализировать вопросы, появляющиеся между родителями при исполнении своих родительских

прав, в случае их разногласий. Органы опеки и попечительства, ознакомившись с сущностью разногласий родителей, дают родителям устные или письменные рекомендации по одолению появившихся между ними расхождений. При этом органы опеки и попечительства исходят из интересов самого ребенка. При надобности органы опеки и попечительства могут притянуть для разрешения конфликтной ситуации преподавателя или психолога. Истолкования органов опеки и попечительства носят рекомендательный характер и не подлежат принудительной реализации.

В соответствии с п. 1. ст. 78 СК РФ, при анализе судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, обязан быть притянут орган опеки и попечительства [3].

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение, по сути, спора (в соответствии с п.1 ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2], ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве») [4].

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства должен согласно п. 2 ст. 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), притязającego на его воспитание, а также предоставить суду акт обследования и основанное на нем заключение по сущности спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми скопленными по делу доказательствами.

Судебная статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние годы свидетельствует о неутешительном положении дел, связанном с нахождением места жительства детей, порядка общения с ними и взиманием алиментов на их содержание.

Так, в 2018 году судами общей юрисдикции рассмотрено больше 1 057 000 дел, связанных с семейными правоотношениями и больше 410 000 из них это дела, связанные с определением

места жительства детей, порядка общения с ними и взиманием алиментов на их содержание. В 2019 году были сходные показатели, и лишь в 2020 году случился спад дел данной категории, не по причине их отсутствия или досудебного урегулирования, а только из-за пандемии, когда был ограничен доступ граждан к правосудию [9].

Это свидетельствуют данные не лишь судебной статистики за 1 квартал 2021 года, удостоверяющие о резком росте указанных дел по сопоставлению с аналогичными периодами предшествующих лет, но и выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 года, который выразил обеспокоенность неизменным ростом нагрузки на судей. Также В.В. Момотов, внося предложения по улучшению работы судебной системы на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 года, в целях мирного урегулирования спора предложил непременно проведение судебного примирения по делам, связанным с определением порядка общения с детьми.

В данное время, несмотря на популяризацию досудебного урегулирования споров, и примирительных процедур их потенциал остается крайне низким, а предложенная председателем Совета судей Российской Федерации В.В. Момотовым инициатива об обязательном проведении судебного примирения по делам, связанным с определением порядка общения с детьми, как нам представляется, не принесет желаемого результата [8].

В споры указанной категории втянуты не лишь родители с их межличностным конфликтом, который имеет большое значение, но и дети с их личными особенностями, и для их улаживания требуется, помимо знания законодательства и практики его использования, присутствие других результативных инструментов воздействия на стороны, а также знание психологии, педагогики и т.д. Да и сама сессия судебного примирения по делам данной категории рискует затянуться на долгое время в силу ее специфики.

В соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации заключение специалистов сектора опеки

и попечительства муниципалитета есть одним из доказательств по делу, представляется в судебное заседание по запросу суда и оценивается судом в совокупности с иными, существующими в деле доказательствами.

Сотрудники органа опеки и попечительства обязаны своевременно и адекватно реагировать на все факты семейного неблагополучия и насилия над детьми.

Семейное право Российской Федерации укрепляет права ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, на заботу родителей независимо от того, живут они вместе или отдельно. Посредством общения ребенок обучается воспринимать и адекватно реагировать на окружающую его среду, функционировать согласно принятым в обществе правилам поведения, и первостепенное значение общения возлагается на его родителей. Разумение детства, статуса ребенка и надобности воспитания неминуемо следуют рядом, образуя привязку, требующую отчетливого законодательного урегулирования [7].

Законодательство Российской Федерации не лишь укрепляет одинаковые права и обязанности обоих родителей в воспитании ребенка, но и предполагает право ребенка общаться со своими родителями. В безупречной ситуации собственно так и должно быть, но по разнообразным причинам, при раздельном проживании родителей (одного из них) с ребенком появляются вопросы соблюдения надлежащего исполнения данной обязанности. При этом объем прав ребенка при фактическом раздельном проживании, как и в случаях прекращения брака или признания его недействительным, не должен снижаться, включая право на общение [6]. На взаимопонимании и согласовании особенностей развития ребенка в целом опирается конструкция семейного воспитания. Таким образом, закон кладет обязанности по исполнению родительских прав в одинаковой мере на обоих родителей, при этом родительские права не могут исполняться в противоречии с интересами детей.

Все-таки на нынешний день дела о порядке исполнения родительских прав остаются самыми распространенными среди семейных проблем. Особенность и сложность анализа споров

об участии в воспитании ребенка и об определении порядка общения с ним содержатся в том, что нужно исполнить защиту субъективных прав несовершеннолетних при одновременном соблюдении их интересов. На практике одной из причин сложности споров о воспитании детей есть противостояние сторон, которые равносильны в исполнении своих родительских прав и обязанностей, но предметом спора при этом есть ребенок.

Рассматривая систему споров, связанных с воспитанием детей, надлежит заметить, что, согласно форме государственной статистической отчетности, предусматривается учет всех дел по указанным спорам в целом как «споров, связанных с воспитанием детей», без выделения конкретных категорий данных дел (за исключением дел о лишении родительских прав). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» укрепляет неисчерпывающий перечень данных споров и разрешает размежевать их на две группы [5]:

- 1) споры о порядке исполнения прав и обязанностей по воспитанию ребенка (споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации), об исполнении родительских прав родителем, живущим раздельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ));
- 2) споры по использованию санкций за ненадлежащее воспитание (о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ), об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ), об упразднении ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и др.) [1].

Анализируя досудебный порядок обращения, надлежит заметить, что органы опеки и попечительства оказывают услуги по разрешению противоречий между родителями и детьми в вопросах воспитания и образования, что предполагает присутствие регламента и отчетливого механизма обращения граждан. Все-

таки встречаются не лишь отсутствие системности в порядке оказания данной услуги, ее разнообразное истолкование и совершение, но и отсутствие совсем. Определены процедура и этапы анализа заявления, сроки (30 дней), критерии подготовки ответа (письма) о разрешении разногласий или о невозможности разрешения разногласий, а также порядок обжалования.

При анализе судом спора об участии в воспитании ребенка и определении порядка общения с ним суд дает сторонам возможность договориться и урегулировать взаимные права и обязанности, а в случае, если стороны не договорились, спор разрешается судом по собственному разумению, исходя из конкретных обстоятельств дела. При этом в семейном законодательстве нигде не перечислены факты или обстоятельства, при которых один из родителей имеет преимущественное право на воспитание ребенка перед вторым родителем; такой перечень отсутствует, так как законодатель не определяет преимуществ для того или другого родителя.

Итак, в обязанности органа опеки и попечительства входят детальное обследование условий жизни родителей и подготовка заключения по поводу спора, рассматриваемого в суде. С целью составления заключения представитель органа опеки и попечительства посещает места проживания родителей для выяснения не только материальных и социально-бытовых условий их проживания, но и атмосферы, в которой они живут, что помогает определить, с кем из родителей ребенок получит лучшее воспитание и будет иметь все необходимое для жизни. Кроме этого, должны быть изучены особенности каждого отдельного случая, характер влияния одного из родителей на портрет другого, целостность общения в целом и наиболее оптимальный его график [6].

У органов опеки и попечительства есть возможность оказания значительной помощи суду в примирении сторон семейно-правового спора, связанного с воспитанием ребенка, что надлежит быть одной из основных задач органов опеки и попечительства.

Таким образом, функционирующее семейное и гражданское процессуальное законодательство, а также разъяснения Верхов-

ного Суда РФ разрешают снабжать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних и прочих лиц, принимающих участие в деле, при анализе споров о воспитании детей. Органы опеки и попечительства при соответствующем осуществлении своих обязанностей (при условии верного исполнения процессуальной деятельности судом) проявляют эффективную помощь суду в определении фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для анализа дел о воспитании детей, а также процессуально содействуют экономии времени суда на выполнение ряда технических действий, разрешая судье сосредоточиться на сущности спора. Приведенные в данной статье рекомендации вызваны оптимизировать взаимодействие суда с органами опеки и попечительства, и устремлены на исключение процессуальных нарушений, которые могут повергнуть к неверному анализу дела о воспитании ребенка.

### Список литературы

1. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. — М., 1993. — Выпуск XLVI.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1.01 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.04 2008. — № 17. — Ст. 1755.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998, сентябрь. — № 7.
6. *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи по семейным делам: учеб.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2017. — 240 с.



7. *Теплякова О.А.* Правовой статус и функции органов опеки и попечительства // *Lex Russica*. — 2016. — № 10. — С. 142–154.
8. Основные аспекты правоприменительной практики при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-06-21-06-21/osnovnye-aspekty-pravoprimenitelnoy-praktiki-pri-razreshenii-sporov-svyazannykh-s-vozpitanie-detey/>, свободный.
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>, свободный.

УДК 34.037

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ  
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ  
ИНОСТРАННОГО ДОКУМЕНТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ  
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ  
ПРАВА РОССИИ**

***О.Ф. Фаст,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва  
E-mail: fastolga@mail.ru

***А.О. Коляда,***

студент 5 курса,  
факультет Современное право,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**PARTICIPATION OF GUARDIANSHIP  
AND GUARDIANSHIP AUTHORITIES IN CIVIL MATTERS RELATED  
TO THE UPBRINGING OF CHILDREN**

***O.F. Fast,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: fastolga@mail.ru

***A.O. Kolyada,***

5<sup>th</sup> year student,  
full-time and part-time department of the Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

**Аннотация.** В статье анализируются особенности участия органов опеки и попечительства в делах по спорам о воспитании детей. Рассматриваются главные задачи органов опеки и попечительства при анализе указанных дел. Органы опеки и по-

печительства обязаны притягиваться к участию в деле как уполномоченные органы для представления актов обследования и дачи заключения по делу (статья 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а не в качестве третьих лиц.

**Ключевые слова:** опека, попечительство, гражданское дело, судебный процесс, воспитание детей.

**Abstract.** The article analyzes the peculiarities of the participation of the guardianship and guardianship authorities in cases of disputes about the upbringing of children. The main tasks of the guardianship and guardianship authorities in the analysis of these cases are considered. The guardianship and trusteeship bodies are obliged to be attracted to participation in the case as authorized bodies for submitting examination reports and giving an opinion on the case (Article 47 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation), and not as third parties.

**Key words:** guardianship, guardianship, civil case, litigation, upbringing of children.

Ребенок с рождения нуждается не только в качественном питании, поддержании здоровья, обеспечении безопасной среды, но и в любви мамы и папы, которые необходимы для сбалансированного развития ребенка. Изменение взаимоотношений в семье, ее структуры приводит к подрыву основной опоры общества.

В соответствии со ст. 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства положены обязанности, принимать все меры для защиты прав ребенка [1; 12].

На основании ст. 65 ч.2 Семейного Кодекса РФ (далее СК РФ) все вопросы, затрагивающие воспитание и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при присутствии не согласий между ними может адресоваться за разрешением данных разногласий в орган опеки и попечительства или в суд [3].

Органы опеки и попечительства в соответствии с нормами СК РФ наделены полномочиями, анализировать вопросы, появляющиеся между родителями при исполнении своих родительских прав, в случае их разногласий. Органы опеки и попечительства, ознакомившись с сущностью разногласий родителей, дают родителям устные или письменные рекомендации по одолению появившихся между ними расхождений. При этом органы опеки и

попечительства исходят из интересов самого ребенка. При необходимости органы опеки и попечительства могут притянуть для разрешения конфликтной ситуации преподавателя или психолога. Истолкования органов опеки и попечительства носят рекомендательный характер и не подлежат принудительной реализации.

В соответствии с п. 1. ст. 78 СК РФ, при анализе судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, обязан быть притянут орган опеки и попечительства [3].

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение, по сути, спора (в соответствии с п. 1 ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2], ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве») [4].

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства должен согласно п. 2 ст. 78 СК РФ провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), притязающего на его воспитание, а также предоставить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми скопленными по делу доказательствами.

Судебная статистика Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние годы свидетельствует о неутешительном положении дел, связанном с нахождением места жительства детей, порядка общения с ними и взиманием алиментов на их содержание.

Так, в 2018 году судами общей юрисдикции рассмотрено больше 1 057 000 дел, связанных с семейными правоотношениями и больше 410 000 из них это дела, связанные с определением места жительства детей, порядка общения с ними и взиманием алиментов на их содержание. В 2019 году были сходные показатели, и лишь в 2020 году случился спад дел данной категории, не по причине их отсутствия или досудебного урегулирования, а только из-за пандемии, когда был ограничен доступ граждан к правосудию [9; 10].

Это свидетельствуют данные не лишь судебной статистики за 1 квартал 2021 года, удостоверяющие о резком росте указанных дел по сопоставлению с аналогичными периодами предшествующих лет, но и выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 года, который выразил обеспокоенность неизменным ростом нагрузки на судей. Также В.В. Момотов, внося предложения по улучшению работы судебной системы на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 25 мая 2021 года, в целях мирного урегулирования спора предложил непременно проведение судебного примирения по делам, связанным с определением порядка общения с детьми.

В данное время, несмотря на популяризацию досудебного урегулирования споров, и примирительных процедур их потенциал остается крайне низким, а предложенная председателем Совета судей Российской Федерации В.В. Момотовым инициатива об обязательном проведении судебного примирения по делам, связанным с определением порядка общения с детьми, как нам представляется, не принесет желаемого результата [8].

В споры указанной категории втянуты не лишь родители с их межличностным конфликтом, который имеет большое значение, но и дети с их личными особенностями, и для их улаживания требуется, помимо знания законодательства и практики его использования, присутствие других результативных инструментов воздействия на стороны, а также знание психологии, педагогики и т.д. Да и сама сессия судебного примирения по делам данной категории рискует затянуться на долгое время в силу ее специфики.

В соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации заключение специалистов сектора опеки и попечительства муниципалитета есть одним из доказательств по делу, представляется в судебное заседание по запросу суда и оценивается судом в совокупности с иными, существующими в деле доказательствами.

Сотрудники органа опеки и попечительства обязаны своевременно и адекватно реагировать на все факты семейного неблагополучия и насилия над детьми.

Семейное право Российской Федерации укрепляет права ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, на заботу родителей независимо от того, живут они вместе или отдельно. Посредством общения ребенок обучается воспринимать и адекватно реагировать на окружающую его среду, функционировать согласно принятым в обществе правилам поведения, и первостепенное значение общения возлагается на его родителей. Разумение детства, статуса ребенка и надобности воспитания неминусом следуют рядом, образуя привязку, требующую отчетливого законодательного урегулирования [7].

Законодательство Российской Федерации не лишь укрепляет одинаковые права и обязанности обоим родителям в воспитании ребенка, но и предполагает право ребенка общаться со своими родителями. В безупречной ситуации собственно так и должно быть, но по разнообразным причинам, при раздельном проживании родителей (одного из них) с ребенком появляются вопросы соблюдения надлежащего исполнения данной обязанности. При этом объем прав ребенка при фактическом раздельном проживании, как и в случаях прекращения брака или признания его недействительным, не должен снижаться, включая право на общение [6; 13]. На взаимопонимании и согласовании особенностей развития ребенка в целом опирается конструкция семейного воспитания. Таким образом, закон кладет обязанности по исполнению родительских прав в одинаковой мере на обоим родителей, при этом родительские права не могут исполняться в противоречии с интересами детей.

Все-таки на нынешний день дела о порядке исполнения родительских прав остаются самыми распространенными среди семейных проблем. Особенность и сложность анализа споров об участии в воспитании ребенка и об определении порядка общения с ним содержатся в том, что нужно исполнить защиту субъективных прав несовершеннолетних при одновременном соблюдении их интересов. На практике одной из причин сложности споров о воспитании детей есть противостояние сторон, которые равносильны в исполнении своих родительских прав и обязанностей, но предметом спора при этом есть ребенок [14; 15].

Рассматривая систему споров, связанных с воспитанием детей, надлежит заметить, что, согласно форме государственной статистической отчетности, предусматривается учет всех дел по указанным спорам в целом как «споров, связанных с воспитанием детей», без выделения конкретных категорий данных дел (за исключением дел о лишении родительских прав). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» укрепляет неисчерпывающий перечень данных споров и разрешает разграничить их на две группы [5]:

- 1) споры о порядке исполнения прав и обязанностей по воспитанию ребенка (споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации), об исполнении родительских прав родителем, живущим раздельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ));
- 2) споры по использованию санкций за ненадлежащее воспитание (о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ), о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ), об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ), об упразднении ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и др.) [1].

Анализируя досудебный порядок обращения, надлежит заметить, что органы опеки и попечительства оказывают услуги по разрешению противоречий между родителями и детьми в вопросах воспитания и образования, что предполагает присутствие регламента и отчетливого механизма обращения граждан. Все-таки встречаются не лишь отсутствие системности в порядке оказания данной услуги, ее разнообразное истолкование и совершение, но и отсутствие совсем. Определены процедура и этапы анализа заявления, сроки (30 дней), критерии подготовки ответа (письма) о разрешении разногласий или о невозможности разрешения разногласий, а также порядок обжалования.

При анализе судом спора об участии в воспитании ребенка и определении порядка общения с ним суд дает сторонам возможность договориться и урегулировать взаимные права и обязанности, а в случае, если стороны не договорились, спор разрешается судом по собственному разумению, исходя из конкретных обстоятельств дела. При этом в семейном законодательстве нигде не перечислены факты или обстоятельства, при которых один из родителей имеет преимущественное право на воспитание ребенка перед вторым родителем; такой перечень отсутствует, так как законодатель не определяет преимуществ для того или другого родителя.

Итак, в обязанности органа опеки и попечительства входят детальное обследование условий жизни родителей и подготовка заключения по поводу спора, рассматриваемого в суде. С целью составления заключения представитель органа опеки и попечительства посещает места проживания родителей для выяснения не только материальных и социально-бытовых условий их проживания, но и атмосферы, в которой они живут, что помогает определить, с кем из родителей ребенок получит лучшее воспитание и будет иметь все необходимое для жизни. Кроме этого, должны быть изучены особенности каждого отдельного случая, характер влияния одного из родителей на портрет другого, целесообразность общения в целом и наиболее оптимальный его график [6; 11].

У органов опеки и попечительства есть возможность оказания значительной помощи суду в примирении сторон семейно-правового спора, связанного с воспитанием ребенка, что надлежит быть одной из основных задач органов опеки и попечительства.

Таким образом, функционирующее семейное и гражданское процессуальное законодательство, а также разъяснения Верховного Суда РФ разрешают соблюдать права и законных интересов несовершеннолетних и прочих лиц, принимающих участие в деле, при анализе споров о воспитании детей. Органы опеки и попечительства при соответствующем осуществлении своих обязанностей (при условии верного исполнения процессуальной деятельности судом) проявляют эффективную помощь



суду в определении фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для анализа дел о воспитании детей, а также процессуально содействуют экономии времени суда на выполнение ряда технических действий, разрешая судье сосредоточиться на сущности спора. Приведенные в данной статье рекомендации вызваны оптимизировать взаимодействие суда с органами опеки и попечительства, и устремлены на исключение процессуальных нарушений, которые могут повергнуть к неверному анализу дела о воспитании ребенка.

### Список литературы

1. Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. — М., 1993. — Выпуск XLVI.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1.01 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.04 2008. — № 17. — Ст. 1755.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 26.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998, сентябрь. — № 7.
6. *Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф.* Настольная книга судьи по семейным делам: учеб.-практ. пособие. — М.: Проспект, 2017. — 240 с.
7. *Теплякова О.А.* Правовой статус и функции органов опеки и попечительства // LexRussica. — 2016. — № 10. — С. 142–154.
8. Основные аспекты правоприменительной практики при разрешении споров, связанных с воспитанием детей [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-06-21-06-21/osnovnye-aspekty-pravoprimeritelnoy>

praktiki-pri-razreshenii-sporov-svyazannykh-s-vozpitanie-detey/, свободный, (дата обращения, 28.10.2021)

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>, свободный (дата обращения, 28.10.2021).
10. Орлова И.В., Булавина М.А. Роль суда в применении сторон в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, естественных, технических, юридических и экономических наук. Сборник научных статей студентов и аспирантов / Под научн. ред. канд. филос. наук, проф. В.А. Лихобабина, д-ра экон. наук, проф. М.И. Разумовской. — 2007. — С. 216–218.
11. Заикина И.В., Трясугина Т.А. Понятие и значение органов опеки и попечительства для детей // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 206–212.
12. Заикина И.В., Черткова Ю.А. Проблема защиты имущественных прав детей // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 35–42.
13. Заикина И.В., Голованова Д.А. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетних родителей в российском законодательстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 205–207.
14. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
15. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ  
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ  
ИНОСТРАННОГО ДОКУМЕНТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ  
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВА РОССИИ**

***Н.Ю. Кочергина,***

студентка 1 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**PROBLEMS AND PROSPECTS  
OF LEGAL REGULATION OF A FOREIGN DOCUMENT  
IN THE ARBITRATION PROCESS AT THE PRESENT STAGE  
OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LAW**

***N.Y. Kochergina,***

1<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow

**Аннотация.** В статье рассматривается пробел современного права Российской Федерации в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве в рамках правового регулирования вопроса оценивания иностранного документа в качестве доказательства по делу; раскрыт ряд проблем предоставления и исследования иностранного документа в арбитражном и гражданском процессе.

**Ключевые слова:** иностранный документ в гражданском процессе, иностранный документ в арбитражном процессе, правовое регулирование иностранного документа, институт присяжных переводчиков.

**Abstract.** The article examines a gap in the modern law of the Russian Federation in civil and arbitration procedural legislation within the framework of legal regulation of the issue of evaluating a foreign document as evidence in a case; disclosed a number of problems of providing and researching a foreign document in arbitration and civil proceedings.

**Key words:** foreign document in civil proceedings, foreign document in arbitration proceedings, legal regulation of a foreign document, institute of sworn translators.

Данная работа будет посвящена иностранному документу и действующим нормам права, которые регулируют его положение в арбитражном и гражданском процессе Российской Федерации, а также проблемам, возникающим в процессе предоставления иностранного документа в суд [11].

Так, прежде всего, главными в рамках данной работы, нормативно правовыми актами, регулирующими документы иностранного происхождения, являются Арбитражный процессуальный кодекс (далее — АПК РФ), который определяет основные требования, предъявляемые к иностранному документу, выданному, составленному или удостоверенному по устной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, подлежащему принятию арбитражным судом только при наличии заверенного перевода на русский язык, а также к легализации указанных документов или с проставлением апостиля, если иное не устанавливается международными договорами, и Гражданский процессуальный кодекс (далее ГПК РФ), который регулирует признание документов, выданных, составленных или удостоверенных в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, и принятие их судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом; а также то, что донные документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом, заверенным их переводом на русский язык [10].

Нотариальное заверение перевода содержания документов иностранного происхождения является обязательным условием для предоставления данного документа суду<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Пункт 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // СПС КонсультантПлюс.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что для предоставления в арбитражный суд иностранного документа необходимо предъявление официально заверенного перевода на русский язык.

Касательно отмеченного выше, отдельно следует раскрыть положения, сложившиеся в практике рассмотрения судами иностранных документов.

Так, *Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 14 июня 2019 г. по делу № А56-77014/2018 указывает, что к документам, которые даже только в части исполнены на иностранном языке, также необходимо приложение надлежащим образом заверенного перевода на русский язык*<sup>2</sup>.

Здесь уместно обратить внимание на то, что переводу подлежит не только само содержание документа, но и любые отметки (в частности печати, марки и удостоверительные надписи), в том числе, даже если они выполнены на разных языках, что вытекает из положения ст. 71 АПК РФ и ст. 67 ГПК РФ, так как эти данные необходимы для оценки судом представленного доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности.

Заверить текст документа иностранного происхождения, согласно действующим нормам права, возможно у нотариуса, и возможным это предоставляется, только если он владеет данными языками (то есть, предполагается, что нотариус должен владеть и тем языком, с которого необходимо перевести текст, так и языком перевода); или же, в случае если нотариус не владеет данными языками, текст документа может быть заверен путем удостоверения подлинности подписи переводчика нотариусом<sup>3</sup>.

Процедура перевода документа является ключевой применительно к вопросу предоставления иностранного документа как

<sup>2</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2019 № Ф07-6354/2019 по делу № А56-77014/2018 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>3</sup> Статья 81, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС КонсультантПлюс.

письменного доказательства в суд, так как именно на данном этапе наблюдается больше всего недоработок в процессуальном законодательстве.

Сущность этих законодательных пробелов на современном этапе развития Российского права сводятся к следующему — отсутствует законодательно закрепленное требование к переводу иностранного документа, хотя он является особенно важным для наиболее точного рассмотрения дела с участием иностранного элемента в суде, поскольку неточный перевод может вести к неправильному определению конкретных прав субъектов. Также, законом установлено лишь то, что переводчик — это лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода, однако требований для подтверждения факта свободного владения языком или требований применимых к квалификации лица как переводчика в российском праве не существует на данный момент. Вместе с тем, не установлено и требование к обязательности (или ее отсутствию) для привлечения одного или нескольких переводчиков, к примеру, в случае если договор составлен на нескольких языках.

Относительно уже существующей в арбитражно-процессуальном праве возможности проведения лингвистической экспертизы на предмет соответствия перевода оригиналу, следует отметить, что данная процедура влечет дополнительные затраты финансов и времени, что на мой взгляд можно рассматривать как нарушение принципа процессуальной экономии [12]. Логичным для решения данной проблемы является создание института официальных переводчиков или соответствующего органа независимых переводчиков при суде или издание правил, предъявляемых к переводчикам в рамках судопроизводства.

Учитывая специфику судебного перевода другие государства в настоящее время используют следующие правовые механизмы регулирования данного вопроса. Перспективу для решения данной проблемы открывает существующий, и получивший широкое распространение в европейских странах (в частности во Франции, Бельгии и Германии), институт присяжных (доверенных) переводчиков, которые получают соответствующие разрешения на перевод судебных документов и несут ответ-

ственность за правильность выполненных переводов. Данный институт предусмотрен Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 29 декабря 1958 года, в которой указано, что перевод документов иностранного происхождения на язык производства той страны, в которой оно осуществляется, должен быть заверенным официальным или присяжным переводчиком, дипломатическим или консульским учреждением<sup>4</sup>. Наличие статуса присяжного переводчика свидетельствует о действиях данного лица от имени государства, соответственно, перевод, удостоверенный таким лицом, имеет доказательную силу в суде [13].

Наиболее разработанным документом в сфере регулирования статуса присяжного переводчика на данный момент за рубежом является закон о присяжных переводчиках Эстонии<sup>5</sup>. Данный закон регулирует полномочия присяжного переводчика, организацию его деятельности, её оформление и регистрацию, архивирование документов его работы, а также надзор за служебной деятельностью, положения об экзамене и назначении на должность и положения об обязательной аттестации. Со всей определенностью можно утверждать, что такое детальное регулирование положений деятельности переводчика практически полностью исключает возможность поступления в суд неверного перевода, что полностью удовлетворяет положения, уже затронутого ранее, принципа процессуальной экономии в арбитражном процессе.

Продолжая рассмотрение вопроса об иностранном опыте, следует отметить регулирование института присяжных переводчиков в уже названных европейских странах. Так, во Франции деятельность бюро переводов подлежит обязательному государственному лицензированию, а свою деятельность присяжные переводчики осуществляют непосредственно в апелляционных судах. В Бельгии функция назначения и контроля за присяжными

<sup>4</sup> «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС КонсультантПлюс.

<sup>5</sup> Закон Эстонской Республики от 17.01.2001 (ред. от 19.06.2008) «О присяжных переводчиках» (Объявлен Президентом ЭР 30.01.2001).

ми переводчиками осуществляется окружным судом, в Великобритании же контроль осуществляет саморегулируемая организация переводчиков.

Относительно эстонского опыта, стоит отметить, что на основании указанного закона, экзаменационную комиссию по присвоению квалификации присяжного переводчика образует Министр юстиции Эстонии и к сдаче данного экзамена допускаются только те лица, которые имеют академическое высшее образование.

Лица, сдавшие данный экзамен, получают квалификационное свидетельство, в котором указываются языки, в отношении перевода на которые или с которых был сдан экзамен, тем самым, уточнено, какой именно перевод уполномочено совершать данное лицо.

Данную квалификацию присяжные переводчики проходят каждые пять лет и, в случае не сдачи, допускаются повторно лишь по прошествии одного года.

Особый интерес представляет положение Закона, согласно которому присяжный переводчик несет личную ответственность за вред, причиненный нарушением своих служебных обязанностей, следовательно, государство Эстонии не отвечает за вред, причиненный присяжным переводчиком.

Относительно применения данного института к российскому праву, следует отметить, что ранее он уже существовал и регулировался следующими актами: Положением о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года, регулировалась сама деятельность переводчика, и Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.»<sup>6</sup>, которым утверждалась должность штатного переводчика при суде. Из сказанного становится очевидным то, что существование данного института в российском праве не только возможно, но и осуществимо.

Что касается закрепления Положения об институте присяжных переводчиков Российской Федерации, прихожу к выводу,

---

<sup>6</sup> Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СПС КонсультантПлюс.



что на основе анализа эстонского опыта, логичным, применительно российского права, является закрепление в данном положении аналогичной нормы, регулирующей создание квалификационных комиссий при территориальных органах Минюста России для приема квалификационного экзамена в рамках получения лицензии присяжного переводчика.

Несомненная важность разработки данного Положения состоит в том, что оно должно обеспечить деятельность судебного переводчика публично-правовым характером, дать возможность данным лицам выступать от имени государства и перед государством нести ответственность за свою работу. Наравне с этим, данное положение также должно законодательно закрепить требования к квалификации присяжных переводчиков, в целях создания структуры, обеспечивающей суды специалистами, в чьих полномочиях будет заключаться заверение в пределах, указанных в квалификационном свидетельстве, верности переводов документов для точного и всестороннего рассмотрения арбитражных дел с участием иностранного элемента.

В этом контексте представляется убедительным закрепление данного Положения на законодательном уровне, путем утверждения его государством, с дальнейшей разработкой совместно с Минюстом России и ведущими юридическими вузами механизмов, по регулированию квалификации судебных переводчиков, и дальнейшей разработке положений для наиболее эффективной деятельности института присяжных переводчиков Российской Федерации».

Результаты проведенного нами анализа существующего законодательства, регулирующего перевод документов иностранного происхождения, а также международной и отечественной практики, касающейся института присяжных переводчиков, позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для данного исследования: во-первых, нормативно-правовое регулирование иностранного документа в арбитражном процессе все еще содержит множество пробелов, и разработка Положения об институте присяжных переводчиков Российской Федерации может стать реальным основанием для решения многих вопросов, возникающих в данной сфере; во-вторых, применительно

к разработке данного Положения, считаю объективно правильным и разумным создание его, на основе эстонского опыта в совокупности с изменениями, подходящими для особенностей Российской правовой системы; в-третьих, видится возможным и обоснованным в целях защиты права лиц, которые получили неправильный перевод, введения в данное Положение правовой ответственности переводчика за неверный (неточный перевод).

### Список литературы

1. Закон Эстонской Республики от 17.01.2001 (ред. от 19.06.2008) «О присяжных переводчиках» (Объявлен Президентом ЭР 30.01.2001).
2. «Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. *Ларин А.А.* Институт присяжных переводчиков: зарубежный опыт и перспективы введения в России / Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. — Нижний Новгород, 2011. — Вып. № 2. — С. 55–61.
4. О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г., в полном их объеме, в 9-ти западных губерниях / Министерство юстиции, Департамент, Отделение законодательное, 7 августа 1875 г., № 11616. — [Санкт-Петербург, 1875]. — 93, [2] с.
5. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СПС КонсультантПлюс.
6. Пункт 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2019 № Ф07-6354/2019 по делу № А56-77014/2018 // СПС КонсультантПлюс.
8. Статья 81, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС КонсультантПлюс.
9. Сторона представила иностранный документ. Алгоритм его приобщения к материалам дела / АНТОН ЛАЛАК // Арбитражная практика для юристов. — 2020, июнь. — № 6.

10. *Бойченко Г.К., Дмитриева Ю.В.* Роль языка и образования в мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 79–86.
11. *Орлова И.В., Булавина М.А.* Роль суда в применении сторон в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, естественных, технических, юридических и экономических наук. Сборник научных статей студентов и аспирантов / Под научн. ред. канд. филос. наук, проф. В.А. Лихобабина, д-ра экон. наук, проф. М.И. Разумовской. — 2007. — С. 216–218.
12. *Булавина М.А., Бурмистров А.А.* Экспертиза как средство доказывания в гражданском процессе // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 121–133.
13. *Слоботчиков О.Н.* Национальные государства после распада «империи» Европы // Феномен роста популярности радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы. В 2-х ч. — М., 2018. — С. 292–296.

УДК 343.535.

## ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ДОЛЖНИКА-БАНКРОТА: ЗАПРЕТНО СТАНОВИТСЯ РАЗРЕШЕННЫМ?

***С.А. Кочкалов,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***М.П. Ефимова,***

помощник арбитражного управляющего,  
Юридическая Фирма «Бизнес-Советник», Саратов

## THE ONLY HOUSING OF A BANKRUPT DEBTOR: FORBIDDEN BECOMES ALLOWED?

***S.A. Kochkalov,***

PhD in Legal Sciences,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: kochkalov@internet.ru

***M.P. Efimova,***

Assistant to the Arbitration Manager,  
Business Adviser Law Firm, Saratov  
E-mail: efimovabs@mail.ru

**Аннотация.** В статье автор рассматривает нормы гражданского и жилищного права, изучает причины реализации единственного жилья должника в процедуре банкротства. Автор раскрывает оценочный характер оснований для включения в конкурсную массу имущества должника. Указывает на тенденции смещения баланса интересов в сторону кредиторов.

Методологическую основу исследования составляют научные труды в сфере банкротства, юриспруденции, гражданского и жилищного права, действующее законодательство и нормативно-правовые акты, материалы судебной практики арбитражных судов всех инстанций, позиции коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. В работе использованы общие и частные методы иссле-

дования, в том числе, системный анализ изучаемых результатов, индукционный и статистические методы.

Выявлена проблематика механизма предоставления альтернативного жилья банкроту, проблематика определения критериев отнесения единственного жилья должника к оптимально подходящему для пригодного проживания.

Приведены примеры судебной практики лишения (замены) единственного жилья должника, имеющей большое значение для применения норм права.

В результате исследования установлены причины ужесточения требований к добросовестности должника, повышенного внимания к интересам кредиторов, а также противоречивость судебных актов судов разных инстанций и разных регионов.

**Ключевые слова:** должник, единственное жилье, недвижимость, банкротство, продажа имущества.

**Abstract.** In the article, the author examines the norms of civil and housing law, examines the reasons for the implementation of the debtor's only housing in the bankruptcy procedure. The author reveals the estimated nature of the grounds for including the debtor's property in the bankruptcy estate. Indicates a tendency to shift the balance of interests towards creditors.

The methodological basis of the research consists of scientific works in the field of bankruptcy, law, civil and housing law, current legislation and regulations, materials of judicial practice of arbitration courts of all instances, positions of the Board on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation. The paper uses General and specific research methods, including system analysis of the studied results, induction and statistical methods.

The problems of the mechanism for providing alternative housing to the bankrupt, the problem of determining the criteria for classifying the debtor's only housing as optimally suitable for suitable living are identified.

Examples of judicial practice of deprivation (replacement) of the only housing of the debtor, which is of great importance for the application of the law, are given.

As a result of the study, the reasons for stricter requirements for the integrity of the debtor, increased attention to the interests of creditors, as well as the inconsistency of judicial acts of courts of different instances and different regions are established.

**Key words:** debtor, single housing, real estate, bankruptcy, sale of property.

Активное развитие в Российской Федерации за последнее десятилетие банковского кредитования и микрофинансирования, в совокупности с имеющимися на сегодняшний день кризисны-

ми явлениями в экономике, обусловили появление проблемы возврата просроченной задолженности [1].

Законодателем, при создании механизма законного освобождения от исполнения обязательств, преследовалась цель предоставления гражданину возможности вновь выстроить экономические отношения, освободившись от необходимости нести долговое бремя по непосильным обязательствам [7; 11; 12].

На сегодняшний день у должника, не исполняющего свои обязательства, имеются установленные законом возможности выведения имущества из-под обращения взыскания по своим долгам [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности — жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением [13; 14].

Таким образом, жилое помещение (как правило, дом или квартира), являющееся единственным у должника, независимо от стоимости и иных характеристик, не подлежит изъятию и реализации (за исключением имущества, заложенного по договору ипотеки). Данная норма гарантирует, что гражданин, попавший в трудную жизненную ситуацию и не может справиться со своими долговыми обязательствами, не останется без жилья. Однако, вместе с тем, в ряде случаев применение данной нормы существенно нарушает баланс интересов кредитора и должника в пользу последнего [3; 15; 16].

Исучая многочисленную правоприменительную практику по вопросу выселения из единственного жилья в рамках банкротства, можно проследить, что позиция судов делится на две части. Одни встают на сторону должника, другие на сторону кредитора. Причин реализации единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства достаточно много. С каждым годом суды более явно смещают баланс интересов в пользу кре-

диторов, изыскивая новые основания для включения жилья в конкурсную массу [10].

1. Самым распространенным основанием является недобросовестность должника. Например, в деле № А60-13377/2017 [4] прослеживается очевидное умышленное отчуждение имущества. Гражданин, в преддверии банкротства, оформляет на сына дарственную, передает свое единственное жилье — дом с участком [10]. Суд признает данный договор недействительным, результатом оспаривания сделки является включение имущества в конкурсную массу.

В деле № А76-11986/2016 [5] должник до начала процедуры банкротства подарил земельный участок и дом. Затем, единственное жилье и загородный дом в элитном поселке Подмосквья передал родственнице. Так как эти действия наносят вред кредиторам, суд счёл их недобросовестными и сомнительными. Следовательно, сделки сочли недействительными, а имущество было включено в конкурсную массу.

В расчет с кредиторами суд включил и единственное жилье по делу № А53-15496/2017 [6]. Житель Ростовской области решил подарить два участка и свой дом площадью почти 360 кв. м. Сомнительную сделку отменил суд первой инстанции, так же эту позицию поддержал и Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ), указав на то, что собственник злоупотребил правом.

Смена адреса места жительства после подачи ходатайства об исключении имущества из конкурсной массы также является недобросовестностью должника. Данная позиция судов прослеживается в деле № А40-127370/2017.

2. Использование единственного жилья не по целевому назначению, а, к примеру, для предпринимательской деятельности, также лишает должника иммунитета на реализацию жилья. Примером может послужить дело № А03-9949/2017. Гражданка Крелани Т.Ю. под гостиницу использовала частный дом, и не смогла доказать, что доход, который она получала, поступал в конкурсную массу.

3. Также должник лишается иммунитета на жилье, если в нем не проживает. Примером может послужить дело № А55-

3404/2017. Должник, постоянно проживая в Германии, имел дом в Самарской области. Суд счел, что дом не имеет статуса «единственного жилья» и включил в конкурсную массу.

Однако, Верховный суд РФ в деле А71-16753/2017 четко поставил вопрос «Если должник проживает у родственников и друзей, разве свое имущество ему не нужно?»

4. Отдельно стоит выделить в качестве оснований для реализации имущества — отнесение имущества к разряду «роскошного, элитного».

Статья 50 Жилищного Кодекса Российской Федерации устанавливает нормы квадратных метров на человека в квартире. Жилищные нормативы различаются в зависимости от региона. В среднем, региональный показатель равен 18 кв. м. на человека. На вопрос: сколько квадратных метров должно быть на человека, точного ответа не даст никто, поскольку на эту цифру влияет множество факторов.

Как правило, элитным имуществом считается жилое помещение, общей площадью от 100 кв. м.

Судебная практика по данному вопросу носит противоречивый друг другу характер, постоянно меняется, балансируя то в сторону должника, то в сторону кредиторов.

Так, в деле № А65-23235/2015 суды первой и апелляционной инстанции встали на сторону должника о не взыскании единственного жилья, превышающего норму квадратных метров на человека. Но, кредитор обжаловал судебные акты, указав, что стоимость земельного участка площадью 1500 кв. м. и жилого дома площадью 879 кв. м., превышает 25 млн. рублей и не может иметь исполнительский иммунитет. Кассация сочла доводы кредитора обоснованными и направила дело на новое рассмотрение. В результате должнику была предоставлена площадь для проживания поскромнее [17; 18].

Суды руководствовались тем, что очевидное превышение метража спорного жилого помещения над разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, нарушает права кредиторов.

Еще одним резонансным делом 2019 года являлось дело Фрущака (А40-67517/2017). На одной чаше весов находились обяза-



тельства Фруцака перед кредитором в размере 13,9 млн рублей, а на другой — недвижимость стоимостью 28,6 млн рублей.

Суды трех инстанций пришли к единому выводу о недопустимости обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение. Однако, при пересмотре дела в суде первой инстанции, в действиях Фруцака были установлены признаки недобросовестного поведения, выразившиеся в приобретении у квартиры статуса единственного жилья исключительно в результате его намеренных, искусственно созданных действий. Результат — включение спорного жилья в конкурсную массу [19; 20].

Но есть и противоположные позиции судов. Так в рамках дела № А63-12876/2017 суд указывает, что «исполнительский иммунитет» в отношении единственного жилья абсолютный.

В январе 2020 года все внимание юридического сообщества было приковано к делу № А53-31352/2016. Суды первой и апелляционной инстанций отказались исключить не большую квартиру должника из конкурсной массы, указав, что фактически должник в ней не проживает, но имеет возможность проживать в более роскошной по метражу квартире своей супруги.

Эконом коллегия ВС РФ отменила судебные акты трех инстанций и направила дело на новое рассмотрение. ВС РФ указал, что продажа меньшей по площади квартиры исключает возможность обращения взыскания на недвижимость более крупную по своему метражу, которая становится единственным жилым помещением, принадлежащим членам семьи должника.

Но интересным представляется тот факт, что в своем Определении ВС РФ (№ 308-ЭС19-18381) от 23.01.2020 по данному делу суд фактически указывает, что законодателем с 2012 года не установлены критерии определения чрезмерности характеристик жилого помещения, а также не выработаны правила обмена роскошного жилья на необходимое.

5. С роскошным и элитным жильем, логически рассуждая, причины включения в конкурсную массу при банкротстве, понятны. Но на сегодняшний день суды дают оценку и возможности реализации обычной квартиры, не превышающей 40 кв. м.

Так, в рамках резонансного дела № А71-16753/2017 [7] гражданина Стружкина признали банкротом и назначили реализацию имущества. Суд исключил из конкурсной массы единственное жилье должника — двухкомнатную квартиру (40 кв. м). Поскольку у должника нет на иждивении детей, нет супруги, в квартире он фактически не проживал, а сдавал под офисные помещения, кредиторы на собрании решили предоставить должнику взамен 2-х комнатной квартиры квартиру меньшей площадью (19,3 кв. м), а разницу в стоимости квартир пустить на расчет с кредиторами.

Первая инстанция встала на сторону банкрота, указав, что 2-х комнатную квартиру невозможно признать «роскошной», она не превышает минимальный разумный размер обеспеченности граждан для данного региона, и применению подлежат правила «иммунитета» на реализацию относительно единственного жилья. Переселение должника только увеличит расходы в процедуре банкротства.

Апелляция и Кассация приняли решение в пользу кредиторов, посчитав, что предоставленная норма площади на замену не нарушает имущественные права должника.

Однако, Верховный суд указал, что норма ст. 446 ГПК не содержит ориентиров для определения жилья как разумно достаточного. По итогам рассмотрения дела эконом коллегией ВС РФ, акты апелляции и кассации, разрешающие размен квартиры, были отменены.

Верховный суд РФ запретил разменивать единственное жилье банкрота.

Но имеется и противоположная позиция судов. В рамках дела № А60-56649/2017, учитывая решение собрания кредиторов, должнику было предоставлено жилое помещение размером 31 кв. м. взамен 150 кв. м.

Стоит обратить внимание, что такой подход к решению проблемы доступен только крупным кредиторам, которые готовы приобрести замещающее жилье. Исходя из практики, во многих делах о банкротстве большинство кредиторов являются незначительными, с требованиями, едва превышающими 1 млн рублей.

Как мы видим, за последние несколько лет судебная практика по вопросу реализации единственного жилья разнобока и весьма неустойчива. Разные судебные инстанции, суды разных регионов трактуют одни и те же нормы законодательства по-разному.

И только 26 июля 2021 г. Верховный Суд вынес Определение № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019, в котором отметил, что после вынесения кассацией судебного акта по рассматриваемому делу Конституционный Суд вынес Постановление № 15-П/2021 г., содержащее ряд правовых позиций по вопросам обращения взыскания на единственное жилье. В нем, в частности, указано, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии.

В этом случае, в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного ч. 1 ст. 40 Конституции, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья) [8].

ВС РФ, в данном Определении дал нижестоящим судам необходимый алгоритм действий, и, кроме того, возложил бремя инициативы на кредиторов.

Верховный Суд фактически констатировал компетентность собрания кредиторов, указав при этом, что такое решение не должно оставить должника и членов его семьи без жилья и должно быть экономически целесообразным — сумма в виде разницы между выручкой от реализации спорного жилья и приобретением нового (замещающего) должна привести к эффективному пополнению конкурной массы [9].

Вместе с этим, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В полной мере механизм реализации предоставления альтернативного жилья банкроту не разработан.

2. Отсутствуют критерии отнесения единственного жилья должника к оптимально подходящему по метражу для достойного проживания.

Проанализировав тенденции правоприменительной практики в части увеличения оснований для включения в конкурсную массу должника-банкрота единственного жилья, делам вывод, что требования к добросовестности должника становятся жестче, а отнесение имущества, к разряду реализуемого носит сугубо оценочный характер и зависит от толкования нормы права конкретным судьей.

### Список литературы

1. Белоусов А.Л. Проблемы регулирования деятельности по взысканию просроченной задолженности // Банковское право. — 2014. — № 3. — С. 39–44.
2. Белоусов А.Л. Обращение взыскания на единственное жилье как способ обеспечения исполнения обязательств должником // Финансы и кредит. — 2017. — № 20 (740).
3. Гальперин М.Л. Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника гражданина: существует ли нормативное решение? // Закон. — 2013. — № 10. — С. 111–124.
4. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4a87baea-bd04-4682-9946-375f4d7b102e> (дата обращения: 15.10.2021).
5. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b1eb59af-ceef-4ef0-ad5f-9fa3e0706768> (дата обращения: 15.10.2021).
6. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5a3f9b9b-d2e4-4eef-8ad1-757cfb224cde> (дата обращения: 15.10.2021).
7. ИП «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. — URL: [https://sudact.ru/arbitral/doc/QH2y4KGnkplw/?arbitral-txt=&arbitral-case\\_doc=A65-23235%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date\\_from=&arbitral-date\\_to=&arbitral-region=&arbitral-cou](https://sudact.ru/arbitral/doc/QH2y4KGnkplw/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A65-23235%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-cou)

- rt=ФАС+ПО+%28ФАС+Поволжского+округа%29&arbitral-judge=&\_id=1603698808291&snippet\_pos=30#snippet (дата обращения: 15.10.2020).
8. Определение № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 ИПС Гарант [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401476242/> (дата обращения: 30.10.2021).
  9. Павлова З. ВС пояснил, как обращаться взыскание на единственное жилье гражданина-банкрота. // Адвокатская газета. — 08.2021. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-poyasnil-kak-obrashchat-vzyskanie-na-edinstvennoe-zhile-grazhdanina-bankrota/> (дата обращения: 30.10.2021).
  10. Ковалёва Л.К., Заикина И.В. Проблемы реализации принципа независимости судей // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 571–574.
  11. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). — 413 с.
  12. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.) — 1 с.
  13. Курсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42 (42).
  14. Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
  15. Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А. Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
  16. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.

17. *Заикина И.В., Заводская Ю.Е.* Некоторые проблемы договора аренды нежилых помещений // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 3(24). — С. 122–124.
18. *Заикина И.В., Захарова В.В.* Место недвижимости в классификации вещей в гражданском праве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе. Материалы VIII международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 556–558.
19. *Юлова Е.С.* Реализация принципа социальной справедливости в новом субинституте несостоятельности (банкротства) граждан // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2016. — С. 168–178.
20. *Гукасов Д.О., Дмитриева Ю.В.* Правовое регулирование банкротства (несостоятельности) юридических лиц // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 396–399.

УДК 341.231.14

## НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**А.Н. Кузьменко,**  
магистрант 1 курса,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## NEW TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

**A.N. Kuzmenko,**  
1<sup>st</sup> year Master's student,  
Institute of World Civilization, Moscow  
E-mail: ydfy2013@yandex.ru

**Аннотация.** В данной статье представлен краткий обзор практики Европейского суда по правам человека, связанной с использованием новых технологий. Рассмотрены статьи Европейской конвенции по правам человека, которые чаще всего предметом судебных дел, которые связаны с защитой цифровых прав.

**Ключевые слова:** Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), новые технологии, Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), права и свободы человека.

**Abstract.** This article provides a brief overview of the practice of the European Court of Human Rights related to the use of new technologies. The article considers the articles of the European Convention on Human Rights, which are most often the subject of court cases, which are related to the protection of digital rights.

**Key words:** The European Court of Human Rights (ECHR), new technologies, the European Convention on Human Rights (ECHR), human rights and freedoms.

Наша жизнь ежедневно обрывает новыми технологиями. В силу нынешней санитарно-эпидемиологической обстановкой, связанной с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) пользоваться современными технологиями пришлось практически всем людям. Конкретными примерами незаменимости новых технологий в повседневной жизни чело-

века могут послужить: дистанционное обучение в учебных заведениях, удаленная работа, электронное голосование, онлайн покупки, проведение конференций и переговоров посредством использования программы «Zoom» и прочих сервисов и платформ [5–7]. Реакция на данные метаморфозы отражена в практике как национальных, так и международных судов, одним из которых является Европейский суд по правам человека (Далее ЕСПЧ).

Не стоит забывать, что ЕСПЧ является международным судебным органом, целью которого является толкование и применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Далее ЕКПЧ). Российской Федерацией данная конвенция была ратифицирована 05 мая 1998 года [1]. Помимо России, ЕКПЧ ратифицировали еще 46 стран-участниц Совета Европы. В основном использование современных технологий связано с осуществлением прав на эффективное средство правовой защиты, свободы выражения мнения, уважения личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции.

Что подразумевается под термином «новые технологии»? Ему довольно сложно дать точное определение, поскольку не удастся понять, по каким критериям оценивать «новизну» определенного изобретения или устройства. В данной статье к новым технологиям будут отнесены: международная сеть «Интернет», радио, электронную почту, мобильные приложения, видеонаблюдения и телекоммуникации. В силу обширности практики Европейского суда по правам человека будут рассмотрены только несколько наиболее «ярких» дел.

Дело Шимоволос против России<sup>1</sup>. Это дело касалось регистрации правозащитника в так называемой «базе данных наблюдения», в которой собиралась информация о его передвижениях по России поездом или воздухом, а также о его аресте. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции. Он отметил, что создание и ведение базы данных, а также процедура ее работы

---

<sup>1</sup> Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации, жалоба № 30194/09, постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 г.



регулируются министерским приказом, который никогда не публиковались или иным образом не делались общедоступными [3; 4].

Следовательно, Суд установил, что национальное законодательство не указывает с достаточной ясностью объем и способ осуществления дискреционных полномочий, предоставленных национальным властям для сбора и хранения информации о частной жизни людей в базе данных. В частности, он не изложил в доступной для общественности форме каких-либо указаний на минимальные гарантии против злоупотреблений. Суд также постановил, что имело место нарушение статьи 5 (право на свободу и безопасность) Конвенции [2, с. 1].

Дело Иващенко против России<sup>2</sup>. Дело касалось копирования данных с ноутбука фотокорреспондента российскими таможенниками. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни) ЕКПЧ, установив, что в целом российские власти не продемонстрировали, что законодательство и практика, применявшиеся в этом деле, обеспечивали необходимые гарантии против злоупотребление при применении процедуры таможенного отбора электронных данных, содержащихся в электронном устройстве [2, с. 6].

Дело Саввы Терентьева против России<sup>3</sup> от 2018 г. Это дело касалось осуждения заявителя за разжигание ненависти после того, как он сделал оскорбительные замечания в адрес сотрудников милиции в комментарии под сообщением в блоге. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 10 (свобода выражения мнения) Конвенции. Он, в частности, установил, что, хотя язык заявителя был оскорбительным и шокирующим, одного этого было недостаточно, чтобы оправдать вмешательство в его право на свободу выражения мнения. Национальные суды должны были рассмотреть общий контекст его комментариев, которые были провокационной попыткой выразить гнев по по-

---

<sup>2</sup> Иващенко (Ivashchenko) против Российской Федерации, жалоба № 61064/10, постановление ЕСПЧ от 13.02.2018 г.

<sup>3</sup> Савва Терентьев (Savva Terentyev) против Российской Федерации, жалоба № 10692/09, постановление ЕСПЧ от 28.08.2018 г.

воду того, что он считал вмешательством полиции, а не фактическим призывом к физическому насилию против полиции [2, с. 18].

Горлов и другие против России<sup>4</sup> от 2 июля 2019 г. Дело касалось постоянного видеонаблюдения за задержанными в камерах с помощью камер видеонаблюдения. Заявители жаловались, в частности, на то, что постоянное наблюдение за их камерами, иногда со стороны охранников-женщин, нарушало их право на уважение их частной жизни. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни) Конвенции, установив, что данная мера не соответствовала закону. Хотя Суд мог согласиться с тем, что может потребоваться постоянный мониторинг определенных участков пенитенциарных учреждений или определенных заключенных, он, в частности, обнаружил, что существующая правовая база в России не может считаться достаточно ясной, точной и подробной, чтобы обеспечивать надлежащую защиту от произвольного вмешательства государственных властей в право на уважение частной жизни. Суд также постановил, что имело место нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции в совокупности со статьей 8 в отношении двух заявителей, установив, что они не имели в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для рассмотрения их жалобы на нарушение права на уважение их частной жизни [2, с. 25].

Владимир Харитонов против России<sup>5</sup>, ООО «Флавус» и другие против России<sup>6</sup>, Булгаков против России<sup>7</sup> и Энгельс про-

---

<sup>4</sup> Горлов (Gorlov) и другие против Российской Федерации, жалоба № 29898/03, постановление ЕСПЧ от 02.07.2019 г.

<sup>5</sup> Владимир Харитонов (Vladimir Kharitonov) против Российской Федерации, жалоба № 10795/14, постановление ЕСПЧ от 23.06.2020 г., пара. 22.

<sup>6</sup> ООО «Флавус» и другие (ООО Flavus and Others) против Российской Федерации, жалобы № 12468/15, 23489/15 и 19074/16, постановление ЕСПЧ от 23.06.2020 г., пара. 22.

<sup>7</sup> Булгаков (Bulgakov) против Российской Федерации, жалоба № 10795/14, постановление ЕСПЧ от 23.06.2020 г., пара 24.

тив России<sup>8</sup> от 23 июня 2020 г. Эти дела касались блокировки веб-сайтов в России и, в частности, различных типов мер блокировки, включая «побочную» блокировку (когда заблокированный IP-адрес использовался совместно несколькими сайтами, включая целевой); «Чрезмерная» блокировка (когда весь веб-сайт был заблокирован из-за одной страницы или файла) и «массовая» блокировка (три интернет-СМИ были заблокированы Генеральным прокурором за освещение определенных новостей). Заявители жаловались, что блокирование доступа к их веб-сайтам было незаконным и несоразмерным, и что российские суды не рассмотрели их жалобы по существу. Суд постановил, что имело место нарушение статьи 10 (право на свободу выражения мнения) Конвенции и нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со статьей 10. Он, в частности, подчеркнул важность Интернета, как жизненно важный инструмент в реализации права на свободу выражения мнения. Среди прочего, Суд установил, что положения Закона России об информации, используемые для блокировки веб-сайтов, имели чрезмерные и произвольные последствия и не обеспечивали надлежащих гарантий против злоупотреблений [2, с. 19].

По итогу, из рассмотренных автором дел, Европейский суд по правам человека выделяет право на защиту частной жизни и право на свободу выражения мнения основными, которые требуют дополнительного толкования в контексте использования новых технологий. Эти права могут быть ограничены, но как подчеркивает ЕСПЧ, ограничение должно осуществляться на основании закона и в законных целях. Если государство будет соблюдать данные условия, то оно сможет достичь справедливого баланса, при котором использование современных технологий не будет в ущерб правам человека, гарантированным Европейской конвенцией по правам человека.

---

<sup>8</sup> Энгельс (Engels) против Российской Федерации, жалоба № 61919/16, постановление ЕСПЧ от 23.06.2020 г., пара. 20.

## Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 25.11.2021).
2. New technologies: Factsheet. Strasbourg, 2018. — URL: [http://www.echr.coe.int/Documents/FS\\_New\\_technologies\\_ENG.pdf](http://www.echr.coe.int/Documents/FS_New_technologies_ENG.pdf) (Дата обращения: 25.11.2021).
3. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
4. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. — 2013. — № 3. — С. 48–55.
5. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. — 2021. — № 42 (42).
6. *Кирсанов К.А., Булавина М.А.* Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
7. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.

УДК 347.451.03

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ  
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ  
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД:  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

***Р.И. Наибханова,***

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций,  
адвокат АПМО

***Д.А. Гогунув,***

студент 5 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM  
FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS:  
CURRENT PROBLEMS AND FOREIGN EXPERIENCE**

***R.I. Naibkhanova,***

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations,  
APMO lawyer

E-mail: advocatnaibkhanova@yandex.ru

***D.A. Gogunov,***

5<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Contemporary Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: gogunov96@mail.ru

**Аннотация.** В статье поднимается вопрос исторического развития законодательства о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок. Автор приходит к выводу, что современная контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок является кульминацией развития этого вида правоотношений в разные исторические периоды отечественной истории.

**Ключевые слова:** законодательство о контрактной системе для государственных и муниципальных нужд, контрактная система, государственные закупки.

**Abstract.** The article raises the question of the historical development of legislation on the contractual system in the field of state and municipal procurement. The author comes to the conclusion that the modern contract system in the field of state and municipal procurement is the culmination of the development of this type of legal relationship in different historical periods of domestic history.

**Key words:** legislation on the contract system for state and municipal needs, contract system, public procurement.

«Мы считаем, что этап внесения масштабных изменений в 44-ФЗ завершён» [4] — этими словами 21 октября 2021 года Правительство России в лице заместителя министра финансов России Алексея Лаврова поставило временную точку в масштабном реформировании законодательства о контрактной системе для государственных и муниципальных нужд. Сделано это было в рамках его участия в международном «Форуме контрактных отношений». Означает ли это, что в данный момент контрактная система России не имеет существенных правовых уязвимостей и не потребует ее оптимизация в будущем, как это произошло летом 2021 года в результате масштабного принятия ряда поправок в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»? Очевидно нет, но это подчеркивает как внимание, так и относительную удовлетворенность со стороны исполнительной и законодательной власти России качеством контрактной системы на сегодняшний день. Но это было так не всегда.

Издревле государственные, региональные и муниципальные органы власти пытаются урегулировать процесс своего взаимодействия с поставщиками, исполнителями или подрядчиками таким образом, чтобы гарантировать выполнение работ и оказание услуг, необходимых для удовлетворения их нужд. Эти контракты играли и играют значительную роль в экономике любого государства. По данным Федеральной Антимонопольной Службы на 2018 год «доля государства составляет более половины экономики РФ» [7], специалисты РАНХиГС определяют долю государства в экономике РФ в 2016 году как 46 %, а в 2006 году

как 40% [1]. На основании данных Счетной палаты за 2019, «допандемийный», год на долю только контрактной системы для государственных и муниципальных нужд приходилось 8,1 трлн рублей [3] или 8,91% ВВП страны. Таким образом, мы видим, что в России доля государства в экономике традиционно высока и продолжает расти, поэтому усовершенствование систем конкурентных прозрачных закупок сложно переоценить, ведь от эффективности и отлаженности этих процессов зависит эффективность деятельности власти.

Несмотря на бум развития в России контрактной системы для обеспечения государственных и муниципальных нужд, речь идет о принятии ряда профильных нормативных актов, совершенствование и постоянное внесение в них поправок, увеличение роли цифровизации, представляется важным отметить, что многие элементы современной контрактной системы не являются продуктом юридической мысли настоящего времени, а скорее унаследованы из нашего прошлого.

Еще в XVIII веке, в рамках реформирования социально-экономической жизни Российской Империи, Петром Первым была создана обновленная система управления государством, состоящая из различных видов органов системного управления — это приказы, палаты, коллегии, канцелярии и другие. Значимым событием отечественной истории в области государственных закупок стало учреждение в 1715 году Канцелярии подрядных дел, так же можно встретить названия: подрядная контора или контора подрядных дел. Целью данного органа власти было управление делами по казенным подрядам, то есть регулирование отношений, складывавшихся в области заключения договоров поставки и подрядов между государством и частными лицами. Так же в этот исторический период впервые возникает публичный конкурс — как способ определения поставщика среди исполнителей [5, с. 11].

В нормативных актах, как этого органа власти, так и его приемников, можно встретить правовые определения субъектов правоотношений, их предмета, регламентацию проведения публичных торгов, требования к положениям заключаемых договоров поставки и подряда.

Одним из самых важных и определяющих документов того времени является Регламент об управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся (далее Регламент)<sup>1</sup>. К примеру, пункт 15 главы Первой Регламента приводил подробное описание процедуры конкурсного отбора подрядчика и способ размещения подряда. В соответствии с текстом, в случае появления надобности в подряде изначально составляется «билет», своего рода объявление, в котором изображается подряд и сроки его выполнения, после обер-комиссар от подряда и покупки должен был передать объявления полиции, которая прибывала их в удобных местах с барабанным боем для всеобщего обозрения. Если же это требовалось сделать в городе, то тогда «билет» передавали в Магистрат, то есть в органы местного управления, на которых возлагалась обязанность опубликования. После подрядчики, принявшие решение принять подряд, опрашивались обер-комиссаром от подряда и покупки, который в последствие представлял свои рекомендации в Адмиралтейскую Коллегию, которая и принимала решение о заключении или не заключении подряда с тем или иным подрядчиком. То есть Регламентом закреплялась конкурсная основа, где подрядчики должны были конкурировать между собой в цене и качестве, а также был введен контролирующий орган — в данном случае это Адмиралтейская Коллегия.

14 пункт Первой главы Регламента устанавливает требование об освидетельствовании, то есть регистрации частного лица в качестве подрядчика, будь он иностранным или отечественным, в Адмиралтейской коллегии, подписями всех ее членов. Преимущество при выборе подрядчика отдавалось более «верному», то есть проверенному, даже если другой предлагал более низкую

<sup>1</sup> Регламент о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской, и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся (утратил силу) // Национальная электронная библиотека // [Электронный ресурс]. — URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/reglament-o-upravlenii-admiralteistva-i-verfi-i-o-dolzhnostyah-kolegii-admiralteiskoi-i-protchih-vseh-chinov-pri-admiralteistve-obretayushchihnya>.



цену. Некоторые правове­ды, осно­вы­ваясь на этом опыте, даже высказывали предложения применять к добросовестным исполнителям такие наименования как «поставщик для государственных нужд» или «государственный поставщик» [6], чтобы подчеркнуть престиж их работы.

Пункт 17 Регламента устанавливает запрет на покупку зарубежных товаров (материалы, ружья, амуниция) и устанавливает приоритет для отечественных. Исключением законодатель указывает негодность или отсутствие в государстве требуемых товаров и даже в этом случае, устанавливает приоритет для «своих купцов» для покупки за рубежом. Значимо отметить тот факт, что аналогичное правовое регулирование существует и в современном российском законодательстве. Статья 30.1. Федерально­го закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»<sup>2</sup> устанавливает минимальную долю закупок российских товаров, а так же обязанность предоставлять отчетность об объеме таких закупок.

Так же планируется внести в Кодекс об административных правонарушениях (далее КОАП) ответственность за несоблюдение вышеуказанных требований. Министерство Юстиции России разработало проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за несоблюдение минимальной обязательной доли закупок российских товаров отдельных видов», статья 1, подпункт 1 которого предлагает дополнить часть 16 статью 7.30 КОАП следующим содержанием: несоблюдение минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров,

<sup>2</sup> Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_144624/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/)

происходящих из иностранных государств влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей»<sup>3</sup>. Так же устанавливается освобождение от административной ответственности должностного лица в случае, если будет доказано, что достижение минимальной доли закупок. То есть мы видим некое возвращение к правовым истокам спустя 300 лет.

В последующие годы, до Гражданской войны, законодательство Российской Империи сохраняло принципы, заложенные в систему государственного заказа в XVIII веке. Несмотря на то, что продолжали приниматься различные нормативные акты, например Регул провиантского правления Елизаветы Петровны 1758 года, они не меняли правовую картину в целом, а лишь дополняли ее. Была учреждена Казенная палата, в полномочия которой входило заключение всевозможных договоров поставок и подрядов. Договора, заключенные Казенной палатой исполнялись не зависимо от ни от каких условий, а подпись палаты приравнивалась к подписи Императрицы. Приняты предписания «О контрактах по подряду, поставках и откупу», указы от 1784 г. «О производстве торгов на подряды» и от 1790 г. «О приеме залогов по подрядам, поставкам и винным откупам», которые были правовой основой, регулирующей деятельность Казенной палаты при заключении договоров на сумму до 10 тыс. рублей и на срок не более 4 лет [2, с. 9–10].

В Советский период контрактная система с применением публичных торгов существовала лишь в период проведения Новой экономической политики в 20-е годы прошлого века, когда после хаоса Гражданской войны и политики военного коммунизма снова появляется рынок, частная собственность и иностранные инвестиции. Принимается Положение о государственных

<sup>3</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за несоблюдение минимальной обязательной доли закупок российских товаров отдельных видов» (проект закона)// СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=202709#sEehLnSa6yh0pME61>.

подрядах и поставках от 27.7.1923 г.<sup>4</sup>, первый пункт которого прямо устанавливает обязательность проведения публичных торгов в случае, если сдача подрядов и поставок составляет больше 10 000 рублей золотом и осуществляется государственными учреждениями и предприятиями. Таким образом, требования для государственных учреждений и государственный предприятий были одинаковы. Исключения допускались лишь в случае стихийного бедствия или если подряды и поставки осуществлялись между самими государственными органами. День проведения и условия публичных торгов должны были быть опубликованы и сделать это можно было, к примеру, в газетах.

Принятое 11.5.1927 г. Положение о государственных подрядах и поставках<sup>5</sup> отличалось от своего предшественника более четкими формулировками, где, впервые было дано более близкое к современному аналогу определение договора государственной поставки (в соответствии со ст. 526 ГК РФ заказчиком являются органы государственной власти РФ и субъектов РФ или органы местного самоуправления, а также уполномоченные ими получатели бюджетных средств, в то время как в соответствии с определением данным в Положении, заказчик — это государственный орган или государственное предприятие), структура документа также претерпела изменения, подпункты статей уже не оформлялись как примечания, и в целом структура более подобна современным нормативным актам.

---

<sup>4</sup> Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1923 «Положение о государственных подрядах и поставках» (утратил силу) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7058#WoXjLnSqMOiqh5G21>.

<sup>5</sup> Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 11.05.1927 «О введении в действие Положения о государственных подрядах и поставках» (утратил силу) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3DB680F55C629921701F256E99D20800&base=ESU&n=11866&dst=100008&field=134&stat=srcfld%3D134%26src%3D1000000001%26code%3D16876%26page%3Dinfo%26p%3D0%26base%3DESU%26doc%3D7058#klDkLnSkXLJDGmjK1>.

С пересмотром государственной политики в конце 1920-х — начале 1930-х годов и отказа от Новой экономической политики, правоотношения в области государственных закупок утратили публичность и конкурентность. В связи с фактическим, а позже и юридическим запретом на осуществление предпринимательской деятельности публичные торги стали формальностью, а после и вовсе прекратились. Отныне субъектами этих правоотношений выступали государство с одной стороны и государственное предприятие или организация с другой стороны, все закупки являлись государственными и централизованными. Выросла роль Госплана, изначально выполнявшего консультативные и координационные функции, а теперь в пределах своей компетенции распределявшего средства между государственными предприятиями в целях снабжения заказчиков, которыми являлись как население, так и государственные органы.

Таким образом, можно сделать справедливый вывод, что правовые основы современного законодательства о контрактной системе лежат в правовой традиции Российской Империи, где, не перенимая зарубежный опыт, а скорее его диктуя, были установлены и урегулированы все основные принципы контрактной системы, которые так ценны сегодня: публичность торгов, минимальная доля отечественных товаров (импортозамещение), создание курирующего этот вопрос органа власти, требования к отбору поставщиков и проведению торгов. Не смотря на пробел, существовавший в этом вопросе в советский период, на данный момент удалось не только восстановить утраченный опыт, но развить его с учетом современных вызовов.

### Список литературы

1. *Абрамов А., Аксёнов И., Радыгин А., Чернова М.* Современные подходы к измерению государственного сектора: методология и эмпирика // *Экономическая политика*. — 2018. — № 1. — С. 36–69.
2. *Блинкова Е.В., Кошелюк Б.Е.* Договор поставки товаров для государственных нужд: монография. — М., 2017. — 136 с.
3. *Каульбарс А.А.* Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпора-

- тивных закупок в Российской Федерации за 2019 год» // Официальный сайт счетной палаты // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf>.
4. *Лавров А.М.* Алексей Лавров: мы считаем, что этап внесения масштабных изменений в 44-ФЗ завершен. // Официальный сайт Министерства Финансов России. 21.10.2021. [Электронный ресурс]. — URL: [https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id\\_4=37660\\_aleksei\\_lavrov\\_my\\_schitaem\\_chno\\_etap\\_vneseniya\\_masshtabnykh\\_izmenenii\\_v\\_44-fz\\_zavershen](https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37660_aleksei_lavrov_my_schitaem_chno_etap_vneseniya_masshtabnykh_izmenenii_v_44-fz_zavershen).
  5. *Самолысов П.В., Булгакова М.А.* Контрактная система в сфере государственных закупок в России. — М.: Академия управления МВД России. 2020. — 302 с.
  6. *Стурза К.И.* Историко-правовой анализ развития института государственного заказа в России // История государства и права. — 2013. — № 4. — С. 20–24.
  7. Федеральная Антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год (версия 27.09.2019) // Официальный сайт ФАС [Электронный ресурс]. — URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806>.

УДК 341.95

## ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

***А.С. Милосердов,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***М.А. Ничипуренко,***

студентка 5 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## PECULIARITIES OF REGULATION CROSS-BORDER MARRIAGES COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

***A.S. Miloserdov,***

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: a.miloserdov2010@yandex.ru

***M.A. Nichipurenko,***

5<sup>th</sup> year student,  
faculty of modern law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: zander.maria@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности регулирования семейных отношений при участии иностранных граждан в России. Особое внимание уделяется национальному законодательству, международным соглашениям, регулирующие трансграничные браки и особенности взыскания алиментов за рубежом.

**Ключевые слова:** иностранные граждане, трансграничные браки, национальное законодательство, коллизионные нормы, международные Конвенции, алименты.

**Abstract.** The article examines the features the regulation of family relations with the participation of foreign citizens in Russia. Particular attention is paid to national law, international agreements regulating cross-border relationship and the specifics of collecting alimony abroad.

**Key words:** foreign citizens, cross-border marriages, national law, conflict rules, international conventions, alimony.

В современном мире почти уже не встретишь изолированных государств. Путешествия, отдых за границей, программа обмена работниками и студентами, знакомство с различными культурами и традициями способствовали развитию межнациональных отношений.

Иностранцы граждане уже неотъемлемая составляющая российского общества, они свободно обучаются в вузах и школах, осуществляют трудовую деятельность, заключают браки с гражданами РФ [10]. Все это послужило возникновению новых понятий, таких как «трансграничный брак», «иностраный элемент», «трудовые мигранты», «легальная и нелегальная миграция». О.Е. Савенко отмечает, что сложность определения понятия «трансграничный брак» вызвана тем, что в российской юридической науке не выработано единого подхода к определению правовой природы. Трактования понятий «брак» и «семья» являются предметом споров и социологии, философии и других наук [6, с. 107].

Институт брака берет свое начало еще с древних времен. Именно с семьи начиналось зарождение общества, потому как важнейшей ролью ее ролью является развитие и воспитание личности, его адаптация с внешним миром, социализация. В семье прививались уважение к старшим, защита и опека за нетрудоспособными членами семьи, первые понятия о нормах, морали и правилах [9]. Некоторые авторы рассматривают брак как сделку между женщиной и мужчиной, соглашение, которое подразумевает возникновение прав и обязанностей перед друг другом и в отношении детей, если они есть. По мнению Г.Ф. Шершеневича брак — это союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и установленный в определенной форме [7, с. 367]. Французский гражданский

кодекс определяет брак как договор. Исходя из этого стороны, которые заключают так называемое «брачное соглашение», хоть и не всегда закрепляется брачным контрактом, по законодательству несут ответственность, как во время брака, так и после его окончания, то есть в случае развода [11; 12.]. Участие иностранного элемента усложняет регулирование брачно-семейных отношений, потому как охватывают законодательство двух стран. Г.К. Дмитриева рассматривает трансграничные отношения как синоним международных частноправовых отношений. При этом международные отношения это отношения «пересекающие государственные границы» [2, с. 9].

В российском законодательстве заключение, расторжение брака с иностранным лицом, имущественные и алиментные вопросы регулируются Семейным Кодексом РФ. В Кодексе содержится ряд коллизионных норм, которые признаны регулировать трансграничные отношения. Так называемые коллизионные привязки, которые являются основополагающими при определении права страны, регулирующие такого рода отношения — это право совместного места жительства супругов, право страны гражданства ребенка и право страны, на территории которого ребенок постоянно проживает. Л.И. Волова отмечает, что в российском законодательстве не предусмотрено применения коллизионного правила автономии воли сторон при разрешении вопроса об определении места жительства ребенка [13; 14]. Для регулирования этих отношений могут применяться нормы, содержащиеся в ст. 163 СК РФ. В VII разделе СК РФ не упоминается коллизионное правило наиболее тесной связи, которое в первую очередь признано в российском семейном законодательстве именно для регулирования отношений между родителями и детьми с целью наиболее эффективной защиты прав и интересов детей. Применения данного принципа даст возможность детально и индивидуально рассмотреть обстоятельства, которые относятся к взаимоотношениям родителей и ребенка.

Важным моментом остается и тот факт, что при разводе необходимо определить с кем из родителей останется жить и воспитываться ребенок. Пункт 3 ст. 65 СК РФ устанавливает, что при раздельном проживании родителей место жительства ре-



бенка определяется соглашением между родителями или решением суда, исходя из интересов и мнения ребенка<sup>1</sup>. В практике нередко существуют конфликты, которые сопровождаются похищениями и незаконным вывозом детей на территорию иностранного государства. Бывают также и случаи, когда родители, неоднократно вывозят детей друг от друга [8, с. 6].

Для разрешения данного вопроса необходимо руководствоваться правом не одного государства. Для регулирования данного вопроса следует обратиться к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г., которая преследует цель правовой защиты детей и возвращению перевезенных насильно в родную страну.

Вопросы трансграничных правоотношений в силу своей сложности разных правовых систем требует более детально и глубокого трактования. Здесь стоит отметить особое место международных конвенции, заключенных между государствами, которые, как кажется, на первый взгляд должны облегчить решение проблемных вопросах касающихся смешанных браков.

Одним из проблемных вопросов является не ратификация Россией ряда конвенций в сфере регулирования семейных отношений, осложненных иностранным элементом, Гаагской конвенции по международному частному праву принят ряд конвенций в которых Россия не участвует: Конвенция о признании действительности браков от 14 марта 1978 г., Конвенция о праве, применяемом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г., Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июня 1970г. Конвенция о праве, применимом к алиментам обязательствам в отношении детей от 24 октября 1956 г. и ряд других конвенций о защите прав и интересов детей [3, с. 127].

Ратификация преследует цель включения международных соглашений в национальное право страны, как дополняющего средства регулирования межнациональных отношений, отсюда следует, что государство не желает, чтобы существовали нормы,

---

<sup>1</sup> Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 27.01. 1996. — № 17.

главенствующие над внутренним правом страны, что осложняет и без того непростые международные отношения между государствами. Но одна остается проблема — общество, которое пронизано множественными связями в различных странах и не брать во внимание интересы и защиту прав не взирая на политику просто невозможно. В связи с этим и возникают коллизии, когда государство выборочно ратифицирует различного рода конвенции. Примером может послужить утверждение Россией Конвенции о защите прав ребенка от 20 ноября 1989 г., в которой охраняются и защищаются интересы детей, а также дается четкое понятие об обязанностях родителей. Отсюда можем сделать вывод, что Россия обязана принимать участие в международных соглашениях, которые регулируют гражданские и брачно-семейные отношения. Г.В. Концевой верно подметил причины нежелания СССР участвовать в семейных конвенциях. Этот вопрос «железного занавеса» был просто неактуален для СССР. Пропагандируя идеи коммунизма и создания нового рабочего класса Союз выдвинул идею патриотизма на первый план, поэтому межнациональные отношения вне Союзных Республик осуждались и были под запретом. В настоящее время данная позиция устарела. В связи с тем, что Россия является государством правопреемником для исчезнувшего государства нашему государству следует пересмотреть свою позицию в отношении международных соглашений.

Вопрос об алиментах — это прямая обязанность родителей и государство ратифицировав одну конвенцию, которая защищает все права детей, а другие прямо связующие соглашения не берет во внимание. Примером может служить Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В связи с этим, не имея правовой опоры в виде международного соглашения взыскать алименты с лица находящегося в другом государстве практически невозможно. Согласно ст. 118 СК РФ лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов, а при недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алимен-

тов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом<sup>2</sup>. В нашей стране мало добросовестных и ответственных родителей чтобы заключать соглашения об уплате алиментов, существует тенденция взыскания алиментов принудительным способом. Так же нет доверия к брачному контракту, где бы могли прописываться имущественные обязанности супругов, общество не созрело для такого новшества, хотя во многом помогло бы решить множество проблем как в браке и в случае разводов, да и брачные договоры содержат свои оговорки при вопросе касающихся смешанных браков.

И.В. Гетьман-Павлова и А.С. Касаткина отмечают, что брачный договор, заключенный на территории РФ, при наличии супругов общего гражданства или общего супружеского domicilio, императивно подчиняется только российскому праву, т.е. по сути стороны никакой автономии воли не обладают. Данная норма применима в том случае, если супруги не имеют общего гражданства и у них отсутствует выбор права для брачного договора.

Возвращаясь к алиментным отношениям, следует обратиться к опыту зарубежных стран. Так, к примеру, по законодательству Франции суд определяет место жительства ребенка одним из родителей, на второго возлагает обязанности по материальному содержанию и общению с ребенком, но соглашение об уплате алиментов между родителями законодательством не предусматривается<sup>3</sup>. Следовательно, можно сделать вывод, что законодательство Франции не допускает по согласию родителей определять порядок уплаты алиментов, потому что интересы ребенка ставятся выше воли родителей. В вопросах по содержанию детей главной проблемой является эффективность средств и методов регулирования злостных неплательщиков. Так, например в Ита-

---

<sup>2</sup> Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021)// Российская газета. — 27.01. 1996. — № 17.

<sup>3</sup> Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 4–592.

лии если родители не в состоянии содержать детей, то их обязательства могут исполнять другие родственники по восходящей линии [5, с. 166]. Примечателен опыт Латвийского законодательства, где за злостное уклонение от уплаты алиментов предусмотрено лишение водительских прав, отказ в регистрации транспортного средства и выдаче талонов техосмотра [1, с. 41]. Данный опыт, по нашему мнению, был бы полезен для национального законодательства.

Для регулирования всех спорных вопросах касающихся трансграничных браков необходима серьезная реформа законодательства. Вышей ценностью в Российской Федерации, согласно Конституции, провозглашены права и свободы человека; при этом на само государство возложена обязанность их признания, соблюдения и защиты, что соответствуют международным стандартам в данной области [4, с. 364]. Ратификация международных договоров способна восполнить пробелы в законодательстве, позволит дифференцированно и тщательно подойти к регулированию отношений, осложнённых иностранным элементом. Национальное право должно быть готово для введения новых норм, законодательному органу необходимо ориентироваться на защиту прав и свобод своих граждан, а также принять, что право и общество меняются и изменения необратимы и включение международных соглашений, пусть даже с оговорками даст праву страны развиваться, а гражданам даст возможность применению развитых международных средств для защиты своих интересов.

### Список литературы

1. Антокольская М.В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 1. — С. 39–42.
2. Ануфриева Л.П., Бекяшев К.А., Дмитриева Г.К. [и др.], Международное частное право. Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Проспект, 2008. — С. 9.
3. Григорьева О.Г. Гаагские Конвенции «Семейно-правового» характера: Анализ положений и перспективы ратификации Россией // Социально-политические науки. — 2018. — № 2. — С. 126–129.

4. *Логвинова И.В.* Содержание права на осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — С. 363–366.
5. *Мосиенко Т.А., Матчанова А.М., Храмова В.В.* Порядок и законодательное регулирование процедуры расчета задолженности по алиментам, особенности ведения исполнительного производства об алиментных обязательствах // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 5. — С. 166–170.
6. *Савенко О.Е.* Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica. — 2018. — № 6(139). — С. 106–116.
7. *Трегубович Н., Семина Т.* Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 6.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М., 1995. — С. 367.
9. *Михнова Л.В., Дзюбан В.В.* Проблемы современной семьи в России // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 53–56.
10. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
11. *Заикина И.В., Басалаев Д.В.* Проблемы и перспективы совершенствования института брачного договора в российском семейном законодательстве // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 51–61.
12. *Заикина И.В., Кузьменко А.Н.* Правовое регулирование механизма брачного договора в Российской Федерации // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 1(22). — С. 100–103.
13. *Заикина И.В., Черткова Ю.А.* Проблема защиты имущественных прав детей // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 35–42.

14. *Заикина И.В., Трясугина Т.А.* Понятие и значение органов опеки и попечительства для детей // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 206–212.

УДК 343.2

## РОЛЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

***И.В. Makeeva,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета Экономики и права,  
ОАНО ВО «МПСУ», Москва

***В.В. Pikunova,***

студент второго курса,  
факультет Экономики и права, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция,  
ОАНО ВО «МПСУ», Москва

## THE ROLE OF JUDICIAL ACTS OF HIGHER JUDICIAL BODIES IN THE CRIMINAL LAW SYSTEM

***I.V. Makeeva,***

PhD in Legal Sciences,  
Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of  
Economics and Law,  
OANO VO "MPSU", Moscow

E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

***V.V. Pikunova,***

2<sup>nd</sup> year student,  
Faculty of Economics and Law, 40.03.01 Jurisprudence,  
OANO VO "MPSU", Moscow  
E-mail: viewyseq@gmail.com

**Аннотация.** В данной статье рассматривается взаимосвязь судебных актов высших судебных органов с нормами уголовного права. Особое внимание уделяется понятию «судебный акт», раскрываются его признаки. Ключевой целью работы является выявление способов влияния решений высших судебных органов.

**Ключевые слова:** Уголовное право, судебный акт, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации.

**Abstract.** This article discusses the relationship of judicial acts of higher judicial bodies with the norms of criminal law. Particular attention is paid to the concept of «judicial act», its characteristics are disclosed. The key objective of the work is to identify the ways of influence of the decisions of higher judicial bodies.

**Keywords:** Criminal law, judicial act, Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation.

При характеристике правовых актов высших судебных органов стоит отметить, что в юридической литературе отсутствует единый термин, обозначающий данный вид актов. В научной юридической литературе используются понятия «акт суда», «судебный акт», «акт правосудия» и т.д. [4, с. 12]. Однако, определить понятие «судебный акт» возможно исходя из структурных элементов данного вида правовых актов.

Среди структурных элементов судебного акта в юридической литературе выделяют:

- является правовым решением, принятым в соответствии со спецификой деятельности органа государственной власти в пределах установленной компетенции;
- направлен на установление, прекращение и изменение правоотношений;
- имеет установленную процессуальными нормами форму и структуру;
- характеризуется как юридически властное волеизъявление, в котором проявляются государственно-властные полномочия и содержатся юридические нормы в обосновании принятого решения;
- содержит индивидуальные предписания для субъектов правоотношений и интерпретационные веления в рамках конкретизации действующих правовых норм.

Среди исследователей нет споров о том, что первые четыре признака характерны для любого судебного акта. Однако, дискуссию вызывает вопрос о последнем пункте, а именно, о содержании судебного акта. При определении правовых актов высших судебных органов с использованием всех вышеперечисленных признаков исключается возможность признания данных актов нормативно-правовыми, так как содержание в акте индивидуальных предписаний и интерпретационных велений может характеризовать его как правоприменительный. Такой позиции придерживались Н.Е. Молодкин и Л.А. Морозова. Иной точки зрения придерживался Д.С. Семикин, которые относил судебные акты в отдельную категорию. Стоит отметить третью позицию исследователей, которые определяли акты высших судебных органов не только в отдельную категорию, но и признавали наличие нормы права в решениях Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ (В.В. Джура, Савицкий В.А., И.С. Бастен). И.С. Бастен в своем теоретическом исследовании признавал, что в решениях Конституционного суда могут содержаться новые правовые нормы [3, с. 24]. Ввиду вышеизложенных аргументов в пользу точки зрения, касающейся признания правовых актов высших судебных органов нормативно-правовыми, представляется возможным дополнить к признакам судебных актов оговорку о специфике актов высших судебных органов, которые могут являться не только правоприменительными или интерпретационными, но и содержать норму права.

Таким образом, судебный акт — юридический документ, представляющий в определенных формах волеизъявление органов государственной власти, в частности, органов судебной власти по вопросам их законодательно установленной компетенции [4, с. 13].

Для системы уголовного права наиболее важное значение играют правовые акты высших судебных органов: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Принимая решение о несоответствии какого-либо нормативно-правового акта или отдельной нормы права, Конституционный Суд РФ фактически останавливает производство



по уголовному делу. При признании какого-либо правого акта неконституционным его юридическая сила утрачивается и, следовательно, никакие решения правоохранительных органов, судов не могут основываться на данной норме. Любой гражданин обладает правом обращения в Конституционный Суд РФ и может добиться изменения текущего законодательства. При обращении в Конституционный Суд РФ лицо будет руководствоваться исключительно принципами справедливости.

Особенное значение для системы уголовного права имеют решения Верховного Суда РФ. При вынесении решения по определенному делу все выводы и рекомендации суда будут актуальны только в соответствующем случае и распространению на иные виды дел не подлежит. Решения Верховного Суда РФ не являются актами, необходимыми к безоговорочному соблюдению. Однако, при учете положения Верховного Суда РФ в системе судов общей юрисдикции становится очевидным, что решения данного суда выступают неким ориентиром, которым могут руководствоваться судьи при принятии решений.

Более того, Верховный Суд РФ имеет право разъяснять судебную практику нижестоящим судам. Подобные разъяснения особенно актуальны для нижестоящих судов, так как они принимаются как руководство к действию. Данные разъяснения выносятся не в частном порядке по конкретному делу, а в рамках устранения правовой коллизии или пробела.

Среди подобных разъяснений следует привести в пример Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 года №59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». В п. 3 настоящего постановления Верховный Суд РФ решил изменить предыдущее постановление и изложить п. 5 в новой редакции [2]. В данном пункте разъясняется, что судам необходимо руководствоваться характером и степенью общественной опасности деяния при решении о замене наказания при уклонении от ответственности. Данное положение не закреплено в уголовном законе, однако, Верховный Суд РФ устранил пробел в праве и дал руководство судам, как необходимо рассматривать данную категорию дел.

Следующим примером, иллюстрирующим масштаб влияния решений высших судебных органов на решения нижестоящих судов, может служить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве». В постановлении Верховный Суд РФ распространяется понятие «вымогательство», указывается, что именно должно принадлежать к предмету вымогательства. Также в постановлении разъясняется, что именно предполагает часть 1 статьи 163 Уголовного кодекса РФ, представляются комментарии к определению совокупности преступлений в данной категории дел [1].

Таким образом, высшие судебные органы, в особенности Верховный Суд РФ, выносят решения, связанные с применением нижестоящими судами норм права в тех областях, где присутствует пробел или коллизия. Посредством издания разъяснений Верховный Суд РФ осуществляет эффективную координацию деятельности судов общей юрисдикции при рассмотрении.

### Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)».
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 года № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам».
3. *Кашанина Т.В., Кашанин А.В.* Основы российского права: Учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2000. — 800 с.
4. *Толстик В.А.* Иерархия источников российского права / В.А. Толстик — Нижний Новгород, «Интелсервис», 2002. — 215 с.

УДК 347.191

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

***А.В. Солодилов,***

кандидат исторических наук, доцент,  
доцент кафедры государственного и муниципального управления,  
МГОУ

***Я.А. Тадауш,***

магистрант 2 курса,  
кафедра государственного и муниципального управления,  
РУММ

## LEGAL REGULATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

***A.V. Solodilov,***

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,  
Moscow State University

***Ya.A. Tadaush,***

2nd year undergraduate student,  
Department of State and Municipal Management,  
RUMM

**Аннотация.** В условиях санкций и импортозамещения, пандемии коронавируса проблемы развития малого и среднего бизнеса весьма актуальны. На современном этапе анализ экономической ситуации в России свидетельствует о значительном повышении роли малого и среднего предпринимательства, так как оно способствует обеспечению экономического роста страны. Именно малый и средний бизнес в условиях санкций и импортозамещения должен быть локомотивом экономики. Однако малому и среднему предпринимательству приходится сталкиваться с различными проблемами и трудностями, такими, как несовершенство

законодательной и налоговой системы, экономическая нестабильность, финансовые трудности. Пандемия осложнила и без того сложную ситуацию.

Авторами проведен анализ состояния малого и среднего предпринимательства, в результате которого были сформулированы определенные выводы, что в среднесрочной перспективе необходимо искать новые формы поддержки для данных субъектов экономики.

**Ключевые слова:** экономика, малое и среднее предпринимательство, формы и методы поддержки, политические, экономические и правовые факторы.

**Abstract.** In the context of sanctions and import substitution, the coronavirus pandemic, the problems of small and medium-sized business development are very relevant. At the present stage, the analysis of the economic situation in Russia indicates a significant increase in the role of small and medium-sized businesses, as it contributes to the economic growth of the country. It is small and medium-sized businesses that should be the locomotive of the economy under the conditions of sanctions and import substitution. However, small and medium-sized businesses have to face various problems and difficulties, such as imperfect legal and tax systems, economic instability, and financial difficulties. The pandemic has complicated an already difficult situation.

The authors analyzed the state of small and medium-sized businesses, as a result of which certain conclusions were formulated that in the medium term it is necessary to look for new forms of support for these economic entities.

**Key words:** economy, small and medium business, forms and methods of support, political, economic and legal factors.

Под термином предпринимательство понимают процесс производства продуктов или оказания услуг своими силами (или используя свои ресурсы и имущество) на свой риск ради регулярного получения прибыли. Организовать этот процесс, то есть заняться предпринимательством, может любой гражданин. Главное, чтобы он зарегистрировал свою деятельность и вёл бизнес в рамках закона.

Предпринимательство — это особая экономическая активность, совершаемая по собственной инициативе и под свою ответственность. У неё есть неизменные условия:

- ограниченность ресурсов;
- конкурентная борьба, поскольку ресурсы смогут получить не все;

— неопределённость (ситуация на рынке постоянно меняется, и никто не может гарантировать результат).

Нормативное определение того, что такое малое и среднее предпринимательство в России, можно извлечь из Федерального закона «О развитии мелкого и среднего предпринимательства в России». Согласно нормам указанного закона, мелкий бизнес — это предприятия со штатом до 100 сотрудников и с годовой выручкой до 800 млн руб., средний бизнес — штат до 250 сотрудников, годовая выручка — до 2 млрд руб.

Предприятия, выходящие за указанные пределы, — крупный бизнес. Российских фирм со штатом от 250 человек и выручкой более 2 млрд рублей очень много.

Президентом РФ В.В. Путиным поставлены амбициозные задачи — Россия к 2024 году должна войти в пятерку стран — лидеров научно — технологического развития. И далее подчеркнул, что стратегическим приоритетом не просто войти в пятерку крупнейших экономик мира, но и решать многие социальные вопросы. Инструмент достижения данного стратегического приоритета — увязать экономику, науку и образование, обеспечить технологическую индустриализацию, улучшить инвестиционную политику, повысить роль малого и среднего предпринимательства в росте экономики. К сожалению, только за последние 6 кварталов 2018–2019 гг. Государственная Дума РФ ФС РФ приняла 166 законов, касающихся бизнеса. При этом 18% были посвящены облегчению требований к компаниям, а 40% — ужесточению [9, с. 16]. Но есть и положительные примеры. Удачный эксперимент для самозанятых, который проходил в 2019 году в 4 регионах РФ, в 2020 году распространился еще на 19 регионов, что упрощает работу для тех, кто занимается малым и средним бизнесом [9, с. 13]. В условиях пандемии коронавирусной инфекции были приняты оперативные меры по поддержке малого и среднего предпринимательства (далее МСП).

С 2021 года действуют поправки в п. 8 ст. 430 НК РФ — предпринимателям без сотрудников можно будет рассчитать размер страховых взносов за неполный месяц. Расширяется география действия НПД — налога на профессиональный доход. Индивидуальные предприниматели, которые его применяют, регистри-

руются в налоговой по самой простой схеме. Они устанавливают мобильное приложение и регистрируются в нем. Затем предприниматель формирует в чеки и платит рассчитанный приложением налог. Отчетность плательщики НПД не сдают.

С 1 января 2021 года нельзя применять ПСН и ЕНВД при торговле товарами, которые подлежат маркировке — лекарствами, обувью, изделиями из меха. Нововведения утвердил закон № 325-ФЗ.

2021 год, возможно, последний год существования режима ЕНВД. Экономисты посчитали, что он приносит бюджету убытки, и его планируют отменить.

С января 2021 МСП стагнируют быстрыми темпами в том числе из-за падения курса рубля и коронавируса, а предшествовало этому нетипичное декабрьское замедление темпов роста экономики. А это значит, что необходимо совершенствовать правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства.

Всю первую половину 2020 года численность российских предприятий малого и среднего предпринимательства практически стояла на месте относительно показателей прошлого года. Самым сильным изменением стал прирост на 0,4%, зафиксированный в апреле. Усредненный же годовой рост I полугодия составил лишь 0,08% — почти в 25 раз меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года.

Общая численность микро-, малых и средних предприятий в РФ и ее годовое изменение на I полугодие 2020 года:

- в среднем численность, в тыс. — 6118;
- в среднем годовое изменение, в % — 1,98.

Учитывая непрерывную стагнацию последних 6 месяцев, догнать прошлогодний результат в 2021 году уже вряд ли удастся. Исходя из наблюдавшейся в 2020 году закономерности (усредненный годовой рост I полугодия был в 1,5 раза ниже, чем во II полугодии), можно предположить, что завершится 2021 год с усредненным показателем годового роста в 0,1%.

Если обратить внимание на ежемесячные изменения численности малого и среднего бизнеса за 2019 и 2020 годы, просматривается четкая закономерность: все I полугодие численность

постепенно растет, в августе резко обваливается и остаток года восстанавливается до уровня, наблюдавшегося в I квартале. Причем в 2020 году ежемесячные колебания были значительно меньше, чем годом ранее.

В 2020 году картина продолжила ухудшаться: на настоящий момент малое предпринимательство теряет в объемах более 6% в год.

Малое предпринимательство в современных условиях — это предпринимательская деятельность осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных законами, государственными органами или другими представительными организациями показателях [3, с. 43–44].

Малое предпринимательство существует практически во всех отраслях экономики Российской Федерации. Например, таких как торговля, общественное питание, промышленное производство, строительство, транспорт и связь и другие.

Важнейшей особенностью малого предпринимательства является способность к ускоренному освоению инвестиций, высокая оборачиваемость оборотных средств, активная инновационная деятельность. Вместе с тем ему свойственны относительно низкая доходность, высокая интенсивность труда, сложности с внедрением новых технологий, ограниченность собственных ресурсов и повышенный риск в острой конкурентной борьбе.

Жизнеспособность малого предпринимательства в структуре современной рыночной экономики определяется теснотой его взаимодействия с государством и крупными хозяйственными структурами.

Необходимо отметить, что для развития малого предпринимательства имеет большое значение политические и правовые факторы, которые взаимосвязаны между собой. К ним относятся события, которые происходят в политической жизни страны. Посмотрим статистику по малым предприятиям.

Численность малых предприятий (без учета микро-) в РФ и ее годовое изменение в *I полугодии 2020 года*:

— в среднем численность, в тыс. — 248,5.

— в среднем годовое изменение, в % — -6,28 (рис. 1).

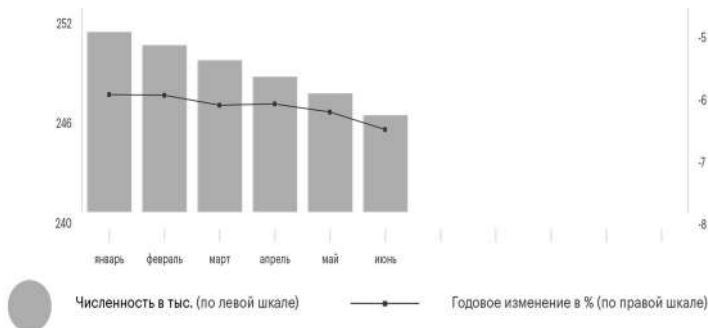


Рис. 1

Положение среднего бизнеса еще плачевнее. В 2020 году у него тоже было 2 скачка падения — в сентябре и в декабре. В первые 6 месяцев 2020 года усредненное годовое сокращение составило 1,73%, во II полугодии — 4,32%.

Численность средних предприятий в РФ и ее годовое изменение в 2020 году:

в среднем численность, в тыс. — 19,6.

в среднем годовое изменение, в % — -3,02 (рис. 2).

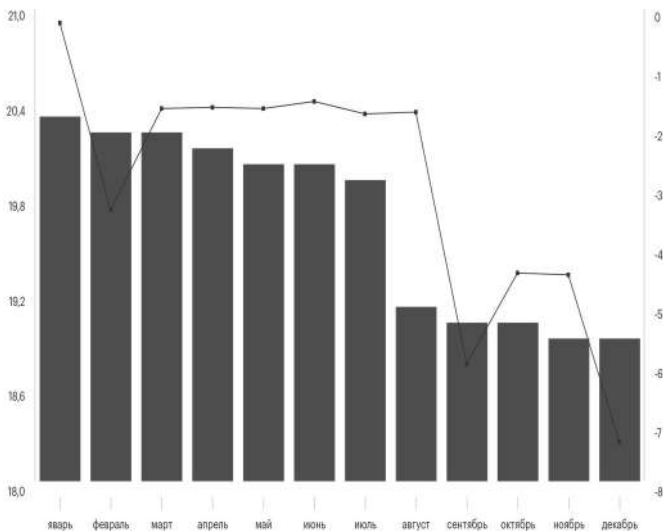


Рис. 2



Статья 4 ФЗ № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до пятнадцати человек [1, ст. 4].

А это значит, что в небольших населенных пунктах, возможно это единственный источник дохода для работающих граждан.

Правовые факторы тесно связаны с политической средой. Правовая среда охватывает законодательную базу страны, которая регулирует отношения в предпринимательской сфере.

Совокупность политических и правовых факторов существенно влияет на отношения между государством в целом и предпринимателями.

Также можно отметить экономический фактор, который влияет на развитие малого и среднего предпринимательства. Он характеризуется наличием конкуренции, размером и степенью развития рынков, инфляцией, уровнем цен, состоянием финансово-кредитной системой, налогообложением и другими.

Политика и стратегия развития предпринимательской деятельности меняется в зависимости от экономической среды.

Сочетания множества факторов позволяет сформулировать основные формы развития малого предпринимательства.

Система деятельности поддержки малого и эффективной среднего именно предпринимательства — это совокупность федеральный государственных, негосударственных, общественных и переподготовки коммерческих помощи организаций, осуществляющих органами регулирование деятельности развития предприятий отдел, оказывающих образовательные, предприятиям консалтинговые и другие услуги, анализ необходимые самого для развития бизнеса переподготовки и обеспечивающие среду и зона условия угие для производства товаров и составил услуг [2, с. 34].

Государственная имущественной поддержка будет малого предпринимательства этого — это комплекс мер, направленных

на только становление города, развитие и стабилизацию городе сегмента малого бизнеса.

Высшей целью уменьшить системы сегодняшней поддержки малого бизнеса является осуществление в числе полном экспорт объеме этим течение сектором народного малого хозяйства поддержки своих экономических, финансовая научно-технических, социальных и других самых функций развития. Это прекрасно понимают в Правительстве РФ. Так, федеральные власти неоднократно заявляли, что поддержка небольших компаний — одно из приоритетных направлений развития экономики. Бизнесмены страны уже сегодня смогут получать государственные услуги, а так же консультации по актуальным вопросам в специальных центрах, которые откроются в нынешнем году. Кроме того, власти предоставляют предпринимателям различные субсидии и льготы. Так же работают коворкинги, которые дают возможность сэкономить на аренде офиса. В ближайшем будущем представители бизнеса смогут оформлять необходимые документы в одном месте. Речь идет о специальных центрах по оказанию услуг предпринимателям.

Систему поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации определяют соответствующее нормативно-правовое поле [1] и документы стратегического планирования.

Среди основополагающих — Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года [14] — механизм, направленный на координацию действий органов власти на всех уровнях предпринимательского сообщества и инфраструктуры поддержки с целью обеспечить благоприятные и комфортные условия, соответствующие ожиданиям бизнеса и возможностям реализации предпринимательского потенциала в гражданском обществе. Наиболее востребованные сегодня виды поддержки со стороны властей для малого и среднего бизнеса:

- покупка оборудования;
- поддержка проектов социальных предпринимателей;
- первый взнос за лизинг оборудования.

Очевидно, на этих направлениях и нужно законодателям сосредоточить свою деятельность.

## Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.10.2021).
2. *Башарина С.М.* Экономика малого и среднего предпринимательства: учебное пособие [Текст] / С.М. Башарина, Н.В. Моргунова, Н.М. Филимонова; Владим. гос. ун-т. — Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. — 116 с.
3. *Бусыгин А.В.* Предпринимательство [Текст] / А.В. Бусыгин. — М.: Маросейка, 2016. — 295 с. — С. 43–44
4. *Зайцев Н.Л.* Краткий словарь экономиста [Текст] / Н.Л. Зайцев. — 4-е изд., доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 224 с.
5. *Иохин В.Я.* Экономическая теория: введение в рынок и микроэкономический анализ: Учебн. пособие [Текст] / В.Я. Иохин. — М.: Экономика, 2013. — 544 с.
6. *Лапуста М.Г.* Малое предпринимательство: Учебник [Текст] / М.Г. Лапуста — М.: ИНФРА-М, 2015. — 685 с.
7. *Солодилов А.В.* Основы государственного и муниципального управления. Учебное пособие. — М.: Юстиция, 2021. — 391 с.
8. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1083-р от 02.06.2016 года [Электронный ресурс] — [government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf](http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApXgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf) (дата обращения 20.10.2021).
9. *Бодрунов С.* Страна Пугливых директоров // АиФ. — 2020. — № 3. — С. 16.

УДК 343

## НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

**Г.Э. Сафронский,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**В.В. Кондрашкина,**

студентка 4 курса,  
факультет экономики и права,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## VIOLENT CRIMES AND THEIR PREVENTION

**G.E. Safronsky,**

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

**V.V. Kondrashkina,**

4<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Economics and Law,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow.

E-mail: vi.medwedewa2017@yandex.ru

**Аннотация.** В статье дан анализ криминологического состояния насильственной преступности на современном этапе, осуществлена попытка систематизации криминалистических особенностей насильственной преступности и предложен комплекс мер по предупреждению насильственной преступности.

**Ключевые слова:** насильственная преступность, насильственные преступления, причины и условия, личность преступника, жертва, виктимность, принудительные меры медицинского характера, психотерапия предупреждение.

**Abstract.** The article analyzes the criminological state of violent crime at the present stage, attempts to systematize the criminalistic features of violent crime and proposes a set of measures to prevent violent crime.

**Key words:** violent crime, violent crimes, causes and conditions, the identity of the perpetrator, victim, victimhood, coercive measures of a medical nature, psychotherapy prevention.

Насильственная преступность представляет собой социально-правовое явление, которому присуща определенная массовость, что обуславливает интерес ученых к данной проблематике. Насильственная преступность включает в свой состав широкий круг преступлений, совершенных с применением физического и/или психического, либо сексуального насилия, совершенных в тот или иной промежуток времени на определенной территории.

Споры относительно выделения составов насильственных преступлений позволяют сформулировать различные точки зрения по данному вопросу. Например, О.Р. Афанасьевой в данную группу предлагается включать все преступления, в которых насилие выступает самостоятельным деянием или есть указание на его применение [1, с. 57].

По мнению других авторов, например В.Н. Кудрявцева, необходимо включать в данную группу преступления, представляющие наибольшую общественную опасность и посягающие на жизнь, здоровье, телесную и половую неприкосновенность [7, с. 408].

Группа авторов, среди которых С.В. Бородина, А.И. Числова, Р.Д. Шарапова, предлагают относить к данному виду преступности все преступления, в результате которых личности был умышленно причинен физический или психический вред [7, с. 162].

Основными признаками насилия выступают: общественная опасность; противоправность; виновность деяния; активный акт; принудительный характер; принуждение в форме психического, физического или сексуального воздействия; причинение морального и материального вреда.

Анализ других подходов к выделению составов насильственной преступности наряду с изучением основных признаков насилия и понятия насильственного преступления, позволили отнести в эту группу умышленные убийства (ст. 105–108), умышленные причинения среднего и тяжкого вреда здоровью

(ст.ст. 111, 112 УК РФ), изнасилования и насильственные действия сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ)<sup>1</sup>. Такой выбор обусловлен массовостью, наибольшей социальной опасностью данных преступлений, а также содержанием в них всех признаков насилия.

Криминологические характеристики насильственных преступлений включают в себя следующие критерии: стремление субъекта преступления причинить боль человеку или животному, вплоть до лишения жизни; причинение вреда здоровью или лишение жизни; совершение субъектом преступления «собственноручно»; целью преступника является причинение вреда здоровью, половой неприкосновенности или лишение жизни.

Массовый характер данной группы преступлений подтверждается статистическими данными.

В январе — декабре 2018 года в России зарегистрировано 1991532 преступлений, из них: тяжкие и особо тяжкие — 448174 (22,5% от общего числа), убийства и покушения на убийства — 8574 (0,43%), преступления, связанных с причинением умышленного вреда здоровью — 23224 (1,16%), изнасилование или покушение на изнасилование — 3374 (0,16%)<sup>2</sup>.

Показатели 2019 года свидетельствуют о об общем росте преступности и росте особо тяжких и тяжких преступлений. Так, из 2024337 зарегистрированных преступлений 494092 (24,41%) приходится на тяжкие и особо тяжкие преступления, убийство и покушение на убийство — 7948 (0,39%), умышленное причинение вреда здоровью — 21465 (1,06%), изнасилование и покушение на изнасилование — 3177 (0,15%)<sup>3</sup>.

В 2020 году рост общего уровня преступности был незначительным — 2044221 зарегистрированное преступле-

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

<sup>2</sup> Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2018 // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой информации. — URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

<sup>3</sup> Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2019. Там же.

ние, при этом количество особо тяжких и тяжких преступлений составило 563 204 (27,55%), убийств и покушений на убийство — 7 695 (0,37%), умышленное причинение вреда здоровью — 20 019 (0,97%), изнасилование и покушение на изнасилование — 3 535 (0,17)<sup>4</sup>.

Таким образом, очевидна тенденция к увеличению числа особо тяжких и тяжких преступлений, что влияет и на общий рост преступности (рис. 1).



Рис. 1. Динамика количества преступлений насильственного характера за период 2018–2020 годы

Однако при оценке данных уголовной статистики необходимо учитывать и латентные преступления, количество которых, согласно отдельным исследованиям, соответствует числу официально зарегистрированных противоправных деяний. Так, в официальные данные о количестве убийств не включаются преступления, которые не были раскрыты и, в силу этого, учтены в статистике с иной предварительной квалификацией. Значительным остается и число лиц, пропавших без вести, за такими фактами тоже могут скрываться убийства [2, с. 68].

Побои и истязания, изнасилования и иные сексуальные преступления, также традиционно имеют высокую степень латентности. Значительно осложнила оценку реального состоя-

<sup>4</sup> Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2020. Там же.

ния данного вида насильственной преступности проведенная в 2017 году декриминализация так называемых бытовых побоев, совершенных впервые. Однако известно, что мягкое наказание за насильственные преступления небольшой тяжести зачастую обуславливает рост тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, а лица, в отношении которых не применяются меры исправления со стороны государства, как правило, совершают более тяжкие преступления [3, с. 8].

Среди основных причин, способствующих совершению насильственных преступлений, следует назвать: кризис семейных ценностей, недостатки воспитания; низкий уровень жизнеобеспечения; распространение алкоголизма, наркомании, токсикомании; пропаганда культа насилия; недостаточное внимание к профилактике досуговых и бытовых конфликтов; неэффективное функционирование правоохранительной системы; неразвитость системы профилактики и др. [10].

Исследования показывают, что наиболее часто насильственные преступления совершаются безработными лицами мужского пола в возрасте 31-40 лет, имеющими низкий материальный достаток, неудовлетворительные жилищные условия, обладающие невысоким образовательным уровнем, неблагополучными в семейной жизни [6, с. 121].

Анализ данных по нравственно-психологическому блоку позволяет сделать вывод о наличии у насильственных преступников грубости, жестокости, цинизма. Они отличаются крайним примитивизмом во взглядах; разнузданностью; моральной распущенностью; трудными взаимоотношениями с членами родительской семьи; низкой мотивацией к учебе и работе; отклоняющимися жизненными ценностями.

Учет личностных особенностей насильственных преступников положен в основу их типологии. В этом отношении среди исследователей также не существует единого подхода.

Типология насильственных преступников может быть представлена по:

- 1) целям, которые преобладают (насильственно-эгоистические, инструментальные);
- 2) по обстоятельствам (в «удобных», в «любых»);



- 3) по типу жертвы (специализирующиеся, неспециализирующиеся);
- 4) по составу преступления (убийство, изнасилование и т.д.);
- 5) по неоднократности (впервые, рецидив, склонность и ее отсутствие к совершению повторного преступления);
- 6) по ситуации совершения преступления (в семье, в компании, в отношении незнакомых граждан);
- 7) по волеизъявлению (самостоятельно, или только в составе группы) [9, с. 102].

Множество точек зрения имеется и в отношении типологии жертв насильственных преступлений также. Всех жертв данной группы преступлений, как представляется, можно классифицировать по следующим признакам:

- 1) по поведению (провоцирующие сознательно и бессознательно);
- 2) по обстоятельства (знакомые и незнакомые);
- 3) по типу жертвы (однократные, многократные);
- 4) по ситуации (потенциал стать жертвой только в благоприятной для этого ситуации или в любой).

Чаще всего жертвами насильственных преступлений становятся лица мужского пола (63,7%) в возрасте 31–40 лет (20,8%). Доля детей, младше трех лет (12,4%), также высока. Женщины чаще становятся жертвами сексуальных изнасилований [9, с. 103].

В отношении социального статуса жертв необходимо отметить, что чаще всего они не состоят в браке, имеют среднее (общее) или специальное образование, занимаются неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. Необходимо указать и такие черты жертв насильственных преступлений, как доверчивость, общительность, склонность к импульсивным и непродуманным действиям, безнравственность. Злоупотребление алкогольными напитками (особенно вместе с преступником) следует считать значимым фактором виктимизации. В качестве элементов виктимного поведения необходимо отметить провоцирование ссоры, конфликтной ситуации, оскорбительное поведение, что позволяет сказать о сходстве поведения жертвы насильственных преступлений и преступника [5, с. 233].

Высокая распространённость и общественная опасность насильственных преступлений обуславливает необходимость разработки комплекса мер, включающих общее, специально-криминологическое и частное предупреждение насильственной преступности.

Как представляется, начать необходимо с восстановления уголовной ответственности за бытовые побои. Весомым аргументом, подтверждающим необходимость «обратной» криминализации «домашних» побоев, является то, что, в соответствии со ст. 2 УК РФ, только совершение преступления выступает основанием для применения иных мер уголовно-правового характера, в том числе принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ) [4, с. 10].

Это представляется особенно важным также исходя из понимания индивидуальных психологических особенностей лиц, совершающих преступления насильственной направленности. Среди них высок процент лиц, имеющих психические расстройства, а также различные формы девиаций и психических аномалий. Также им присущи: высокий уровень тревожности, снижение порогов возбудимости, повышенная чувствительность в межличностных отношениях, импульсивность, влечение к острым аффективным переживаниям, эмоциональная неустойчивость, грубость и холодность. Им свойственен уровень агрессии, превышающий норму, высокий уровень враждебных чувств, таких, как зависть, раздражительность, подозрительность, а также склонность к деструктивным способам выхода из конфликта и пр. [8, с. 71].

Безусловно, указанные особенности личности не являются психическими расстройствами и, следовательно, их наличие не является основанием для назначения ПММХ. Однако нельзя недооценивать движущую силу указанных свойств личности в механизме совершения насильственных посягательств. Воздействие на них способно оказать значимый предупредительный эффект, поскольку, применяясь в рамках реализации уголовной ответственности за совершение менее тяжкого насильственного преступления, оно препятствует совершению новых, как правило, более тяжких, насильственных преступлений.

В связи с этим, представляется необходимым расширить перечень ПММХ, указанный в ч. 1 ст. 99 УК РФ, включив в него психотерапию, как комплекс медико-психологических коррекционных мероприятий, применяемых в отношении лиц, совершивших насильственное преступление и склонных, согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, к новым эпизодам насильственного поведения. Выявленное преступное насильственное поведение таких лиц должно быть детерминировано особенностями психического состояния (статуса), которые устанавливаются в ходе судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Если говорить об более общем подходе к предупреждению насильственных преступлений, то в качестве основных его направлений следует назвать деятельность по общему оздоровлению отношений в обществе, воспитанию культуры подрастающего поколения и пропаганде культурных ценностей, созданию системы социального контроля, управлению общественным мнением. Указанные мероприятия, реализованные в рамках региональных программ по профилактике насильственных преступлений, могут быть вполне эффективными.

Также представляется необходимым ратифицировать Стамбульскую конвенцию — Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием; проводить активную воспитательную работу с населением; рассмотреть возможность создания специализированного подразделения полиции по борьбе с насильственными преступлениями.

Особое внимание в качестве мер специально-криминологической профилактики насильственных преступлений следует уделять борьбе с алкоголизмом и наркоманией, улучшению работы правоохранительных органов, своевременной профилактической работе с лицами с повышенной степенью виктимности; борьбе с пропагандой насилия; обеспечению справедливой ответственности за насильственные преступления [3, с. 164]. Актуальным для России является также развитие сексуального образования.

Индивидуальная работа с лицами, обладающими склонностью к совершению или совершавшими в прошлом преступления на-

насильственного характера, в рамках частного предупреждения насильственной преступности также способна повысить эффективность мер по предупреждению насильственной преступности.

Однако необходимо понимать, что наиболее эффективной работа по предупреждению насильственных преступлений может стать лишь при выполнении всего комплекса указанных мер. Его реализации позволит оказать благоприятное влияние на криминологическую ситуацию в этой области и способствовать снижению количества новых преступлений и их рецидивов.

### Список литературы

1. *Афанасьева О.Р.* Исходные начала соотношения «насильственной преступности» и «насильственных преступлений» / О.Р. Афанасьева // Вестник МФЮА. — 2013. — № 3. — С. 56–62.
2. *Бражников Д.А., Афанасьева О.Р., Коваленко В.И., Маликов С.В.* Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 3(41). — С. 66–78.
3. *Варыгин А.Н., Матушкин П.А.* Побои и истязания в структуре российской преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2018. — № 1. — С. 6–10.
4. *Гриценко Т.В., Диденко Н.С.* Актуальные проблемы предупреждения насильственной преступности в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 3(45). — С. 8–13.
5. Криминология : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О.С. Капинус и др.; под общ. ред. О.С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт, 2019. — 1132 с.
6. Криминология. Учебное пособие / В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев, Н.М. Кропачев. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2019. — 304 с.
7. Насильственная преступность / С.В. Бородин, Г.Л. Кригер, С.В. Кудрявцев, В.В. Лунеев и др.; под ред.: В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. — М.: Спарк, 1997. — 139 с
8. *Серегина Е.В., Москалева Е.Н.* Криминология. Учебное пособие М.: РГУП, 2018. — 232 с.

9. *Федорова А.В.* Криминологическая характеристика и направления предупреждения насильственной преступности в современных условиях // Вестник студенческой науки. — 2020. — № 1 (41) — С. 100–103.
10. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения: Монография. — М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. — 369 с.

УДК 342.5

## РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Г.Э. Сафронский,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***А.Д. Ленивкина,***

студентка 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт Мировых Цивилизаций, Москва

***П.И. Исаев,***

студент 2 курса,  
факультет современного права,  
Институт Мировых Цивилизаций, Москва

## DEVELOPMENT OF THE CIVIL SERVICE IN RUSSIAN FEDERATION

***G.E. Safronsky,***

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

**A.D. Lenivkina,**

2<sup>nd</sup> year student,  
modern law faculty,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: Lenivkina.a.d@mail.ru

**P.I. Isaev,**

2<sup>nd</sup> year student,  
modern law faculty,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: Pavel.isaev.1999@inbox.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные этапы развития государственной гражданской службы в Российской Федерации, а также наиболее существенные проблемы, связанные с реформированием государственной гражданской службы. Большое внимание уделяется основным направлениям по созданию комплекса мер по совершенствованию и созданию актуальной и современной системы управления государственной гражданской службой.

**Ключевые слова:** государственный орган, государственная гражданская служба, реформирование и развитие института гражданской службы.

**Abstract.** The article considers the main stages in the development of public civil service in the Russian Federation, as well as the most significant problems associated with the reform of public civil service. Much attention is given to the main directions for the creation of a set of measures for the improvement and creation of an up-to-date and modern system of public civil service management.

**Key words:** state body, state civil service, reform and development of the institute of civil service.

По нашему мнению основополагающую цель государственного управления можно определить как организационно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в разнообразных отраслях государственной деятельности и непосредственно связанных с разрешением экономических, политических, социальных и иных проблем, стоящих перед государством.

В целом управление можно охарактеризовать как «государственную деятельность, обращенную на осуществление государственных целей ... эти цели осуществляются деятельностью верховной власти в различных ее отраслях. Мы видели, каковы эти

отрасли: законодательство, управление и суд. Законодательство устанавливает общие нормы; суд охраняет право. Управление, обнимая все цели государства, участвует в том и другом; но собственная его задача состоит в заведовании совокупными интересами народа. Сюда относятся безопасность, благосостояние, наконец, международные отношения» [7; 8, с. 150].

В соответствии с положениями Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»<sup>1</sup> система государственной службы РФ включает в себя несколько видов государственной службы:

- государственная гражданская;
- военная;
- правоохранительная.

Важнейшим институтом государства, выступающим в качестве механизма управления на всех уровнях и во всех сферах власти, является государственная гражданская служба [10].

В современном административном праве выделяется большое количество подходов к пониманию термина «государственная служба», рассмотрим несколько из них.

А.М. Артемьев определяет государственную службу как «осуществление государственными органами кадровой функции управления и практическую деятельность всех лиц, получающих заработную плату из государственного бюджета (то есть от государства в лице его органов и подразделений) и занимающих постоянно или временно должности в аппарате государственных органов, включая органы законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры, контрольно-надзорных органов» [3, с. 16].

Л.Л. Попов, заметно выделяет данный вид службы среди прочих и уточняет, что «такая деятельность объединяет исключительно людей, занятых в аппарате государственных органов, которые профессионально и на постоянной основе занимаются вопросами государственного управления в различных областях или сферах общественной жизни или реализуют на практике

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ.

важнейшие функции государства по обеспечению обороны, безопасности и правопорядка» [1, с. 129].

Также есть мнение, что «государственная служба — это установленный государством, нормативно выраженный и легитимный, признаваемый гражданами юридический институт практического осуществления государственной власти и повседневного применения законодательства в масштабе всего общества и реального времени» [6, с. 14].

Федеральный закон о государственной гражданской службе Российской Федерации<sup>2</sup> определяет гражданскую службу как институт, призванный обеспечивать осуществление важнейших жизненно необходимых полномочий государственных органов. Другими словами, законом гражданская служба признается важным и эффективным институтом государственного управления, без которого не обеспечить законности и правопорядка. Как основополагающая функция государства, управление является тем средством, на основе которого осуществляется многообразная правозащитная деятельность управляющих субъектов — государственных служащих. Самых же государственных служащих можно определить как «социальную группу профессиональных управленцев, от которых во многом зависит эффективная реализация управленческих функций государства» [5, с. 74].

В современной России обеспечение профессионального управления является одной из наиболее актуальных проблем в связи с необходимостью постоянного качественного совершенствования управленческой функции и ее системной модернизации в едином процессе реформирования всех институтов государства.

Трансформации данного института затрагивают интересы как государства и общества в целом, так и самих государственных служащих, членов их семей, поскольку именно государственные служащие во все периоды истории несли ответственность за реализацию курса руководства страны [11].

---

<sup>2</sup> Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.



Происходившие в последние двадцать пять лет преобразования в сфере государственной службы можно подразделить на несколько этапов.

Начало первого этапа (1993–2001 гг.) связано с принятием 22 декабря 1993 года Указа Президента РФ № 2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе»<sup>3</sup>. Данное Положение стало первым комплексным нормативным правовым актом, в котором были определены основные принципы государственной гражданской службы, установлены группы государственных должностей и соответствующие им классные чины государственных гражданских служащих, их права и обязанности, социальные гарантии, порядок приема, прохождения государственной службы, оплаты труда, запреты на выполнение иной оплачиваемой работы, кроме научной, преподавательской и творческой деятельности, получение вознаграждений, подарков в связи со своей служебной деятельностью, участие в забастовках, использование должностных полномочий для религиозной пропаганды [12] и др.

В Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ<sup>4</sup> получил дальнейшее развитие и был регламентирован широкий круг вопросов, связанных с организацией государственных должностей, требований, предъявляемых к претендентам на замещение различных категорий государственных должностей, требований, предъявляемых к претендентам на замещение различных категорий государственной должностей, проведением конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы, аттестацией государственных гражданских служащих, ответственностью, социальной защитой государственных служащих.

В указанном Федеральном законе впервые давалось официальное определение государственной службы: профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государ-

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2267 (ред. от 09.08.1995, с изм. от 26.02.1997) «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе.

<sup>4</sup> Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ.

ственных органов. Таким образом было определено, кого именно следует причислять к государственным служащим. К ним были отнесены только лица, замещавшие государственные должности государственной службы в государственных органах, а не в любых государственных организациях.

Недостаточная результативность деятельности органов государственной власти и их аппаратов, невысокий престиж государственной службы, слабая эффективность механизма противодействия коррупции на государственной службе, низкий уровень социальной защищенности государственных служащих послужили предпосылками для второго этапа реформирования государственной службы в России (2001–2009 гг.).

В соответствии с поручением Президента РФ от 24 ноября 2000 года № Пр-2331 была разработана и утверждена Концепция реформирования системы государственной службы РФ от 15 августа 2001 г. № Пр-1496<sup>5</sup>, которая положила начало разработке комплекса мероприятий, направленных на решение вышеназванных проблем.

Согласно указанной Концепции предполагалось, что государственная служба должна стать публичной, конкурентоспособной и соответствовать запросам современного общества.

В развитие данной Концепции были приняты два Федеральных закона: от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» № 58-ФЗ и от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ, направленные на актуализацию комплекса мероприятий по повышению престижа государственной гражданской службы, механизмы по предупреждению и противодействию коррупции, выявлению и разрешению конфликта интересов.

Федеральный Закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установил организационные, правовые и финансово-экономические основы государственной гражданской службы [13].

---

<sup>5</sup> Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Президентом РФ 15.08.2001 № ПР-1496).

Третий этап реформирования и развития государственной службы (2009–2016 гг.) начался с утверждения 10 марта 2009 года Указом Президента РФ № 261<sup>6</sup> Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)».

Необходимо отметить, что данная программа была утверждена после вступления в силу Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, что сказалось на ее содержании. Этот этап также был дополнен Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», которыми стали:

- создание объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора, включая проведение дистанционных экзаменов и формирование единой базы вакансий;
- формирование кадровых резервов посредством подбора, подготовки и карьерного роста кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы и их активное практическое использование;
- развитие института наставничества на государственной гражданской службе;
- установление особого порядка оплаты труда государственных гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности [14];
- применение системы комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности, в том числе на базе социальных сетей и с учетом мнения сетевых сообществ [7].

С принятием Указа Президента РФ 11 августа 2016 года «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» на-

---

<sup>6</sup> Указ Президента РФ от 10.03.2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)».

чался четвертый этап реформирования и развития гражданской службы (2016-2018гг.), включавший переход к единой информационной системе управления кадровым составом, профессиональное развитие государственных гражданских служащих, установление антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы, внедрение в федеральных государственных органах электронного кадрового документооборота и единой методики проведения конкурсов, а также вопросы проведения аттестации.

Реализация перечисленных в Указе задач основывалась на Распоряжении Правительства РФ от 12 сентября 2016 года № 1919-Р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы»<sup>7</sup>.

В настоящее время положено начало реализации пятого этапа развития гражданской службы. Указом Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288<sup>8</sup> были утверждены основные направления ее развития на 2019–2021 гг.

Однако, не смотря на происходящее реформирование института государственной гражданской службы, обнаруживаются проблемы, касающиеся основных направлений развития института государственной гражданской службы, такие как:

- отсутствие централизованного федерального уполномоченного органа, ответственного за контроль и надзор над реформационными процессами системы государственной службы;
- недостаточное внимание к текущим и актуальным проблемам, возникающим в системе государственной служ-

---

<sup>7</sup> Распоряжение Правительства РФ от 12.09.2016 № 1919-р (ред. от 08.08.2018) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы», утв. Указом Президента РФ от 11.08.2016 N 403»

<sup>8</sup> Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы»

бы и государственной гражданской службы, в частности, со стороны законодательных и правоприменительных органов;

- отсутствие единых положений по формированию эффективной системы управления процессами реформирования государственной гражданской службы;
- отсутствие надлежащей регламентации деятельности государственных органов и государственных служащих, способствующих коррупции, злоупотреблениям, бюрократизации отношений;
- недостаточная разработанность механизмов взаимосвязи государственной гражданской службы с муниципальной службой;
- недостаточная открытость государственной службы, что способствует, в свою очередь, проявлениям бюрократизма и коррупции;
- использование в некоторых регионах все еще устаревших технологий в работе кадровых служб государственных органов;
- проблемы материального стимулирования служащих, структуры их денежного содержания;
- недостаточно современная и качественная процедура отбора на службу, проведения аттестации государственных служащих.

Сложившемуся положению дел во многом способствовала заметная не урегулированность данной сферы нормативно-правовыми актами, недостаточной регламентацией деятельности государственных служащих в кризисных экономических условиях.

Так, в указанных выше Федеральных законах № 58-ФЗ и № 79-ФЗ содержатся общие положения о том, что система органов управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. Однако в них не определены статус, компетенция, порядок и сроки создания этих органов; не конкретизированы принципы взаимодействия между органами по управлению государственной службой федерального и регионального уровней.

В настоящее время официально уполномоченным государственным органом по управлению государственной службой является Администрация Президента Российской Федерации, которая, собственно, и ведает контролируемыми функциями над исполнением решений, а также специализированная Комиссия, основанная при Президенте Российской Федерации [15].

В рамках отмеченных проблем в упомянутом выше Указе Президента № 288<sup>9</sup> определен комплекс эффективных мер по совершенствованию и созданию актуальной и современной системы управления государственной гражданской службой, направленной на:

- создание качественной юридически развитой нормативно правовой базы, регламентирующей организацию и структуру системы управления государственной службой;
- формирование организационных основ системы управления государственной службой, и прежде всего ее организационной модели;
- создание и практическое применение руководящими кадрами современного и инновационного механизма управления государственной службой, отвечающего сложившимся реалиям;
- внедрение единой методики и современных критериев для отбора кандидатов на замещение должностей гражданской службы, проведения аттестации и мониторинга качества дополнительной профессиональной подготовки гражданских служащих;
- обеспечение профессионального развития гражданских служащих;
- осуществление мероприятий по совершенствованию системы оплаты труда гражданских служащих, направленных на оптимизацию структуры денежного содержания без снижения его уровня.

---

<sup>9</sup> Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы».

В данном вопросе особый интерес представляет уникальность органов прокуратуры в связи с универсальностью ее деятельности, которая состоит в том, что для нее в совокупности присущи признаки нескольких разновидностей службы.

Как неоднократно отмечалось выше, каждому суверенному государству при осуществлении своей внешней политики, а также для эффективного разрешения внутренних вопросов, присуща особая функция — обеспечение с помощью своих государственных органов полного, единообразного и безусловного исполнения принятых им законов. Российская Федерация реализует данную функцию, опираясь на систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, однако особое место, при этом, занимает прокуратура — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за исполнением законов, действующих на её территории.

Функционирование органов прокуратуры — это самостоятельное направление осуществления государством функций по обеспечению целостности правового пространства России, соблюдения порядка законности различными субъектами права, а также по охране прав, свобод и законных интересов отдельной личности и общества в целом [17; 18].

С начала своего возникновения органы прокуратуры прошли разнообразные этапы своего функционирования — от увеличения функций и полномочий, укрепления своего правового статуса, до упадка, лишения большинства полномочий и функций.

Анализ истории становления и развития прокуратуры в России свидетельствует о том, что данный орган государственной власти является многопрофильным институтом и выполняет свою основную функцию — обеспечение законности на территории Российской Федерации.

Однако неизменно одно — с момента образования российской прокуратуры в эпоху Петра I служба на прокурорских должностях считалась государственной. Для прохождения службы в прокуратуре в тот период, не предъявлялось никаких особых личных требований. Прокуроры назначались на должности по предложению генерал-прокурора и одобрению Сената. В слу-

чае совершения различных проступков они привлекались к ответственности только Сенатом. Генерал-прокурор или обер-прокурор несли отчетность только перед императором [16].

Состав российской прокуратуры к 1723 г. оставался малочисленным — на всю империю приходилось тогда 20 прокуроров. Так же и штаты самих прокуратур были далеки от «раздутости» — при коллежских и надворных прокурорах состояло по 2 канцелярских служащих максимум, при генерал-прокуроре — целых семь: канцелярист и 6 копиистов [2].

В Табели о рангах прокурорам были присвоены высокие классы: генерал-прокурору — третий, соответствующий генерал-лейтенанту; обер-прокурору — четвертый; коллежским прокурорам — шестой, прокурорам надворных судов — седьмой наравне с обер-фискалом [4, с. 16].

В настоящее время в соответствии со статьей 40 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой.

Можно выделить, что отличительной чертой органов прокуратуры в РФ является прохождение сотрудниками всех трех видов службы: работники военной прокуратуры находятся на должностях военной службы; специалисты подразделений правовой статистики, информационных технологий и защиты информации, делопроизводственных и материально-технических подразделений — на должностях государственной гражданской службы; остальные работники органов прокуратуры числятся на должностях государственной службы другого вида.

Уникальность прокурорской службы обусловлена и выполнением государственными служащими — прокурорскими работниками — одновременно различных правоохранительных, правозащитных, контрольно-надзорных и других функций, что указывает на многофункциональность данного вида службы [7, с. 395].

Если же говорить о государственной гражданской службе, то в органах прокуратуры она носит вспомогательный (обеспечивающий) характер, однако от профессионализма данных служащих во многом зависит эффективность и качество прокурорского надзора.



Большая часть должностей государственной гражданской службы в органах прокуратуры относятся к должностями государственной гражданской службы старшей группы и отнесены к категории «специалисты», что делает практически невозможным карьерный рост по линии государственной гражданской службы.

Вместе с тем, существуют все условия для потенциальной возможности роста в другом направлении, а именно переход с должностей государственной гражданской службы на государственную службу другого вида.

В ряде случаев должности государственной гражданской службы рассматривают в качестве начала карьеры в прокуратуре, а сами государственные гражданские служащие — как резерв для формирования прокурорского корпуса.

Именно поэтому в настоящее время органы прокуратуры придают большое значение отбору кандидатов в государственные гражданские служащие, с целью принятия на службу лиц, обладающих необходимыми деловыми и моральными качествами, которым в дальнейшем предстоит решать ответственные служебные задачи. В этом видится одно из направлений деятельности прокуратуры, как основного столпа законности, от которой во многом будет зависеть благосостояние и правовая защищенность граждан, безопасность и интересы государства.

Таким образом, рассмотрев основные направления и актуальные проблемы развития института государственной службы, можно сделать вывод о том, что в результате реформирования и реорганизации системы управления государственной гражданской службы должна быть создана такая система управления, которая сможет соответствовать строгим требованиям современного гражданского общества, станет организационным, социальным и правовым институтом, направленным на своевременное обеспечение государственных функций в полном объеме на надлежащем уровне.

### Список литературы

1. Административное право: учебник / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 704 с.

2. *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. — СПб., 1997.
3. *Артемьев А.М.* Развитие государственной службы в Российской Федерации / А.М. Артемьев. — М.: Палеотип, 2006. — 240 с.
4. *Ванькаев А.Н.* История государства и права // Название журнала/ сборника? — 2007. — № 15. — С. 16.
5. *Магомедов К.О.* Социология государственной службы. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 2007. — С. 74.
6. *Ноздрачев А.Ф.* Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих / А.Ф. Ноздрачев. — М.: Статут, 1999. — 591 с.
7. *Смирнов А.В.* Понятие и административно-правовая природа государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации // Пенитенциарная наука. — 2020. — № 3. — С. 394–399.
8. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. В 3 т. Т. 1. Кн. 5. — М.: Типография т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894.
9. *Слоботчиков О.Н.* Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ: монография. — М.: Институт бизнеса и политики, 2009. — 385 с.
10. *Афанасьева Е.В., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Мирно-военные процессы в истории и действительности жизни цивилизаций // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2020. — Т. 11. — № 2(27). — С. 7–16.
11. *Слоботчиков О.Н.* О структуре демографической политики государства // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 1. — С. 276–280.
12. Булавина М.А. Религиозные права человека: вызовы XXI ВЕКА // Новое в науке и образовании. Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции / Еврейский университет. — М., 2020. — С. 65–67.
13. *Булавина М.А.* Финансовая безопасность государства // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х ч. — 2020. — С. 159–163.
14. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций

- по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65–69.
15. *Мазитова Е.М., Булавина М.А.* Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.
16. *Булавина М.А., Заикина И.В., Козлитин Г.А.* Правовое положение отдельных категорий населения в Российской Империи (историко-правовое исследование): Монография. — М.: Эдитус, 2014. — 448 с.
17. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
18. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.

УДК 343.9.018

## СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

**Г.Э. Сафронский,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**А.В. Гусаков,**

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Московский психолого- социальный университет, Москва

## SUBJECTS OF CRIME PREVENTION

**G.E. Safronsky,**

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

**A.V. Gusakov,**

4<sup>th</sup> year student,  
Moscow Psychology and Social University, social Moscow  
E-mail: gusakov21@icloud.com

**Аннотация.** Статья посвящена специализированным и неспециализированным субъектам предупреждения преступности в нашей стране в соответствии с криминологической наукой. Кроме того, субъекты классифицируются по месту в государственной и общественной системе, а также по задачам, компетенции, содержанию деятельности по предупреждению преступности (преступлений).

К субъектам профилактики и предупреждения преступлений необходимо отнести несовершеннолетних, т.к. в юном возрасте у подростков ещё не до конца сформирована личность, отсутствуют моральные ориентиры и, кроме того, далеко не все молодые люди способны критически мыслить, чем и пользуются более взрослые ребята, познавшие «бандитскую жизнь». Под уговорами, обещаниями и даже угрозами, подростков втягивают в совершение противоправных действий.

Важно вести работу по предупреждению преступлений, направленную на лиц, освободившихся из мест лишения свободы и мигрантов.

Работа по борьбе с преступностью как составная часть политики национальной безопасности осуществляется (прямо или опосредованно) всеми звеньями государственной и общественной системы. Предупреждение преступности — многоуровневая система мер, исходящих от и направленная на разных субъектов:

**Ключевые слова:** криминология, субъекты, предупреждение преступности.

**Abstract.** The article is devoted to specialized and non-specialized subjects of crime prevention in our country according to criminological science. In addition, the subjects are classified according to their place in the state and social system, as well as the tasks, competence, content of crime (crime) prevention activities.

The subjects of crime prevention and prevention should include minors, since at a young age adolescents have not yet fully formed personality, have no moral guidelines and, in addition, not all young people are able to think critically, which is used by older guys, who have learned “gang life”. Under persuasion, promises, and even threats, teenagers are drawn into committing illegal acts.

It is important to work on crime prevention, aimed at persons released from prison and migrants.

Work to combat crime as an integral part of national security policy is carried out (directly or indirectly) by all parts of the state and public system.

Crime prevention is a multilevel system of measures coming from and directed to different subjects...

**Key words:** Criminology, actors, crime prevention.

Субъектами общего предупреждения преступности — выступают, прежде всего, государство, все институты гражданского общества. Субъектами специального предупреждения преступности выступают как государственные, так и не государственные, специализированные и неспециализированные институты. К неспециализированным государственным субъектом специального предупреждения преступности относятся:

- Президент Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти, многочисленные органы государственного контроля и т.п.;
- органы государственного контроля и т.п.

Немаловажную роль в предупреждении преступности играют органы местного самоуправления, муниципальные предпри-

ятия, учреждения культуры, здравоохранения, образования, общественные формирования, фонды, религиозные организации. Как, например, казачьи формирования, активно участвующие в охране общественного порядка. Для названных субъектов функция предупреждения преступлений не является основной и профилирующей, она вызвана разнообразными потребностями, но эти субъекты в состоянии решать задачи предупреждения правонарушений и преступлений.

Вторую группу предупреждения преступлений составляют специализированные субъекты социально-криминологического предупреждения преступности. В этой группе различаются также государственные и негосударственные субъекты. Из общественных структур и специализированным субъектам предупреждения преступности относятся общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины по охране общественного порядка, советы профилактики трудовых коллективов, внештатные сотрудники милиции и др. К этим субъектам можно отнести органы общественно-государственные, наблюдательные, административные комиссии и др. [3].

Государственными субъектами социально-криминологического предупреждения преступности являются службы безопасности, налоговой полиции, таможенной службы, юстиции, а также суды (общей юрисдикции и арбитражные). Общие для этих субъектов предупреждения преступности является то обстоятельство, что функция предупреждения преступности это их основная, либо профилирующая функция. Все правоохранительные органы Российской Федерации осуществляют по мере своих сил и возможностей постоянный и своевременный контроль и надзор за исполнением законов всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Реагируют в законном порядке на все нарушения законодательства нашего государства, и привлекают к юридической ответственности всех виновных лиц в совершении правонарушений или преступлений. При этом, как уже было отмечено ранее предупреждение преступлений и правонарушений на территории Российской Федерации относится и одной из основных функций этой группы субъектов [5].

Ключевыми моментами при характеристике субъектов профилактики преступлений являются:

- а) наличие у них задач и функций в сфере разработки и(или) осуществления мер предупреждения преступности (преступлений);
  - б) уполномоченность законом на эту деятельность;
  - в) наличие соответствующих прав, обязанностей, возможностей и ответственности при осуществлении профилактической деятельности.
1. По месту в государственной и общественной системе субъекты профилактики могут быть классифицированы следующим образом:
    - 1) государственные (федеральные и субъектов Федерации); муниципальные;
    - 2) неправительственные (негосударственные и немунципальные), в том числе коммерческие и некоммерческие структуры, общественные объединения и специализированные формирования;
    - 3) граждане.
  2. По задачам, компетенции, содержанию деятельности по предупреждению преступности (преступлений) субъекты профилактики классифицируются на:
    - органы власти (их учреждения, организации, предприятия) общей компетенции;
    - неспециализированные, частично специализированные специализированные органы [6].

В первую группу входят представительные органы Федерации, ее субъектов и местного самоуправления, а также высшие органы исполнительной власти, президент РФ и федеральное Правительство издают в соответствии со своими полномочиями нормативные акты по предупреждению преступности, основываясь на Конституции и законодательстве. Напомним в этой связи о президентских указах относительно координации правоохранительной деятельности, мерах по профилактике преступлений несовершеннолетних, экономических преступлений, организованной преступности, борьбы с бродяжничеством и т.д.

Аналогичные полномочия реализуют высшие органы исполнительной власти субъектов Федерации в пределах своей компетенции и с учетом вертикали управления борьбой с преступностью.

Неспециализированные субъекты профилактики — это хозяйствующие структуры, учреждения культуры и спорта, средства массовой информации, органы, регулирующие природопользование, миграцию, осуществляющие трудоустройство, пенсионное обеспечение, жилищно-коммунальные органы, учреждения, предоставляющие услуги по проведению досуга, и другие органы и организации, участвующие в различных областях жизнедеятельности общества. Хотя деятельность этих субъектов профилактики в ряде случаев способствует предупреждению преступности (преступлений), эта задача не выделена в их деятельности и профилактический эффект достигается как бы попутно либо предполагает обращение со стороны специализированных субъектов профилактики с конкретными просьбами или поручениями.

К числу частично специализированных органов предупреждения преступности относятся системы социального обслуживания (социальной помощи и защиты), образования, здравоохранения, а также природоохранная и контрольно-ревизионная системы и аудит. Частично же специализированные субъекты профилактики имеют в числе своих основных задач системно выделенную функцию профилактики.

Рассмотрим данный вид субъектов подробнее.

Среди субъектов предупреждения преступлений особую роль выполняют государственные органы законодательной и исполнительной власти и органы местного самоуправления. Реализуя принципы народовластия, они осуществляют управление социально-экономическими процессами, государственное руководство экономикой и социально-культурным строительством, здравоохранением, образованием, социальной защитой населения на подведомственных территориях. Из всех субъектов предупредительной деятельности они наделены и обладают наиболее конкретными и реальными возможностями в области организации предупреждения преступности. Указанные органы:



- в пределах своей компетенции осуществляют руководство всеми субъектами предупреждения на подведомственной территории;
- осуществляют координацию деятельности государственных и общественных органов при реализации комплексных мер по предупреждению преступлений;
- координируют на своей территории работу всех субъектов профилактики преступлений, обеспечивая им условия надлежащего функционирования и реализации перспективных и первоочередных задач в этой области;
- совместно с другими субъектами предупредительной деятельности разрабатывают и утверждают программы и комплексные планы профилактики [6].

Специализированными субъектами предупреждения преступности (преступлений) являются органы системы уголовной юстиции, для которых задачи и функции профилактики не просто выделены как для частично специализированных органов в качестве производных от основной деятельности, но относятся к числу главных, приоритетных задач. Это органы суда, прокуратуры, внутренних дел, госнаркоконтроля, государственной безопасности, юстиции, таможенная и пограничная службы, внутренние войска, научные и образовательные юридические учреждения. К таким органам примыкают некоторые специализированные общественные объединения (формирования), а также адвокатура и частные детективные и охранные службы.

Естественно, и прокуратура не остается в стороне, многоаспектные цели, стоящие перед надзорным ведомством, в той или иной степени затрагивают анализируемую тему. Правоприменительная практика в различных областях совершенствуется, в том числе совершенствуется государственное обвинение [10].

Как уже говорилось, в России круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность, можно разделить на специализированные и неспециализированные. Например, к неспециализированным субъектам, осуществляющим деятельность по профилактике преступлений, можно отнести Президента РФ. Так на основании Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению сани-

тарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» на территории РФ вводились нерабочие дни 4 по 30 апреля 2020 г. Большинство граждан, за исключением работников организаций, перечень которых определен данным указом, обязаны были находиться дома и не покидать свои жилые помещения не иначе как по необходимости. Казалось бы, каким образом данный указ повлиял на состояние преступности в стране? Однако если обратиться к статистике о состоянии преступности в России за период январь-июнь 2020 года, то массив квартирных краж снизился почти на 20% (до 18 574).

Так наиболее распространены такие факты в первом полугодии 2020 г. в Московской области (-28,6%, 963), Краснодарском крае (-32,6%, 756) и Ростовской области (-18,7%, 625). Наряду с этим в России на 11,4% снизилось количество грабежей (20 508), на 20,2% — разбоев (2 728). К примеру, в столице случаи грабежей сократились на треть (1 240), разбоев — более чем на четверть (243).

В итоге мы имеем не прямое действие субъекта государственной власти по профилактике преступности, которое способствовало уменьшению уровня преступлений против собственности. Однако нельзя не отметить и негативную тенденцию, так уровень числа мелких хищений значительно вырос по сравнению с прошлым периодом (+31,3%, 12 736) [7].

Говоря о других субъектах профилактики преступлений нельзя забывать о деятельности отдельных лиц или даже групп лиц по романтизации «преступной жизни» среди подростков и молодежи. В юном возрасте у подростков ещё не до конца сформирована личность, отсутствуют моральные ориентиры и, кроме того, далеко не все молодые люди способны критически мыслить, чем и пользуются более взрослые ребята, познавшие «бандитскую жизнь». Под уговорами, обещаниями и даже угрозами, подростков втягивают в совершение противоправных действий. Столь несовместимый симбиоз является губительным и в перспективе может перерасти в «молодежное движение преступной направленности». В основном к участию в деятельности

таких «молодежных движений» привлекаются несовершеннолетние из неблагополучных семей.

Необходима комплексная профилактическая работа среди несовершеннолетних и, что более важно, среди их родителей или близких к ним людей. Если говорить о недавно принятых мерах в области решения рассматриваемого вопроса, то 17 августа 2020 Верховный Суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Генерального прокурора РФ и признал движение АУЕ (аббревиатура расшифровывается как «Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един») экстремистским, а также запретил его деятельность. Теперь публичная демонстрация принадлежности к АУЕ будет караться административной или уголовной ответственностью [2].

Кроме того, необходима разработка и дополнительное финансирование программ ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы. Исходя из характеристики состояния преступности предоставленной генеральной прокуратурой РФ за январь-июнь 2020 года, практически каждый третий, нарушивший уголовный закон, был ранее судим (29,7% , 130,5 тыс.), действия каждого седьмого признаны рецидивом (13,9% , 61 тыс.) [7].

Кроме того, довольно большая прослойка лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не находит места в постоянно меняющемся обществе, что побуждает их к совершению новых преступлений. Конечно, доля действительно желающих измениться освободившихся лиц невелика, однако, даже проведя профилактическую работу в столько малочисленности группе, можно добиться существенного снижения рецидива [1].

Еще одним важным вопросом является профилактика преступлений, направленная на такого субъекта как мигранты.

На сегодняшний день мигранты нередко прибывают в Российскую Федерацию отнюдь не за привлекательным заработком, они целенаправленно приезжают в нашу страну с целью вступления в уже существующие организованные преступные формирования или для создания новых на основании уже имеющегося у них опыта противозаконной деятельности.

Нарушение закона мигрантами серьезно отразилось на официальной статистике преступлений по всей России. Так, напри-

мер, в Москве, которая является самым экономически привлекательным для мигрантов городом нашей страны, по данным только официальной статистики за каждым вторым изнасилованием, каждым третьим разбоем или грабежом и каждым пятым стоит лицо, прибывшее к нам из-за рубежа. Таким образом, общее количество преступлений, организация и воплощение которых является делом рук этнической организованной преступности выросло за последние два десятилетия более чем на 40% [8].

Таким образом, можно сказать, что работа по борьбе с преступностью как составная часть политики национальной безопасности осуществляется (прямо или опосредованно) всеми звеньями государственной и общественной системы. Предупреждение преступности — многоуровневая система мер, исходящих от и направленная на разных субъектов.

### Список литературы

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: [https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik\\_6\\_2020.pdf](https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf) (дата обращения: 02.11.2021).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1886554/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. *Кобец П.Н.* О важности развития системы профилактики преступности в условиях гражданского общества // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2015 г., г. Уфа). — Уфа: Аэтерна, 2015.
4. *Кобец П.Н.* О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности // Полицейская деятельность. — 2011. — № 4.
5. *Кобец П.Н.* О субъектах предупреждения преступности // Международный научный журнал «Символ науки». — 2015. — № 9.
6. *Кобец П.Н.* Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. Административное право и процесс. — М., 2012. — № 1.
7. *Новицкий А.А.* Профилактика преступлений в Российской Федера-

- ции // Вопросы студенческой науки. — 2020, ноябрь. — № 11 (51).
8. *Оболадзе М.П.* Система субъектов предупреждения организованной преступности в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути совершенствования // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 290–292. — URL: <https://moluch.ru/archive/312/70721/> (дата обращения: 02.11.2021).
10. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Монография. — М., 2022.

УДК 343.91

## ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

***Г.Э. Сафронский,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***В.А. Зайцев,***

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## TYPOLOGY AND CLASSIFICATION OF THE PERSONALITY OF THE OFFENDER

***G.E. Safronsky,***

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

**V.A. Zaitsev,**

4<sup>th</sup> year student,

Faculty of Law,

Moscow Psychological and Social University, Moscow

E-mail: vladiskawzaitzew@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена типологии и квалификации личности преступника. Личность преступника, с одной стороны, — понятие общесоциологическое, с другой — юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Личность преступника как явление типологического порядка является носителем наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств.

Поиски специфических, содержательных личностных характеристик преступников определили две группы исследований: сравнение контингентов преступников с контингентом лиц, ведущих себя в рамках закона, по тем или иным признакам или их комплексу; монографическое исследование личности преступника, выявление комплекса характеристик и сравнение каждого из преступников с каждым лицом из контрольной группы сразу по комплексу признаков с использованием метода распознавания образов.

Личность преступника — один из главных криминологических аспектов, занимающих центральное место в цепи криминологической причинности.

Личность преступника - отправная точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений.

**Ключевые слова:** криминология, личность, преступник, типология, классификация.

**Abstract.** The article is devoted to the typology and qualification of the personality of the offender. The personality of the offender, on the one hand, is a general sociological concept, on the other hand, it is a legal concept. This means that the personality of offender can not be considered in isolation from the social essence of man, out of touch with the whole system of social relations, the participant of which he is. The personality of offender as a phenomenon of typological order is a bearer of the most common, stable, essential social and psychological features and properties.

The search for specific, substantial personal characteristics of criminals has defined two groups of research: comparison of the contingent of criminals with the contingent of persons behaving in accordance with the law according to these or those

characteristics or their complex; monographic research of the personality of criminal, identifying the complex of characteristics and comparing each criminal with each person from the control group on a set of signs using the method of pattern recognition.

The personality of a criminal is one of the main criminological problems. Occupying the central place in the chain of criminological causality, the offender's personality is the starting point of the analysis of the causes of criminal behavior and the main object of preventive measures in order to prevent crimes.

**Key words:** criminology, personality, offender, typology, classification.

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей. Образно говоря, преступление и преступник являются теми клеточками своеобразного организма преступности, изучение и познание которых способны дать криминологический материал для последующей организации и осуществления предупреждения преступлений.

Личность преступника, с одной стороны, — понятие общесоциологическое, с другой — юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства). Это происходит независимо от того, воспринимает или осознает индивид данный процесс. Поэтому личность преступника следует воспринимать как продукт реальной действительности (хотя и нежелательный, и даже враждебный по отношению к обществу), имеющий свою социальную природу. Таким образом, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая

совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения [6].

Личность преступника как явление типологического порядка является носителем наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств.

Вопросы значения личностных характеристик преступника находятся в сфере научных интересов многих ученых: Ю.М. Антоняна, В.В. Гульдана, М.И. Еникеева, Л.В. Алексеева, Е.Г. Самовичева, В.Е. Эминова, М.С. Строговича, М.А. Чельцова и др.

Большинство названных авторов сходятся во мнении, что личностные качества влияют на характер совершенного преступного деяния, образование следов преступления, выбор способа их сокрытия, мотив, способ совершения и т.д. При этом неважно, чем вызвана аномальность личности: социокультурной составляющей, либо биологической [1; 2].

Ни одна классификация, приведенная вышеуказанными авторами, не может учесть индивидуальные черты личности конкретного преступника, но может дифференцировать их на криминалистически значимые типы, что позволяет найти общие закономерности и выявить между ними сходство и отличие. Типологии личности, существующие в современной науке, представляют собой практическое руководство для следователя, поскольку учитывая личностные особенности, характерные для того или иного типа, возможна разработка тактики взаимодействия с преступником[1].

Сконца XIX в. разные авторы: Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д., Голик Ю.В., Долговой А.И., Ермакова В.Д., Беляевой Н.В., Иншакова С.М., Кайзер Г., Карпец И.И., Лейкиной Н.С., Лунеева В.В., Михайловой А.В., Резник Г.М., Солопанова Ю.В., Хохрякова Г.Ф., Ястребова В.Б., фактически выделяют четыре типа личности преступника, называя их по-разному, но фактически имея в виду степень устойчивости и автономности их преступного поведения во взаимодействии с социальной средой.

Встречаются такие разграничения криминальных типов: злостный, неустойчивый, ситуационный, случайный; профессионалы, привычные преступники, промежуточная группа между



первой и второй, случайные; глобальный, парциальный, с частичной криминогенной зараженностью, предкриминальный, совершающий преступления в определенных ситуациях. Иногда указанные типы сводят в три группы, иногда в пять, но по существу основа типологии сохраняется — это степень устойчивости преступного поведения в различных ситуациях. Здесь типология как бы сближается с группировкой, использующей один признак для классификации преступников [7].

Поиски специфических, содержательных личностных характеристик преступников определили две группы исследований: сравнение контингентов преступников с контингентом лиц, ведущих себя в рамках закона, по тем или иным признакам или их комплексу; монографическое исследование личности преступника, выявление комплекса характеристик и сравнение каждого из преступников с каждым лицом из контрольной группы сразу по комплексу признаков с использованием метода распознавания образов. Последнее позволяет подойти именно к типологии преступников. Типология фиксирует не просто то, что чаще всего встречается, а закономерное, являющееся логическим итогом социального развития личности [8].

В криминальной психологии, криминологии происходила разработка и других типов личности преступника. Выделяются три большие группы преступников по объекту посягательства и характеру преступных действий: корыстные; насильственные; корыстно-насильственные. По степени общественной опасности различают типы: случайный, куда входят индивиды, совершившие преступление в первый раз, в результате обстоятельств, которые оказались случайными. При этом направленность личности социально-положительная; ситуационный, куда входят лица, совершившие преступление под воздействием внешних условий формирования личности, которые носили неблагоприятный характер. В целом, такие люди характеризуются положительно; неустойчивый, куда входят лица, совершившие преступление в первый раз, но ранее имели место правонарушения и проступки; злостный, куда входят лица, совершившие преступления несколько раз; особо опасный, куда входят преступники, признанные особо опасными за совершенные тяжкие преступления.

В современных условиях в ракурсе их употребления выражают несомненную заинтересованность те классификации преступников, которые были определены криминалистами в прежние исторические промежутки. В частности, криминальный психолог С.В. Познышев в своей работе «Преступные типы» (1926 г.) определил группу эмоциональных преступных элементов. Это те преступники, которые совершили свои преступные деяния в основном для удовлетворенности конкретного чувства. У таких личностей определенные чувства доходят до такого напряжения, что из сочетания сомнений, входящих в их состав, возникают значительные импульсы к конкретному криминальному действию, которое эти лица не в силах задержать. Появившиеся у такого субъекта эмоции требуют удовлетворенности с очень большой силой или настойчивостью. И он, предвосхищая удовольствие и наслаждение от удовлетворения этих эмоций, повинуетя сильному импульсу к действию, которое обещает принести это удовлетворение [4].

Информация о разнообразии характеристик индивидуальности преступников в масштабах независимых групп помогает наиболее точно определить причины и обстоятельства, обуславливающие криминальное поведение. На основании этих исследований можно эффективнее выработать более прогрессивные и индивидуальные способы предупреждения преступлений.

Классификация преступников соответственно характеру предмета осуществляемого ими преступного деяния подразделяется на шесть классов: преступления против личности; правонарушения в области экономики; правонарушения против социально-общественной безопасности и социально-общественного порядка; преступные деяния, направленные против государственной власти; криминальные действия, связанные с военной службой; преступные деяния против мира и безопасности человека.

В каждом классе имеется еще деление на подклассы, соответствующие видовым предметам преступления. Подклассы также делятся на виды, которые соответствуют непосредственным объектам криминологического деяния. В большинстве случаев, классификация индивидуальности преступника строится, основываясь на социально-демографических и правовых признаках,

потому что именно эти характерные черты помогают выстроить иерархическую структуру [3].

Анализ индивидуальности правонарушителя на общем или коллективном уровне, исследование и сравнение параметров ее системы предоставляют возможность подчеркнуть различные данные в масштабах одного признака.

В частности, при сравнении преступника-женщины с преступником-мужчиной, можно отметить, что для прекрасного пола наиболее свойственны черты такого рода, как: эмоционально-зависимая привязанность к сложившимся ситуациям, более темпераментная реакция на окружающий мир, на фальшь и лицемерие, наглое поведение, хамство и грубость; дарование к ролевым метаморфозам, креативности и экспромту; психологическое понимание другого человека, умение внушить к себе доверие, доброжелательность и хорошую расположенность; готовность ввести в заблуждение и находчивость в применении обмана [5].

Классификация по социальному признаку. Систематизируя преступников по такому социальному параметру, как уровень их привлечения к трудовой деятельности, возможно определить два класса — обладающих работой граждан и нет. В масштабах класса «работающие» выделяются подклассы «осуществляющие краткосрочные подработки», «определяемые наемными работниками», «ведущие индивидуальную предпринимательскую деятельность» и пр. В пределах класса «не работающие», сформулированы подклассы «лицо, состоящее на учете в центре занятости населения» и «лицо, не состоящее на учете в центре занятости населения». При более конкретном объективном изучении групп в настоящей классификации возможно определение специфических признаков каждой из них.

Классификация по правовому признаку. Для описания классификации преступников по правовому признаку в качестве примера можно привести конструкцию по признаку судимости. Для этого определены классы «имеющих судимости» и «не имеющих судимости». В пределах последнего класса выделены подклассы: «привлекавшиеся к уголовной ответственности» и «не привлекавшиеся к уголовной ответственности». Для них также возможно разделение на более специфические подчиняю-

щиеся группы. Для примера, в масштабах последнего подкласса можно определить виды: «осуществившие преступления» и «не осуществлявшие преступления». В общей сложности классификация преступников делает возможным: исследование широких групп личностей, осуществивших преступные деяния; выявление наличия в них подклассов и форм, определение одинаковых и отличных параметров таких групп; соотношение особенностей криминального поведения в зависимости от меры изучения групп лиц; установление совпадений и различий в определении криминологического поведения разных групп; прогнозирование степени общественной опасности личности на основе действующих данных; сопоставление результативности использования профилактических норм к различным группам преступников и пр. [7].

Личность преступника — одна из главных криминологических проблем. Занимая центральное место в цепи криминологической причинности, личность преступника является отправной точкой анализа причин преступного поведения и основным объектом профилактического воздействия в целях предупреждения преступлений. Она играет особую роль среди факторов преступного поведения: в криминогенных качествах людей аккумулируются все отрицательные воздействия различных условий, обстоятельств и ситуаций, в которых они жили и воспитывались [9]. Поэтому изучение личности человека, совершившего преступление, имеет существенное значение для ретроспективного анализа объективных факторов преступного поведения (а при широком рассмотрении этой проблемы, то есть при выделении типичных криминогенных качеств, можно проанализировать причины всей преступности в стране).

Более того, отдельные аспекты анализируемого вопроса могут использоваться криминалистической тактикой, как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и при поддержании государственного обвинения [10].

Для проявления тех или иных отрицательных качеств нужны определенные криминогенные ситуации: условия, затрудняющие правомерное поведение и облегчающие преступное. Воздействие на личность преступника и причины формирования ее отрицательных качеств является важнейшим направлением

разрушающего воздействия на преступность. Формирование позитивных взглядов, убеждений и привычек, исправление криминогенных качеств личности, а также устранение причин и условий преступления — все эти меры охватываются указанным направлением работы по предупреждению преступлений.

### Список литературы

1. *Алексеева Л.В.* Юридическая психология: учебное пособие. — М.: Проспект, 2010. — 312 с.
2. *Антоян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. — М.: Логос, 2004. — 448 с.
3. *Влезько Д.А.* Личность преступника в системе элементов криминалистической характеристики убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / Отв. за вып. А.Г. Коцаев. — Краснодар: КубГАУ, 2018. — 735 с.
4. *Ельчанинов А.П.* Пенитенциарные идеи в научном наследии С.В. Познышева // Вестник Самарского юридического института. — 2018.
5. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник. — М.: Инфра-М, 2010. — 639 с.
6. *Идрисова Ф.А., Дахаева З.И.* О психологических особенностях личности преступника // Закон и право. — 2019. — № 4.
7. *Климентьева Ю.В.* Классификация и типология личности преступника как элемента криминологической характеристики // Достижения науки и образования. — 2020. (<https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-tipologiya-lichnosti-prestupnika-kak-elementa-kriminalisticheskoy-harakteristiki>).
8. Криминология в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / Ю.С. Жариков, В.П. Ревин, В.Д. Малков, В.В. Ревина. — М.: Юрайт, 2018. — 284 с.
9. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — М.: Норма, 2013.
10. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Монография. — М., 2022.

УДК 343.974

## ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ

***Г.Э. Сафронский,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Н.А. Лагуткин,***

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE CRIMINOLOGICAL SITUATION IN SOCIETY

***G.E. Safronsky,***

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

***N.A. Lagutkin,***

4<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Law,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow

E-mail: klap81@mail.ru

**Аннотация.** С момента распада Советского Союза и появлением сети Интернет роль средств массовой информации в процессе воздействия на общественное мнение, в том числе в вопросах криминологической ситуации, увеличилась в разы.

Воздействие СМИ на криминологическую ситуацию чрезвычайно широко. Во-первых, это криминогенное воздействие. Во-вторых — профилактическое влияние. Кроме того, существует и негативное воздействие средств массовой информации на криминологическую ситуацию.

Можно прийти к выводу, что СМИ имеют существенное влияние в формировании общественного мнения во всех сферах жизни. Поэтому необходимо при осуществлении их деятельности, четко соблюдать моральные и нравственные пороги общества, не допуская распространения ложной, дезинформирующей информации во избежание негативных последствий, снизив тем самым криминальное воздействие.

**Ключевые слова:** средства массовой информации, криминология, воздействие.

**Abstract.** Since the collapse of the Soviet Union and the emergence of the Internet, the role of the media in influencing public opinion, including the criminological situation, has increased manifold.

The impact of the media on the criminological situation is extremely broad. First, it is a criminogenic influence. Secondly, it is a preventive influence. In addition, there is also a negative impact of the media on the criminological situation.

Based on all of the above, we can conclude that the media have a significant influence in shaping public opinion in all spheres of life. Therefore, I think it is necessary in carrying out their activities, to clearly observe the moral and ethical thresholds of society, not allowing the spread of false, misinforming information to avoid negative consequences, thereby reducing the criminogenic impact.

**Key words:** mass media, criminology, impact.

С момента возникновения средства массовой информации являлись рычагом формирования общественного мнения. И чем более развитыми становились СМИ, тем на большую часть общества оказывали они влияние. С появлением телевидения этот процесс вошел в новую стадию и влияние на сознание людей достигло небывалых масштабов.

В советский период средства массовой информации использовались властью как мощный рычаг давления и манипулирования. Эта функция СМИ использовалась не только в целях политической борьбы и борьбы с инакомыслием, но и в целях борьбы с «внутренним врагом» в виде преступности.

С момента распада Советского Союза и появлением сети Интернет роль средств массовой информации в процессе воздействия на общественное мнение, в том числе в вопросах криминологии, увеличилась в разы.

Воздействие СМИ на криминологическую ситуацию чрезвычайно широко.

Во-первых, это криминогенное воздействие, под которым понимается передача информации, стимулирующей негативные (с точки зрения общества) изменения криминогенной ситуации — рост правового нигилизма, повышение виктимности, формирование убеждения в эффективности криминального способа достижения поставленных целей, недоверие к работникам правоохранительных органов, героизация образа преступников.

Исходя из господствующего в уголовном праве теоретического положения о том, что объектом преступного посягательства являются общественные отношения, можно предположить, что общество должно быть заинтересовано в скорейшем искоренении преступности. Еще Чезаре Беккария писал о том, что преступления разрушают его (общество) [4].

Негативно настроенное к преступности общество могло бы сделать преступников «неприкасаемыми», лишило бы их поддержки и облегчило правоохранительным органам работу по их поиску и привлечению к ответственности, с другой — служило, пожалуй, одной из самых эффективных мер профилактического воздействия.

При сознательном отношении к масс-медиа легко рассмотреть их возможность оказывать профилактические влияния. Сегодня просто опасно быть необразованным в правовой сфере. Масса информации направлена на то, чтобы каждый из нас рос, жил и развивался сознательным законопослушным гражданином. Ведь незнание законов не освобождает от ответственности, а вот знание нередко освобождает. Своевременная, адекватная информация о текущем состоянии преступности так же является профилактикой. В результате каждый член общества сможет своевременно принять меры безопасности для защиты себя и своих близких.

Профилактическая информация — явление неоднозначное. Иногда это послыл, в котором наглядно и логично обоснована причина невозможности и неэффективности противозаконного или, что еще хуже, уголовного урегулирования личностных задач. Это развенчание романтического образа преступника. Иногда это просто рамки, переступая которые героизм превращается в правонарушение. Борьба со скрытой преступностью тоже вклю-



чает в себя разнообразные приемы: привлечение к сотрудничеству со спецслужбами, выдача правоохранительным органам сведений о совершенных или готовящихся правонарушениях. Известны случаи исключительного сотрудничества спецслужб и журналистов, в интересах следствия дезинформирующих преступников. Часто своевременно обнародованные сведения в силах предотвратить готовящиеся преступления.

В настоящее время благодаря Интернету конструирование социальных представлений (в том числе и криминологически значимых) под воздействием СМИ и в рамках межличностной коммуникации сливается в единый процесс. Раньше граница между масс-медиа и аудиторией была довольно четкой. В настоящее время, любая новость немедленно обретает свое отдельное звучание в Интернете, где каждый пользователь обладает возможностью донести свою позицию, как до широкого круга пользователей, так и до самих СМИ. Например, новость о совершении преступления представителем той или иной социальной группы (например, «золотой молодежи» и представитель той или иной национальности) может немедленно получить отклик большого количества пользователей. Пользователи будут комментировать новость на своих страницах в социальных сетях и на форумах. На основе комментариев пользователей журналистами нередко делаются новости или аналитические обзоры. В свою очередь, эти новости или аналитические обзоры сами порождают новую волну комментариев. Круг замыкается. Причем благодаря Сети процесс образования новой массовой информации происходит очень быстро. Таким образом, конструирование социальных представлений (в том числе и значимых для криминологии) в Интернете является результатом глобального взаимодействия СМИ и аудитории.

Несмотря на значительный откат в реализации превентивного подхода к борьбе с преступностью, на имевший место демонтаж системы криминологической профилактики, она, претерпев существенные изменения, доказала свою жизнеспособность и социальную ценность.

Более того, тезис о том, что профилактика в принципе является приоритетом в борьбе с преступностью (хотя в настоя-

щее время это утверждение фиксирует не столько то, что существует, сколько то, что происходит), сохраняет свое значение и для сложных условий переходного периода. Никто не отрицал научно обоснованных оценок преимуществ предупреждения преступности в ряде основных областей борьбы с ней и аргументов о ее особой социальной значимости в этом отношении. Соответствующие положения, сформулированные в юридической литературе со ссылкой на всю систему предупреждения преступности, полностью применимы к ее основной — криминологической профилактике.

Восстановление системы криминологической профилактики по крайней мере в определенных регионах является свершившимся фактом, а также некоторыми положительными результатами борьбы с преступностью в сложных условиях переходного периода. Речь в этом контексте должна идти конкретно о воссоздании, поскольку система криминологической профилактики, соответствующая современным требованиям и условиям общества, не формируется с нуля, а из выборного заимствования из прошлого обоснованных моделей организации, форм и методов, наполненных новым контентом.

В то же время, в соответствии с потребностями социального развития, интересы активного противодействия преступности в системе криминологической профилактики включают качественно новые предметы, ранее неизвестные компоненты его ресурса, правовую и другую безопасность, организацию и тактику возникли и развиваются. Конечно, криминологическая профилактика далека от завершения, многие вещи в механизме профилактического воздействия на причинный комплекс преступлений требуют дальнейшего регулирования. Однако есть обнадеживающие признаки. Постепенно, в пользу профилактики, мышление людей, которые на профессиональной основе или из-за государственного долга вовлечены в борьбу с преступностью.

Кроме положительных факторов влияния СМИ на криминологическую ситуацию в обществе стоит сказать несколько слов и о негативных.

Сегодня та информация, которая преподносится нам в СМИ, кино и телевидении, на страницах газет и журналов избыточно

самыми разнообразными и изощренными проявлениями насилия и жестокости. В фильмах люди бьют и убивают друг друга, при том что самые кассовые фильмы у нас это боевики, блокбастеры, фильмы ужасов и триллеры. В новостях мы постоянно слышим о том, что где-то было совершено кровавое преступление, где-то идёт война и есть жертвы, а где-то случился теракт, а где-то несчастный случай. Газеты также не отстают в этой гонке за горячими новостями и без устали, смакуя подробности, рассказывают нам о том, что кто-то где-то кого-то убил, изнасиловал, обокрал, подставил, взял взятку или смошенничал [5].

Сложность борьбы с негативным воздействием СМИ заключается в том, что человек по собственному выбору отдаёт предпочтение негативной информации. Так, по результатам исследования 19% (от общего числа (89) опрошенных несовершеннолетних законопослушных) предпочитают смотреть криминал и боевики, 11% — мистику и катастрофы; около 40% (от общего числа (140) опрошенных законопослушных совершеннолетних студентов) предпочитают смотреть боевики и криминал, 8% — мистику и катастрофы; 16% (от числа (11) опрошенных законопослушных рабочих) хотят видеть в СМИ больше криминала и боевиков. От общего числа (100) опрошенных осужденных 33% предпочитают в контенте СМИ криминал, боевики, бои без правил, катастрофы [2].

Э. Фромм писал: «Изо дня в день сообщения о преступлениях и детективные истории завораживают миллионы людей. Те же самые люди благоволейно ходят смотреть кинофильмы, посвященные двум главным темам: преступлению и страсти. Весь это интерес к подобным вещам и их завораживающее воздействие — не просто проявление дурного вкуса и чувственности; они выражают страстную тоску по драматизации первооснов человеческого бытия: жизни и смерти, преступлению и наказанию, единоробству человека с природой [9].

Вероятно, удовлетворение потребности в негативной информации провоцирует изменения эмоциональной (тревожность, страх, враждебность, невротизация и т.д.) и мотивационной сфер (противоправные установки и т.п.) человека, что, как известно, может привести к совершению преступлений.

Кроме того мнение СМИ о преступности оказывает существенное воздействие и на восприятие населением общественной безопасности. В результате рождается немало ложных стереотипов. Например, насильственные преступления, о которых сообщают СМИ, совершаются, как правило неизвестными потерпевшим людьми. Потому и страх населения, вызванный информпеступностью, связан, прежде всего с чужими неизвестными лицами. На самом деле такие преступления совершаются крайне редко, и получается что население боится как раз наименее вероятного. Меньше же всего люди думают о преступлениях, совершаемых в семье, или в ближайшем социальном окружении, хотя именно они совершаются чаще всего [3].

Средства массовой информации выступают важным фактором формирования личности преступника. Лишь на основе изучения личностных, субъективных детерминантов преступного поведения становится возможным анализ объективных факторов преступности.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется для выявления и оценки тех ее свойств и черт, порождающих преступное поведение, которые имеют значение для последующей его профилактики. Средства массовой информации оказывают большое влияние на формирование социально — значимых свойств личности, имеющих как антикриминогенный, так и криминогенный вектор [6].

Исходя из всего перечисленного, можно прийти к выводу, что СМИ имеют существенное влияние в формировании общественного мнения во всех сферах жизни. Поэтому считаю необходимым при осуществлении их деятельности, четко соблюдать моральные и нравственные пороги общества, не допуская распространения ложной, дезинформирующей информации во избежание негативных последствий, снизив тем самым криминогенное воздействие. Кроме этого, важно уделять больше внимания профилактическим мерам предупреждения преступности и девиантного поведения [10].

Необходимо также увеличить позитивное профилактирующее информационное воздействие на население в целях улучшения криминологической ситуации [1].

Развитие информационного общества и соответствующих технологий поднимает на новый уровень задачи противодействия преступлениям, совершенным с их использованием, и минимизации наносимого этими преступлениями ущерба. Рост масштабов новых видов преступности вызывает озабоченность общества и власти, но особенно — криминологов, так как проникновение преступников в виртуальную среду, освоение ими новых технологий приобретают опасные формы, корректируют преступную мотивацию, но при этом в какой-то мере стимулируют развитие информационных и телекоммуникационных технологий [8].

Одним из важных аспектов превенции преступности является освещение в средствах массовой информации сведений о привлечении к ответственности виновных лиц. С учетом открытости слушаний по большинству уголовных дел, уровень поддержания государственного обвинения должен совершенствоваться. В юридической литературе нет полного единства мнений о том, какой этап судебного процесса является решающим. Многие ученые выделяют стадию судебного следствия, и иные этапы рассмотрения в суде уголовных дел, где государственный обвинитель должен проявить свое тактическое умение. В связи с чем, работа в указанном направлении ведется на постоянной основе [7].

Усложнение задач превенции высокотехнологичной преступности и противодействия ей требует критически осмыслить действующие криминологические методы, предпринять попытку выйти за рамки «общепринятых» методов неоклассической криминологии, используя в том числе и достижения криминалистики.

### Список литературы

1. *Абдулханьянов И.А., Теунаев И.А.* Влияние средств массовой информации на криминологическую ситуацию // *Правда и закон.* — 2020. — № 1 (11). — С. 9-1.
2. *Анхимова Р.В.* Специальные меры противодействия криминогенному воздействию СМИ // *Успехи современного естествознания.* — 2015. — № 1 (часть 5). — С. 884–890.

3. *Безруков А.В., Журавлев О.М.* Проблемы воздействия СМИ на потенциальных и состоявшихся преступников // Вестник МГТУ. — 2001. — Т. 4. — № 2.
4. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 240 с.
5. *Вавилин С.В.* Криминогенное значение СМИ в современном обществе // Молодой ученый. — 2016. — № 10(114). — С. 964–967. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/30217/> (дата обращения: 01.11.2021).
6. *Виневский В.Н.* Криминологические аспекты изучения современных средств массовой информации и их влияние на преступность // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 4 .
7. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Монография. — М., 2022. — С. 18.
8. *Серебренникова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира(цифровая криминология) // Социально-политические науки. — 2020. — № 14(3). — С. 423–430.
9. *Фромм Э.* Здоровое общество. — М.: Издательство АСТ, 2005. — 448 с.
10. *Шамаев А.В.* Криминология. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности в России // Проблемы науки. — 2018. — № 12(36). — С. 69–71.

УДК 343.933

## НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО

**Г.Э. Сафронский,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**А.С. Овсянко,**

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## SCIENTIFIC VIEWS OF CESARE LOMBROSO

**G.E. Safronsky,**

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

**A.S. Ovsyanko,**

4<sup>th</sup> year law student,  
Faculty of Law,  
Moscow State University of Psychology and Social Sciences, Moscow  
E-mail: ovsyanko1997@bk.ru

**Аннотация.** Статья посвящена взглядам итальянского психиатра XIX века Чезаре Ломброзо и его антропологической теории, которая широко применялась для борьбы с преступностью в конце 19-начале 20 вв. Теория строилась на идеи существования неких внешних признаков, присущих преступникам и раннего их распознавания, а значит пресечения преступной деятельности. Опора на измерительные процедуры и количественные показатели придавала предлагаемому методу внешне respectable научный вид, обещая математически точно выверенную надёжность результата.

**Ключевые слова:** Ломброзо, антропологическая теория, криминология.

**Abstract.** The article is devoted to the views of the 19<sup>th</sup> century Italian psychiatrist Cesare Lombroso and his anthropological theory, which was widely used by criminologists

to combat crime in the late 19th and early 20th centuries. The theory was based on the idea of the existence of certain external characteristics inherent in criminals and their early recognition, and thus the suppression of criminal activity. Its reliance on measurement procedures and quantitative indicators gave the proposed method an outwardly respectable scientific appearance, promising mathematically precisely verified reliability of the result.

**Key words:** Lombroso, anthropological theory, criminology.

Из всех уголовных и криминологических теорий вероятнее всего наиболее известной является антропологическая теория Чезаре Ломброзо. Получив блестящее и многостороннее образование, уже в 19 лет, являясь студентом медицинского факультета, он опубликовал первые статьи, снискавшие признание у его коллег. Но Ломброзо решил, что к его теоретическим познаниям необходимо присовокупить практический опыт и стал армейским хирургом. Следующим местом его работы была психиатрическая больница. В сферу его интересов попала судебная медицина и, в частности, психиатрия. В результате своих наблюдений он пришел к выводу о том, что преступники обладают особым «аномальным» типом внешности и различными анатомическими и психическими отклонениями. Чезаре отнес их к особой антропологической разновидности — человеку преступному и опубликовал свои выводы в труде «Антропометрия 400 правонарушителей»

В 1876 году Ломброзо написал свою наиболее важную и влиятельную работу «L'Uomo delinquente» («Преступный человек») [3].

Он считал, что преступные наклонности можно определить по внешности. Имеются отличительные признаки — «стигматы»: приплюснутый нос, низкий лоб, массивные челюсти и так далее. Все они, по его мнению, говорят об отставании в развитии и злодейских наклонностях, характерных для примитивного человека и животных. Ввиду этого Ломброзо предложил привлекать к работе с преступниками помимо судей также врачей, антропологов, социологов и потребовал, чтобы вопрос о виновности был заменен вопросом социальной вредности «пещерного» типажа.



Согласно Ломброзо, вырождение оборачивается регрессом, обнажая первобытную, примитивную человеческую природу: будучи «цивилизованными людьми с нарушениями развития», преступники не могут преодолеть той ранней фазы филогенеза, на которой преступление — явление естественное.

Предшественник Ломброзо и основатель теории вырождения во французской психиатрии Бенедикт Огюстен Морель, определяет душевные и нервные болезни, используя причинно-временную схему, которая позволяет ему интерпретировать причину возникновения и ход развития этих заболеваний в соответствии с теорией наследственности. Передача приобретенных патологических изменений последующим поколениям означает наследование не столько определенной болезни, сколько общего ослабленного состояния нервной системы, так называемого «нервного диатеза». Благодаря постоянным процессам преобразования и накопления этот диатез прогрессирует и видоизменяется, выливаясь в различные психофизические и нравственные расстройства в восходящем порядке в зависимости от степени их тяжести. В конце концов пораженная им семья вымирает на протяжении нескольких поколений. Этому стремительному вырождению способствует губительное сочетание внутренних и внешних факторов: вредное воздействие окружающей среды накладывает отпечаток на набор генов отдельной семьи и ослабляет нервную систему до такой степени, что она уже не может противостоять ни дальнейшими нападениям» извне, ни тем новым формам, которые принимает патология [4].

Что такое для Ломброзо преступный тип? Типологически и биологически определенное существо. Существо, которое наделено всевозможными дегенеративными свойствами. Прогресс по определению идет от худшего к лучшему, и лучшее всегда побеждает, вытесняет худшее. И уж если лучшее сосуществует с худшим, то это худшее относится к другому, более раннему типу развития. И это худшее — исключение из правил то, чего не должно существовать. А если существует, то это род преступления, если оно сосуществует, то явно оно враждебно. В лучшем случае — нежелательно. Конечно же, преступление есть преступление — оно должно караться. Но то же самое касается

и истории, и социологии, и психологии, всё это для Ломброзо разновидности пенитенциарной системы. Ломброзо выделяет признаки преступного типа — отклонения от нормального размера черепной коробки. Больше 60 см в окружности — это уже нехороший признак. И слишком маленький нехорошо. Асимметрия лица — неприятно; косоглазие — очень характерная черта. Или слишком развитая нижняя челюсть. Уши слишком оттопыренные, слишком маленькие. Между прочим, очень зловецкий криминальный признак — сросшиеся мочки ушей. Или, например, слишком пухлые губы [2].

Призыв Ломброзо к фактическому отказу от основных принципов уголовного права и состязательного судопроизводства можно расценить как революционный призыв к разрушению старого мира. Взамен он предлагал внедрить основанную на его разработках систему раннего распознавания преступников по их внешним признакам.

Эта ломброзианская идея была одной из самых необычных, рискованных, неприемлемых для традиционного права и одновременно, казалось бы, самой многообещающей. Зачем ждать совершения преступления, которое не более чем частный эпизод в череде подобных же эпизодов в жизни «преступного человека»? Не лучше ли ради общего блага попытаться заранее узнать, является ли данный индивид преступником, находящимся в «опасном состоянии» и нуждающимся в применении к нему превентивных мер социальной защиты? Тем более что угрожающие обществу криминальные субъекты, по утверждению Ломброзо, характеризуются внешними антропологическими чертами («стигматами») [9].

Ломброзо подробно перечислял их в своих трудах, а в качестве специальных приложений публиковал альбомы с фотографиями уголовников. Весь этот материал предназначался, в частности, для практических нужд криминальной юстиции. Ведь произведя соответствующие обследования, можно было распознать «человека», отнести его к определённому типу и выбрать адекватную защитную меру (что дало повод для мрачной шутки: «измерить, взвесить и повесить»). Опора на измерительные процедуры и количественные показатели придавала предлагаемому

методу внешне респектабельный научный вид, обещая математически точно выверенную надёжность результата [6].

Главнейшим недостатком теории Ломброзо являлось то, что она игнорировала социальные факторы преступности.

Быстрое и широкое распространение теории Ломброзо и особенно крайние выводы, которые нередко из нее делали, вызвали острую и доказательную критику. Ломброзо пришлось смягчить свою позицию. В более поздних трудах он относит к врожденному антропологическому типу лишь 40% преступников, которых он называет «дикарями, живущими в цивилизованном обществе». Ломброзо признает важную роль ненаследственных — психопатологических и социологических причин преступности. Это дало основание называть теорию Ломброзо [8].

Действительно, надо признать, что по мере учета критики изменения во взглядах Ломброзо произошли весьма существенные.

Во-первых, он отказался от понятия преступный тип человека и принял предложенный Э. Ферри термин «прирожденный преступник» и перестал рассматривать всех преступников как прирожденных. Ферри предложил деление преступников на пять групп (душевнобольных, прирожденных, привычных, случайных и преступников по страсти), и Ломброзо принял эту классификацию, в соответствии с которой прирожденные преступники составляют лишь 40% от всех нарушителей закона.

Во-вторых, Ломброзо во многом под воздействием Ферри признал очень существенную роль социальных факторов как причин преступлений. Третий том последних изданий «Преступного человека» посвящен анализу неантропологических факторов, среди которых метеорологические и климатические, географические, уровень цивилизации, плотность населения, эмиграция, рождаемость, питание, неурожаи, цены на хлеб, алкоголизм, влияние просвещения, экономическое развитие, беспризорность и сиротство, недостатки воспитания и др.

В-третьих, он вынужден был признать, что прирожденный преступник не обязательно должен совершить преступление. При благоприятных внешних, социальных факторах преступные наклонности человека могут так и не реализоваться в течение всей его жизни.

Признание этого положения многие ученые расценили как конец антропологической школы. Справедливости ради надо признать, что, помимо ранних трудов самого Ломброзо, вряд ли справедливо относить к биологической школе криминологии труды его сподвижников, так же как неверно называть Э. Ферри учеником Ломброзо, поскольку влияние идей

Ферри на Ломброзо было гораздо более сильным, нежели наоборот. Хотя сам Ферри и считал себя представителем антропологической школы, это название «антропологическая» следует воспринимать весьма условно, ибо уже с первого издания «Уголовной социологии», которая вышла в свет в Болонье в 1881 г., он выступал активным проводником социологических взглядов на природу преступности и некарательные социальные методы воздействия на преступность считал наиболее действенными [7].

Из-за всего перечисленного в конце XIX века теория была признана в целом ошибочной, хотя некоторые из ее разработок важны и сегодня. Например, метод фиксации антропологических данных человека [1].

С учетом многогранности и большого количества векторов развития современной криминалистики, отдельные достижения используются и в настоящее время [5]. Именно Ломброзо изобрел первый детектор лжи. Он начал измерять давление крови у подозреваемых во время их допросов следователями и утверждал, что может без труда определить, когда арестованные обманывают. Результаты его исследований, как полагал ученый, имеют большую ценность, ибо контроль физиологических реакций не только выявлять скрываемую информацию, но и способствует установлению невиновности подозреваемого.

Таким образом, в настоящее время антропологическая теория не используется, хотя некоторые идеи Ломброзо нашли свое место и применяются в современной криминологии и криминалистики.

### Список литературы

1. *Бондоренко Т.* Антропологическая теория девиантного поведения Ч. Ломброзо // *Юридическая психология для следователей.* — М.: ЦОКР МВД России, 2007.

2. *Ванеян С.С.* Чезаре Ломброзо: психиатр — знаток, или маттоиды и вырождение // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2016. — (<https://cyberleninka.ru/article/n/chezare-lombrozo-psihiatr-znatok-ili-mattoidy-i-vyrozhdenie>) (дата обращения 02.10.2021).
3. *Ломброзо Ч.* Преступный человек. — М.: Алгоритм, 2018. — 352 с.
4. *Риккардо Николози.* Преступный тип, Ломброзо и русская литература. Нарративные модели изображения врожденной преступности и атавизма в Российской империи 1880–1900 годов / Пер. с англ. Нины Ставрогиной // НЛО. — 2017. — № 2.
5. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Монография. — М., 2022.
6. *Шишков С.* Ломброзианство: несостоявшаяся научная революция // Наука и жизнь. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/25810/>
7. Эволюция идей Ч. Ломброзо [Электронный ресурс] — URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1727892/page:2/> (дата обращения 2.11.2021).
8. Юридическая психология в лицах: Чезаре Ломброзо [Электронный ресурс]. — URL: <http://yurpsy.com/files/lica/lombrozo.htm>(дата обращения 2.11.2021).
9. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения: Монография. — М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. — 369 с.

УДК 343.979

## ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРЕСТУПНОСТИ

***Г.Э. Сафронский,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Д.А. Солонников,***

студент 4 курса,  
юридический факультет,  
Московский психолого-социальный университет, Москва

## HISTORY OF THE DOCTRINE OF CONCLUSION CRIME

***G.E. Safronsky,***

PhD in Legal Sciences,  
associate Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: 9163455@mail.ru

***D.A. Solonnikov,***

4<sup>th</sup> year law student,  
Faculty of Law,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow  
E-mail: solonnikov.dmitr@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена историческому обзору учений о преступности. В ней рассматриваются некоторые учения начиная с учений, возникших в обществах Древнего Мира, таких как Древняя Индия и Древний Китай, а также эпохи Возрождения. Отдельное внимание уделяется развитию науки криминологии и основных учений о преступности на которые она опиралась на территории нашего государства в разные периоды истории. В частности, рассматривается период первых лет существования Советского государства.

В заключении делается вывод о том, что взгляд сквозь призму истории способен подсказать вариант выхода из складывающихся тупиковых ситуаций в методологии науки криминологии.

В исторической ретроспективе нетрудно заметить, что элементы современных концепций так или иначе встречались и в прежние времена. Однако развитие технического прогресса и усложнение общественного бытия, связанного с социально-политическими трансформациями, дальнейшей стратификацией общества объективно требуют переосмысления и переоценки уже, казалось бы, давно известных истин.

**Ключевые слова:** криминология, история, учения, преступность.

**Abstract.** This article is devoted to a historical review of the doctrines of crime. It considers some doctrines beginning from the doctrines which have arisen in societies of the Ancient World, such as Ancient India and Ancient China, and also the Renaissance epoch. Particular attention is paid to the development of the science of criminology and the basic doctrines of crime on which it was based in the territory of our state in different periods of history. In particular, the period of the first years of the Soviet state is considered.

In the conclusion it is concluded that a look through the prism of history can suggest a way out of the emerging deadlocks in the methodology of criminology.

In historical retrospect, it is not difficult to see that elements of contemporary conceptions could also be found, one way or another, in earlier times. However, the development of technical progress and complication of social existence associated with socio-political transformations, further stratification of society objectively require rethinking and re-evaluation of already seemingly long-known truths.

**Key words:** criminology, history, teachings, crime.

С момента появления человека как организованного существа появились вопросы о том, почему поведение одних вписывается в рамки общепринятых и не несет угрозы сообществу, а поведение других является правовым отклонением и приводит к тяжелым, порой трагическим последствиям. И самый главный вопрос: как это предотвратить?

Первые цивилизации уже относились к этому вопросу очень серьезно. Так, например, в Древней Индии считалось, что предупредить преступное деяние может только страх перед наказанием за него. Этому служила как божественная теория неминуемого наказания (карма), так и наказание земное, прописанное в Законах Ману [4].

В древнем Китае большое внимание уделяли воспитанию как мере профилактики преступности. Самый известный философ

Китай Конфуций считал, что если не воспитывать людей, а наказывать, то наказаний будет много, а порок не будет искоренён; если только воспитывать, но не наказывать, порочные останутся безнаказанными [5].

В прогрессивных цивилизациях Древнего Мира вопрос о профилактике и искоренении преступности решался в первую очередь через религиозный и морально-нравственный аспекты, а уже потом через закон и наказание.

С началом Эпохи Возрождения на первое место вышла теория, о том, что предотвращение преступлений тесно связано с качеством государственного управления и личностью государя, который должен обеспечить своих подданных всем необходимым, ибо только собственность, сытость и достаток смогут удержать человека на пути правопослушания. Об этом говорили Т. Мор, Ш. Монтескье, Н. Макиавелли [2].

Выход в свет книги «О преступлениях и наказаниях» (1764) способствовал зарождению современной юридической науки — криминологии, т.к. её автор Ч. Беккариа (1738–1794) сумел обозначить основное направление криминологических изысканий — исследование причин преступности. Итальянский мыслитель талантливо выразил гуманистические взгляды эпохи Просвещения на современную систему уголовного правосудия, подвергнув резкой критике феодальный инквизиционный процесс и особенно пытки как неотъемлемую часть последнего. Одним из первых в Европе выступая за отмену смертной казни и других наиболее жестоких наказаний, Беккариа также сформулировал то важное требование, чтобы законы были понятны для всех и служили предостережением для потенциальных преступников [1].

В России у истоков криминологической науки стояли передовые мыслители в лице революционных социал-демократов. Например, А.Н. Радищев писал, что не следует «держат всегда поднятый меч для казни преступных деяний, нужно самые деяния преобразовать зиждательным образом, сделать их невинными и не давая им возродиться» [4].

Фундамент российской криминологии закладывался классиками российского уголовного права М.В. Духовским, И.Я. Фой-



ницким, А.А. Пионтковским, М.П. Чубинским и др. Уголовное право определяло направленность исследований и их практическую составляющую [6].

Пищу для размышлений и существенный скачок в развитии учений о преступности дали мировые исторические и революционные события конца 19-начала 20 вв.

Новые направления не мыслили иной системы отправления правосудия, кроме как основанной на идее сообразности назначаемых мер личности преступника. Одним из самых ярких представителей личностных теорий стал Ч. Ломброзо — итальянский психиатр, видевший основу все бед и ее решение во внешности преступника. Характерно, что данные научные взгляды были восприняты законодателем, т.к. были закреплены в действующих законодательных актах дореволюционной России. В них была прямо закреплена необходимость при жесткости возлагаемых на виновных мер принуждения учитывать характер и степень опасности совершённых деяний, особенности личностей правонарушителей и обстоятельства, хоть и выходящие за рамки состава правонарушения, но влияющие на смягчение либо на усиление ответственности [3].

Е.Н. Тарновский одним из первых после революционных событий 1917 г. на профессиональной основе проанализировал состояние преступности в стране, выделил ее причины и условия. Ему принадлежит разработка методов статистического и социологического обследования личности преступника. В 1920–1926 гг. он изучал особенности городской и сельской преступности, систематизировал данные о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства.

А.А. Герцензон (1902–1970 гг.) — крупный специалист в области уголовного права и криминологии. С 1931 г. профессор Института советского права по кафедре уголовного права и статистики, преподавал в Центральной высшей школе НКВД, занимался научными исследованиями. Им подготовлены монографии «Преступность и репрессии» (1929), «Преступник и алкоголизм» (1930) и др., которые сыграли значительную роль в становлении советской криминологии [4]. Криминологические исследования в 1920-е годы носили прикладной характер, их объектом стано-

вились различные виды преступности, личность правонарушителя, психологические особенности несовершеннолетних преступников [11]. Проводимые в то время криминологические исследования имели определенные недостатки. Ученые не всегда анализировали детерминирующие факторы преступности, находились под влиянием биологических теорий преступности, что отражалось на уровне научных исследований и их результатах.

Группы ученых и отдельные исследователи в 20-е годы прошлого столетия проделали большую и полезную работу. Однако партийная власть посчитала, что научные труды по криминологии недостаточно выдержаны, актуальны и практически значимы. Классовым врагом становились те, кто имел взгляды, которые расходились с общепринятым марксистским мировоззрением. Поэтому в сталинских лагерях оказалось много ученых, а отдельные науки были попросту запрещены (генетика, кибернетика, криминология) [7].

В 80-е годы XX века стали изучаться внутренние характеристики преступности, процессы ее самодетерминации и воздействия на различные сферы жизнедеятельности человека, разрабатывались рекомендации по составлению программ( планов) предупреждения преступности.

Немаловажное значение сыграло принятие на государственном уровне решения о снятии ограничения на публикацию данных о зарегистрированных преступлениях и числе осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Изменения в общественном устройстве всегда сказывались на характеристике преступности. Преобразования в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизнедеятельности отображаются в количественных и качественных показателях преступности. Происходящие процессы в обществе были проанализированы ведущими криминологами России и нашли отражение в их научных и учебных публикациях [7].

Естественно, и криминалистика не оставалась в стороне, многие видные ученые совершенствовали своими работами правоприменительную практику в различных областях. В юридической литературе нет полного единства мнений о том, какой этап судебного процесса является решающим. Многие ученые выде-

ляют стадию судебного следствия, где государственный обвинитель должен проявить свое тактическое умение. В этой связи работа велась и ведется и в этом направлении [10].

В настоящее время сформировалась теория противодействия преступности и взгляды общества и государства на преступность в целях восстановления нарушенных прав, ресоциализации, защиты общества и предупреждения преступлений [12].

Оно складывается из:

- 1) не основанного на наказании предупреждения преступлений;
- 2) контроля со стороны государства и общества за криминальными, в частности, виктимогенными ситуациями и личностями, этот контроль включает в себя, помимо прочего, административное принуждение;
- 3) мер безопасности;
- 4) уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Противодействие должно направляться единой внутренне согласованной отраслью законодательства. Это в идеале, к которому в своих рассуждениях мы постараемся приблизиться в завершении настоящей работы

В России противодействие основывается и координируется Государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2019 г. № 83). Программа, как и предупредительная деятельность в целом, оставляет желать лучшего, поскольку не основана на современном учении о преступности и противодействии ей [9].

На деле сегодняшняя политика противодействия, поддерживая баланс между внутрироссийским и зарубежным общественным мнением, преследует следующие цели: 1) поддержание минимального порядка на обыденном уровне преступности, 2) сбережение олигархов от ответственности, с которыми власть связана общими интересами. Второй из этих целей служит, в частности, манипуляция с институтом конфискации, превра-

щенной законодателем из вида наказания в «иную меру уголовно-правового характера» [8].

Итак, изучение истории учений о преступности чрезвычайно важна. Взгляд сквозь призму истории способен подсказать вариант выхода из складывающихся тупиковых ситуаций в методологии науки криминологии.

В исторической ретроспективе нетрудно заметить, что элементы современных концепций так или иначе встречались и в прежние времена. Однако развитие технического прогресса и усложнение общественного бытия, связанного с социально-политическими трансформациями, дальнейшей стратификацией общества объективно требуют переосмысления и переоценки уже, казалось бы, давно известных истин.

### Список литературы

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Сост., предисл. В.С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 184 с.
2. *Богомолов С.А.* История политических и правовых учений: учеб. пособие. — М.: Дашкови Ко, 2004. — 248 с.
3. *Иванов А.А.* От талиона к индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: монография / Гл. ред. Н.Д. Эриашвили. — М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 223 с.
4. *Иванов А.А., Шагиева Р.В.* Основной вопрос криминологии: взгляд сквозь призму истории // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 4.
5. История политических и правовых учений: учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. — 2-е изд. — М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2000. — 736 с.
6. *Клейменов М.П.* Криминология: учебник. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. — 400 с.
7. *Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю.* Российская криминология: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2019. — Т. 4. — № 2(8). — С. 101–108.
8. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. — 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. Г.Н. Горшенкова. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. — 92 с.

9. *Шестаков Д.А.* Основы учения о противодействии преступности// Основной доклад выездной беседы «Современное учение о противодействии преступности в местном преломлении», 21 июня 2019 года, Махачкала.
10. *Сафронский Г.Э.* Тактико-криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: Монография. — М., 2022.
11. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения: Монография. — М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. — 369 с.
12. *Булавина М.А., Мартьянова Е.А.* Современные тенденции развития криминалистики // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 303–309.

УДК 4414

## ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА

***Л.М. Зейналова,***

кандидат исторических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва.

***И.В. Серебряян,***

студентка 3 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## LEGAL INSTITUTE OF POLITICAL ASYLUM

***L.M. Zeynalova,***

PhD in Historical Sciences,  
Associate Professor of Department of Advocate and Law Enforcement  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: [larisaz.69@mail.ru](mailto:larisaz.69@mail.ru).

***I.V. Serebriyan,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: [01irina122001@rambler.ru](mailto:01irina122001@rambler.ru)

**Аннотация.** Данный политический институт затрагивает широкий круг вопросов, однако основным является вопрос о круге лиц, которым может быть предоставлено убежище. Политическое убежище — особый правовой статус, предоставляемый лицу, преследуемому по определенным причинам на родине, обычно за политические и религиозные убеждения. Также можно сказать, что политическое убежище — это институт современного международного и внутригосударственного права, предоставляющий иностранцу неопределенно долгое время находиться на территории данного государства и пользоваться его (государства) защитой в отношении как себя лично, так и членов своей семьи.

Развитие современного международного права в приоритет ставит права человека, а политическое убежище является одним из важнейших институтов реализации защиты этих прав.

**Ключевые слова:** политическое убежище, права человека, защита, права и свободы, институт, гражданство.

**Abstract.** This political institution affects a wide range of issues, but the main question is the question of the circle of persons who can be granted asylum. Political asylum is a special legal status provided to a person pursued for certain reasons in his homeland, usually for political and religious beliefs. It can also be said that political asylum is the institution of modern international and domestic law, providing a foreigner in an indefinitely for a long time to be in the territory of this state and to use it (state) protection in relation to both personally and family members.

The development of modern international law into priority is the human rights, and political asylum is one of the most important institutions for the implementation of the protection of these rights.

**Key words:** political shelter, human rights, protection, rights and freedoms, institute, citizenship.

В международной практике институт политического убежища существует давно, особое распространение было бы эпоху революций в Европе в 1848–1849 гг.

Право политического убежища регламентируется международными нормами (Конвенцией ООН 1951, Протоколом 1967 года и пр.), с целью защиты прав человека. Нюанс: важно, чтобы общественная и политическая деятельность иностранного гражданина, запрашиваемого политическое убежище, не противоречила принципам и основополагающим нормам международного права и государства, в котором оно запрашивает. Российская Федерация предоставляет политическое убежище в соответствии с международными законодательными нормами [12; 13].

Согласно Конституции Российской Федерации, Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Россия не допускает выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача

лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации.

Во многих государствах право политического убежища закрепляется в Конституциях. Убежище является самостоятельным институтом в международном и внутригосударственном праве [5].

Важно помнить, что установленных случаях, лицо может утратить право на предоставление политического убежища в Российской Федерации: возврата в страну своей гражданской принадлежности или страну своего обычного местожительства; выезда на жительство в третью страну; добровольного отказа от политического убежища на территории РФ; приобретения гражданства РФ или гражданства другой страны.

Порядок предоставления политического убежища определяется статьей 63 Конституции РФ, ФЗ «О беженцах», Указом Президента РФ «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» и иными нормативно-правовыми актами.

Согласно указанным нормам, лицо, желающее получить политическое убежище на территории РФ, обязано по прибытии на территорию РФ лично обратиться в МВД с письменным ходатайством на русском языке. При условии, что иностранец не владеет языком в должной степени, то заполнение производит сотрудник миграционной службы со слов просителя. Документ пишется на имя Президента РФ; в него вносятся: анкетные данные, гражданство, сведения из удостоверения личности, информация о ближайших родственниках, оценка отношений близких родственников к просьбе о политическом убежище, суть прошения. Также существует перечень сопровождающихся документов, к которым относятся бумаги, подтверждающие необходимость в стране. Как показывает практика, сопровождающие документы вызывают много вопросов, потому что в законодательной базе нет четкого перечня документов, поэтому миграционные службы могут принять любые бумаги, подходящие под указанную категорию [14; 15].



Интересный факт: Если у заявителя отсутствует удостоверение личности, ходатайство, в любом случае, обязаны принять [6].

МВД РФ рассматривает поступившие ходатайства, запрашивает заключения МИД РФ и ФСБ РФ, а после направляет материалы в Комиссию по вопросам гражданства при Президенте РФ с приложением заключения о возможности и целесообразности предоставления лицу политического убежища в государстве.

На основе описанного, можно сделать вывод, что вопросами предоставления убежища поэтапно занимается сразу несколько ведомств: Территориальные органы миграционных служб — в их обязанности входит прием заявлений и других документов, опрос; ФМС России — они анализируют сформированное личное дело; МИД РФ и ФСБ РФ — делают заключения по личному делу; а Комиссия по вопросам получения гражданства при Президенте РФ — оценивает все риски до принятия окончательного решения.

Глава государства отказывает в предоставлении убежища без объяснения причин, однако в законодательной базе приведен список лиц, которые получают отказ, вероятнее не дойдя до стадии рассмотрения [7].

К таким лицам относятся: лица, совершившие преступления; имеют судимость на территории РФ (даже погашенную); совершившие деяния, противоречащие принципам ООН; сообщившие ложную информацию о себе и иные.

В случае отклонения Президентом РФ ходатайства, территориальный орган ФМС России вручает или направляет лицу уведомление о том, что его дальнейшее пребывание на территории Российской Федерации регулируется законодательством РФ, определяющим порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на российской территории [16].

По данным ФМС России, по состоянию на март 2008 года Россия ни разу не предоставляла кому-либо политическое убежище. После вооруженного конфликта в Южной Осетии ситуация изменилась: по данным ФМС сотни граждан Грузии запросили убежище в РФ. Важный факт: граждан Грузии рассматривали как ищущих убежища, а не политических беженцев.

Статистика по подопечным лицам УВКБ ООН в Российской Федерации (по данным МВД России на 1 января 2021 года): лица со статусом временного убежища — 19817 (41946 на 1 января 2020 г.); беженцы — 455 (487 на 1 января 2020 г.); лица без гражданства — 178000 (по данным переписи 2010). Всего — 198272.

Регионы России, принимающие наибольшее количество беженцев и лиц со статусом временного убежища (по данным МВД России на 1 января 2021 г.): Санкт-Петербург и Ленинградская область — 3465; Москва и Московская область — 2549; Калужская область — 1653; Воронежская область — 1506; Нижегородская область — 1401; Республика Саха (Якутия) — 1153; Ставропольский край — 960; Краснодарский край — 706; Ростовская область — 664; Самарская область — 408.

Если рассматривать проблему политического бегства глобально, то возникает вопрос, почему люди покидают свою страну? Главные причины — вооруженные конфликты и войны, преследования по религиозным и политическим мотивам.

По статистике за 2015 год 51% всех беженцев на планете составляли дети младше 18 лет. Согласно Конвенции ООН о правах ребенка, несовершеннолетние беженцы пользуются особой защитой [17]. Многие несовершеннолетние отправляются в путь в одиночку или же по определенным причинам оказываются разделенными с родителями в дороге в другую страну. В Германии за несовершеннолетних беженцев несет ответственность ведомство по их защите: оно назначает законных опекунов для беженцев, прибывших без родителей.

Особенность политического убежища в США заключается в том, что просить защите нужно уже находясь в стране, нужно обратиться за помощью как можно раньше [9]. Интересно, что если закончился срок действия виза и вас уличили в этом, то к вам будут применены такие меры, как арест, депортация. Но если у вас закончился срок действия какого-либо документа и вы обратились в миграционную службу за защитой, то после того, как от вас поступает соответствующий запрос, задерживать вас не могут.

Кроме того беженцы в США могут получать определённую социальную и финансовую помощь от государства. Например:

бесплатные курсы английского языка, медицинскую страховку. Однако, в таком случае, действуют условия-обязанности: не нарушать законодательство страны не отклоняться от прохождения программы адаптации и не возвращаться в родную страну.

Существует возможность обжаловать в Европейский Суд по правам человека решения национальных властей о высылке является дополнительной гарантией соблюдения государствами-участниками Совета Европы основополагающего принципа в области предоставления убежища — принципа невысылки, который закреплен в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года.

На основе данных, указанных в статье, можно сделать вывод, что институт убежища тесно связан с реализацией правового статуса беженцев [10]. Основой определения правового статуса беженцев на территории принимающей страны служит факт отсутствия политико-правовой связи с собственным государством, вне зависимости от формального сохранения гражданства, обоснованный бегством от преследования.

Российская правовая концепция убежища строится на сочетании принципа государственного суверенитета и соблюдения международно-правовых норм в области прав человека [11].

Существует ряд проблем нормативно-правового закрепления права политического убежища. Уникальность института политического убежища состоит в том, что реализация данного конституционного права регулируется Указом Президента Российской Федерации.

В будущем институту предстоит еще долгое развитие, чтобы устранить существующие пробелы и разрешить спорные вопросы.

### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

4. Указ Президента РФ от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища»
5. *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Защита прав человека в ЕСПЧ. — 2021.
6. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Международное право. Мирное разрешение споров. ГРИФ УМО ВО. — 2021.
7. *Багаева А.В., Терновая Л.О.* Правовые основы европейской интеграции. ГРИФ УМО ВО. — 2021.
8. Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1975.
9. *Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции. — 2021.
10. *Матвеева Т.Д.* Международное право. — 2021.
11. *Лукин С.В., Ванюшина А.Д., Божко А.П.* К вопросу о процедуре получения политического убежища в Российской Федерации / СГЭУ. — Аллея Науки, 2018.
12. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.
13. *Булавина М.А.* Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Серия: Экономика и право. — М., 2013. — № 3. — С. 48–55.
14. *Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н.* Мигранты в Европе — проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч. — М., 2020. — С. 63–68.
15. *Волох В.А., Слоботчиков О.Н., Чернышов Б.А.* Миграционные процессы и миграционная политика в современной России: Учебное пособие для магистров. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 92 с.
16. *Мазитова Е.М., Булавина М.А.* Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление

и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.

17. *Заикина И.В., Голованова Д.А.* К вопросу о правовом статусе несовершеннолетних родителей в российском законодательстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 205–207.

УДК 4414.

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА

***И.В. Макеева,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***И.В. Серебряян,***

студентка 3 курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## PSYCHOLOGICAL PORTRAIT AS A METHOD OF DETECTION OF A CRIMINAL

***I.V. Makeeva,***

PhD in Legal Sciences,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

***I.V. Serebriyan,***

3<sup>rd</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: 01irina122001@rambler.ru

**Аннотация.** Расследуя преступления со скрытой мотивацией, сложно обнаружить какие-либо следы для поимки преступника либо эти следы непригодны для идентификации личности. В таких случаях в помощь сотрудникам правоохранительных органов приходит методика построения психологического портрета неустановленного лица, совершившего преступление. При помощи указанной методики решается ряд задач: определяется круг подозреваемых, прогнозируются поведение преступника, выбирается наиболее оптимальная тактика допроса.

Термин психологический портрет преступника предполагает отражение психологических признаков, но практика показывает что психологический портрет включает информация, которая относится к другим признакам: половозрастным, социально-демографическим и прочим.

**Ключевые слова:** личность, портрет, психологический портрет, преступник, преступление.

**Abstract.** Investigating crimes with hidden motivation, it is difficult to detect any traces for the capture of the criminal or these traces are unsuitable for identifying the personality. In such cases, a methodology for building a psychological portrait of an unidentified person who has committed a crime comes to helping law enforcement agencies. With the help of this technique, a number of tasks are solved: the circle of suspects is determined, the behavior of the criminal is predicted, the most optimal interrogation tactic is selected.

The term psychological portrait of the criminal involves a reflection of psychological signs, but practice shows that the psychological portrait includes information that refers to other features: sexually agricultural, socio-demographic and other.

**Key words:** personality, portrait, psychological portrait, criminal, crime.

Психологический портрет — система сведений о психологических и иных признаках лица, существенных с точки зрения его выявления и розыска. Важно отметить, что психологические портреты составляются психологами и психиатрами либо при их обязательном участии [2].

Когда психолог приступает к работе, начинает составлять психологический портрет нарушителя закона, то ему необходимо понять, что же всё-таки подтолкнуло человека нарушить закон и совершить неправомерные поступок. Чтобы это понять, необходимо найти закономерные связи между произошедшими событиями [5].

Каждый психолог знает, что существует определённая гипотеза, согласно которой можно установить, что за каждым действием нарушителя лежат определённые мотивы, а случайности допускается только при наличии серьёзных психологических отклонений [13]. Чтобы составить социально-психологический портрет, психологу необходимо разделить преступление на множество составных частей, после чего постараться найти смысл каждой части.

На сегодня одним из наиболее полных является определение А.И. Анфиногенова: «Психологический портрет преступника — это психолого-криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния» [12]

Благодаря долгой и упорной работе психологов, им удалось выявить черты, присущие отдельным категориям преступников [11]:

- 1) расхитители — субъекты, которые легко могут контролировать свое поведение; их считают наиболее адаптированными к обществу. Как показывают наблюдения, они не теряются в сложных ситуациях, могут спокойно общаться с окружающими, не имеют склонности к замкнутости, а для некоторых личностей даже свойственно стремление к власти;
- 2) вору — общительные, хорошо контролирует свое поведение, отличаются пониженным уровнем тревоги;
- 3) корыстные насильники — они излишне агрессивны. Ярко показывает нежелание следовать социальным правилам, преступления для таких людей является нормой поведения. Они не умеют правильно оценивать складывающейся ситуации и не могут спокойно вести себя в обществе;
- 4) насильники — не принимают чужой точки зрения. Эти личности склонны к созданию конфликтных ситуаций, не умеют контролировать себя;

- 5) убийцы — субъекты, которые часто переживают, замыкаются в себе, а их поведение строится на удовлетворение собственных интересов. Они эмоционально неустойчива и склонны к проявление спонтанная агрессия к окружающим.

Перечисленные черты являются общими. Они были выделены спустя множество практических исследований, но не стоит забывать про индивидуальные особенности, которые могут преобладать над описанными выше основами.

В портрет преступника специалисты рекомендуют включать следующие данные: общую характеристику личности и преобладающую мотивацию преступлений; индивидуальные признаки личности (привычки, склонности, навыки); возраст; район места жительства; район места работы, службы, учебы; частные характеристики места вероятного обитания; уровень образования и профессиональной квалификации; род занятий; особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни; семейное положение; наличие детей; отношение к отдельным видам деятельности — к службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми; наличие прошлой судимости; наличие психической, а также иной патологии [7].

Количество преступлений растёт, и, зачастую расследования данных преступлений заводит следствие в тупик, так как отсутствует необходимая информация о лицах, совершивших данные деяния [14]. В связи с этим в практику внедряются новые психологические методы, позволяющие раскрыть личность преступника.

Использование метода составление психологического портрета началось в США, в 1970-х. Данный метод стал активно внедряться в практическую деятельность. В национальной академии ФБР США были открыты курсы по криминальной психологии. Одним из преподавателей на этих курсах был Джон Дуглас — гений, на счету которого множество расследованных дел, связанных с совершением тяжких преступлений [6].

В России же создана своя модель разработки психологического портрета, разработчиками которой являются Р.Л. Ахмедшин и Н.В. Кубрак. Указанные исследователи анализировали



зарубежные подходы, в особенности модель ФБР; Они объединили типологии преступника, географические аспекты, изучения полного спектра информации по делу, а также учёт индивидуальных особенностей преступника; создали новую модель психологического портрета. Модель отечественных разработчиков учитывает большое количество различных аспектов, позволяющих составить наиболее полный психологический портрет предполагаемого преступника, а это значит, что есть возможность добиться большей эффективности при расследовании преступлений [11].

Было проведено интересное исследование, в котором приняли участие 40 студентов, их разделили на две группы по 20 человек по специальности, по которой обучались; психологи и юридические психологи. Для исследования были выбраны две модели составления психологического портрета предполагаемого преступника — Модель ФБР и модель, созданная в нашей стране. В качестве уголовного дела была предложена реальная криминальная ситуация — убийство молодой девушки, которое произошло в Бронксе в октябре 1979 года. Перед студентами стояла задача составить портрет на основании предоставленных им данных. Они должны были указать пол, предполагаемый возраст, расу, семейное положение, социально-экономическое положение, психическое состояние, возможные криминальное прошлое, взаимоотношения жертвой, вероятность совершения преступлений в будущем. Анализ результатов исследования показал, что в группе, где портреты были составлены по российской модели, чаще совпадали характеристики присущие реальному лицу, совершившему преступление. Модель, принятая в нашей стране, затрагивает больше аспектов, нежели чем модель ФБР [12].

Также к результатам исследования можно отнести тот факт, что юридические психологи давали больше верных предположений относительно лица, совершившего преступление.

Юридические психологи считают: если вы не можете четко сформулировать характеристику человека, значит вы не до конца его понимаете, соответственно, вы не в состоянии точно прогнозировать его поведение. Поэтому важно уметь дать характеристику другому человеку [2].

Составляя чей-либо психологический портрет, важно описывать 5 групп качеств. Первая группа — коммуникативные качества, т.е. факт, насколько человек общителен; разговорчивый или из него нужно «тянуть» слова; открытый/доброжелательный или закрытый; вежливый или грубый. Вторая группа — эмоциональные качества: как выражаются эмоции и какие они. Важно учитывать яркость и переменчивость выражения эмоций. Третья группа — волевые качества, то есть те качества, которые помогают человеку преодолевать препятствия на пути к достижению цели. Нужно определить целеустремленный человек или же сдастся при первой трудности. Четвертая группа — организаторские качества. Учитывается дисциплинированность, аккуратность, ответственность. Пятая группа — интеллектуальные качества, характеризующие его внимание, восприятие, мышление; насколько человек умеет сконцентрироваться на чем-то, как быстро он переключается с одного на другое; насколько гибкое и быстрое у него мышление; креативность, стереотипность, эрудированность [1].

Существует профайлинг «7 радикалов» — это технология визуального распознавания характера человека, позволяющая оперативно выявлять личностные качества, понимать истинные мотивы поведения, достоверно прогнозировать и управлять им.

Данная техника была создана в 1990-х Виктором Пономаренко для спецслужб РФ с целью оперативной оценки характера по визуально-доступной информации о человеке — телосложение, оформление внешности, оформление пространства, двигательная активность, особенности речи, поведения в общении деятельности. Эти знания использовались для составления психологического портрета преступник, прогнозирования поведения и ведения переговоров

Согласно этой методике существует 7 типов: паранойяльный; истероидный; эпилептоидный (бывает двух видов: застревающий и возбудимый); шизоидный; гипертимный; эмотивный; тревожный.

Истероидный тип — люди, которые любят быть в центре внимания, общительные, умеют быть интересными. Такие люди часто представляют себя как наделенных актерским даром. Жизнь

для них — театр, а окружающие — зрители. От этого они ведут себя демонстративно и стремятся быть замеченными [3].

Эпилептоидный тип — мрачные, часто недовольные, могут быть даже агрессивными, прямолинейные, жесткие, при этом с этими людьми можно пойти в разведку, т.е. можно на них положиться. Для них важна подготовка, если предстоит какое-либо решение. У данной категории людей все всегда должно быть на своих местах; они нетерпимы, когда кто-то изменяет их порядок; они привыкли планировать и все записывать.

Паранойяльный тип — люди, которые постоянно работают. Лидеры. Живут, в основном, своей идеей, борются за нее, страдают, отстаивают. Они не восприимчивы к информации со стороны. Прислушиваются только к своему мнению.

Эмотивный тип — умеют пожалеть, не предадут. Наблюдается склонность к избеганию конфликтов, возможны психосоматические проявления, которые на фоне стресса усиливаются. Это слабый психотип.

Шизоидный тип — замкнутые, отстраненные. Им присуще творчество без шаблонов и непредсказуемое поведение. Это ярко выраженные интроверты. Их особенность в том, что они «Не как все». Часто отличаются несуразной внешностью.

Гипертимный тип — позитивный, всегда будет шутить. Им присуще остроумие и адекватное чувство юмора. Такой человек берется сразу за несколько задач и решает их. Также данный психотип отличает гибкость и быстрая переключаемость с одного дела на другое.

Тревожный тип — незаметные, неяркие люди; стараются не выделяться; не любят говорить. Имеют свои успокаивающие ритуалы (например, вытереть ноги, поплевать через плечо, перед приступлением к работе ежедневно пьют кофе «чтобы вработаться»).

У каждого радикала есть набор внешних признаков.

В реальности, у индивида чаще всего выражены несколько радикалов (2–3), но их выраженность может быть «смазана», так как человеку присуща не одна стратегия поведения, а несколько.

На основе этого, можно сделать вывод, что психологический портрет необходим для того, чтобы сузить список подозреваемых

методом исключения из числа лиц, не подходящих под описание психологического портрета преступника, а также чтобы помочь оперативно-розыскным органам информацией о неизвестном преступнике.

Не каждый психолог может разработать психологический портрет. Для выполнения данной работы необходима специальная подготовка, хороший теоретический и практический уровень.

К сожалению, в России не существует спецотдела, наподобие отдела бихевиористики ФБР в США. Мировое сообщество считает использование психологического портрета целесообразным.

Специалистам по профайлингу необходимо изучить целый ряд дисциплин, таких как: психология, криминология, био — антропологические науки. Знания данных наук помогут в создании образа преступника.

Существуют следующие проблемы, связанные с составлением профиля преступника: сложность восприятия профиля, составленного узкопрофильным специалистом; субъективная оценка профайлера; отсутствие данных относительно введения профилирования в других странах (за исключением США, Канады, Германии, Великобритании) [4]

Важную роль в составлении психологического портрета играют физиогномика (наука о связи психологических и анатомических особенностей личности) и кинесика (наука, изучающая невербальное общение (жесты, мимика, положение тела, движения и прочее)). Хотя некоторые исследователи до сих пор считают физиогномику псевдонаукой.

### Список литературы

1. *Афанасьева О.Р., Решетников А.Ю.* Криминология. — М., 2021
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. — М., 2018.
3. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. — СПб., 2017.
4. *Дубинин Н.П., Карпец И.М., Кудрявцев В.Н.* Генетика. Поведение. Ответственность. — М., 2012.
5. *Залевский Г.В.* Психология личности: фиксированные формы поведения. — 2021.

6. *Лунеев В.В.* Криминология. ГРИФ УМО ВО. — 2019.
7. *Образцов В.А.* Выявление и изблечение преступника. — М.: Юристь, 1997.
8. *Почебут Л.Г.* Социальная психология толпы. — 2021.
9. *Ракитянский Н.М.* Политическая психология. Психологическое портретирование. — М., 2021.
10. *Решетников М.М.* История психопатологии. Лекции. Гриф УМО ВО. — 2021.
11. *Тигунцева Г.Н.* Психология отклоняющегося поведения. Гриф УМО ВО. — 2020.
12. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология в вопросах и ответах. — М., 2010.
13. *Гнездилов Г.В., Верещака О.П., Кокорева Е.А., Курдюмов А.Б.* Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения: Монография. — М.: Издательство Современного гуманитарного университета, 2012. — 369 с.
14. *Булавина М.А., Мартыанова Е.А.* Современные тенденции развития криминалистики // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 303–309.

УДК 342.95

## АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

***Е.А. Соломатина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры административного права,  
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва

## ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF FINGERPRINT REGISTRATION

***E.A. Solomatina,***

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Administrative Law,  
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,  
Moscow  
E-mail: katesolo@yandex.ru

***Аннотация.*** Институт дактилоскопической регистрации является комплексным и изучается разными отраслями права: в данной статье он анализируется с позиции административного права. Административно-правовое регулирование исследуется через классификацию источников института дактилоскопической регистрации. Озвучивается современная проблема реализации рассматриваемого института и приводится пример ее преодоления.

***Ключевые слова:*** дактилоскопия, дактилоскопическая регистрация, институт дактилоскопической регистрации, административно-правовое регулирование, обязательная и добровольная дактилоскопическая регистрация.

***Abstract.*** The institute of fingerprint registration is a complex one and is studied by different branches of law: in this article, it is analyzed from the point of view of administrative law. Administrative and legal regulation is studied through the classification of sources of the Institute of fingerprint registration. The article presents the current problem of implementing the institution under consideration and provides an example of overcoming it.

***Key words:*** fingerprinting, fingerprinting registration, institute of fingerprinting registration, administrative and legal regulation, mandatory and voluntary fingerprinting registration.

В 2020–2021 годах в сфере государственного управления активизировалась деятельность по внедрению цифровых технологий, искусственного интеллекта, разработки соответствующего программного обеспечения, усовершенствования автоматизированных баз данных. Органами исполнительной власти, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, заключаются тендеры государственных закупок в сфере высоких технологий и систематизации информации, связанной с персональными данными граждан.

Безусловно, растет количество правонарушений в так называемом «электронном пространстве» при этом развитие компьютерных технологий позволяет разработать и применить точные методы идентификации личности человека и его деятельности, оцифровать любой объект и собрать его «цифровой след». Российская Федерация столкнулась с новым технологическим вызовом в государственном управлении, который подлежит научно и юридически проанализировать.

Данные тенденции не могли не коснуться и такого административного института как институт дактилоскопической регистрации, который активно используется в правоохранительной деятельности.

В российском законодательстве в настоящее время не существует четкого и полного определения института дактилоскопической регистрации. Также нет установленного законом понятия термина «регистрация». В отдельных нормативно-правовых актах регистрация трактуется как юридический акт, например в п. 3 ст. 1 Федерального закона РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ [8] или деятельность уполномоченных органов, например в ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 1998 № 128-ФЗ [3]. Дактилоскопическая же регистрация, согласно одноименному закону о ней [3], связана с получением, учетом, хранением, классификацией и выдачей дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека.

Процедура регистрации отпечатков пальцев первоначально использовалась к лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Сегодня она позволяет не только помогать выявлять,

разыскивать преступников, но и упрощает идентификацию жертв катастроф, локальных военных конфликтов и т.д. Однако при этом остаются нерешенными некоторые проблемы, связанные с идентификацией личности. Так, по данным Министерства внутренних дел РФ на конец 2020 года пропавшими без вести числятся порядка 29 тысяч человек, а за последние 5 лет неопознанными остаются около 19 тысяч трупов [17]. По данным же статистики Генпрокуратуры РФ практически половина преступлений остается нераскрытыми [19].

Наличие базы данных, позволяющей извлечь отпечатки пальцев и соотнести их с искомым образцом, позволяет быстро идентифицировать человека, определить правонарушителя, дать объективную картину по делу, установить доказательные основы, что может понадобиться, например, сотрудникам полиции при возбуждении дел об административных правонарушениях и проведении административного расследования, а также, например, при возникновении пожара, дорожно-транспортного происшествия либо иного несчастного случая и др.

Административно-правовое регулирование института дактилоскопической регистрации обусловлено наличием нескольких групп нормативных правовых норм, которые можно соотнести друг с другом и классифицировать по общим основаниям.

Первую группу норм, образующих правовую основу государственной дактилоскопической регистрации, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права [1], а также международные договоры Российской Федерации [3].

Вторую группу норм составляют нормы-принципы, которыми выступают конституционные принципы защиты прав и свобод человека и гражданина [2] и общеправовые принципы законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности [ст. 4; 3].

Третья группа норм содержит права и обязанности субъектов дактилоскопической регистрации по проведению процедуры [14].

Четвертая группа норм представлена правами и обязанностями объектов дактилоскопической регистрации [9; 10].



Пятая включает в себя нормы, регламентирующие порядок проведения процедуры дактилоскопической регистрации [11–13].

И, последняя, шестая группа норм регулирует порядок учета, хранения и использования дактилоскопической информации [3; 15].

Виды дактилоскопической регистрации граждан включают в себя добровольный и обязательный варианты, согласно регламентированным положениям ст. 7 ФЗ РФ № 128 [3]. При этом объектами добровольной дактилоскопической регистрации выступают граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства [ст. 10; 3], а ст. 9 ФЗ РФ № 128 устанавливает перечень лиц, подлежащих обязательной государственной регистрации. Это могут быть лица, осуществляющие определенную деятельность или связанные с государственной службой, представители конкретной профессии или лица, ведущие определенный образ жизни, и др. [4–7]. Некоторые из них, реализуя ряд обязательств по занимаемой должности, например в сфере государственного управления, могут позволить себе не соблюдать пределы должностных полномочий и своими действиями представлять угрозу для общества и государства в целом. Так, лица, допущенные к учету гражданского, военного оружия, могут совершить действия, направленные на незаконное обращение такого имущества в свою собственность либо собственность других лиц. При этом цели такого обращения могут быть различными, в том числе и для совершения преступных нападений, финансирования террористических организаций и т.п. Поэтому в этой связи вопрос об утверждении полного списка должностей, на которых проходят службу граждане Российской Федерации, подлежащие неременной государственной дактилоскопической регистрации, утверждается на уровне Правительства РФ [9].

С правовой точки зрения интересно, что некоторые государственные служащие одновременно будучи объектом государственного дактилоскопирования сами при этом проводят дактилоскопическую регистрацию, т.е. становятся субъектом, имеющим полномочия на проведение обязательной государ-

ственной дактилоскопической регистрации. Ст. 11 ФЗ РФ № 128 закрепляет обозначенный перечень субъектов, так, сотрудники полиции как субъекты административно-правового института дактилоскопической регистрации, осуществляют и обеспечивают две формы дактилоскопической регистрации: обязательную и добровольную, а сами должностные лица, полицейские, подпадают под объект обязательной дактилоскопической регистрации [7].

Следует заметить, что использование новейших технологий электронной цифровизации института дактилоскопической регистрации нуждается в научной и практической разработках в рамках установления пределов указанного института. Необходимо решить вопросы о недопущения его чрезмерного расширения, определить общие критерии и понятную терминологию для законодательного определения института дактилоскопической регистрации.

Можно спрогнозировать дальнейшее максимальное расширение института дактилоскопической регистрации с позиции развития способов фиксации биометрических данных человека, следовательно, в ближайшее время на государственном уровне будут разработаны новые правовые основы, позволяющие использовать отпечатки пальцев человека в комплексе с его биометрическими показателями. Так, МВД России планирует создать к 2024 году централизованный банк биометрических данных российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства, с помощью которого человека могут идентифицировать по изображению, геномной информации и методу дактилоскопии. Данная информация отражена на сайте государственных закупок, а также информационном агентстве федерального уровня ТАСС.

Актуальной и обоснованной в этой связи остается проблема сохранения конфиденциальности дактилоскопической информации отдельно взятого человека и баз данных дактилоскопической информации, предполагающих хранение отпечатков пальцев людей. Можно предположить рассмотреть вопрос об отдельном хранении указанной выше информации отдельно от иной информации о личности (паспортные данные, семейное

положение и др.), используя специальные регистрационные номера, т.е. обезличить и не персонифицировать банк данных в отношении человека. Такой прием позволит снизить вероятность доступа к персональным данным личности в процессе проверки только лишь отпечатков пальцев отдельным должностным лицом, а также утечку подобной информации и продажу ее заинтересованным лицам, часто преследующих криминальные цели.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что под институтом дактилоскопической регистрации понимается система однородных административно-правовых норм, регулирующих деятельность компетентных должностных лиц в области сбора, учета, хранения и использования дактилоскопической информации о лицах, прошедших процедуру в обязательном или добровольном порядке.

В административно-правовом регулировании института дактилоскопической регистрации выделяются три основных уровня для решения существующих проблем: международный (взаимосвязь общепризнанных норм и принципов международного права с российским правом); российский (правовые нормы о дактилоскопической регистрации); ведомственный (регулирование процесса работы с дактилоскопической информацией) [16, с. 138].

На первом уровне, в том числе в рамках деятельности правозащитных организаций по всему миру, обсуждается вопрос о необходимости государственного накопления индивидуальной информации о гражданах и способах защиты персональных данных. По мнению Сафонова Е.А. «процесс накопления разного рода информации естественен для природы и общества. В современном мире в связи с высокой интеллектуальной активностью мозга человека, языка и техническим прогрессом появилась возможность аккумулировать любую имеющуюся информацию в неограниченном объеме» [18, с. 155].

Безусловно, в условиях развития экономической жизни общества, роста миграции, правонарушений, совершенных приезжими, появляется необходимость разработки новых методов идентификационной информации и ее внедрение в практику.

Многолетний опыт использования методов дактилоскопии показал ее надежность в идентификации личности.

Однако основной проблемой для введения обязательной дактилоскопической регистрации является негативное отношение общества и граждан, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены. Авторы статьи предлагают проводить широкие научные дискуссии о разработке пределов по сбору персональной информации на человека и их практической реализации в виде цифрового накопления персонифицированной базы данных граждан в сфере государственного управления.

### Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995. — № 67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3806.
4. Федеральный закон РФ от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 35. — Ст. 3503.
5. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3586.
6. Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
7. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
8. Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. — 20.07.2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.

9. Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 № 386 «Об утверждении перечня должностей, на которых проходят службу граждане Российской Федерации, подлежащие обязательной государственной дактилоскопической регистрации» // СЗ РФ. — 12.04.1999. — № 15. — Ст. 1828.
10. Приказ МЧС России от 05.05.2012 № 255 «Об организации в МЧС России работы по проведению обязательной государственной дактилоскопической регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приказ СК России от 28.04.2015 № 35 «Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в системе Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» // Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). 2018.
13. Приказ МВД России от 13 августа 2018 № 514 «Об утверждении Административного регламента проведения территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). 2018.
14. Приказ МВД России от 28 сентября 2018 г. № 640 «Об Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). 2018.
15. Приказ МВД России № 659, МЧС России № 717, Министра обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209,

Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России №429, ФСО России №185, Росгвардии №376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23 сентября 2020 «Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации» // Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). 2020.

16. *Жукова Н.А.* Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук: учебное пособие для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2020.
17. *Петров И.* Ищет полиция // Российская газета. — 2020. — № 291 (8345). — С. 5.
18. *Сафонова Е.А.* К вопросу о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации // Актуальные проблемы права. — 2016 — С. 154–156.
19. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] — URL: [http://crimestat.ru/offenses\\_chart](http://crimestat.ru/offenses_chart) (дата обращения 30.12.2020).

УДК 34.01

## ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

***В.В. Степанова,***

студентка 1-го курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***У.А. Матвеева,***

студентка 1-го курса,  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## CHARACTERISTICS OF PUBLIC AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

***V.V. Stepanova,***

1<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: victoriastpvnv@yandex.ru

***U. A. Matveeva,***

1<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: ulyana-919@yandex.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются предпосылки формирования органов государственной власти Республики Крым, их формирование, предназначение и функции. Правовые основы организации и деятельности, а также основные полномочия исполнительных органов государственной власти на территории Республики Крым. Приведён анализ проблем организации деятельности органов государственной власти в условиях правовой действительности.

**Ключевые слова:** органы государственной власти, исполнительная власть, Республика Крым, глава Республики Крым.

**Abstract.** The article examines the preconditions for the formation of government bodies of the Republic of Crimea, their formation, purpose and functions. The legal framework for organization and activities, as well as the main powers of the executive bodies of state power in the territory of the Republic of Crimea. The analysis of the problems of organizing the activities of public authorities in the context of legal reality is given

**Key words:** government bodies, executive power, Republic of Crimea, head of the Republic of Crimea.

## Введение

16 марта 2019 года исполняется пять лет со дня проведения в Крыму и Севастополе общенародного референдума [9], по итогам которого 18 марта в Москве был подписан договор о вхождении в состав РФ двух новых субъектов Федерации — Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

18 марта 2014 года произошло присоединение Крыма к России, то есть вхождение в состав Российской Федерации территории полуострова Крым (с расположенными на ней Республикой Крым и городом Севастополем), который до этого входил в статусе Автономной Республики в состав Украины [8].

Присоединение, а вернее — возвращение, этих территорий в состав России было зафиксировано межгосударственным договором, подписанным как раз 18 марта 2014 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве главами России и Республики Крым. Причем, согласно данному документу Республика Крым и город Севастополь были не просто приняты в состав Российской Федерации, но и стали её новыми субъектами. Свои подписи под данным документом поставили президент России Владимир Путин, Председатель Государственного Совета Республики Крым Владимир Константинов, Председатель Совета министров Республики Крым Сергей Аксенов и «народный мэр» Севастополя Алексей Чалый [10–12].

Договор состоит из преамбулы и десяти статей, в которых изложены положения, касающиеся принятия в состав России Республики Крым и образования новых субъектов России, включая положения о территориях данных новых субъектов, гражданстве населения, органах государственной власти этих



субъектов. Он основывается на свободном, добровольном и практически единоголосном волеизъявлении народов Крыма на общекрымском референдуме о статусе Республики.

Данный референдум прошел в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, в ходе которого 96,77 процентов пришедших на избирательные участки крымчан проголосовали за присоединение к России. После чего власти Крыма и Севастополя обратились к России с просьбой принять их в состав Российской Федерации. Этот факт руководством страны был признан ключевым для принятия решения о присоединении.

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации обусловило необходимость интенсивного формирования исполнительных органов государственной власти для скорейшей интеграции всей социально-экономической системы в российское правовое поле [14].

#### 1. Формирование исполнительных органов государственной власти Республики Крым

Конституция Российской Федерации закрепляет за субъектами право самостоятельно образовывать органы государственной власти (ч. 2 ст. 11). При этом каждый субъект формирует систему органов власти исходя из своих интересов. Сам процесс формирования и создания оптимальной системы, способной успешно руководить субъектом, протекает на каждой территории со своей спецификой, в зависимости от сложившихся условий.

Кроме того, Конституцией Российской Федерации определяется положение, согласно которому в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

При этом ключевым принципом при формировании системы органов государственной власти является принцип разделения

властей [16], и именно его реализация создает множество проблем, в особенности в вертикальной плоскости его реализации — создание эффективного механизма государственного устройства с четким разграничением полномочий между органами власти субъекта и местного самоуправления [17].

Формирование исполнительных органов государственной власти Республики Крым осуществилось после принятия Государственным советом Республики Крым 11 апреля 2014 года Конституция Республики Крым.

Конституция Республики Крым — основной закон, действующий на территории Республики Крым.

В целом формирование всей системы исполнительной власти в Республике Крым основывается на положениях Конституции Российской Федерации, а также нормативно-правовых актах, определяющих правовой статус и организацию взаимоотношений органов власти, среди них: Конституция Республики Крым, Закон Республики Крым «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» [15].

Согласно статье 81 Конституции Республики Крым, исполнительную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, Совет министров Республики Крым и иные органы исполнительной власти Республики Крым.

Законом Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-зрк «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым», который был принят Государственным Советом Республики Крым 21 мая 2014 года, определяется система исполнительных органов государственной власти Республики Крым, правовые основы ее организации и деятельности, а также основные полномочия исполнительных органов государственной власти Республики Крым.

Так в вышеуказанном законе использованы следующие основные понятия, определяющие ход формирования и позволяющие понимать предназначение исполнительных органов государственной власти:

- исполнительный орган государственной власти Республики Крым — государственный орган Республики Крым, осуществляющий в пределах своей компетенции государ-

ственное управление по вопросам, отнесенным к предметам ведения Республики Крым и полномочиям Республики Крым по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Крым, и включенный в структуру исполнительных органов государственной власти Республики Крым;

- система исполнительных органов государственной власти — совокупность органов государственной власти Республики Крым, деятельность которых направлена на обеспечение исполнительной власти в Республике Крым путем государственного управления, наделенных в этих целях государственно-властными полномочиями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, Федеральных законах, Конституции Республики Крым и законах Республики Крым, настоящем законе, а также в соглашениях с федеральными органами исполнительной власти в рамках предметов ведения Республики Крым и совместного ведения Российской Федерации;
- структура исполнительных органов государственной власти Республики Крым — перечень исполнительных органов государственной власти Республики Крым, включая их официальные наименования, образованных в соответствии с конституцией Республики Крым, настоящим законом и иными законами;
- компетенция исполнительного органа государственной власти Республики Крым — совокупность полномочий исполнительного органа государственной власти Республики Крым по осуществлению определенных управленческих функций;
- полномочия органа исполнительной власти — права и обязанности органа исполнительной власти в отношении принятия правовых актов, а также осуществления иных государственно-властных действий в сфере его деятельности.

В соответствии со статьей 2 вышеуказанного закона исполнительную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, совет министров Республики Крым и иные

исполнительные органы государственной власти Республики Крым в соответствии с конституцией и законами Республики Крым.

Глава Республики Крым является высшим должностным лицом, главой исполнительной власти Республики Крым.

Следует отметить, что на сегодняшний день Глава Республики Крым, помимо прочего, замещает должность Председателя Совета Министров Республики Крым, тем самым реализуя свое право, поскольку Конституцией устанавливается диспозитивная норма: «Глава Республики Крым может совмещать свою должность с должностью Председателя Совета Министров Республики Крым».

Совет министров Республики Крым является постоянно действующим высшим исполнительным органом государственной власти Республики Крым. Совет министров Республики Крым осуществляет свою деятельность непосредственно и через соответствующие исполнительные органы государственной власти Республики Крым.

Статья 9 Закона Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-зрк «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» определяет систему исполнительных органов государственной власти Республики Крым, а также дает определение каждой категории.

На сегодняшний день систему органов исполнительной власти в Республике Крым составляют:

- 1) Совет министров Республики Крым;
- 2) Комитет по противодействию коррупции Республики Крым;
- 3) министерства Республики Крым;
- 4) государственные комитеты Республики Крым;
- 5) службы Республики Крым;
- 6) агентства Республики Крым;
- 7) инспекции Республики Крым;
- 8) иные исполнительные органы государственной власти Республики Крым.

## 2. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым их задачи и функции

Исполнительные органы государственной власти Республики Крым — это государственный орган РК, осуществляющий исключительно в своих пределах государственное управление по вопросам, отнесенным к ведению и полномочиям Республики Крым по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Крым, и включенный в структуру исполнительных органов государственной власти Республики Крым.

### Исполнительная власть в Республике Крым

1. Осуществлением исполнительной власти в республике Крым занимаются Глава Республики Крым, Совет министров Республики Крым и другие исполнительные органы государственной власти Республики Крым в соответствии с Конституцией и законами.
2. Глава Республики Крым является высшим должностным лицом, главой исполнительной власти Республики Крым, также глава может совмещать свою должность с должностью Председателя Совета министров Республики Крым.
3. Совет министров — постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти Республики Крым; также он осуществляет свою деятельность непосредственно и через соответствующие исполнительные органы государственной власти Республики Крым.

Функции органов исполнительной власти Республики Крым:

- 1) осуществляют от имени Республики Крым управление и регулирование в установленной сфере деятельности;
- 2) разрабатывают и реализуют социально-экономическую и государственную политику в определенной сфере деятельности;

- 3) осуществляют контроль за исполнением нормативных правовых актов Главы РК и Совета министров РК, своих правовых актов в определенной сфере деятельности;
- 4) по поручению Главы Республики Крым разрабатывают законопроекты для их представления в Государственный Совет Республики Крым в установленном порядке; республиканские программы, предложения по участию республики в федеральных программах, после утверждения — участвуют в их реализации;
- 5) исполняют законы и нормативные правовые акты. Республики Крым путем проведения мероприятий и организации работы в подведомственных учреждениях, организациях, осуществляют контроль за их исполнением;
- 6) заключают договоры и соглашения;
- 7) проводят кадровую политику в установленной сфере деятельности, организуют подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров [18];
- 8) осуществляют руководство деятельностью подведомственных учреждений, организаций, предприятий;
- 9) осуществляют иные функции, вытекающие из статуса и особенностей установленной сферы деятельности конкретного исполнительного органа государственной власти Республики Крым и закрепленные в положении об этом органе.

Правовые основы деятельности  
исполнительных органов  
государственной власти Республики Крым

Исполнительные органы государственной власти Республики Крым исполняют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, Конституцией Республики Крым, настоящим Законом, другими законами и нормативными правовыми актами Республики Крым.

Формы взаимодействия  
исполнительных органов  
государственной власти Республики Крым

1. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым взаимодействуют в следующих формах:
  - 1) административного подчинения;
  - 2) согласования и координации;
  - 3) нормативного правового регулирования;
  - 4) заключения договоров и соглашений;
  - 5) и в других формах, возникающих в процессе государственного управления.
2. Формы взаимодействия исполнительных органов государственной власти Республики Крым устанавливаются Конституцией Республики Крым, настоящим Законом, другими законами и нормативными правовыми актами Республики Крым.

Местонахождение  
исполнительных органов  
государственной власти Республики Крым

1. Город федерального значения Симферополь является постоянным местонахождением высшего исполнительного органа государственной власти Республики Крым — Совета министров Республики Крым — Правительства Республики Крым.
2. Местонахождение исполнительных органов государственной власти Республики Крым отраслевой, межотраслевой компетенции, их территориальных органов, а также исполнительных органов государственной власти Республики Крым специальной компетенции определяется в положении об исполнительном органе государственной власти Республики Крым.

## Финансирование и имущество исполнительных органов /государственной власти Республики Крым

1. Финансирование деятельности исполнительных органов государственной власти РК осуществляется за счет средств бюджета РК, предусмотренных отдельной статьей.
2. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым обеспечиваются необходимым для их работы имуществом — помещениями, средствами связи, техническим оборудованием, транспортными и другими материально-техническими средствами.
3. Решение о закреплении имущества за соответствующими исполнительными органами государственной власти Республики Крым принимается Советом министров Республики Крым или же исполнительным органом государственной власти Республики Крым, уполномоченным в соответствии с законодательством Республики Крым осуществлять управление имуществом, находящимся в государственной собственности Республики Крым.
4. Имущество, закрепленное за исполнительными органами государственной власти Республики Крым, является собственностью Республики Крым и находится в их оперативном управлении.
5. Исполнительные органы государственной власти Республики Крым в случаях и порядке, установленных Советом министров Республики Крым, вправе арендовать необходимое для их деятельности имущество в соответствии с гражданским законодательством.

## Правовой статус исполнительного органа государственной власти Республики Крым

1. Исполнительный орган государственной власти Республики Крым обладает правами юридического лица, имеет печать с изображением Государственного герба Республи-



ки Крым и своим наименованием, а также соответствующие бюджетные и иные счета, открываемые в установленном законодательством порядке.

2. Права юридического лица могут также предоставлены государственным органам, входящим в структуру исполнительного органа государственной власти Республики Крым в качестве самостоятельных подразделений, а также территориальным органам исполнительного органа государственной власти Республики Крым.

### Заключение

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что органы государственной исполнительной власти в определенных правоотношениях в Республике Крым обладают огромным значением. Без осуществления строгого контроля невозможно развитие социально — экономической государственной политики, функционирования рынка, стабильной экономики и всех сфер общественной жизни.

Таким образом, динамично развивающийся регион Российской Федерации требует особого внимания со стороны органов государственной и муниципальной власти, для дальнейшего поддержания и улучшения экономики, а так же социальных и правовых аспектов Республики Крым.

### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — URL: <https://http://constitution.kremlin.ru/>.
2. Закон Республики Крым от 29 мая 2014 года № 5-ЗКР «О системе исполнительных органов государственной власти Республики Крым» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/23701042/>(дата обращения: 30.11.2021).

3. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) [Электронный ресурс]. — URL: [http://constitution.garant.ru/region/cons\\_krim/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/](http://constitution.garant.ru/region/cons_krim/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/) (дата обращения: 30.11.2021).
4. Чернова Э.Р. Правовое регулирование организации органов исполнительной власти субъектов РФ // Инновационная наука. — 2015. — № 10-2. — С. 202–203.
5. Комбарова Е.В. Особенности организации и функционирования органов государственной власти на территории Республики Крым // Вестник СГЮА. — 2015. — № 6 (107). — С. 81–85.
6. Томсинов В.А. Крымское право // Зерцало. — 2015.
7. Данилин П. Воссоединение // Аргументы недели. — 2015.
8. Заикин В.В., Заикина И.В., Козлитин Г.А., Булавина М.А. К вопросу о принадлежности Крыма в контексте российско-турецких отношений // Человеческий капитал. — 2016. — № 2(86). — С. 34–36.
9. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Особенности общероссийских выборов 2019 года и прошедших лет: сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2019. — Т. 9. — № 10(55). — С. 1657–1664.
10. Мазитова Е.М., Булавина М.А. Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.
11. Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. Внешняя политика России в период президентства В.В. Путина // Вопросы политологии. — 2019. — Т. 9. — № 11(51). — С. 2490–2495.
12. Дмитриева Ю.В. Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
13. Юлова Е.С., Дмитриева Ю.В. Некоторые проблемы реализации принципа федерализма в современной России // Юридический форум. Межвузовский сборник научных трудов. — М., 2014. — С. 128–134.
14. Горлачева А.В., Дмитриева Ю.В. Проблема гражданского общества России XXI века // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XVI всероссийской научной конференции с международным участием. Сборник статей. — М., 2021. — С. 166–177.

15. *Кугач П.И., Дмитриева Ю.В.* Сравнительный анализ законодательного закрепления «государствообразующей нации» // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы V международной научно-практической конференции. — М., 2021. — С. 266–270.
16. *Ерохина Ю.В.* Проблема соотношения государства и права // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных, экономических и технических наук. Межвузовский сборник научных и научно-методических трудов // Министерство образования Российской Федерации, Московский государственный индустриальный университет, Институт дистанционного образования; под общ. ред. Н.Г. Хохлова. — М., 2005. — С. 6–9.
17. *Ерохина Ю.В.* Построение правового государства в России // Актуальные проблемы права. Сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Протас. — М., 2003. — С. 70–74.
18. *Дегтярева И.И., Кирсанов К.А., Попков А.А., Пчелинцева А.О., Сичкарь Т.В., Слоботчиков О.Н.* Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации: Монография. — М.: ИМЦ, 2018. — 188 с.

УДК 34.023

## СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» И «ПРАВО»

**О.Ф. Фаст,**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## THE RATIO OF THE CATEGORIES “JUSTICE” AND “LAW”

**O.F. Fast,**

PhD in Law,  
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of world civilizations, Moscow.  
E-mail: fastolga@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается соотношение «справедливость» как философской категории и как правовой категории, которое позволит обобщить разнообразный опыт правовых коммуникаций людей и выделить в нем как позитивные, так и негативные тенденции развития права. Анализируется теоретический концепт «справедливости», посредством которого можно было бы решить проблемы единства и противоположности морального и правового сознания человека, нравственного мотива правотворчества и роли права в формировании этики, дать ответ на вопрос о причинах кризиса современных общественных практик, имеющих мотивацию в этике и праве.

**Ключевые слова:** социальная справедливость, этика, развитие права, формирование правового сознания.

**Abstract.** The article examines the relationship of “justice” as a philosophical category and as a legal category, which will allow to summarize the diverse experience of legal communications of people and highlight both positive and negative trends in the development of law in it. The theoretical concept of “justice” is analyzed, through which it would be possible to solve the problems of unity and opposites of moral and legal consciousness of a person, the moral motive of law-making and the role of law in the formation of ethics, to answer the question of the causes of the crisis of modern social practices motivated by ethics and law.

**Key words:** social justice, ethics, development of law, formation of legal consciousness.

Справедливость, это категория философская и социально-этическая, а не правовая. Право же является универсальным и самодостаточным инструментом определения меры справедливости всех социальных отношений. На его основе конструируется справедливость, которая потом переносится на все другие сферы человеческих отношений. Такой подход к изучению справедливости в качестве автономной, притом объективной реальности, представлен в докторской диссертации С.А. Ивановой [3, с. 38]. Исходной посылкой для последующих суждений автора о справедливости служат два тезиса. Один тезис касается социальной функции права. Функция эта, по мнению автора, состоит в достижении внутрисоциального компромисса, а вовсе не истины. Достигнутый компромисс, а не найденная истина делают общество механизмом, управляемым посредством права. В обосновании второго тезиса автор апеллирует к мнению философов, полагающих, что «справедливость» есть не более чем абстрактно-общее понятие, характеризующее объективные экономические, правовые, политические и нравственные условия жизни человека и общества, а не что-либо конкретное в содержании этих условий по отдельности [7].

Второй тезис состоит, соответственно, в том, что гражданское право (как способ нахождения истины) и справедливость (как обобщенная характеристика удовлетворенности людей условиями своей повседневной жизни), связаны друг с другом, как и все в этой жизни. Они, тем не менее, не детерминируют друг друга, их связь не органична.

Автор формулирует заявку на создание такого теоретического концепта «справедливости», посредством которого можно было бы решить проблемы единства и противоположности морального и правового сознания человека, нравственного мотива правотворчества и роли права в формировании этики, дать ответ на вопрос о причинах кризиса современных общественных практик, имеющих мотивацию в этике и праве [13; 14]. Все эти проблемы если и не будут окончательно решены, но станут гораздо яснее современным людям, если те не будут ставить свои представления о праве в прямую зависимость от представлений о справедливости и наоборот. Такая концепция может оцени-

ваться как шаг к переосмыслению понятия «справедливость», а также к более адекватному пониманию того, что в реальности стоит за этим понятием.

В решении задачи переосмысления понятия «справедливость» можно ориентироваться на методологические позиции, делать теоретические обобщения, представляющие собой предмет для дискуссии. Разберем эти теоретические обобщения по порядку.

Так, например, одна из позиций категорически исключает возможность существования потребности в справедливости у людей там, где, «нравственность мало востребована», где «принижаются интересы личности» и «отсутствуют условия для ее духовного развития». Такой позиции можно возразить, что там, где нравственность мало востребована, там и человеческого общества нет, как такового. Есть, в лучшем случае, первобытное стадо. К тому же в любом обществе (как древнем, так и современном) влиятельные и непреодолимые для отдельной личности нормы общественной морали часто выступали, и выступают до сих пор, фактором именно принижения социальной роли такой личности. Инструментом ее уравнивания в интересах и возможностях (в том числе, и правовых) с другими личностями, ее принуждения следовать общим правилам функционирования конкретной социальной структуры.

Отсутствие условий духовного развития личности предполагает, что говорить о справедливости можно лишь применительно к специфическим социальным структурам. А именно, тем, большое влияние на функционирование которых оказывает религия [5]. То есть, структурам социально-конфессиональным [10]. Таковых в современном мире много и они активны в продвижении в политику, право, экономику и культуру собственных нравственных императивов. Иногда делают это сегодня силовыми методами, нарушающими государственное и международное право, а также общепринятые в цивилизованном мире нравственные нормы [4; 9; 11]. В современном мире, тем не менее, значительно больше социальных структур, правовая, политическая и культурная жизнь которых, в большей или меньшей мере, дистанцирована от жизни религиозной. И именно они (как

в случае с Россией и другими странами, активно борющимися с религиозным экстремизмом) выступают защитниками как национальных, так и общечеловеческих моральных установлений [8].

Религия, к тому же, не только создает условия для духовного развития личности. Она же вводит такое развитие в достаточно жесткие рамки. Большинство религиозных систем в современном мире относительно устойчиво и успешно существуют именно потому, что, как это было и в прежние времена, побуждают человека проявлять социальную ответственность и не ставить свои личные интересы выше интересов общественных, принцип индивидуализма выше принципа соборности. Остается предположить связь справедливости с духовностью, что в значительной части современного мира не следует искать даже следов справедливости в праве и других социальных и государственных практиках. Возникает тогда вопрос: если не стремление людей к справедливости, то стремление их к реализации какого другого фундаментального принципа, альтернативного принципу справедливости, движет развитие права в этой части современного мира? Получается, что правовые отношения в социальных системах с высоким уровнем духовности надо изучать, соотносясь с принципом справедливости, а в изучении правовой жизни других систем («бездуховных»), руководствоваться каким-то, сегодня неизвестным принципом.

Если бы речь шла о публицистической метафоре, то с категоричностью суждения автора насчет духовности и справедливости правоотношений в одной части современного мира и бездуховности и несправедливости другой его части можно было бы согласиться. Такого рода противопоставления, например, России, как оплота духовности и справедливости в политике и праве, и Европы (шире — «Запада»), как оплота бездуховности и несправедливости, уже два столетия как популярны у отечественных публицистов [6].

Еще один принципиальный, на наш взгляд, момент. Для достижения большей адекватности в реализации принципа справедливости к реалиям российской правовой жизни предлагается разделить представления о «справедливости вообще» (справед-

ливости как понятию) и «социальной справедливости» (как конкретном соотношении между намерениями и действиями людей в обществе и государстве, при котором достигается наилучшая реализация намерений и возможностей людей, а также воздаяние за их поступки) [1, с. 66-67; 12].

В этом предложении есть, на наш взгляд, свои слабые стороны. Во-первых, возникает вопрос о соответствии этого решения — отделения теоретического понятия «справедливость» как предмета философского исследования от справедливых и несправедливых конкретных правовых отношений как предмета изучения в правовой науке. Получается, что по причине такого разделения правовая наука должна избавиться от такого важнейшего своего рабочего инструмента, каким являются общие понятия.

Если рассуждать так, то тогда и работу над теоретическим понятием «право» правоведа должны делегировать философам, а сами заниматься исключительно изучением и систематизацией тех ситуаций в жизни государства и общества, в которых обнаруживает себя это философски понятое право [2]. При этом, нет никаких гарантий, что мнение философа относительно смысла дефиниции «право» и мнение юриста относительно того, какие именно конкретные личные и общественные отношения людей считать правовыми, а какие нет, что эти мнения совпадут. Больше вероятность того, что эти мнения не совпадут. В частности, по причине наличия у философии и юридической науки своих специфических традиционных подходов к ведению исследовательской работы, а также в силу различий в понимании принципиального смысла этой работы. И это, легко предположить, не лучшим образом скажется на конечном качестве проведенного исследования.

То же можно сказать и по поводу «справедливости» как предмета научного исследования. Если специалист, изучающий проблему «справедливости» применительно к гражданскому праву или иным отраслям права, заведомо откажется, от работы над смыслом общего понятия «справедливость», то он неизбежно столкнется с двумя серьезными трудностями. Ему будет невозможно, во-первых, занять четкую, понятную ему самому и его коллегам научную позицию, с которой он будет оценивать их



и свой собственный вклад в правовую науку и в совершенствование правоприменительных практик. Потеряет смысл, к тому же, сама по себе исследовательская процедура, им осуществляемая. Ее смысл в том и состоит, чтобы при помощи теоретического понятия «справедливость» обобщить разнообразный опыт правовых коммуникаций людей и выделить в нем как позитивные, так и негативные тенденции. И на этих тенденциях сосредоточить внимание и законотворца, и правоприменителя. Без использования теоретического понятия «справедливость» и работы над его смыслом специалисту не удастся даже просто привести в понятную систему все разнообразие случаев нормотворчества и правоотношений, в которых справедливость заявляет о себе.

Современная правовая наука, заметим, это наука рациональная в своем научном предмете и своем научном методе. Если она работает над понятиями, даже самыми отвлеченными и общими, то ей интересен рациональный смысл этих понятий. Такой, который не нужно будет постоянно объяснять участникам правоотношений, который будем предельно им понятен. И искать этот рациональный смысл она будет в процессе создания правовых норм и правовых практик, а не в мире отвлеченных понятий. Иначе говоря, у правовой науки, изучающей справедливость в гражданском праве, как и в любой другой отрасли права, как с теоретических, так и с прикладных позиций, не может быть, в принципе, какой-либо иной справедливости в качестве предмета исследования, кроме «справедливости социальной». Той, которая порождена повседневыми человеческими практиками и прежним коллективным социальным опытом.

### Список литературы

1. *Вестов Ф.А., Фаст О.Ф.* Совершенствование отдельных институтов правового государства в целях экономического и социального благополучия в России // Основы экономики, управления и права. — 2021. — № 1 (26). — С. 64–68.
2. *Волос А.А.* Принципы-методы гражданского права и их система [Текст]: монография / А.А. Волос; под ред. д-ра юр. наук, проф. Е.В. Вавилина. — М.: Юстицинформ, 2018. — 257 с.

3. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. ... д-ра юр. наук. — М., 2006. 415 с. / <http://www.dslib.net/teoriaprava/princip-spravedlivosti-v-grazhdanskom-prave-rossii.html> (Дата обращения 31.10.2021).
4. *Булавина М.А.* Цивилизационное законодательство: построение новой модели // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 378–381.
5. *Булавина М.А.* Право и религия: некоторые аспекты взаимодействия // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 85–91.
6. *Дмитриева Ю.В., Кокорева Е.А.* Проблема формирования системы духовных и нравственных ценностей личности студента // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 12.
7. *Батеева Е.В., Заикина И.В., Питерская А.Л.* Социальное государство в парадигме реализации принципов правового государства // Юридический мир. — 2020. — № 9. — С. 13–16.
8. *Булавина М.А.* К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ МАМИ. — 2014. — Т. 5. — № 2(20). — С. 166–171.
9. *Булавина М.А.* Религиозные права человека: вызовы XXI века // Новое в науке и образовании. Тезисы докладов Международной ежегодной научно-практической конференции / Еврейский университет. — М., 2020. — С. 65–67.
10. *Булавина М.А.* Проблемы определения понятия «религиозная конфессия» // Россия и Мир: развитие цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции / Институт мировых цивилизаций. — 2015. — С. 48–50.
11. *Булавина М.А.* Право и религия: некоторые аспекты взаимодействия // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 85–91.
12. *Казакова В.А., Булавина М.А.* Эволюция функций государства в свете изменения ценностных ориентиров // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление

- и право. Сборник статей и тезисов / Гл. ред. И.В. Вологодина. — М., 2021. — С. 215–218.
13. *Шишков М.А., Булавина М.А.* Значение права и морали в жизни человека // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов / Гл. ред. И.В. Вологодина. — М., 2021. — С. 383–386.
14. *Скубак Н.В., Булавина М.А.* Общественное мнение в системе публично-властных отношений // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов / Гл. ред. И.В. Вологодина. — М., 2021. — С. 346–352.

УДК 343.293

## АКТ ОБ АМНИСТИИ: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ И ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ

***Г.Э. Сафронский,***

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***А.О. Цуварева,***

студентка 2 курса  
факультет современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## AMNESTY ACT: CONCEPT, CONDITIONS AND RULES OF APPLICATION

***G.E. Safronsky,***

PhD in Legal Sciences,  
Assistant Professor,  
Institute of World Civilizations, Moscow.

E-mail: 9163455@mail.ru

***A.O. Tsuvarova,***

2<sup>st</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of world civilizations, Moscow

E-mail: Tsuvarova0911@mail.ru

***Аннотация.*** В данной статье рассматриваются вопросы об акте амнистии как социально-правового явления, с отражением проблем его применения в настоящее время к определенным категориям граждан. Также, анализируется правовое отношение общества к актам об амнистии и рассматриваются ее положительные и отрицательные стороны.

***Ключевые слова:*** акт, амнистия, Государственная Дума, постановление, проект, новование.

***Abstract.*** This article discusses the issues of the amnesty act as a socio-legal phenomenon, reflecting the problems of its application currently to certain categories of citizens.

Also, the legal attitude of society to the acts of amnesty is analyzed and its positive and negative sides are examined.

**Key words:** Act, amnesty, the State Duma, ruling, project, reason.

Амнистия — мера, которая применяется по решению органа Государственной Думы, к лицам, совершившим преступления, суть которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, а также замене наказания на более мягкое или в полном прекращении уголовного преследования.

Для того чтобы быть юридически грамотным гражданином, важно уметь отличать амнистию от помилования. Акт об амнистии отличается от акта о помиловании тем, что его действие распространяется не на отдельных индивидуально-определённых лиц, а на целые категории лиц, которые совершили преступление<sup>1</sup>. Например: женщины, которые имеют несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов; беременные женщины; одинокие мужчины, которые имеют несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов; лица, не достигшие совершеннолетнего возраста; осуждённые к небольшим срокам наказания<sup>2</sup>.

Также нельзя не согласиться с мнением о том, что «за то время, что существует институт амнистии в Российской Федерации, законодатель не разработал четкого и упорядоченного механизма применения государственного акта об амнистии, не разработаны должным образом правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию» [7, с. 2].

В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. Ткаченко, который считает, что «амнистия должна приниматься по более сложной процедуре. Возможен вариант, когда, например, акт об амнистии принимался бы в форме закона, либо совместными решениями палат, но для этого необходимо изменение Конституции РФ. К тому же в этом случае в процесс должен включаться и Президент РФ» [6, с. 28; 8; 9].

<sup>1</sup> Приказ МВД РФ и Минюста РФ от 2 августа 2000 г. № 821/238 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения актов помилования лиц, осужденных за преступления».

<sup>2</sup> Постановление ГД ФС РФ от 30.11.2001 № 2172 -III ГД «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин».

Применение акта об амнистии, как правило, обосновывается соображениями гуманизма, но, тем не менее, акты об амнистии имеют и чисто практические задачи: они могут быть предназначены для уменьшения населения организаций, которые исполняют наказания, либо оказывать содействие достижению конкретных политических целей, в частности, прекращение вооруженного конфликта.

Перед тем как принимать решение о прекращении уголовного дела в связи с объявлением амнистии, органу предварительного расследования или суду необходимо получить согласие на это обвиняемого, подсудимого, если тот не сам ходатайствовал о принятии подобного решения [1, с. 462].

В свою очередь, применение амнистии, с одной стороны, обусловливается реализацией принципа гуманизма по отношению к лицам, совершившим преступления и отбывающим наказания, а с другой — ставит целью снизить нагрузку на следственные аппараты, суд и органы, исполняющие наказания [2, с. 93].

В России, как и во многих других государствах, издание и объявление акта об амнистии приурочивается к национальным праздникам и юбилеям [5].

Амнистия, как самостоятельный институт, начала развиваться еще в Советском Союзе. Одним из первых актов об амнистии был акт, приуроченный к десятой годовщине Великой Октябрьской революции, 2 ноября 1927 года. Также, в годы великой Отечественной войны 1941–1945 годах, Президиум Верховного Совета СССР издавал указы об амнистии: «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР» от 12 августа 1941 года, «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» от 30 декабря 1944 года, «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» от 07 июля 1945 года. По итогу этого акта об амнистии из мест заключения освобонилось 391 450 человек.

А вот указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии» стал самым глобальным актом за всю историю существования в Советском государстве. Амнистия 1953 года «освободила» многие кате-

гории осужденных. Например, освобождались лица, которые были осуждены за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, за бандитизм и убийство.

Амнистия 1994 года была объявлена участникам августовского путча 1991 года и октябрьских событий 1993 года. Данная амнистия оценивается неудачно, так как она помешала установить действительный ход событий и виновность затронутых лиц [3].

Согласно Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации (пункт 3 части 1 статья 27) принятие акта об амнистии является основанием прекращения уголовного преследования в отношении лиц, которые входят в упомянутые в нём категории<sup>3</sup>. Лицо, освобожденное от наказания вследствие амнистии, считается несудимым, это указано в статье 86 части 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Амнистия не означает реабилитацию лица и является лишь прощением его за совершение преступления. Ввиду этого, освобождение от уголовного преследования в связи с актом об амнистии допускается только при отсутствии возражений против этого со стороны обвиняемого.

Наиболее известным примером отказа от применения амнистии является дело генерала Валентина Ивановича Варенникова, которому было предъявлено обвинение в измене Родине в связи с августовскими событиями и деятельностью ГКЧП 1991 года. Единственный из двенадцати обвиняемых, Варенников отказался от применения к нему амнистии по одной простой причине — это признавало бы его виновным. Будучи главнокомандующим армии СССР, участником боев за Сталинград, он никак не мог приравнять себя к числу лиц изменявших Родине. Показания свидетелей привели к тому, что, никаких признаков измены Родине не выявлено, наоборот, Варенников всячески выступал за целостность Советского Союза и стремился к тому, чтобы сохранить мощь и независимость государства. И вскоре, в 1994 году он был оправдан Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

---

<sup>3</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 24.02.2021).

Применение акта об амнистии в Российской Федерации осуществляется, непосредственно, Конституцией Российской Федерации, в которой указано, что объявление амнистии относится к компетенции Государственной Думы Российской Федерации. Это закреплено в пункте «ж» части 1 статьи 103 Конституции Российской Федерации<sup>4</sup>, и Уголовным кодексом Российской Федерации, который раскрывает содержание данного акта (статья 84 Уголовного Кодекса Российской Федерации).

#### **УК РФ Статья 84. Амнистия<sup>5</sup>**

1. Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц.
2. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Амнистия в Российской Федерации проводилась в 2015 году и была приурочена к 70-летию Победы в Великой Отечественной Войне. Как правило, она проводится один раз, в три-пять лет. Причем уголовная проводится реже<sup>6</sup>.

Так, в прошлом 2020 году, из-за пандемии коронавируса Государственной Думой Российской Федерации, не принимались решения об амнистировании, но при этом, ФСИН России вы-

<sup>4</sup> Конституция Российской Федерации. принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

<sup>5</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 30.12.2020), (с изм. И доп. Вступ. в силу 01.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

<sup>6</sup> Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».



ступал с предложением провести «эпидемиологическую» амнистию. При этом на рассмотрении находится множество проектов об амнистии, однако они до сих пор не рассмотрены и не утверждены. Государственная Дума Российской Федерации не анонсировала, что амнистия 2021 года по уголовным делам будет проведена. Пресс-секретарь президента Российской Федерации Дмитрий Песков в своем интервью отметил, что пока не принималось соответствующих решений, но это может состояться в любой момент.

Граждане Российской Федерации (а ранее советские граждане) относились и относятся к актам амнистии довольно настороженно. Отрицательным моментом является и отношение к амнистии многих учёных и политиков. Опасения обычно связываются с возможным освобождением в результате амнистии лиц, которые имеют достаточно твердые антисоциальные мотивации и склонны к повторному совершению преступлений. С.Н. Сабанин указывает на то, что акт об амнистии нарушает принцип справедливости уголовного закона, который, непосредственно, предусматривает равенство всех категорий граждан, независимо от пола, расы, возраста и национальности<sup>7</sup>.

Такое отношение не в последнюю очередь связано с рядом неудачных амнистий, к примеру, амнистия 1953 года, в результате которой, на свободу вышло значительное количество опасных преступников, которые будучи на свободе продолжили совершать общественно опасные деяния [4].

Однако, имеются и положительные стороны амнистии. Наглядным примером этому служит Постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года. “Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане”. Вывод советских войск из Афганистана, прекращение военных действий и необходимость возврата на родину военнопленных и иных лиц, оставшихся после вывода войск на территории Афганистана, объясняют необходимость и желательность применения акта об амнистии к данной катего-

---

<sup>7</sup> Интернет-портал «Российская газета», — М., 2021. — Федеральный выпуск № 84 (8435).

рии преступников.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что акт об амнистии имеет как положительные стороны, так и отрицательные, но в целом институт амнистии в Российской Федерации занимает особое место. На мой взгляд, акт об амнистии должен объявляться только в особо важные государственные праздники и нести определенный посыл с целью милосердия к лицам, которые совершили преступления, как документ доверия к осужденному, предполагая, что он осознает свою вину и оправдает направленное на него постановление.

### Список литературы

1. *Александров А.С.* Глава 19. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовный процесс РФ: учебник / Отв. ред. А.П. Кругликов. — М.: Проспект, 2009. — С. 462–481.
2. *Белюсова Е.А.* Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. — С. 93.
3. *Гришко А.Я.* Амнистия. Помилование / А.Я. Гришко. — М.: Логос, 2014. — 236 с.
4. *Марогулова И.Л.* Правовая природа амнистии и помилования // Сов. гос. и право. — М., 2018. — 5 с.
5. *Марогулова И.Л.* Амнистия Российской Федерации // Право и Экономика. — 2020. -М.: — №7- 24с.
6. *Ткаченко В.* Как принимать акты об амнистии // Законность. — 2000. — № 12. — С. 28.
7. *Фоков А.П.* Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Российский судья. — 2010. — № 6. — С. 2–3.
8. *Дмитриева Ю.В.* Президентская власть в современной России // Государственная служба и кадры. — 2017. — № 2. — С. 41–43.
9. *Мазитова Е.М., Булавина М.А.* Президент Российской Федерации в системе управления государством // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. По материалам Межвузовской научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 163–166.

УДК 347.63

**ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ:  
ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВА  
НА ЖИЛЬЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,  
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

***М.А. Булавина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
профессор кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности  
Институт мировых цивилизаций, Москва;  
зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин,  
Московский психолого-социальный университет, Москва  
m.a.bulavina@yandex.ru

***Ю.А. Черткова,***

студентка 5 курса,  
факультет Современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

**PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS OF CHILDREN:  
THE PROBLEM OF PROTECTING  
THE RIGHT TO HOUSING OF ORPHANS AND CHILDREN  
LEFT WITHOUT PARENTAL CARE**

***M.A. Bulavina,***

PhD of Law, Associate Professor,  
Professor of the Department of Advocacy and Law Enforcement  
Institute of World Civilizations, Moscow;  
Head of the Department of Civil Law Disciplines,  
Moscow Psychological and Social University, Moscow  
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

***Yu.A. Chertkova,***

5th year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: juliachertkova1999@yandex.ru

**Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выявляются причины наличия данной проблемы и возможные пути ее решения.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, институт семьи, имущественное положение детей, правовая защита детей, имущественные отношения, дети, дети-сироты, право на жилье.

**Abstract.** This article discusses the problem of providing housing for orphans and children left without parental care, identifies the causes of this problem and possible ways to solve it.

**Key words:** minors, family institution, property status of children, legal protection of children, property relations, children, orphans, the right to housing.

Ранее в научной статье мы рассматривали вопрос о проблеме Российского законодательства по вопросу имущественных прав детей. Были выявлены причины, из-за которых совершенного регулирования данного вопроса невозможно. К ним относились:

- 1) отсутствие четкой системы законодательных норм;
- 2) наличие законодательных пробелов по конкретизирующим вопросам;
- 3) отсутствие взаимодействия между органами государственной власти, регулирующих защиту детей;
- 4) отсутствие действия механизма правовой защиты, которая ориентировалась только на данный вопрос.

Наличие данных проблем порождает множество вопросов, что делает детей, в том числе детей-сирот, уязвимым субъектом имущественных правоотношений. В силу того, что хоть дети-сироты и находятся на попечительстве у государства, их положение в обществе является остросоциальной проблемой. Не единственным, но одним из препятствий в области социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это обеспечение таких детей жилым помещением [6].

Дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель<sup>8</sup>.

---

<sup>8</sup> Ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. От 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке

Дети, оставшиеся без попечения родителей — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [10]<sup>9</sup>.

Каждый гражданин имеет право на жилище<sup>10</sup>. Об этом нам гласит Конституция Российской Федерации.

Так же согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона № 15 от 29.02.2012 г. детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей,

---

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12778/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/) (дата обращения 06.12.2021 г.).

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Ст. 40 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 06.12.2021 г.).

лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Актуальности данному вопросу придает проблема нехватки жилья: спрос на жилье растет быстрее, чем предложение.

Для решения вышеуказанной проблемы в отношении детей-сирот был принят Федеральный закон, предусматривающий новый порядок предоставления жилья данной категории субъектов жилищных правоотношений<sup>11</sup>. Данный закон конкретизирует порядок предоставления жилья, а также учитывает создание на региональном уровне специализированного жилищного фонда, который будет удовлетворять потребности в жилье не только детей-сирот без жилого помещения, но и так же детей данной категории, у которых есть жилое помещение, но по определенным причинам, они не могут туда вернуться. Более того, законом предусмотрено сохранение за лицами из числа детей-сирот, достигшим возраста 23 лет, права на предоставление жилого помещения до их фактического обеспечения.

Однако, принятие данного закона не изменило положения. Это связано с невыполнением государственных программ в области обеспечения жильем детей-сирот.

---

<sup>11</sup> Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12778/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/) (дата обращения 06.12.2021 г.).

Еще одной причиной выделяют отсутствие качественно-го управления жилищным фондом. Получить жилье сложно и обычным гражданам без конкретизирующего статуса, что уже говорить о детях-сиротах.

Жилые помещения указанной группе детей предоставляется по достижению 18 лет или приобретении ими полной дееспособности до достижения указанного возраста [7].

Право на обеспечения ими жильем сохраняется за данными субъектами до 23 лет. А в список лиц, нуждающихся в жилье, указанная категория граждан попадает с 14 лет.

В соответствии с Федеральным законом № 15<sup>12</sup> жилье предоставляется сиротам по срочному договору найма, а по прошествии пяти лет использования — по договору социального найма. Однако, закон исключает возможность приобретения таких квартир в собственность. Это предусмотрено для того, что защитить данную категорию граждан от мошенников.

Закон гласит, что запрещено вселять сирот в те квартиры, в которых проживают их родители, лишенные родительских прав. А также, запрещено заселять таких детей в квартиры, где проживают люди с тяжелой формой хронических заболеваний. Ну и конечно нельзя заселять детей-сирот в квартиры, не отвечающие установленным санитарным и техническим нормам.

Решение данного вопроса осуществляется в довольно медленном порядке. Это связывают с недостаточностью средств бюджета, которые должен выделяться на эти цели. А в ином случае, с нарушением законодательства, когда данной категории граждан отказывают без каких-либо оснований.

Так как дети, в силу своего возраста, не способны самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности, а также вставать на защиту своих законных интересов, данную функцию выполняют их законные представители [5].

<sup>12</sup> Федеральный закон № 15-ФЗ от 29.02.2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» //7. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_126736/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126736/) (дата обращения 06.12.2021 г.).

Для детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, ими являются органы опеки и попечительства. Кроме того, они же оказывают помощь опекунам и попечителям в ходе защиты прав их подопечных [8; 9].

В некоторых субъектах РФ предлагается решать данную проблему посредством социальных гостиниц. Социальная гостиница — это специализированное учреждение, предназначенное для временного проживания выпускников учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Подобные виды гостиниц встречаются и в Москве.

Виды социальных гостиниц для детей-сирот специализируются не только на предоставлении жилья, а также сотрудники данных учреждений оказывают помощь в социальной адаптации: оказывают психологическую поддержку, помощь при трудоустройстве, помощь в построении самостоятельной жизни, оказывают поддержку в создании семьи и др. Точно такую же помощь могут получить и лица, которые оказались в непростой жизненной ситуации.

Указанные организации способствуют частичному решению вопроса жилья у уязвимой категории лиц. Они выступают временным общежитием, в следствие, чего способствуют реализации права на жилье.

Однако, число социальных гостиниц в России недостаточно. Ввиду чего, решить проблему вопроса жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, они не могут.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема защиты имущественных прав детей на данный момент носит уже системный характер, что приводит к разрушительному влиянию на развитие и функционирование государственных Институты, которые должны реализовывать защиту прав указанной категории лиц. Ведь одной из самых главных функций государства является забота о малообеспеченных слоях населения.

В современных условиях перспектива решения данного вопроса будет зависеть от того, насколько государство будет готово выделить средства на реализацию данной проблемы. При ее решении необходимо учитывать гарантии и права детей и граждан, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. А саму



политику в отношении детей необходимо проводить таким образом, чтобы содействовать их развитию и реализации в будущем.

### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. От 17.02.2021) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон №15-ФЗ от 29.02.2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. От 17.02.2021 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «Консультант Плюс».
5. *Заикина И.В., Трясугина Т.А.* Понятие и значение органов опеки и попечительства для детей // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 206–212.
6. *Заикина И.В., Черткова Ю.А.* Проблема защиты имущественных прав детей // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 35–42.
7. *Заикина И.В., Голованова Д.А.* К вопросу о правовом статусе несовершеннолетних родителей в российском законодательстве // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 205–207.
8. *Заикина И.В., Заикин В.В., Козлитин Г.А.* Проблемы влияния факторов современности на реализацию прав человека // Права человека: история, теория, практика. Восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. — 2019. — С. 36–40.

9. Булавина М.А. Тенденции развития института прав человека в Российской Федерации // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. — 2013. — № 3. — С. 48–55.
10. Варакина Л.А., Тыщенко Ю.Г. Защита прав несовершеннолетних граждан // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 495–499.

УДК 347.63

## ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ

***И.В. Заикина,***

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

***Ю.А. Чертова,***

студентка 5 курса,  
факультет Современного права,  
Институт мировых цивилизаций, Москва

## THE PROBLEM OF PROTECTING THE PROPERTY RIGHTS OF CHILDREN

***I.V. Zaikina,***

PhD in Law, Associate Professor,  
Head of the Department of Civil Law Disciplines,  
Institute of World Civilizations, Moscow

E-mail: zainna@mail.ru

***Yu.A. Chertkova,***

5<sup>th</sup> year student,  
Faculty of Modern Law,  
Institute of World Civilizations, Moscow  
E-mail: juliachertkova1999@yandex.ru

**Аннотация.** Данная статья посвящена вопросам имущественного положения детей в Российской Федерации, защите их правового статуса, проблематике законодательного регулирования. Выясняется роль родителей при возникновении вопросов нарушения и защиты прав несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, институт семьи, имущественное положение детей, правовая защита детей, имущественные отношения, дети.

**Abstract.** This article is devoted to the issues of the property status of children in the Russian Federation, the protection of their legal status, the problems of legislative regulation. The role of parents in the event of issues of violation and protection of the rights of minors is clarified.

**Key words:** minors, family institution, property status of children, legal protection of children, property relations, children.

Правовое положение детей требуется в повышенной защите, в отличие от совершеннолетних граждан, так как они не являются полностью дееспособными субъектами. Российское законодательство, а именно Семейный кодекс РФ предусматривает нормы, которые защищают имущественные права детей. А обеспечение этих прав и законных интересов, является одной из приоритетных задач государства. Но независимо от этого данное положение входит в круг вопросов, имеющих определенные правовые проблемы.

В чем же они состоят? Дело в том, что по данному вопросу отсутствует четкая система законодательных норм, а так же существует множество законодательных пробелов в реализации прав вышеуказанных субъектов.

Однако, нельзя сказать, что нормативной базы по данному вопросу недостаточно. Существует огромный массив нормативно-правовых актов, так или иначе регулирующих вопрос правового положения детей в различных сферах деятельности. Но на практике межотраслевая связь между ними очень слаба [6].

Еще одной причиной является отсутствие взаимодействия между органами государственной власти, регулирующих защиту правового положения детей [6]. А их огромное количество. Это и органы опеки и попечительства, и органы социальной защиты, и органы управления образованием, и органы по делам

молодежи и так далее<sup>13</sup>. И это не говоря о том, что в субъектах Российской Федерации создаются свои органы по регулированию данного вопроса.

Еще одной причиной юридические теоретики выделяют отсутствие действия механизма правовой защиты, которая ориентировалась бы только на данный вопрос [6].

Определив проблемы, вернемся к самому началу. Определим, кто же является ребенком? Согласно Семейному кодексу РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, то есть совершеннолетия<sup>14</sup>. Другими словами, достижение 18 лет влечет за собой полную дееспособность. Конечно же, исключением из данного положения является эмансипация или вступление несовершеннолетнего в брак. Однако, независимо от этого до достижения 18 лет, его статус не меняется, он остается ребенком, только полностью дееспособным.

Если говорить об обязанностях ребенка, то стоит отметить, что они больше определены нравственными нормами, чем законодательными. Хотя данное явление в современности является объектом споров правовыми учеными. Это объясняется тем, что семейные отношения являются все же отношениями, которые регулируются законодательством, хоть они и отличаются тем, что между субъектами данных отношений существует родственная связь. А все имущественные отношения порождают как права, так и обязанности.

Конкретизируя вопрос и возвращаясь к вышесказанному, снова отметим, что защита прав несовершеннолетних является одной из основных задач государства.

Но стоит прояснить, что имущественные права ребенка все-таки в большей степени регулируется гражданским законодательством. Семейное законодательство освещает лишь некоторые вопросы, а именно:

---

<sup>13</sup> Часть 1 ст. 4 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» — <http://base.garant.ru/12116087/>.

<sup>14</sup> /. п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. От 06.10.2021): — [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8982/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/).

- право на получения содержания от своих родителей и других членов семьи;
- право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар, или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка;
- право владеть и пользоваться имуществом ребенка с их согласия при совместном с ними проживании<sup>15</sup>.

Рассмотрим каждый из этих вопросов поподробнее.

Согласно семейному законодательству ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Данный порядок, а так же размер содержания предусмотрен Семейным кодексом РФ. Важно отметить, что все суммы, причитающиеся ребенку (алименты, пособия и так далее), должны расходоваться на содержание, воспитание и образование ребенка.

Если несовершеннолетний ребенок не получает средства на содержание (алименты), они взыскиваются в судебном порядке в следующих размерах (ежемесячно):

- на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материально-го или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств;
- в твердой денежной сумме, если доход родителя носит нерегулярный характер.

Говоря о доходах, имуществе, полученного в дар или в порядке наследования ребенком, стоит отметить, что данный вопрос регулируется Гражданским кодексом РФ, а именно статьями 26 и 28.

Право на страховые пенсии, установленные статьями 9 и 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»:

---

<sup>15</sup> Статья 60 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 06.10.2021) — [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8982](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982).

- 1) по инвалидности — назначается на основании сведений об инвалидности, содержащихся в федеральном реестре инвалидов, или документов, поступивших от федеральных учреждений медико-социальной экспертизы;
- 2) по случаю потери кормильца — вправе получать дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, которые находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Пенсии устанавливаются территориальным учреждением Пенсионного фонда Российской Федерации по заявлению законных представителей детей.

Немного проясним ситуацию с порядком наследования.

Если среди наследников есть несовершеннолетние, наследство делится с учетом их интересов. У несовершеннолетних детей право на наследование возникает наравне со взрослыми. Они могут наследовать как по закону, так и по завещанию. Дети, в том числе несовершеннолетние, являются наследниками первой очереди, то есть они наследуют имущество в равных долях наряду с супругом и родителями наследодателя.

Если нет наследников первой очереди, несовершеннолетние дети также могут быть наследниками второй очереди и последующих очередей в соответствии с порядком наследования, установленным законом.

При наличии завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные) имеют право на обязательную долю наследства. Эта доля, независимо от содержания завещания, должна составлять не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся не завещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества.

Дети в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать только следующие сделки:

- 1) мелкие бытовые сделки, которые направлены на удовлетворение обычных, каждодневных потребностей малолетнего или членов его семьи, например, покупка школьных принадлежностей;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не нуждающиеся в нотариальном удостоверении либо государственной регистрации, например, принятие в дар игрушек, предметов одежды;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения, а именно, дети могут получать деньги от родителей или других законных представителей и расходовать их на свои нужды.

Все остальные сделки за малолетних детей совершают от их имени только родители, усыновители или опекуны.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно:

- 1) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, которые разрешены малолетним детям;
- 2) распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами;
- 3) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного результата своей интеллектуальной деятельности;
- 4) в соответствии с законодательством РФ вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;
- 5) быть членом кооператива (по достижении шестнадцати лет).

Важное правило указано в п.4 ст. 60 Семейного кодекса РФ: ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, как и родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Однако закон предусматривает возможность общего владения и пользования имуществом по взаимному согласию, при совместном проживании родителей и ребенка. Комментариев по данному положению законодательством не предусмотрено.

Далеко не отходя от данного вопроса, стоит отметить, что при разводе родителей, имущество ребенка разделу не подлежит<sup>16</sup>.

Рассматривая более подробно данный вопрос, важно сказать, что задача по защите имущественных прав детей возложена на Россию еще и на международном уровне (Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года). Данные нормативно-правовые акты указывают, что задачей государства является не только защита детей на законодательном уровне, но и направления общества в целом для содействия в регулировании данного вопроса.

Однако реализация правовой защиты и порождает вышеуказанные проблемы. Опустим личные права ребенка, так как научная статья все-таки затрагивает имущественные отношения. Остановимся на них.

Крайне дискуссионным вопросом является защита прав ребенка при разводе родителей. А именно в жилищном вопросе. Закон подразумевает, что ребенок последует за тем родителем и будет жить в тех условиях, которые определит суд при разделе совместно нажитого имущества. Но разве не встает вопрос необходимости учета интересов несовершеннолетнего по данному вопросу? Ведь от раздела зависит благополучие ребенка в зависимости от того, с кем будет он проживать.

Следующим крайне дискуссионным вопросом является использования материнского капитала на улучшение жилищных условий несовершеннолетнего. Но как проследить, необходимы ли данные улучшения? Являются ли эти улучшения вынужденной мерой, а не прихотью родителей? В данном случае, следует законодательно контролировать данный вопрос, так как указанные средства могут пойти далеко не на нужды ребенка, что ущемляет его имущественные права. Отсутствие данного контроля приводит к дестабилизации гражданского оборота [11].

Рассмотрим вопрос, связанный с трудовыми отношениями несовершеннолетнего.

---

<sup>16</sup> Пункт. 5 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 06.10.2021)// [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8982/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/).



Трудовой кодекс РФ гласит, что заключить трудовой договор возможно с лицом, достигшим 16 лет<sup>17</sup> При наличии такого условия согласия родителей не предусмотрено. В общем, изучая трудовой кодекс, можно сказать, что он достаточно подробно регламентирует трудовые отношения с лицом, являющимся несовершеннолетним.

Однако законом предусмотрена возможность заключения трудового договора с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Но в таком случае, закон жестко регламентирует порядок осуществления трудовой деятельности такого работника [8–10].

Так, например, если несовершеннолетний до 16 лет получает общее образование либо продолжает освоение основной общеобразовательной программы общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставляет общеобразовательное учреждение, он может заключить трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вред здоровью.

Так же важно отметить, что законом не запрещено заключение трудового договора с учащимся в возрасте 14 лет для выполнения легкого труда, не причиняющего вред здоровью, в свободное от учебы время. В данном случае, законодатель прямо указывает, что трудовая деятельность не должна нарушать процесс обучения.

Однако стоит уточнить, что для заключения трудового договора в возрасте до 16 лет, необходимо согласие родителей/опекунов/усыновителей/органов опеки и попечительства/попечителей.

То есть можно сделать вывод, что трудовое законодательство достаточно полно регулирует трудовые отношения, субъектами которых выступают несовершеннолетние. И можно заметить тенденцию, что законодатель выступает в защиту образовательной и социальной защиты ребенка.

Немного рассмотрим подробнее вопрос, касающийся обязанности родителей по управлению имуществом несовершенно-

---

<sup>17</sup> Статья 64 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 ).

нолетнего. Данное обстоятельство регулируется гражданским законодательством. Эта обязанность включает и обязанность уплаты налогов, возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним, несение бремя затрат связанных с обеспечением имущества детей и так далее. Данное обстоятельство и не вызывает вопросов, так как субъект, находящийся полностью на обеспечении своих родителей, в связи со своим положением и возрастом, не может самостоятельно осуществлять указанные обязанности.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что законодатель при определении правового статуса родителей в имущественных отношениях своих детей, приоритет отводит интересам детей. Дети имеют более объемный перечень прав, чем родители, так как права родителей являются и их юридическими обязанностями. Другими словами, право родителей в отношении имущества ребенка, влечет обязанность. Как, например, пользование имуществом ребенка влечет обязанность по уплате налога, о чем мы говорили ранее.

Говоря о защищенности несовершеннолетнего в юридическом смысле, нельзя не отметить и их судебную защиту. Ребенок имеет право на судебную защиту, то есть является субъектом данных правоотношений. В то же время защита прав и законных интересов возлагается на плечи родителей.

В ходе разбора темы научной статьи следует отметить, что имущественные отношения, как между супругами, так и между родителями и детьми регулируется не только законодательством РФ, но и семейным укладом. Многие теоретики считают, что ребенок в правовом смысле слова является уязвимым по отношению к своим родителям, так как не знает своего имущественного положения, своих прав. А стоит ли вообще менять подобный уклад? Необходимо ли со стороны законодателя устранить эту уязвимость? Здесь можно говорить о двух сторонах одной медали. С одной стороны, это необходимо дабы защитить имущественные права несовершеннолетнего от недобросовестного родителя, который пользуется предоставленной ему возможностью. А с другой стороны, считается ли необходимым нарушать не общественные отношения, в основе которых лежат родственные связи и семейные ценности? Не приведет ли это знание

к тому, что и семейные отношения превратятся лишь в имущественные отношения, которые регламентируются только законодательством.

С одной стороны, данная осведомленность укрепит положение несовершеннолетнего в его имущественных правах. А с другой стороны, это может привести к потере семейных ценностей, когда норма закона, возможно, будет трактоваться не правильно в виду юного возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что несовершеннолетние, безусловно, нуждаются в большей защите своих прав. Так же стоит отметить, что необходима некая унификация норм, регулирующих не только имущественные, но и личные отношения, касающиеся несовершеннолетних. Так как родители несут ответственность за своих детей, но на них и возлагается обязанность по контролю имущественных прав детей и защите. Однако, на практике все намного сложнее, и возникают случаи, когда родители злоупотребляют своими возможностями. И так понятно, что обычного закрепления недостаточно, нужен контроль, но данный контроль ни в коем случае не должен рушить семейные ценности.

Надолго ли данная проблема будет актуальна? Скорее всего, решение вопросов данной статьи, это долгий и тяжелый процесс. Так как семейные отношения, это не тот вид общественных отношений, который регулируется только законодательством. В данном случае, важным аспектом является защиты и сохранения института семьи, построенного так же на нормах морали.

### Список литературы

1. Конвенция о права ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)// СПС «Консультант-Плюс».
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями от 24.04.2020г.)// СПС «Гарант».
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)// СПС «Консультант Плюс».
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)// СПС «Консультант Плюс».
6. *Зув А.В., Макеева И.А., Индык К.П.* Научная статья: «Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних» // Ленинградский юридический журнал. — 2017.
7. *Серебрякова А.А.* Научная статья: «Защита имущественных прав детей»/ Историческая и социально-образовательная мысль, 2017 г.
8. *Варакина Л.А.* Право гражданина России на труд и его соблюдение в современной России // Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей/ Юго-Западный государственный университет. — 2015. — С. 18–23.
9. *Булавина М.А., Костина Е.В.* Совершенствование нормативных документов, регламентирующих использование должностных инструкций по оплате труда // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — М., 2021. — С. 65-69.
10. *Кувшинкина В.А., Варакина Л.А.* Защита прав работника как приоритетное направление трудового законодательства // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х ч. — 2019. — С. 294–296.
11. *Варакина Л.А., Тыщенко Ю.Г.* Защита прав несовершеннолетних граждан // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции: сборник статей. — 2020. — С. 495–499.



*Научное издание*

**СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО РОССИИ:  
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы*

*VI международной научно-практической конференции  
(02 декабря 2021 года)*

*Сборник статей*

*Издано в авторской редакции*

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 28.04.2022. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 30,0.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Негосударственная автономная некоммерческая организация  
высшего образования

«Институт мировых цивилизаций»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

[www.imc-i.ru](http://www.imc-i.ru); [www.imc-ph.ru](http://www.imc-ph.ru)

Отпечатано в ООО «Стромынка Принт»

107076, Москва, ул. Стромынка, д. 18, кор. 5, этаж 5, пом. IX, комн. 25



